

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Труды

III научно-практической конференции

(23 мая 2017 г.)

**Евпатория
2017**

УДК 009
ББК 60
А 43

Рецензенты:

Ачкинази Б. А. – доктор исторических наук, профессор (ГБОУ ДПО РК «КРИППО»);

Агарков В.И. – кандидат педагогических наук (Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»).

Организационный комитет:

Глузман Неля Анатольевна

директор Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», заведующая кафедрой методик начального и дошкольного образования, доктор педагогических наук, профессор;

Давкуш Наталия Валериевна

заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры методик начального и дошкольного образования

Аджиева Ленера Сейдаметовна

заместитель директора по воспитательной работе, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения;

Ивлева Яна Анатольевна

заведующая кафедрой истории и правоведения, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения;

Ответственный редактор:

Аджиева Л.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды III научно-практической конференции (г. Евпатория, 23 мая 2017 г.). – Симферополь, 2017. – 234 с.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание статей, достоверность цитат, имен, дат, названий, статистических данных ответственность несут авторы публикаций.

Мнения и выводы, высказанные авторами, не обязательно отражают позицию редакции, которая оставляет за собой право вносить стилистическую правку в тексты.

© Коллектив авторов, 2017

© Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2017

История

УДК 94(470-13)''-1''

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ ПЕРИОДА ДИОФАНТОВЫХ ВОЙН В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ: НОВЫЕ ГИПОТЕЗЫ

Агарков Владимир Иванович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», к.п.н., доцент кафедры истории и правоведения (РФ)

e-mail: kara_tobe@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В данной статье делается попытка реконструкции второго периода Диофантовых войн.

Ключевые слова: диофантовы войны, крепость Евпаторий, греко-скифское городище Кара-Тобе (4 в. до н.э. – 1 в.н.э.), Митридат VI Евпатор, Диофант, Палак, Тасий, Сакская пересыпь.

ABSTRACT

This article is an attempt to reconstruct the second period Diophantine wars.

Keywords: Diophantus wars, Yevpatoria fortress, Greek-Scythian site Kara-Tobe, Mithridates VI of Pontus, Diophantus, Palacus, Tasiy, Sakscaya Parasyt.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Период Диофантовых войн, которые в последнее время относят к 113-111 гг. до н.э., занимает особое место в истории Крыма. Наличие значительной по объему информации из античных письменных источников и новой получаемой по результатам археологических исследований позволяет выдвигать гипотезы воссоздающие события того далекого прошлого.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Известный исследователь Западного Крыма С.Б. Ланцов в конце 90-х годов прошлого века, высказал предположение, что открытое им в ходе археологических раскопок в 1986-1987гг. святилище на Сакской пересыпи связано с выдающимся событием – победой Диофанта над скифами и роксоланами второго периода диофантовых войн [2, с. 35-36]. Это время, «когда скифы обнаружили врожденное им вероломство, отложились от царя (Митридата VI Евпатора) и изменили положение дел» Вот как этот период описывается в почетном декрете в честь Диофанта: «...покровительница херсонесцев Дева, и тогда содействуя Диофанту, посредством случившихся в храме знамений предзнаменовала имеющие свершиться деяние и вздохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена: ибо из пехоты почти никто не спасся, а из всадников ускользнули (лишь) немногие» [4, с. 23.] С.Б. Ланцов считает, что такую победу Диофант мог одержать на Сакской пересыпи, перегородив её с двух сторон шеститысячным отрядом понтийских голплитов в момент передвижения по проходящей здесь дороге 50-и тысячного роксоланского войска под предводительством Тасия, пришедшего на помощь скифам, возглавляемым Палаком [5, VII. III. 17].

Действительно, создание ситуации «ловушки» должно быть связано с какими-то природными особенностями территории места сражения, её рельефом. Невозможно представить, что в условиях преимущественно равнинного рельефа Западного Крыма шеститысячное войско греков смогло окружить пятидесятитысячное войско противника. В подобных условиях ловушками для войска могли стать достаточно узкие песчаные пересыпи, отделяющие озера от Черного

моря, по которым проходили древние дороги. Такой ловушкой могла стать и Сакская песчаная пересыпь, разделяющая озеро и море. Глубина озера в античное время была около двух метров [6, 299-311].

Необходимым условием успеха операции являлась её полная скрытность. С.Б. Ланцов предполагает, что спрятаться тяжеловооруженные понтийские солдаты могли в лесах, растущих в то время по берегам озера. У противников этой гипотезы как раз леса вызывают большие сомнения. Какими густыми они должны быть, чтобы скифская разведка не заметила несколько тысяч гоплитов, и была обеспечена необходимая скрытность операции? Редколесье в мелких балках вряд ли являлось хорошим укрытием [3, с. 128-132].

Поддерживая гипотезу Ланцова о ловушке, устроенной для скифов и роксолан на Сакской пересыпи, предложим свое видение этих событий. Оно основывается на факте существования в это время крепости Евпаторий (что следует из хронологической последовательности изложения событий, описываемых в декрете) и положении, что крепость находилась на греко-скифском городище Кара-Тобе [1, с.12-19]. Место её расположения имеет важные стратегические преимущества. Отсюда контролируется кратчайшая дорога, идущая из Неаполя Скифского и других населенных пунктов центрального и восточного Крыма в её западную часть, Керкинитиду и Калос-Лимен. Это и самое узкое место между двумя озерами: Сакским и Сасык-Сиваш. Можно предположить, что в античное время оно было уже из-за существовавших заливов как со стороны Сакского озера, так и со стороны Сасык-Сиваша. Именно здесь грунтовая дорога спускается на песчаные пересыпи Сакскую и Сасык-Сивашскую в месте их соединения. Здесь же путь из центральной части Крыма соединялся с дорогой, идущей по берегу моря из Херсонеса в Керкинитиду. Из крепости Евпаторий это место выглядело как развилка трех дорог, идущих в Херсонес, Керкинитиду и Неаполь Скифский.

Ещё раз обратимся к тексту декрета, из которого известно, что на усмирение «вероломных» скифов Митридат Евпатор опять посылает Диофанта, «хотя время склонялось к зиме». «Диофант со своими воинами и сильнейшими из граждан (Херсонеса) двинулся против самых крепостей скифов, но, будучи задержан непогодами и поворотив в приморские местности, овладел Керкинитидой и Стенами и приступил к осаде жителей Прекрасного порта» [4, с. 23]. Палак же, заручившись поддержкой роксолан (сарматское племя), и имея практически десятикратное превосходство в воинах, принимает решение восстановить контроль над западным Крымом. Диофант знал о планах Палака и о его численном превосходстве (возможно, Палак предварительно объявил грекам ультиматум). Об этом можно судить по посещению Диофантом храма и обращением за помощью к Деве, покровительнице Херсонеса. Получив от неё поддержку, он успевает морально-психологически подготовить своих воинов к предстоящим сражениям, внушив им уверенность в победе. Дева «вдохнула смелость и отвагу всему войску». У Диофанта оставалось и время, чтобы выбрать место для предстоящего сражения. Огромное войско скифов и роксолан должно было двигаться по основному дорогам, а основным и единственным путём из Неаполя Скифского и центра Крыма была дорога, ведущая на стык Сакской и Сасык-Сивашской пересыпей, к развилке дорог Херсонес – Керкинитиды, что позволяло скифам в зависимости от ситуации выбрать нужное направление дальнейшего движения. Хорошо зная эти места еще по первой кампании и строительству крепости Евпаторий, и предполагая, что скифы будут двигаться этим путем, ведь обойти его означает сделать крюк километров в шестьдесят по бездорожью вокруг озера Сасык-Сиваш, Диофант решает принять бой

перед крепостью Евпаторий. Это место со всех точек зрения являлось идеальным для сражения, а равнинный рельеф перед крепостью позволял использовать голлитов в фаланге. Страбон подчеркивал, что любая варварская народность и толпа легковооруженных людей бессильна перед правильно построенной и хорошо вооруженной фалангой.

Озерные заливы (осенью они больше наполняются водой) и крепость осложняли обхват греков с флангов. Центральная башня крепости позволяла контролировать подход неприятеля и его передислокации, всю территорию предстоящего сражения, обе пересыпи, морской залив и руководить войсками в ходе сражения. Из крепости, под защитой её стен, можно было использовать катапульты. Всё это давало огромные преимущества и могло иметь решающее значение для победы. Но у Диофанта была своя домашняя заготовка, которую он собирался применить. Идея заключалась в том, чтобы в пылу сражения, отступая фалангами, заманить войско скифов и роксолан на Сакскую пересыпь в ловушку. Отход греков на Сакскую пересыпь (в сторону Херсонеса) скифами должен был воспринят как победное наступление и не вызвать подозрений. Ловушка на пересыпи захлопывалась голплитами фаланг, прячущихся в крепости. Они перегораживали пересыпь с тыла после захода на неё всего скифского войска. В ситуации, когда войско зажато с двух сторон и в сражении участие принимает лишь малая его часть, а большая находится в панике под ударами катапульт и баллист, численное преимущество скифов уже не имело никакого значения. Преследуя греков и оставляя у себя в тылу крепость Евпаторий, скифы, вероятно, оставили для её осады небольшую и менее боеспособную часть войска. Эти отряды были сметены элитными подразделениями понтийцев при их выходе из крепости. Во время сражения Диофант мог находиться на башне, командуя войсками и принимая главные решения. Скифы попались на эту хитрость и дорого заплатились.

ВЫВОДЫ

Высказанная гипотеза может представлять интерес при реконструкции событий периода Диофантовых войн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Внуков С.Ю. О местоположении древнего Евпатория в свете результатов археологических исследований последних лет // Археология Северо-Западного Крыма. – Симферополь, 2004. – С. 12-19.
2. Ланцов С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – К. : ИД «Стилос», 2003. – 119 с.
3. Раевский Д.С. О местоположении древнего Евпатория // ВДИ. – 1968. – №3. – С.128-132.
4. Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса: Греч. лапидар. надписи антич. времени. – Симферополь: Таврия, 1990. – 112 с.
5. Страбон. География. Книга VII, III, 17.
6. Субетто Д.А. и др. Реконструкція палеогеографічних умов Західного Криму у пізньому голоцені за літологічними і палеонтологічними матеріалами вивчення озер // Фізична географія та геоморфологія. – 2009. – Випуск 56. – С. 299-311.

УДК 94(470-13)''18/19''

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аджиева Ленера Сейдаметовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал), ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (РФ)

РЕЗЮМЕ

С развитием капиталистических отношений в Крыму, особенно на Южном берегу, быстрыми темпами стала развиваться инфраструктура: разрастались и благоустраивались города, порты, улучшалось транспортное сообщение, торговые связи, расширялись производство, в том числе сельскохозяйственное, рынки сбыта и рабочей наемной силы. Города и малые курорты ЮБК были отчасти газифицированы, в них были устроены канализация, водопровод, улицы освещались, велась активная застройка, имелась телефонная и телеграфная связь.

Ключевые слова: инфраструктура, Южный берег Крыма, города, малые курорты, благоустройство, транспорт, курортное дело.

ABSTRACT

With the development of capitalist relations in Crimea, especially in South coast, the infrastructure began to develop rapidly: cities and ports, transport communications and trade relations grew and improved; production, including agricultural, sales markets and working wage expanded. The towns and small resorts of South coast of Crimea were partially gasified, they had sewerage, water supply, streets were lit, active building was in operation, there were telephone and telegraph communication.

Keywords: Infrastructure, South coast of Crimea, cities, small resorts, improvement, transport, resort business.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С развитием капиталистических отношений в Крыму, особенно на Южном берегу, быстрыми темпами стала развиваться инфраструктура: разрастались и благоустраивались города, порты, улучшалось транспортное сообщение, торговые связи; расширялись производство, в том числе сельскохозяйственное, рынки сбыта и рабочей наемной силы. В совокупности это вело к все большему втягиванию региона в систему экономических отношений, набиравших обороты в исследуемый период в южных губерниях Российской империи. Остается необходимым проведение анализа особенностей развития инфраструктуры городов и малых курортов Южного берега Крыма в последней четверти XIX – начале XX вв.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Города Крыма становились своеобразными индикаторами, отражавшими общие тенденции развития полуострова. Однако их развитие отличалось в силу географического положения, стоимости земли, заинтересованности коммерсантов вкладывать средства в те или иные территории. В процентном соотношении в городах полуострова в конце XIX в. проживало порядка 42–44% населения, и этот показатель был одним из наиболее высоких среди других губерний империи [8, с. 147; 12, с. 18].

В связи с прокладкой железнодорожного полотна, соединившего Крым с крупными городами Российской империи, экономика полуострова начала развиваться еще интенсивнее, поскольку этот вид транспорта удешевил перевозки и способствовал росту сбыта крымских товаров.

Сырьевая база полуострова дала толчок к развитию пищевой и легкой промышленности. В исследуемый период в регионе ведущее место занимали заводы и фабрики по производству консервов, вина, табачных изделий. Таких предприятий к концу 1870-х гг. насчитывалось 153, из них 104 относились к пищевой промышленности. Деятельность большей части предприятий региона носила кустарный характер. К началу 1890-х гг. ситуация несколько изменилась. Так, в крупных городах появились предприятия со значительным количеством работников, например, Феодосийский коммерческий порт (построенный в 1894–1895 гг.), табачная фабрика К. Месаксуди в Феодосии (построенная еще в 1867 г. и укрупненная к концу столетия), на которой трудилось более тысячи рабочих. Однако промышленность Крыма и в дальнейшем продолжала носить кустарный характер, поскольку крупных предприятий было крайне мало, на остальных же работало по одному-два десятка рабочих. Основными центрами промышленности были Симферополь и Керчь. Предприятия были представлены паровыми мельницами, различными производствами (кузнечными, чугунолитейными, кирпичными, черепичными, гончарными), заводами (известковыми, мукомольными, масложитными, кожаными, мыловаренными и рыбными), фабриками (макаронными, табачными) и др. [3, с. 54–60].

Развитие железнодорожного транспорта, а также пароходства на Черном море способствовало развитию курортной сферы. Путешественникам стало проще добираться в Крым. Количество гостей постепенно увеличивалось даже в период межсезонья, чему отчасти содействовала дальнейшая прокладка железной дороги. Так, в 1894 г. была завершена постройка железной дороги, которая соединила центральную и восточную части полуострова. Однако высокие цены на билеты не позволяли посещать полуостров рядовым гражданам: Крым по-прежнему был доступен только обеспеченным людям. Появлялись различные проекты, которые были призваны увеличить количество путей между городами, но большая часть из них так и не была реализована.

Постепенно росла интенсивность пароходного сообщения. Когда Русское общество пароходства и торговли построило в Севастополе ремонтный завод, рейсы из Одессы начали осуществляться чаще. Зимой пароходы плавали 2 раза в неделю, а летом 3–4 раза в неделю. В 1910 г. из Одессы в Крым количество еженедельных рейсов увеличивалось до 5. Также в Крыму в начале XX в. начинает развиваться местное морское сообщение на небольших пароходах и катерах.

В 1888 г. в Крыму было учреждено срочно-мальпостное сообщение между Севастополем и Ялтой. Ежедневно между данными населенными пунктами осуществлял перевозки 8-местный дилижанс. Вскоре мальпостное сообщение связало Ялту с Симферополем. В начале XX в. в Крыму появляются автомобили. Однако первые годы столетия они лишь курсировали по городу. Только после революции 1905 г. появилось сообщение между городами: сначала между Симферополем и Ялтой, а затем между Симферополем и Евпаторией [10, с. 6].

Главной проблемой практически всех городов Крыма было внедрение благ цивилизации. Разрешение ситуации, связанной с водоснабжением, канализацией, освещением улиц, санитарное состояние и планировка города, – все эти моменты являлись важными в контексте будущего развития инфраструктуры населенных пунктов, в которых люди занимались курортным делом.

Столичные газеты и другие различные периодические издания пестрили объявлениями об отдыхе в Ялте. Однако конец 1870-х гг. был для Ялты скуп на гостей по причине чумы, эпидемия которой была в 1871 г., а также русско-турецкой войны

1877–1878 гг. Хотя военные действия и не касались данной территории, все же отдыхающих не было порядка двух сезонов. Многие домовладельцы, не выдержав отсутствия заработка, вынуждены были продать свои владения. Несмотря на эти и другие обстоятельства, в городе начался строительный бум: появились гостиницы: «Эдинбургская», «Ялтинская», отель «Крым». Номера в указанных гостиницах были первоклассными, однако проживание стоило дорого. По цене они проигрывали меблированным комнатам, сдававшимся в частных домах, количество которых росло в геометрической прогрессии. На этом фоне также привлекательно выглядел отель «Крым», где цены были умеренными, а качество услуг достойное. Дороговизна жилья объяснялась рядом причин, и одной из наиболее явной была деятельность посредников-комиссионеров, встречавших гостей на вокзалах и размещавших их в частных домах или в гостиницах.

В связи с ростом экономики, а также повышением статуса Ялты как города-курорта четко обозначились две проблемы – ценообразования и благоустройства. В конце 1880-х гг. в Ялте, впервые среди всех курортных городов Крыма, был пущен водопровод и устроена канализация. Эти удобства охватывали центральную часть города, а окраина и дачи были лишены этих новшеств. Система канализации была примитивно: все отходы жизнедеятельности человека просто промывались водой в главный коллектор под набережной, а затем они попадали прямо в море, издавая по свидетельствам очевидцев, зловоние. Сложности были и с вывозом мусора: его просто вывозили в море на специальном баркасе. Улицы города поливались дважды в день летом и по необходимости зимой.

Освещение центральных улиц осуществлялось при помощи керосиновых фонарей, большая же часть города не освещалась в принципе. Ситуация в этом вопросе несколько изменилась в 1904 г., когда центральные улицы, покрытые редким для большинства крымских и российских городов на тот момент асфальтом, стали освещаться электричеством. К началу Первой мировой войны капиталистическая Ялта, воспринимавшаяся как столица русских курортов, нуждалась в решении ряда проблем, связанных с инфраструктурой: вывоз и утилизация мусора, пуск трамвая (дешевого и экологичного транспорта, имевшего место уже в Севастополе, Евпатории и Симферополе), расширение набережной, устройство льдоделательного завода, без которого остро стоял вопрос сохранения продуктов питания [7, с. 97-99, 107-108].

Складывалась ситуация, что, если в Ялте имелось хоть какое-то подобие цивилизации, в иных населенных пунктах об этом лишь мечтали. Санитарное состояние крымских городов оставляло желать лучшего: вывоз мусора, чистая вода, чистые улицы, – это было иллюзией, которая создавалась в рекламных афишах. Многие понимали необходимость таких благ цивилизации, однако комплексно к решению данных проблем не подходили ни в XIX в., ни в начале XX в.

Проблема водоснабжения городов и отдельных селений полуострова остро стояла всегда. Периодически проблему решали, но она вновь и вновь напоминала о себе. Так, появилась необходимость в создании и принятии законодательной основы для организации водопользования не только в Ялте, но и по всей территории Крымского полуострова [6, с. 1–2].

На общем собрании в 1915 г. Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы председатель общества, ученый-энтомолог С. Мокржецкий выступил с докладом «Об участии во Всероссийском съезде деятелей по улучшению отечественных курортов», в котором проанализировал основные проблемы ЮБК, и в особенности Ялты, по данному вопросу еще середины XIX в. и

по начало XX в. Ученый выделил 5 основных необходимых мероприятий по благоустройству курортов: устройство Южнобережной железной дороги и соединение ее с общей сетью; устройство горных санаториев; улучшение водоснабжения; охрана лесов и лечебных местностей; основание курортно-мелиоративного банка городов Крыма [5, с. 3]. Этот доклад свидетельствовал о серьезных исследованиях и разработках, которые велись в этом направлении в начале XX в., а также об осознании общественностью необходимости решения столь важных проблем.

В последней четверти XIX – начале XX вв. Алушка переживала период упадка. После смерти С. Воронцова в 1882 г. имение перешло к Воронцовым-Дашковым. Из-за финансовых затруднений семейство сдавало свою усадьбу на длительный срок. К концу 1880-х гг. территория вблизи крымскотатарской деревни была застроена дачами, среди которых наиболее комфортабельной была дача А. Погодиной. К концу столетия свои услуги предлагал ресторан Долгова, где также размещали гостей. В 1889 г. в Алушке вновь появляется почта и телеграф. В 1904 г. «Общество канализации и водоснабжения Алушки» провело канализацию. Улицы были замощены и поливались. В 1914 г. в Алушке установили электростанцию, что значительно повысило престиж населенного пункта. Также в исследуемый период были построены гостиницы «Россия» на 50 номеров и «Франция» на 25 номеров. К услугам отдыхающих гостей были два синематографа, театральный зал, теннис, крикет, бильярд, кегли, читальня [7, с. 112–113].

Не менее популярным населенным пунктом был Гурзуф. К 1880-м гг. это была небольшая крымскотатарская деревня. Селение находилось в плохом состоянии, улицы были лишены благ, во многих постоянных дворах не было прислуги. Имелась проблема с водоснабжением, а неудобные места для купания еще более усугубляли положение. Будучи еще великим князем, Александр I захотел приобрести имение у сенатора И. Фундуклея, вблизи крымскотатарской деревушки, желая преподнести свадебный подарок дочери Великой Княжне Марии Александровне. Хозяин хотел подарить его царю, но государь, поблагодарив его, на таких условиях не принял Гурзуф [2, с. 78]. В 1881 г. имение было выкуплено известным железнодорожным магнатом П. Губониным. Спустя 4 года владения Гурзуфом план промышленника по созданию новомодного, дорогого курорта, способного конкурировать с Ялтой и Алушкой, стал давать первые результаты: появилась первая гостиница, двумя годами позже – 4хэтажный отель, следом – еще три гостиницы. Последняя гостиница была построена после смерти владельца имения. Гостиницы отличались уровнем предоставляемых услуг и стоимостью, поэтому здесь имел возможность отдохнуть как богатый, так и человек со средним достатком. Все здания были оборудованы по последнему слову техники: электрифицированы, имели подъемники (лифты), вентиляцию, канализацию, печное отопление, внутреннюю телефонную связь, в том числе с местным врачом [13, с. 57]. Огромная территория была выделена под освещаемую электричеством садово-парковую зону, где имелись первоклассный ресторан «Фонтан», сцена в виде раковины для выступления приглашенных артистов, целый ряд экзотических средиземноморских растений, скульптуры и фонтаны. В имении функционировали аптека, амбулатория, почтово-телеграфное отделение, лавки, киоски, паровая прачечная, молочная ферма, купальни, православный храм с церковно-приходской школой при нем [7, с. 118]. Владелец имения немало внимания уделял и самому поселку. Так, учитывая нужды мусульманского населения, П. Губонин построил здесь мечеть. Сообщение с близлежащими городами Южного берега

осуществлялось пароходами и экипажами. Таким образом, Гурзуф с момента перехода в собственность магна та был полностью преобразован и обрел новый вид, что повысило его популярность среди путешественников, особенно требовательных москвичей. Комфортабельность номеров, хорошее санитарное состояние, живописное месторасположение, – все это вынуждало гостей заранее бронировать номера в отеле. После смерти П. Губонина в 1894 г. и вплоть до Первой мировой войны имение постоянно меняло владельцев, которым сложно было поддерживать его развитие на прежнем уровне. В целом же, в Гурзуфе инфраструктура была развита на высоком уровне, что положительно влияло на имидж курорта.

Живописным и популярным местом на ЮБК было имение Суук-Су. В 1897 г. супруги В. Березин (железнодорожный инженер-мостостроитель) и О. Соловьева приобрели участок земли вблизи Гурзуфа, расположенный фактически у подножия горы Аю-Даг. Началась масштабная застройка территории. В июле 1903 г. новый курорт начал принимать первых гостей. К 1913 г. в эксплуатацию ввели 6 гостиниц со 180 номерами. В парке построили красивое здание для казино с роскошными залами, читальнями, гостиными, хорошим рестораном, где летом играл оркестр, проводились концерты, различные вечера, приуроченные знаменательным событиям. Вместо купален были обустроены изящные кабины по типу заграничных. Имелись почта и телеграф, связанные с Гурзуфом, телефонное сообщение с Алушкой, Ялтой, Севастополем; также экипажи, молочная ферма, электрическое освещение, водопровод и канализация. На территории был красивый, ухоженный парк, который занимал около 20 десятин земли. Пароходы, курсировавшие между Ялтой и Алуштой 2 раза в день, по пути заплывали и в Суук-Су. По качеству предоставляемых услуг данный курортный комплекс равнялся западным аналогам. Цены здесь были высокими, поэтому здесь могла отдыхать богатая публика. Среди гостей тут можно было встретить представителей столичной интеллигенции, высоких чиновников, царствующих особ. Из-за отсутствия должной рекламы и проблем с транспортным сообщением курорт Суук-Су так и не смог привлечь тех отдыхающих, на которых он был рассчитан [1, с. 20].

Привлекательным было имение Симеиз рода промышленников Мальцовых, на территории которого находились дачи, сдаваемые в аренду под пансионаты. Здесь размещали отдыхающих в вагонах, изготовленных с браком и не допущенных к использованию по назначению. После смерти С. Мальцова в 1893 г. имение перешло в собственность двух сыновей, продавших его в 1900 г. под застройку. Новый Симеиз был уже очень популярен, поэтому участки были раскуплены быстро, правда, перед этим прежние владельцы провели здесь водопровод и шоссе, затратив немалые средства. Дачевладельцы объединили усилия и начали заниматься благоустройством улиц, которые теперь освещались. Были обустроены купальни, площадка с летней сценой, устроена канализация по типу ялтинской, работала библиотека. В 1912 г. здесь появилась почтово-телеграфная станция. Как таковых гостиниц не было, поскольку большая часть дач строилась с учетом проживания собственников и сдачи в аренду. Имелся 70-тиместный пансион с рестораном и необходимыми удобствами. Отдых в Симеизе был дешевле, чем в соседних курортных поселках за счет отсутствия комиссионеров [9, с. 63].

В конце XIX – начала XX вв. в деревне Алушта в одной части можно было наблюдать комплекс крымскотатарских домов, сооруженных на земле, на кривых и

неровных улицах, отражавший восточный колорит. Для гостей всегда были открыты крымскотатарские кофейни. Другая часть была европеизированной и застроена усадьбами российской аристократии со скверами и садами. В 1880-х гг. Алушта начала преобразовываться. Здесь появилась пристань. В гуще крымскотатарских домов находились развалины средневековой крепости, что не придавало этому населенному пункту никакой колоритности. Улицы были неухоженными. Имелось две гостиницы «Южный берег», «Алушта» и постоялый двор [11, с. 572]. В 1894 г. цесаревич Николай Александрович на одной из дач Алушты встретился со своей будущей женой Александрой Федоровной, которая направлялась в Ливадию. После получения Алушты статуса города в 1902 г. улицы стали освещаться, подметаться, поливаться. Город был доступным для отдыхающих со средним достатком. К их услугам были ресторан, чебуречные, харчевни, кофейни, кондитерская, пивная, винная лавка, почтовая станция, страховые агентства, баня, аптека. К 1906 г. было налажено регулярное сообщение дилижансами и автомобилями в Симферополь и Ялту. В Ялту также можно было добраться морем на пароходе и паровых катерах. Приморская дорога была расширена и шоссирована, появились новые две гостиницы и три отеля, ваннные заведения. Отсутствие развитого досуга отталкивало отдыхающих, желавших помимо моря, гор и солнца, «зрелищ». Эту проблему помог решить промышленник и купец Н. Стахеев, имевший в Алуште большую дачу. Благодаря его усилиям в городе появилась обустроенная набережная, недалеко от которой был заложен общественный сад, шикарные городские купальни [7, с. 129, 130, 133].

На ЮБК помимо курортных имений, которые были построены на базе крымскотатарских населенных пунктов, имелись места, где проживало мало людей. Эти живописные участки земли были проданы под застройку дачных комплексов, которые пользовались популярностью среди путешественников и гостей региона. Примером такого имения был Мисхор, вина которого были известны во всей Российской империи. Также данное имение славилось своими оливковыми насаждениями, из которых изготавливали качественное масло. Миндальные и кипарисовые рощи вдоль прогулочных алей придавали экзотическое восприятие приезжим гостям. Кроме главного здания самого имения, имелось несколько дач-особняков, сдаваемых отдыхающим с мая по ноябрь. Сдавались также меблированные комнаты. Все постройки находились в садово-парковой зоне. Имелась купальня с морским и пресным купанием. Отлажено сообщение с Ялтой на небольшом пароходе, а также мальпостное сообщение. Мисхор хорошо снабжался продовольственными товарами, на его территории присутствовала молочная ферма. Была налажена связь в виде телефона и телеграфа. Имение славилось своими теннисными кортами, которые считались лучшими в Крыму [11, с. 251–252].

Примерно такого же образца была обустроена курортная деятельность большинства таких населенных пунктов, как и в Мисхоре. Среди них наибольшей популярностью пользовались Кацивели, Кикинеиз, Ласпи, Лимены, Форос и др. Цены на малых курортах колебались приблизительно в одном диапазоне, фактически все они предоставляли одинаковый спектр услуг. Общим для них всех являлось то, что свое активное развитие курорты получили в 1890-х гг., а некоторые, такие как Ласпи, в силу своей удаленности от югобережного шоссе, были вовлечены в курортную сферу уже в начале XX в.

Особое место в Крыму занимал город славы Севастополь. Помимо военного город был имел важное транзитное значение: большинство путешественников, добравшихся в Крым по морю, попадали именно в

Севастополь, а затем уже ехали в другие города. В исследуемый период полностью разрушенная в годы войны инфраструктура Севастополя была частично восстановлена. Продолжены работы были после принятого решения о создании на западном берегу Южной бухты коммерческого порта и по завершении прокладки Лозово-Севастопольской железной дороги в 1875 г. Увеличение экспорта зерна требовало улучшение базы его отправки, в связи с чем территория порта и железнодорожной станции были благоустроены: было построено здание вокзала, таможни, склады при них, склады для хранения хлеба на набережной Южной бухты. К концу XIX – началу XX вв. в городе имелись летний городской театр, яхт-клуб, несколько гостиниц первоклассного и второклассного типа с ресторанами при них. Много было вариантов по выбору меблированных комнат. В связи с объявлением города главной базой Черноморского флота развитие инфраструктуры, начиная с 1890 г., было направлено на обустройство береговой базы (строились здание порта, причалы, склады, казармы) [4, с. 70–73].

В городе была хорошо налажена система извоза, в среднем его цена колебалась в эквиваленте 60 коп. / час. Альтернативным средством передвижения в Севастополе были электрические трамваи. Они позволяли добраться из одной части города в другую с минимальными затратами. В городе имелись 4 купальни, 2 из которых были менее популярны в народе из-за загрязненности воды; больница, благоустроенные улицы и площади. В Севастополе также была обустроена панорама обороны города, которая пользовалась большой популярностью у гостей и жителей. Хорошими местами для прогулки являлись Приморский бульвар, Графская пристань, Мичманский бульвар. На имеющейся биологической станции были расположены аквариумы с различными видами черноморских рыб [1, с. 142–143].

Возле Севастополя было также расположено еще одно культовое место – это Балаклава, местное население которого промышляло рыболовством. Большинство путешественников называли этот населенный пункт «городком», несмотря на слишком малую численность населения. В 1887 г. открылась первая гостиница «Гранд-отель». В конце XIX в. было построено несколько дач. В 1900 г. местное управление даже ввело курортный сбор, составлявший 2 руб. с человека и 5 руб. с семьи. Особенно много отдыхающих в Балаклаве было в 1910–1913 гг. К этому периоду в городке имелось около 50–100 комнат в частновладельческих домах, сдаваемых внаем. Стоимость их была, начиная от 1 руб. в сутки. Широкую популярность получили балаклавские грязи, которые находились в начале бухты. В 1911 г. был пущен водопровод, а также налажено электрическое освещение. Комфортабельные дома находились на набережной [7, с. 150–153].

ВЫВОДЫ

В последней четверти XIX – начале XX вв. инфраструктура ЮБК значительно преобразилась по сравнению с послевоенным восстановительным периодом. Города и малые курорты ЮБК были отчасти газифицированы, в них были устроены канализация, водопровод, улицы освещались, велась активная застройка, имелась телефонная и телеграфная связь. Этому способствовал ряд факторов: утверждение капиталистических отношений, модернизация экономики, научные исследования в области сельского хозяйства и внедрение их результатов в производство, изучение региона в естественном плане, расширение торговли, развитие транспортной сети, курортного дела. Последний фактор постепенно приобретал все большее значение. Последствия Крымской войны еще долго давали о себе знать, однако с момента переезда царской семьи в Ливадию весь

двор переезжает на ЮБК. Курортный сезон заканчивался во время отъезда царствующих особ в Петербург. Частые визиты августейших особ в Крым делали его более знаменитым. Улучшение комфортабельности предоставляемых услуг делало отдых приятнее. Цены на отдых на Южном берегу росли, и это удовольствие было по карману лишь зажиточной публике. Развитие инфраструктуры привело к тому, что отдых стал комфортабельнее и завоевывал все больше поклонников среди обеспеченных людей; в области производства – к расширению рынков сбыта, торговых связей, удешевлению доставки товара, росту прибыли за счет снижения потерь при перевозках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Безчинский А. Путеводитель по Крыму / А. Безчинский // [4-е изд., испр. и доп.]. – М. : Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерева и К^о, 1904. – 468 с.
2. Бертъе-Делагард А.А. Память о Пушкине в Гурзуфе / А.А. Бертъе-Делагард // Пушкин и его современники : Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Импер. акад. наук. – СПб. : 1913. – 155 с.
3. Бикова Т.Б. Політичне та соціально-економічне становище в Криму (від середини XVIII ст. до 1917 р.) / Т.Б. Бикова // Сторінки історії : збірник наукових праць. – 2009. – Вип. 29. – С. 29–65.
4. Дьяконова И.А. Строительство Севастополя в конце XVIII – первой половине XIX века (к 225-летию основания Севастополя) / И. А. Дьяконова // IX Таврические научные чтения (г. Симферополь, 30 мая 2008 г.): Сб. науч. ст. / гл. ред. Е.Б. Вишневская; КРУ «Центральный музей Тавриды». - Симферополь: Тип. ЧП Гурьев С.С., 2009. – Ч. 1. – С. 68-75.
5. Крымские курорты // Южная почта. – 1914. – №150. – С. 3.
6. Кулаков Е. К вопросу о водопользованию в Крыму // Крымский вестник : – 1901. – № 55. – 1 марта. – С. 1–2.
7. Мальгин А.В. Русская Ривьера / А.В. Мальгин. – Симферополь : СОНАТ, 2004. – 352 с.
8. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 1 / П.Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – 231 с.
9. Новый Симеиз и окрестности на Южном Берегу Крыма / [под ред. М.В. Кузьменко]. – М., 1897. – 97 с.
10. Практический путеводитель по Крыму / М.А. Москвич [17-ое изд.]. – Одесса : Типография Э. Шмидта, бывш. Шульце, 1908. – 314 с.
11. Путеводитель по Крыму / Н.И. Андрусов, А.С. Башкирова, [под ред. К.Ю. Бумбера, Н.Н. Клепинина и В.В. Соколова]. – Симферополь : типография Таврического Губернского земства, 1914. – 702 с.
12. Статистика населения // Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Т. IX. Отдел II / Сост. Статистическим бюро Таврического губернского земства под ред. К.А. Вернера. – Симферополь : Издание Таврической Губернской земской управы, Типография газеты «Крым», 1889. – 107 с.
13. Щепетов В.А. Гурзуф на Южном берегу Крыма и его лечебные свойства / В.А. Щепетов. – Одесса : Типография Е.И. Фесенко, 1890. – 196 с.

УДК 94(470)''1856/1881''

ВОЦАРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА II И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ

Ачкинази Борис Александрович

ГБОУ ДПО РК «КРИППО», профессор кафедры социального и гуманитарного образования, доктор исторических наук, профессор (РФ)

e-mail: boris_atch@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются изменения, произошедшие в России в связи с воцарением Александра II, обусловившие как благоприятную атмосферу для проведения Великих реформ 1860 – 1870-х гг., так и их ограниченность, и непоследовательность.

Ключевые слова: Царь-Освободитель, реформы, Кабинет министров, европейский опыт, общественная атмосфера, смягчение цензуры, преобразования, гражданское общество, либералы и консерваторы.

ABSTRACT

Changes, happening in Russia in connection with the accession of Alexander II, stipulating both a favourable atmosphere for realization of Great reforms 1860–1870th and their limit nature and ineffectiveness, are analysed in the article.

Keywords: Tsar-liberator, reforms, Cabinet of ministers, European experience, public atmosphere, softening of censorship, transformations, civil society, liberals and conservatives.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Выяснение предпосылок и атмосферы преобразований после утверждения на императорском престоле Александра II, является важной частью глобальной проблемы российского реформаторства. Попытки модернизации Российской империи «сверху», проводимые Домом Романовых с конца XVII до начала XX вв. отличались разноплановостью, различной глубиной и содержанием, и, вместе с тем, имели ряд общих черт, во многом предопределивших неудачу начинаний. Исследование Великих реформ 1860 – 1870-х гг. в этом контексте позволяет более глубоко разобраться в их специфике и направленности.

В исторической литературе и публицистике подспудно продолжается полемика вокруг понимания терминов «реформа» и «революция», поскольку грани между этими понятиями зачастую трудно различимы. Нередко к революциям причисляют глубокие социальные реформы, употребляя выражение «революционные преобразования». В свою очередь многие движения, перевороты, восстания и преобразования, получившие названия революций, особенно XVII – XIX вв., на деле представляли собой реформы, проводившиеся в конкретной обстановке. По этой причине имеет смысл принять к сведению мнение авторов российско-американского сборника «Российские реформаторы (XIX – начало XX вв.)», согласно которому реформа предполагает изменения в рамках «данной системы», а революция меняет саму «систему». Один из авторов сборника Т.Тарновский в вводной статье удачно сформулировал «нормативное определение реформы», которое емко раскрывает начинания «царя-Освободителя». В соответствии с ним реформа «подразумевает сознательную попытку к постепенному преобразованию и улучшению государства и общества со стороны политического руководства... она направлена на удовлетворение потребностей управляемых и исправление недостатков существующего положения дел» [1, с.3-4].

Актуальность исследования феномена Великих реформ обусловлена тем,

что они открыли один из наиболее драматических периодов российской истории, связанный с нарастанием общенационального кризиса. Достижий кульминации на рубеже XIX – XX вв., он завершился крахом тысячелетней государственности и традиционных устоев в результате «Великой смуты» 1917–1922 гг. Проблемы, не получившие разрешения в ходе модернизационных процессов XIX – XX вв. (аграрный вопрос, индустриализация и технологизация, современное государство, политическая и социальная демократизация, конституционализм, смягчение цензуры, гражданское общество, средний класс, правовая защищенность и др.) отразились на судьбе СССР и сказываются на развитии современной России.

Вопрос о роли самодержавия в преобразовательной политике одним из первых в российской историографии попытался обосновать известный историк А.Медушевский в своем выступлении на заседании «круглого стола» в ходе обсуждения коллективной монографии петербургских авторов «Власть и реформы» [2, с. 13-15]. В частности, он утверждал: «Вопреки распространенным идеологизированным представлениям о российском самодержавии как исключительно репрессивной политической машине на всем протяжении его истории исследователи показывают, что социально-политическая система дореволюционной России, несмотря на свой изначально авторитарный характер, зигзаги и периоды «застоя», в новое и новейшее время в целом неуклонно эволюционировала в направлении гражданского общества и правового государства. Действительно, если взять в качестве основного критерия отношение власти к праву как способу социального регулирования и механизму принятия решений, то можно констатировать определенный прогресс в этом отношении от царствования к царствованию, начиная, по крайней мере, с эпохи Просвещенного абсолютизма. Кульминация этого процесса – либеральные реформы 60-х гг. XIX в., создавшие правовую основу социально-политической трансформации общества в направлении политической демократии. Напротив, социально-политическая система, возникавшая в результате большевистской революции, доказывается в книге, совершенно перечеркнула эти достижения и возродила худшие традиции российской государственности. В условиях современных политических реформ образцом вновь оказались преобразования Александра II. В рамках этой либеральной перспективы (которая, на наш взгляд, наиболее объективна) важно решить основную дискуссионную проблему: каков, собственно, реформационный потенциал самодержавия, где следует искать его истоки и почему, стремясь обновить российский общество, власть не справилась с этой задачей на переломном рубеже XIX – XX веков?».

Проблема роли самодержавия в осуществлении крупных реформационных начинаний 1860–1870-х гг. действительно, до настоящего времени, остается одной из наиболее дискуссионных в отечественной историографии. Не претендуя на всесторонний охват этой глобальной проблемы, автор обращает внимание на такой важный фактор, как подготовка правительственной программы реформирования, связанный с интронизацией на российском престоле императора Александра II в 1855 г.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Неудачи России в Восточной (Крымской) войне, падение Севастополя стало последней каплей, склонившей чашу весов правящей верхушки Империи к осознанию неотвратимости перемен. Кончина Николая I в 1855 г., в разгар военных действий, поставила эту проблему перед наследником, великим князем Александром Николаевичем. Общий диагноз, разделявшийся как царедворцами, высшими

сановниками, так и широкими общественными кругами гласил: причины внутренних конфликтов и внешнеполитических неудач – отсталость страны, патриархальность ее уклада, крепостное право, устарелость государственных и общественных институтов.

Исторически, решающая роль в их реформировании принадлежала самому монарху. Его личные качества, в условиях самодержавного правления, являлись во многом определяющими. Относительно почившего императора современные историки сходятся в том, что при всей своей неординарности, главной линией своего царствования «по Божьему праву», он считал поддержание незыблемости вековых устоев абсолютизма и борьбу против революции. «На третьем десятилетии пребывания на престоле он потерял присущую ему в начале царствования осторожность, утратил сдержанность, чувство ответственности, привычку советоваться с опытными сановниками. Обстановка лести и угодничества, господствовавшая при дворе, могла вскружить голову и менее самонадеянному человеку, чем Николай I...» [3, с. 28].

В отличие от отца, Александра как старшего сына императора, с детства готовили к престолу. Его наставником (с обязанностью руководить всем процессом воспитания и образования) был определен замечательный поэт и беллетрист, надворный советник В.А. Жуковский, занятия по законоведению проводил известный реформатор, юрист и правовед М.М. Сперанский. В подготовке наследника принимали участие статистик К.И. Арсеньев, занимавший одно время пост министра финансов Е.Ф. Канкрин, опытный дипломат, бывший посол в Лондоне Ф.И. Бруннов, английский математик Э.Д. Коллинз и др. Александр получил хорошую военную подготовку, овладел несколькими иностранными языками (английским, французским, немецким), умел неплохо фехтовать, освоил азы живописи. По достижении совершеннолетия в 1834 г. был приближен отцом к государственным делам: введен в Сенат, Правительственный Синод, чуть позже – в Государственный совет и Комитет министров.

Успешно складывалась воинская служба будущего императора. В 1836 г. в возрасте 18 лет получил чин генерал-майора. С 1849 г. занимал должности начальника военно-учебных заведений, являлся председателем Секретных комитетов по крестьянскому делу 1846 и 1848 гг., что несомненно отразилось на будущей государственной деятельности. Во время Крымской войны, в связи с переводом Петербургской губернии на военное положение, занял пост командующего всеми войсками столицы.

После восшествия на престол 18 февраля (2 марта) 1855 г., в день смерти отца, 37-летний монарх оказался перед сложной дилеммой: поисков выхода из тяжелейшей ситуации, в которой оказалась страна (преодоления международной изоляции, заключения мира, наполнения истощенной войной казны, нормализации хозяйственной жизни, стабилизации внутренней обстановки, удовлетворения общественных запросов). Не будучи по убеждениям сторонником рискованных экспериментов, он, вместе с тем, в силу присущего ему прагматизма осознал необходимость глубоких перемен.

Положение усугублялось тем, что преобразования не могли быть осуществлены без правительственной программы, однако в системе государственного управления Российской империи не практиковалось принятие подобного документа. Поэтому Александру II, как и его предшественникам, пришлось подбирать соответствующих людей, разумеется из представителей сановной элиты, способных разработать и претворить в жизнь задуманные новации. Началась

реорганизация министерств, откуда удалялись старые чиновники николаевского правления. Их место занял новый персонал, на который император рассчитывал опереться при проведении реформ.

Ближайшим сотрудником царя на государственном поприще стал его брат, великий князь Константин Николаевич. Разносторонне одаренный, уже в молодые годы имевший свои убеждения, он прослыл реформатором. В 1857 г. великий князь был введен в Секретный комитет по крестьянскому делу. Как член Финансового комитета занимался ключевыми для экономики вопросами о внешних и внутренних займах, банковском деле, бюджете. В Главном комитете по крестьянскому делу Александр Николаевич выступал за радикальный пересмотр правительственной программы отмены крепостного права – признание выкупа крестьянами полевой земли в собственность, ставка в будущем на два типа хозяйства: не только крупное помещичье, но и мелкое крестьянское, что означало глубокие перемены в социальной структуре общества и неизбежность реформ в местном управлении, образовании, судопроизводстве, комплектовании армии и др.

Заняв должность Главноуправляющего Морского министерства, великий князь Константин Николаевич должен был осуществить дело чрезвычайной важности: добиться восстановления сильно пострадавшего в годы войны военно-морского флота и морских вооружений на принципиально новой основе, соответствовавшей общественному мнению флота. Главное правило, которого придерживался Константин Николаевич при пересмотре морских уставов, включало использование, с одной стороны, опыта прошлого, особенно Петра I, а также незаконных народных традиций, и с другой – опыта Европы. Он рассматривал Морское министерство, которое современники называли «министерством прогресса», как кузницу кадров для разных отраслей государственного управления [4, с. 108, 115].

Весной 1861 г., практически одновременно с началом Крестьянской реформы, в круг реформаторов был привлечен граф П.А.Валуев (1814-1890), получивший из рук царя Министерство внутренних дел и назначенный членом Государственного совета. Историк В.Г.Чернуха реконструировала как осуществленные, так и неосуществленные проекты этого государственного деятеля. Последние включали «преобразование законодательной, исполнительной, судебной властей, налоговую реформу» и «давали шанс на движение по эволюционному пути», являясь альтернативой правительственного курса времен Николая I [5, с. 295-302]. Основные программные идеи министр изложил во всеподданнейшей записке от 22 сентября 1861 г.: «Общий взгляд на положение дел в империи с точки зрения охранения внутренней безопасности государства», в которой, наряду с предложениями, положенными в основу реформаторских преобразований, изложил меры по усилению контроля за «порядком» при их проведении [6, с. 154].

Среди крупных реформаторов следует назвать и военного министра Д.А.Милютину, под руководством которого был разработан проект преобразований в военной сфере [7, с. 14-15].

ВЫВОДЫ

Комплекс принятых мер дал положительный эффект уже в ходе Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., обеспечив победу и укрепив престиж и влияние России на Балканах и в Европе.

Вместе с тем, задуманные и выношенные реформы не были доведены до конца. К подготовке и обсуждению проектов практически не привлекались представители общественности, «низы», т.е. те, чье положение они должны были

изменить к лучшему. Авторы связывают также незавершенность, половинчатость и непоследовательность этих крупных государственных начинаний с фигурой самого императора. Доктор исторических наук Александр Репников в беседе с корреспондентом журнала «Историк» Д. Пириным констатировал: «Разворошив муравейник» русской жизни, Александр II в итоге не сумел взять ситуацию под контроль... тут нужен был человек типа Бисмарка – с железной волей и хваткой. В этом, наверное, и заключается трагедия Александра как человека. Он был царем, но он не смог стать ни лидером, ни вождем...» [8, с. 15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российские реформаторы (XIX – начало XX в.) / Сост. и отв. ред. А.П.Корелин. – М. : Международные отношения, 1995. – 320 с.
2. Андрей Медушевский : дореволюционная Россия в новое и новейшее время неуклонно эволюционировала в направлении гражданского общества и правового государства // Власть и реформы в России / Материалы «круглого стола», посвященного обсуждению коллективной монографии петербургских историков (Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Отв. ред. член-корр. РАН Б.В. Ананьич. – СПб.: СПб отделение Института российской истории РАН, 1996. – 801 с.) // Отеч. ист. – 1998. – № 2. – С.13 – 15.
3. Виноградов В.Н. Николай I в «крымской ловушке» // Нов. и новейш. ист. – 1992. – №4. – С. 27–40.
4. Великий князь Константин Николаевич и его Дневник / Научная редакция публикации и вступительная статья Л.Г.Захаровой // Вопр. ист. – 1990. – № 5. – С. 107–129.
5. Чернуха В.Г. Альтернативная программа имперской политики России эпохи великих реформ // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 года. – СПб., 2007. – 386 с.
6. «Настоящий порядок вещей не представляется удовлетворительным» / Записка из фонда П.А. Валуева в РГИА. Первая половина 1860-х гг. // Исторический архив. – 2015. – № 5. – С. 153–174.
7. Глотов С.Ю. Дневник Д.А. Милютина как источник по военной истории России второй половины XIX века // Вторые Уральские военно-исторические чтения. – Екатеринбург, 2000. – С. 14–16.
8. Александр Репников. Без вождя во главе / Беседовал Дмитрий Пирин // Историк. – 2016. – № 3(15). – С. 15–19.

УДК 632.2:93/94(470-13)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Долецкий Эдуард Владимирович

МБОУ «СШ№16» г. Евпатория, учитель истории и обществознания (РФ)

e-mail: Saad87@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье проведено исследование преступной среды Таврической губернии, а также уголовной статистики современного Крыма, проанализированы их особенности. Главным достижением статьи является непосредственное сравнение показателей уголовного среза преступности двух различных эпох, ее научная

новизна и использование реальной преступной статистики исследуемых периодов.

Ключевые слова: преступность, уголовная статистика, Таврическая губерния, Крым.

ABSTRACT

The article investigates the criminal environment of the Taurida Gubernia, as well as the criminal statistics of the present-day Crimea, their features are analyzed. The main achievement of the article is a direct comparison of the criminal crime rates of two different eras. The main advantage of working in its scientific novelty and the use of real criminal statistics of the periods studied.

Keywords: crime, criminal statistics, Tavricheskaya guberniya, Crimea.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Как и всякая периферия, Таврическая губерния имела свои особенности в отношениях преступного мира и государства, а также свои факторы и социальные причины, толкавшие людей на нарушение закона. Более того, в Таврической губернии, как и в современном Крыму, уместно говорить о собственной криминальной среде. К сожалению, эти ее особенности вообще не отражены в историко-правовых исследованиях: историко-правовая наука не могут похвастаться большим количеством публикаций по данному вопросу, причем ни по Таврической губернии, ни по современному Крыму.

Исследование этих крымских особенностей уголовной среды в XIX веке, а главное, сравнение с XXI веком даст современной науке беспрецедентный материал, опыт, который можно использовать сегодня для предупреждения правонарушений и борьбы с ними. Ведь независимо от политического режима, формы правления, исторического периода, уголовные преступления всегда имели место в сфере общественных отношений, а борьба с преступностью всегда была основной задачей любого политического режима. Сегодня борьбе с преступностью может помочь огромный опыт, накопленный Российской империей и забытый советской властью.

Специфика преступности также хорошо характеризует особенности определенной исторической эпохи, преступность дополняет картину социальной или повседневной жизни и быта людей, т.е. самой, что ни на есть «человеческой» истории.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена: во-первых, связью между проблемами борьбы с преступностью Таврической губернии и современного Крыма; во-вторых, недостаточной изученностью вопроса социальной уголовной среды Крыма в историографии; в-третьих, ценностью данной информации для восстановления социальной истории Таврической губернии XIX и XXI веках.

Историография данного вопроса весьма скромна. К сожалению, на сегодняшний день нет ни одного серьезного исследования, которое было бы посвящено конкретно преступности в Таврической губернии. Это объясняется сложностью темы и обширностью предмета исследования, а также немалыми проблемами с источниками. Осложняет исследование темы преступности Таврической губернии практически полное отсутствие здесь общей уголовной статистики, которая более или менее освещает только последнее двадцатилетие XIX века.

Тем не менее, некоторые вопросы преступности в Таврии были косвенно затронуты исследователями в смежной с преступностью тематике: К.В. Колонтаев [5], П.И. Гарчев [2], М.В. Новикова [7], В.И. Королева [6], О. Е. Калпинская [4] А.С. Гусенков [3], Р.В. Ромачев [10].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее интересным и показательным, с точки зрения истории преступности Таврической губернии, является уголовно-правовой срез. Он тесно связан со статистикой и характеризует сугубо правовую сторону преступности: это структура преступности в целом.

Согласно «Обзорам о состоянии Таврической губернии» [8] с дополнительными «Приложениями к обзорам о состоянии Таврической губернии» [9] за 1884–1904 гг. все преступления, совершаемые в это время можно разделить на четыре основные группы. Деление этих групп будет произведено по данным окружных судов, т.к. они дают наиболее полную и объективную картину преступности того времени.

Преступления против жизни и здоровья составляли наиболее тяжелую с точки зрения обычного человека группу преступлений, которые наносили наибольший вред.

Нанесение тяжких телесных увечий, ран и других повреждений – самое распространенное после краж преступление, совершаемое во всех сословиях общества. На протяжении 1884–1904 гг. средний процент этих нарушений составлял 24% от общего их числа, по итоговому числу за период было совершено 1186 случаев этого нарушения, что составило 20% всех преступлений.

Смертоубийства (статья 1449–1471), т.е. лишение человека жизни, также были характерны для всех слоев общества, но особенно для мещанства и крестьянства [11, с. 188]. В 1884–1904 гг. средний процент таких преступлений составил 9,7%, за весь период был 661 случай убийства, что составило 11% всех преступлений. Смертоубийства были характерны для всех слоев общества, но особенно для мещанства и крестьянства.

В 1892 г. было совершено 30 случаев смертоубийства, что составляет 8,87% от всех преступлений, совершённых в 1892 г. В 1903 г. было совершено 46 смертоубийств, что составляет 11,47% от всех совершённых за этот год преступлений. Хоть смертоубийства в обоих годах составляют такой большой процент, однако если снова взглянуть на перепись 1897 г., то сразу будет понятно, что доля убийц в Таврической губернии во второй половине XIX мала относительно населению.

В современном Крыму смертоубийство классифицируется по статье 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку [12, с. 365]. В 2005 г. имело место 221 умышленное убийство, что составляет 0,99% от всех преступлений, совершённых в 2005 г. В 2011 г. было совершено 144 убийства, что составляет 0,41% от всех преступлений, произошедших в 2011 г. В современном Крыму убийство не только не лидирует среди других преступлений (2005 г. – 0,99%; 2011 г. – 0,41% от всего количества совершённых преступлений), но и совершается сравнительно немного (в 2005 г. на 100 000 населения приходилось 11 убийств, а в 2011 на 100 000 населения – 7 убийств).

Таким образом, в современном Крыму такое явление как убийство встречается немного чаще, нежели в Таврической губернии XIX века (в 1892 г. – на 100 000 населения 6 убийств, а в 1903 г. – 9 убийств, это явно меньше чем в 2005 г. (11 случаев), в 2011 г. (7 случаев) тенденция смертоубийства примерно равна 1903 г. (9 случаев).

Преступления против родственного союза – т.е. посягательство на жизнь, честь и здоровье своих родственников, что в XIX веке считалось особо кощунственным, а потому случалось редко. За все 20 лет было всего 3 случая, что

являлось 0,05% всех нарушений.

Преступления против здоровья, т.е. с изначально сознательно непосредственной целью нанести вред здоровью человека (например, добавление отравленных веществ в организм начальника) за 1884–1904 г. произошли всего 2 раза, что составило 0,03%.

Нанесение тяжких телесных увечий, ран и других повреждений – самое распространенное после краж преступление, совершаемое во всех сословиях общества.

В 1892 г. было совершено 41 случай совершения данного преступления, что составляет 13,01% от всех преступлений совершённых в этом году. В 1903 г. было совершено 108 случаев нанесения тяжких телесных увечий, что составляет 27% процентов от всех совершённых в 1903 г. преступлений.

Если соотнести количество этих преступлений (149 случаев) к количеству населения в 1897 г. – 546 700 человек (так как это наиболее близкая по времени перепись населения, предыдущая делалась в 1864, а следующая в 1917 г.), то видно, что этот вид преступления не имел большой популярности в обществе XIX века.

В современном Крыму это преступление классифицируется как «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» – статья 111 УК РФ, в просторечии именуемое «тяжкими телесными» повреждениями, к сожалению, часто встречающийся в адвокатской практике инкриминируемый состав преступления [12, с. 278].

Критериями степени тяжести, позволяющими разграничить данный состав преступления от вреда здоровью средней тяжести (статья 112 УК РФ) и лёгкого вреда здоровью (статья 115 УК РФ) являются: опасность для жизни, наступление конкретных последствий, таких как: утрата органом восприятия своих свойств, обезображивание лица, значительная и стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть или утрата профессиональной трудоспособности [12, с. 279].

В 2005 г. было совершено 253 случая нанесения тяжких телесных повреждений, что составляет 1,15% от всех преступлений совершённых в этом году. В 2011 г. было совершено 187 преступлений (нанесение тяжких телесных повреждений), что составляет 0,54% от всех совершённых за этот год преступлений.

В 2005 г. население АР Крыма составляло 1 985 500 человек, по сравнению с 1897 г. оно выросло более чем втрое, а количество нанесения тяжких телесных повреждений выросло более чем в 5 раз. А это значит, что доля совершивших данное злодеяние на долю населения в 2005 намного выше, чем доля совершивших данный проступок в 1897 г.

Однако во втором случае наблюдается обратная тенденция. В 1903 г. при небольшом изменении количества населения (количество жителей Крыма не могло серьёзно измениться за промежуток менее десяти лет) количество совершивших это преступление стало равно 108 людям. В 2011 г. в Крыму проживало 1 954 800 человек, различие так же больше чем в 3 раза, но, всего лишь, 187 инцидентов. Это показывает, что в 2011 г. доля совершивших данное преступление на душу населения ниже, чем в 1903 г.

На первом месте не только в своей группе, но и среди всех уголовных правонарушений в Российской империи XIX века всегда были кража и воровство чужого имущества. В процентном соотношении количество краж с 1884 по 1904 гг. колебалось незначительно – 29–31%, за все же 20 лет, было совершено 1863 кражи, т.е. процент составил 31% от общего числа. Все это говорит о стабильной «популярности» воровства особенно среди крестьян и мещан.

На первом месте не только в своей группе, но и среди всех уголовных правонарушений в Российской империи XIX века всегда были кража и воровство чужого имущества.

В 1892 г. было зафиксировано 104 кражи, что составляет 30,8% от всех совершенных за год преступлений. В 1903 г. зарегистрировано 119 краж, что составляет 29,6% от всех совершенных за 1903 г. преступлений.

Кражи являлись самым распространённым преступлением в Таврической губернии во второй половине XIX века. Кражи совершались всеми сословиями: от крестьян и мещан до купцов и дворян.

В современном Крыму кражи являются бичом общества. Наверняка, ни одну семью стороной не обошло это злодеяние. Каждый человек хоть раз в жизни сталкивался с этим явлением. Причём интересно то, что с каждым годом количество случаев воровства неумолимо растёт. Доказательством этому может послужить статистика: если в 2005 г. была зарегистрирована 11 481 кража, то уже в 2011 г. – 23729. Кражи составляют наибольшую часть из всех совершенных преступлений, причём это продолжается из года в год.

В 2005 г. было зарегистрировано 11 481 кража, что составляет 51,8% от всех преступлений этого года. В 2011 г. произошло 23 729 краж, что составляет 68,4% от всех зарегистрированных преступлений 2011 г.

Что в Таврической губернии конца XIX века, что в Крыму XXI века кражи и воровство составляют львиную долю от всех преступлений, причём в Крыму XXI века доля этих преступлений на душу населения явно выше, причём нередко процент этих преступлений переваливает за 50%.

В Таврической губернии во второй половине XIX века грабежи случались довольно часто, но не всегда доходило до уголовного дела, потому что зацепиться было почти не за что – сложно ловить кочующие из города в город случайные группы грабителей. Процент грабежей от всех преступлений за 1884–1904 гг. составил 3%, притом, что было зарегистрировано 207 случаев.

В 1892 г. было совершено всего 7 грабежей, что составляет 2,07% от всех преступлений 1892 г. В 1903 г. было совершено 11 грабежей, что составляет 2,7% от всех преступлений 1903 г. Грабежи в XIX в. были тоже довольно распространённым явлением, причём чаще всего грабителей не могли найти.

В современном Крыму грабежи сохранили свои позиции под статьёй 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества [12, с. 504].

В современном обществе грабёж встречается довольно часто. Это преступление являлось одним из самых распространённых, как в украинском, так и в российском Крыму.

В 2005 г. совершено 1577 ограблений, что составляет 7,12% от всех преступлений 2005 г. В 2011 г. зарегистрировано 1973 ограбления, что составляет 5,69% от всех преступлений 2011 г.

Если посмотреть на количество грабежей в 2005 г. и в 2011 г. видно, что их количество непрерывно растёт (2005 г. – 1577, 2011 – 1973 случаев) и это всё при убывающем населении (в 2005 г. – 1985500 человек, в 2011 г. уже 1954800 человек), что есть негативный показатель.

Если взять в расчёт население, а также процент от всех преступлений, то будет видно, что в XXI веке грабёж стал более распространённым явлением нежели в XIX веке.

Под разбоем понимали открытое насильственное похищение чужого имущества с особым цинизмом [11, с. 201]. За последние 20 лет XIX века произошло

55 случаев разбоя, что составило 0,9% всех преступлений.

Мошенничество – преступление против чужого имущества с помощью обмана, введения потерпевшего в заблуждение путем искажения истины, а иногда и умолчания о фактах [11, с. 203]. За 1884–1904 гг. было замечено 34 случая мошенничества, что составило 0,5% от общего количества нарушений.

Поджоги и другие способы истребления чужого имущества были довольно распространенными среди мещан и особо крестьян, поэтому в конце XIX века здесь было 76 таких происшествий, что равняется 1,2% всех случаев.

Нарушения по договорам и обязательствам были распространены в деловой среде торговцев и купцов – всего 9 нарушений за 20 лет, что составляет 0,15% всех преступлений.

Преступления против общественного устройства были самого разного характера – от легких вроде пьяных гуляний и до более тяжелых, как например, клевета и посягательство на целомудрие женщин или осквернение памятников. В общей сложности за 1884–1904 гг. их было совершено самыми разными сословиями, в том числе и дворянами, 405 случаев, что составляло 7% от всех преступлений.

Особо осуждались обществом преступления против женщин, также клевета на них, оскорбление чести и т.д. Они совершались мужчинами и за 1884–1904 гг. таких скандалов насчитывалось 224 случая, что являлось 4% от всех совершаемых преступлений.

Проституция, появление в общественных местах в неподобающем виде, попытки изнасилования, пьяные оргии и так далее составляли нравственные нарушения, которых в конце XIX века было насчитано 142, т.е. 2,3% от общего количества.

Преступления против брачного союза очень тяжело переносились в обществе того времени по причине запрета православной церковью разводов, как, впрочем, и нарушения правил воспитания юношества, которые тоже были связаны с концепцией «император, православие, народ». Каждого из таких нарушений в 1884–1904 гг. было совершено по 13 случаев, что составило по 0,2% от всех эпизодов.

Из преступлений против государства, по данным Приложений, самыми распространенным были оскорбления присутственных мест и чиновников при исполнении – этим занимались все члены общества, от неграмотного и раздражительного крестьянства, и до благородных дворян. Общее количество оскорблений с 1884 до 1904 гг. составило 412 случаев или 7,1% всех преступлений.

Преступления чиновников по особым родам службы, т.е. должностные нарушения, ошибки, в том числе и взяточничество, насчитывали 179 казусов. За 20 лет конца XIX века, эта цифра составила 3% общего количества нарушений.

Мздоимство как неотъемлемая часть общественного уклада жизни сформировалось еще в древней Руси и носило характер совершенно легитимного элемента государственной политики. С самых первых упоминаний о княжествах, как форме общественного устройства, можно выяснить, что финансирование тогдашнего госаппарата по закону возлагалось на население, живущее на вверенной чиновнику территории.

Это проблема преследует Россию ещё с истоков её существования, сколько бы борцов с ней не появлялось.

В Таврической губернии во второй половине XIX в. процветало взяточничество, однако с приходом Павла I в 1796 началась активная борьба с ним, продолжавшаяся до Александра III [1, с. 96].

В 1897 г. было зарегистрировано 2 случая взятки, что составило 0,5% от всех

преступлений за 1897 г.

В 1900 г. было зарегистрировано также 2 случая взятки, что составило 0,47% от всех преступлений за 1900 г.

К сожалению, эту проблему так и не удалось искоренить, однако мы имеем всего 4 случая взятки за период 1884–1904 гг. Это может свидетельствовать о том, что бюрократизм, сложность и неповоротливость российского чиновничьего аппарата позволяла служащим брать мзду практически без риска быть пойманными. Автор считает, что такое малое количество взяток за почти четверть века связано именно с этим фактором.

В наше время взяточничество и мздоимство присутствует в любой сфере и в любой профессии. Что уж там говорить, взятки берут даже «борцы со взяточничеством». Этот ритуал попросту поработил человечество, можно сказать, что «подношения» должностным лицам стали неотъемлемой частью жизни огромного числа людей не только в России и Крыму.

В 2007 г. было зарегистрировано 112 фактов взятки, что составляет 0,63% от всех преступлений за 2007 г. В 2010 г. было зарегистрировано 128 взяток, что составило 0,42% от всех преступлений за 2010 г.

Статистика показывает уверенный рост количества взяток. Хоть с процентной точки зрения количество преступлений, связанных со взятками, мизерно, однако их число говорит о сильной коррумпированности нашего общества. Огромное количество взяток вовсе не зарегистрировано, так как это явление тяжело контролировать и заметить.

В современном Крыму, при всех новейших методах борьбы со взяточничеством, их количество неумолимо растёт. Видимо система борьбы со взяточничеством в XIX в. была более эффективна нежели в XXI в.

Нередкими были превышения властями своих полномочий, особенно у полицейских, которые занимались арестами и частенько задерживали невиновных: подобных нарушений в те годы было 133 или 2,2% всех случаев.

Одним из наиболее дерзких преступлений против государства считался взлом и побег из арестантского дома или тюрьмы – карались при этом и пособники, которыми, кстати, нередко были женщины. При этом было отмечено 81 случай побега, что было равно 1,4% всех случаев.

Далее следовали менее опасные преступления и нарушения чаще всего экономического характера. Так, в 1884–1904 гг. из общего количества преступлений на: проступки должностных лиц по вверенному имуществу приходилось 0,48%; на нарушения акцизов на табак и питейного акциза – 1,8%; на преступления против устава строительного – 0,06%; на нарушения против устава монетного – 0,2%; на нарушения против устава торгового – 0,3%; на мздоимство и лихоимство – 0,06%; на нарушения правил печати и издания печатной продукции – 0,01%; на незаконное присвоение власти, документов и титулов – 0,05%; на богохульство – 1%.

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассмотрев общую картину уголовно-правового среза преступности в Таврической губернии 1886–1902 гг. и Крыма 2005–2006 гг. можно сделать неутешительный вывод, что со временем количество совершенных преступлений все увеличивалось и увеличивалось. Даже с учетом растущего населения Крыма, количество преступлений в XIX веке меньше в процентном соотношении, чем в XXI в. Интересной особенностью является и то, что факторы преступности в то время и сегодня очень схожи и практически всегда сводились к политической или экономической обстановке в Крыму. Также стоит отметить, что в

XXI веке в уголовной среде появилось множество новых правонарушений, которых не было в XIX веке.

Сравнение и анализ совершенных преступлений в Таврической губернии и современном Крыму показал довольно интересные результаты: в процентном соотношении в Таврической губернии совершалось почти в 3 раза меньше преступлений, чем в современном Крыму, что объясняется многими причинами, однако первой среди них следует назвать провинциальный характер социальной среды губернии в девятнадцатом столетии. Все это лишний раз говорит о том, что Таврическая губерния в последней четверти XIX века была довольно тихой и относительно спокойной в смысле преступной активности и, как и всякая отдаленная провинция, не приносила много проблем.

В целом, результаты исследования говорят, что современным крымским правоохранительным органам есть смысл позаимствовать у работников исполнительной ветви Таврической губернии опыт борьбы с уголовными преступлениями того периода, так как они были, видимо, эффективнее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александренко, В. Император Павел I и англичане. (Извлечение из донесений Витворта) / В. Александренко // Русская старина, 1898. – Т. 96. – № 10. – С. 93–106.
2. Гарчев, П.И. История органов внутренних дел Украины и зарубежных стран. – Симферополь: Доля, 1999. – 100 с.
3. Гусенков, А.С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XIX - начале XX века: историко-правовой аспект : диссертация кандидата юридических наук : 12.00.01 / Гусенков Алексей Сергеевич. – Новгород : Белгород. гос. ун-т, 2009. – 211 с.
4. Калпинская, О.Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России [Электронный ресурс] / О.Е. Калпинская // Юриспруденция. – 2010. – №20. – Режим доступа: http://www.pravorggu.ru/2010_20/10kalpinskaya_10.shtml
5. Колонтаев, К.В. История уголовной полиции в дореволюционной России. – Севастополь: б.г., 2003. – 36 с.
6. Королёв, В.И. Общая полиция Крыма и северной Таврии во второй половине XIX – начале XX вв. (кадровый состав и условия службы) // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 3–4.
7. Новикова, М. В. Нравственные аспекты деятельности отечественной полиции XVIII–XIX вв. // Материалы I отчётной научно-практической конференции профессорско-преподавательского и курсантского состава. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1990. – С. 35-49.
8. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1897 год. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1898. – 41 с.
9. Приложение к всеподданнейшему обзору о состоянии Таврической губернии за 1884 год. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1885. – 89 с.
10. Ромачев, Р. В. / Геополитика // Р.В. Ромачев Анализ криминальной обстановки в Республике Крым – 2014. - 2015. – 24 февраля. Режим доступа: <http://romachev.ru/>
11. Свод законов Российской империи: в 16 томах. – Т.15. – С.-Петербург: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 270 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации (на 02.02.2015). Электронная правовая система «Гарант». – ООО «НПП ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ», 2015.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский

УДК [001.8:94](470-13)''1920/1930''

НАУЧНАЯ РАБОТА НА ЕВПАТОРИЙСКОМ КУРОРТЕ В 1920-1930-е гг.

Ивлева Яна Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», заведующая кафедрой истории и правоведения, к.и.н.,
доцент (РФ)

e-mail: bdktdf@inbox.ru

РЕЗЮМЕ

Проанализировано развитие научной работы в курортном деле Евпатории, охарактеризован вклад различных ученых в становление медицинской науки, выявлены условия и факторы развития научных основ курорта. Выделены основные направления работы ученых, описана деятельность различных учреждений курорта.

Ключевые слова: Крым, Евпатория, наука, курорт.

ABSTRACT

The development of scientific work in the resort of Yevpatoriya analyzed, the contribution of different scientists to the development of medical science characterized, the conditions and factors of development of scientific foundations of the resort are distinguished. The basic directions of work of scientists and the activities of the various institutions of the resort were described.

Keywords: Crimea, Yevpatoriya, science, resort.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Евпатория сегодня известна как одно из лучших мест для отдыха в Крыму. Становление курорта в городе началось еще в XIX в. и имело свои особенности. В течение долгого времени евпаторийский курорт сильно изменился, вследствие чего значительные перемены произошли и во всем облике Евпатории. К началу XX в. Евпатория была молодым курортом. Несмотря на то, что в дореволюционный период посещаемость курорта во время сезона была довольно высокой, все же влияние его природных лечебных факторов на организм человека было изучено недостаточно. В результате этого курортное дело развивали без достаточных научных медицинских обоснований.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

С установлением советской власти в Крыму стали развивать научные основы курортного дела, в том числе и в Евпатории. В течение 1920-1930-х гг. усилиями целого ряда врачей, как местных, так и приезжих, удалось детально изучить действие лечебных факторов евпаторийского курорта, широко разработать показания и противопоказания и окончательно выявить медицинскую «направленность» евпаторийского курорта [6, с. 79-82].

Важным событием этого времени было проведение в Евпатории Всекрымской научно-врачебной конференции, на которой присутствовал Н.А. Семашко, выступивший с докладом о курортной поликлинике. В частности, он акцентировал внимание на децентрализации власти (хотя централизация еще сохранялась), на простом насыщении больных, а не правильном их питании и др. Несколько докладов было сделано по вопросам о плане пятилетнего развития курорта, о состоянии Мойнакского озера, лечебных факторах, методах лечения и др.

После заслушивания докладов конференция признала необходимым к следующей Крымской конференции поставить программными следующие вопросы: показания для отправки больных на курорты Крыма, курорты Крыма как профилактические детские курорты, научная организация труда на курортах, дозировка в применении физиотерапевтических методов [2, л. 40-100].

В рассматриваемое время в Евпатории научного института не было, и всю исследовательскую работу возглавил научно-курортный совет, организованный в 1924 г. в качестве совещательного голоса при управлении курорта «Евпатория-Саки». Совет уточнил медицинский профиль курорта и разработал показания к направлению в Евпаторию больных [8, с. 124].

Председателем ведущей педиатрической (детской) секции научно-курортного совета был профессор П.С. Медовиков. При научном курортном совете в разное время работали секции: биофизическая, биохимическая, клиническая, педиатрическая, ортопедическая, по санитариям и благоустройству курорта. Наиболее продуктивными оказались ортопедическая и педиатрическая секции. На секциях делались доклады по специальности, проводились дискуссии. Кроме секционных заседаний, происходили пленарные, где докладывали на общие темы, сообщали новинки современной медицины, приводили научные достижения курорта [8, с. 128-129].

Основой всех научно-исследовательских работ на курорте явилось изучение курортных факторов и наиболее характерных особенностей евпаторийского курорта. Первая половина рассматриваемого периода в развитии курорта в Евпатории характерна тем, что вопросы об организации солнцелечения были достаточно разработаны. Так, с 1924 по 1930 гг. были накоплены научно-обоснованные материалы, позволившие ввести более совершенную методику дозировки солнечных ванн в калориях. В 1924 г. на пляже санатория «Таласса» был создан биофизический кабинет, реорганизованный позже в биоклиматическую станцию. В 1927 г. научно-курортный совет объединился с научной ассоциацией евпаторийских врачей и стал проводить совместные пленарные заседания. По предложению дирекции курорта с 1930 г. был организован единый научный совет евпаторийского курорта при научной ассоциации врачей.

Научным руководителем курорта и председателем научного курортного совета был профессор А.К. Шенк. При санатории «Таласса» им. Н.А. Семашко был создан научный центр, состоявший из научных кабинетов, лабораторий, отделений по изучению курортных факторов и их влияния на человека в Евпатории.

Еще с 1924 г. наметилась определенная плановость в научной работе по биофизике, биохимии, лабораторным исследованиям, клинике костно-суставного туберкулеза, педиатрии и гинекологии. На курорте многие годы бессменно работали опытные руководители клиники и лаборатории. Под их руководством с 1923 по 1930 гг. в Евпатории было издано свыше 300 печатных работ. Ежегодно, начиная с 1924 г. проводились научно-практические конференции врачей, на которых обсуждались различные актуальные вопросы курортного строительства. Практической деятельностью санаторных врачей непосредственно руководили такие ученые, как академик П.Г. Корнев, профессора С.Л. Трегубов, В.Д. Чаклин, В.А. Штурм, ежегодно приезжавшие в Евпаторию. Значительное влияние на работу курорта оказывал Крымский медицинский институт. Санаторий им Н.А. Семашко постепенно занял положение научно-методического центра всего курорта. За период с 1920 по 1930 гг. их усилиями был издан том трудов работников курорта под наименованием «Акта Евпаторика» [3, с. 8-9].

Большое значение для развития науки в рассматриваемый период имели работы В.А. Яковенко, посвященные газообмену при воздушных и солнечных ваннах. Им было установлено, что наилучшие условия для приема воздушных и солнечных ванн давал не пляж, а надводная площадка в открытом море [1, с. 45-46].

Ряд научно-исследовательских работ врачей курорта использовался не только в отечественной, но и в зарубежной литературе. В конце каждого сезона проходили в Евпатории конференции научного курортного совета, в которых принимали участие врачи и научные сотрудники не только Евпатории и Сак, но и из разных мест Крыма и других районов СССР [8, с. 125].

Также немалая заслуга в научной деятельности курорта в указанный период принадлежит научно-клинической лаборатории, которая выявила закономерности и уточнила характер реакций организма на воздействие различных курортных факторов. Например, было доказано, что при солнечных ваннах наблюдалось падение уровня гемоглобина в крови. На основании этого были сделаны выводы о необходимости строгого дозирования времени солнечных ванн и целесообразности применения солнечных ванн рассеянного света.

Очень много внимания было уделено изучению влияния климата Евпатории на туберкулез. Велись наблюдения над действием воздушно-солнечных ванн на больных. Были установлены реакции костнотуберкулезных больных на прямой солнечный свет и воздушные ванны. Это были поиски наиболее эффективного использования природных факторов Евпатории для поднятия защитных сил больного организма. Лечение солнцем и приморским воздухом проводилось в сочетании с ортопедическими мерами и физкультурой [1, с. 45-46].

Дальнейшее развитие евпаторийского курорта в 1920-х гг. вызвало необходимость изучения климата и его особенностей для научного обоснования применения климатической терапии в общем комплексе санаторно-курортного лечения. По мнению исследователей, именно в это время научному руководителю курорта профессору А.К. Шенку было поручено создать научно-методический центр по изучению действия природных лечебных факторов на организм человека [8, с. 126].

Важным фактом в развитии курорта было создание биоклиматической станции в 1925 г. на базе физического кабинета клинического санатория «Таласса» им. Семашко. Сначала она функционировала на базе сезонных работ инженера А.Н. Бойко, впоследствии профессора, конструктора многих актинометрических приборов. Медицинская климатология как наука в то время только зарождалась. Не существовало ни аппаратуры, ни методики для решения таких вопросов. Первоначально станция размещалась в каменном павильончике и функционировала только летом. Приборы, необходимые для наблюдений, привозил А.Н. Бойко. Эта станция явилась пионером в деле изучения физической стороны климатического и солнечного лечения.

С первых дней своей работы станция занималась выяснением активности солнечных лучей и тепловой нагрузкой человека во время приёма солнечных ванн. Уже в курортный сезон 1925 г. А.Н. Бойко провел первую серию наблюдений солнечной радиации и разработал методику оценки теплового баланса солнечных ванн. Получила научное объяснение благотворная роль климатического охлаждения, вызываемого в условиях Евпатории регулярными морскими бризами, были намечены принципы солнцелечения взрослых и детей и др.

В следующий курортный сезон оборудование станции пополнилось: А.Н. Бойко сконструировал специальные приборы. Ежедневно составлялись

таблицы интенсивности солнечной радиации за каждые 10 мин. [4, с. 125].

В 1926 г. Евпаторийским государственным курортным управлением была выстроена вышка для актинометрических приборов, были приобретены некоторые приборы. В этом же году было начато обслуживание больных, принимавших солнечные ванны, актинометрическими данными. А уже с 1928 г. была приглашена постоянная сотрудница для заведывания станцией – Н.А. Щуцкая, и станция перешла к круглогодичному существованию [8, с. 126].

На базе станции климатические факторы Евпатории исследовали многие ученые. Профессору В.А. Яковенко принадлежит идея внедрения в курортную практику методики отпуска солнечных и воздушных ванн по принципу эквивалентного эффекта температур. Академик П.А. Лазарев исследовал действие света на организм человека при гелиотерапии, перу профессора П.С. Медовикова принадлежит работа о конституционном облике у детей и изменении его под влиянием климатических факторов Евпатории. Механизм действия отдельных метеорологических элементов и курортных факторов изучали А.К. Шенк, А.З. Соркин и др. [4, с. 125].

Также в тесном взаимодействии с биоклиматологической станцией работали биохимическая и научно-клиническая лаборатории. В результате такой коллективной творческой работы были даны точно разработанные и глубоко научно-обоснованные методы лечения курортными факторами самых различных заболеваний.

В 1930 г. биоклиматическую станцию соединили со всеми пляжами радиотрансляционной линией. На специальных валиках автоматические самопишущие аппараты, воспринимавшие солнечную радиацию, вычерчивали «солнечную кривую». Как только аппарат показывал, что от времени последней передачи солнце излучило еще три калории (одна доза), диктор передавал об этом сообщение на пляжи, где были установлены громкоговорители [1, с. 45]. Через год, в 1931 г., для станции по проекту архитектора Б.А. Белозерского было построено специальное здание [4, с. 125]. Высокая оснащенность различными приборами, новаторство в дозировании, оборудование радиотрансляционной сети – послужило примером создания биоклиматической станции на других курортах СССР [5].

Велика заслуга евпаторийского врачебного коллектива в разработке вопросов детской курортологии. Курортное лечение детей именно в Евпатории впервые было поставлено на строго научной основе. Ввиду того, что евпаторийский курорт является в основном детским курортом, на эту сторону дела было обращено особое внимание научного совета Госкурорта «Евпатория» [7, с. 37].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в период определения и научного обоснования медицинского профиля Евпатории как курорта, проделанная научная работа были достаточно плодотворны. Всю исследовательскую работу возглавил организованный в 1924 г. научно-курортный совет. Основой всех научно-исследовательских работ на курорте явилось изучение курортных факторов и наиболее характерных особенностей евпаторийского курорта, в результате чего был издан целый ряд научных трудов. Научные достижения курорта сыграли важнейшую роль в дальнейшем его развитии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева А.А. Всесоюзная здравница / А.А. Алексеева. – Симферополь : Крымиздат, 1952. – 100 с.
2. ГАРК. – Ф. Р-2230. Центральное управление курортами Крыма (ЦУКК) Народного

- комиссариата здравоохранения РСФСР (г. Симферополь). – Оп. 3. – Д. 348. – 100 л.
3. Григорьев Н.Н. Евпатория – всесоюзная здравница / Н.Н. Григорьев, С.С. Северинов. – К. : Гос. мед. изд-во УССР, 1960. – 125 с.
 4. Кулаков М.М. Евпатория. Справочник / М.М. Кулаков, А.В. Лоевский. – Симферополь : Таврия, 1977. – 168 с.
 5. Перельмутер Д. И сохранить свою репутацию / Д. Перельмутер // Евпаторийская здравница. – 1995. – 18 апреля. – С. 2.
 6. По декрету Ильича : Курортное строительство в Крыму, 1920-1989 : Сб. документов и материалов / Сост. И.Л. Васильева, И.П. Кондранов и др. – Симферополь : Таврия, 1989. – 240 с.
 7. Соркин А.З. Евпатория как курорт : Научно-популярный очерк / А.З. Соркин. С предисл. проф. А.К. Шенка. – Изд-е 4-е. – Симферополь : Крымское гос. изд-во, 1937. – 60 с.
 8. Хрущев В.Л. Курорт – Евпатория / В.Л. Хрущев, Н.А. Агаджанян. – Симферополь : Таврия, 2003. – 786 с.

УДК [94:636.3.003]”19”

ОВЦЕВОДСТВО ЕВПАТОРИЙСКОГО УЕЗДА В ПРЕДДВЕРИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (1840–1850 гг.)

Комогорцев Эдуард Игоревич

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», магистр истории (ОФ)

e-mail: edkom19@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются предпосылки капиталистической модернизации одной из ведущих сельскохозяйственных отраслей Евпаторийского уезда – овцеводства. Анализируется развитие овцеводческого рынка. Рассмотрены место и роль овцеводства в крестьянских и помещичьих хозяйствах. Выявлено влияние овцеводства на развития евпаторийских ремесел и торговли.

Ключевые слова: Евпатория, Евпаторийский уезд, овцеводство, хозяйство, ремесла, торговля, овцеводческий рынок.

ABSTRACT

The article deals with the preconditions of capitalist modernization of one of the leading agricultural branches of Yevpatoriya region - sheep farming. The researcher makes an attempt to analyze the development of the sheep breeding market. The place and role of sheep breeding in peasant and landlord farms are considered. The influence of sheep breeding on the development of the Yevpatoria crafts and trade has been revealed.

Keywords: Yevpatoriya, Yevpatoriya region, sheep breeding, economy, handicrafts, trade, sheep breeding market.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В преддверии капиталистической модернизации Евпаторийский уезд обладал славой ведущего овцеводческого района Крыма. Содержание и разведение овец являлось основой народного хозяйства края. Занятие овцеводством обеспечивало потребности населения в продуктах питания и особых видах сырья, что было обусловлено суровыми естественными условиями, национальными и

социально-экономическими особенностями западнокрымского региона.

История овцеводства Евпаторийского уезда не была предметом специального изучения.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В Евпаторийском уезде овцеводство составляло главную сельскохозяйственную отрасль. Здесь сосредотачивалось $\frac{1}{4}$ от общего поголовья крымских овец. Их удельный вес от общего количества скота уезда в 1848 г. составлял 83,3 % [4, с. 281]. «Коренные жители крымских степей – татары, – писал в 1866 г. председатель управы земского собрания Н.И. Колосов, – в прежние времена, располагая громадными степями, занимались, по преимуществу, овцеводством, возделывая землю лишь для того чтобы иметься хороший сенокос». Далее Николай Иванович пояснял это первостепенное значение овец в степных домохозяйствах автохтонного населения тем, что крымская степь была самой природой создана исключительно для овцеводства [16, с. 148].

О ведущем значении овцеводства в экономике района наглядно свидетельствовало и изображение золотой бараньей головы на зеленом поле гербового щита уезда, утвержденного от 17 ноября 1844 г., символизировавшее удобство края к разведению овец [3, с. 49].

Обширное пространство ещё не тронутой плугом земли способствовало ускоренному процессу регенерации травянистой растительности, служившей так называемым «подножным кормом» для овец. Данное обстоятельство в совокупности с умеренным теплым климатом отличавшимся жарким засушливым летом и мягкой влажной зимой, позволяло держать овец почти круглогодично под открытым небом. Характерное для Евпаторийского уезда «большое количество неудобных для пахоты земель» из-за солонцеватой почвы затрудняло занятие земледелием, однако наличие солончаков на выгонах и пастбищах положительным образом сказывалось на физических свойствах овец. Благодаря солончакам местные овцы отличались рослостью, хорошей способностью к нагулу, качеством мяса и овчины [20, с. 68].

В 1859 г., по данным географа и статиста Семенова П.П., в уезде числилось 22,7 тыс. чел., из них 19,1 тыс. чел. приходилась на крымскотатарское население [21, с.156]. Следовательно, преобладающую массу сельских жителей составляли коренные обитатели степей западнокрымского района – степняки, оседло проживавшие в селениях и поселках в качестве самостоятельных домохозяев. Они вели свое происхождение от некогда могущественных кочевых племен, господствовавших почти над всем пространством Северного Причерноморья. Самобытность их кочевой культуры давала о себе знать, даже несмотря на то, что многие из них давно вели оседлый образ жизни. Хозяйственный уклад автохтонного сельского населения уезда был основан, прежде всего, на скотоводстве, а именно овцеводстве.

В 1847 г. по сведениям подполковника Герасиванова, на один крестьянский двор в среднем приходилось различного скота: лошадей – 3, волов – 4, овец – 35 [4, с. 159]. Как видим поголовье овец значительно, что позволяет нам прийти к выводу о несомненном преобладании овцеводства в хозяйственной жизни крестьян Евпаторийского уезда.

Безусловно, что показатели о среднем обеспечении скотом далеко не соответствовали настоящей имущественной действительности сельских жителей района. Тем не менее, эти данные позволяют нам характеризовать общий уровень скотоводства. Очевидно, что этот уровень был довольно высоким и носил ярко выраженную овцеводческую направленность.

И мы еще более в этом убедимся, если обратимся, в общем, к назначению каждого домашнего животного в домохозяйстве степняка. Так, волов и лошадей обычно использовали как тяговую силу или как средство транспортировки. Овцы же служили одним из основных источников обеспечения крестьянской семьи, состоявшей в среднем из пяти человек, продуктами питания и незаменимым сырьем для изготовления различных изделий.

Мясо, молоко, жир, будучи основными пищевыми продуктами овцеводства, составляли львиную долю рациона сельских жителей степи. Фактически все наиболее употребляемые населением мясные блюда включали в себя баранину [11, с. 102]. Кисломолочные продукты и напитки получали из овечьего молока. Бараний жир применялся как пищевая добавка для изменения вкусовых качества разнообразных блюд степняков, а также как сырье, при помощи которого делали небольшие, чрезвычайно тонкие свечи для освещения домов [12, с. 403].

Степняки готовили еду на печи, огонь в которой поддерживался соломой и кизяками. Кизяк – овечий навоз, высушенный и спрессованный вперемешку с соломой. Один из основных источников топлива для приготовления пищи и отопления помещения.

Шерсть, смушки, овчины, кожи – ценное овечье сырье. Из которого делали одежды, обувь, войлоки, подушки, тюфяки, мешки, веревки, торбы и прочие многочисленные и незаменимые предметы повседневного обихода крестьянского хозяйства.

Таким образом, занятие овцеводством играло важную роль в степных домохозяйствах Евпаторийского уезда. Овцы, прежде всего, удовлетворяли потребности сельского населения в пище. Эту основную цель содержания овец достаточно лаконично обозначил в этнографическом очерке «Крым» Н.А. Александров: «овца – главный кормилец» [1, с. 11]. Разумеется, баранина, в отличие от кисломолочных продуктов, не составляла предмет каждодневного рациона степняков, а употреблялась преимущественно по особым случаям. Впрочем, это нисколько не умаляло значение мясной продукции овцеводства в крестьянских хозяйствах, если учитывать обстоятельство, что любой праздник, будь-то свадьба, семейная встреча, рождение ребенка или какое-либо другое важное торжество были немыслимы без блюда из баранины.

Более того для тогдашнего населения западнокрымской степи жившего по канонам исламского вероучения и права, овцы имели не только хозяйственное значение, но и культовое. Мусульманские обряды, в частности, курбан, предполагали ритуальное приношение в жертву одного из разрешенных животных – овцы, коровы или верблюда, но чаще всего приносили в жертву овец, на подобие того, как это согласно исламским преданиям некогда сделал Ибрахим один из величайших пророк Аллаха.

Занятие овцеводством определяло ремесленную деятельность жителей уезда. Евпаторийские кустарные промыслы специализировались на обработке сырья, полученного преимущественно от овец. Население района преуспело в мастерстве по выделке кож, овчин, смушек и в особенности в валяльном промысле, изготавливая полсти, войлока и т.п. [13, с. 27].

Евпатория считалась единственным городом на полуострове, в котором находились заведения по производству войлока. Так, в 1847 г. в городе функционировало 9 войлочных и 12 кожевенных заведений, цена их ежегодно выпускаемых произведений – 4,6 тыс. руб. [4, с. 177]. Многие городские ремесленные мастерские занимались изготовлением одежды и обуви на основе сырьевых

продуктов овцеводства [7, с. 426]. В Евпатории были представлены ремесленники таких специализаций как портные, сапожники, башмачники, шапочники, шубники. Кустари объединялись в цеха. Самыми крупными и влиятельными союзами евпаторийских ремесленников в 1857 г. являлись цеховые объединения портных и сапожников. Ценность их годовой продукции, в общем, исчислялась в 11 тыс. руб., тогда как годовая сумма изделий всех остальных городских цехов составляла около 5 тыс. руб. [5, л. 17].

Овцеводческая продукция играла важную роль в международной торговле Евпаторийского порта. В среднем за 5 лет (1848–1852 гг.) из Евпатории ежегодно вывозилось за границу до 31 тыс. пуд. овечьей шерсти и 5 тыс. штук войлоков [8, с. 1; 9, с. 1; 10, с. 1]. Отечественный рынок также не оставался в стороне, на Нижегородскую ярмарку в начале 50-х гг. XIX в. было отправлено до 80 тыс. одних только серых смушек [23, с. 25].

Шерсть пользовалась большим спросом не только в Османской империи – традиционном рынке сбыта, но и в странах Европы, где французские и итальянские фабриканты применяли её как для производства одеял, так и для набивки тюфяков и мебели. Употребление войлока в Турецких владениях и на некоторых островах Греции составляло одну из главных повседневных потребностей тамошнего населения, а потому их сбыт всегда имел положительную динамику [22, с. 364].

Таким образом, широко распространенное в уезде овцеводческое хозяйство задавало направление развития местных ремесел и торговли, которые, в свою очередь, стимулировали овцеводческий рынок. Евпатория стягивала к себе овечью сырьевую продукцию не только из своего района, но и соседних уездов, в частности Симферопольского.

В Евпатории не проводились ярмарки, но каждую неделю в городе проходил базарный день, где население посредством обмена или покупки получало недостающие предметы потребления [6, л. 5]. Наличие базара позволяло сельским обывателям, по сведениям крымоведа и этнографа В.Х. Кондаракки, продавать с два десятка шкур, а на вырученные деньги делать необходимые для хозяйства покупки и платить подати [17, с. 18].

Услугами местного рынка пользовались не только мелкие сельские производители, но и крупные помещичьи хозяйства, поставлявшие на продажу большие партии шерсти. «Главный доход помещика заключался в овцеводстве» – писал крымский историк А.И. Маркевич [18, с. 10]. То же самое отмечал исследовавший западнокрымский район в 1858 г. российский зоолог К.Ф. Кесслер указывая на то, что овцеводство составляло «главную статью дохода в обширных степных имениях» [15, с. 136].

Российские и крымскотатарские помещики, а также мусульманское духовенство, ещё со времен присоединения полуострова к Российской империи, являлись собственниками почти всей земли Евпаторийского уезда. Хозяйственный уклад их владений находился в прямой зависимости от традиционных хозяйственных устоев местного крестьянского населения, которое как мы уже убедились, занималось главным образом овцеводством. Подобная хозяйственная ситуация поневоле вынуждала помещиков также обращаться к овцеводству.

Социально-экономические отношения между помещиками и крестьянами регулировались, существовавшей ещё при крымских ханах, издольной системой аренды или скопщиной, что прямо и косвенно оказывало влияние на овцеводство. Крестьяне скопщики, по замечанию К.А. Вернера, были лучше обеспечены сто объяснялось тем, что сельские жители, не обладавшие своим инвентарем и скотом,

«неохотно допускались» в арендаторы владельческих земель [2, с. 8]. Бесхозный крестьянин при полуфеодальной форме аренды, т.е. издольщине, оказывался, не вхож на господских владениях.

Помещики для получения дохода (т.е. прибавочного продукта), были заинтересованы в том, чтобы в их владениях жили крестьяне имевшие свое хозяйство, это позволяло землевладельцам поддерживать благосостояние своих имений. Скопщики обеспечивали помещиков стабильным доходом в виде годовой денежной платы за выпас овец и отдавали определенную долю урожая сена.

Сено и солома – грубый корм, основа кормового рациона овец и очередное преимущество овцеводства. Мало того, что овцы не требовали особого ухода, что являлось несомненной выгодой для крестьянского хозяйства, так они более того не требовали специального кормового обеспечения, довольствуясь грубым кормом. Подобная дешевизна в содержании овец, безусловно, была на руку не только рядовым крестьянам, но и крупным землевладельцам.

Историк А.А. Скальковский отмечал, что для помещиков корм, т.е. сено и солома, ничего не стоил. Снабжение имений бесплатным грубым кормом гарантировало продовольственное содержание многотысячных господских овечьих стад, что позволяло им развивать «крупные помещичьи овцеводческие хозяйства промышленного типа» [22, 368; 19, с. 107].

Выгода, получаемая от продажи шерсти, побуждала помещиков к улучшению овечьих стад заграничными производителями, что диктовалось запросами международного рынка. Князь М.С. Воронцов первым в западнокрымском районе ввел коммерческое овцеводство. Так, в 1842 г. только из двух поместий наследников князя Ак-Мечеть и Перекоп было получено более 7 тыс. пуд. тонкорунной шерсти для заграничной торговли [13, с. 41].

Тонкорунное овцеводство носило исключительно торговый характер. По нашему мнению, именно с этим направлением и было связано внедрение новых, капиталистических форм производства в сельское хозяйство Евпаторийского уезда, т.к. наличие в хозяйстве мериносовых овец требовало значительных капиталовложений, особых условий содержания и узкоспециализированных специалистов.

В 1848 г. в уезде числилось 6 тыс. голов мериносовых (тонкорунных) овец, тогда как простых (грубошерстных) было 172 тыс. голов [4, с. 281]. Подобное соотношение обусловлено, прежде всего, тем, что грубошерстное (смушково-молочное) направление овцеводства в силу своей универсальности и доходности представлялось для местного населения куда более привлекательным в экономическом отношении, нежели тонкорунное (шерстяное) направление, которое сосредотачивалось в основном в крупных хозяйствах.

Итак, почти вся земля в уезде принадлежала привилегированным сословиям, а именно российским помещикам, крымскотатарским мурзам и духовенству. Хозяйственный уклад землевладельцев основывался на многовековых хозяйственных устоях местного крестьянского населения, которое, как известно, преимущественно занималось овцеводством, что поневоле вынуждало помещиков также обращаться к овцеводческому хозяйству. Поземельные отношения между сельским населением и землевладельцами основывались на полуфеодальной системе аренды – издольщине или скопщине, что, в свою очередь, отражалось на овцеводческом хозяйстве западнокрымского района.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в преддверии капиталистической модернизации

овцеводство составляло основу сельского хозяйства Евпаторийского уезда. Естественные условия западнокрымского района благотворно сказывались на содержании и разведении овец. Овцеводство являлось традиционной отраслью коренного населения уезда, крымских татар. Жизнь этого народа сложилась из различных элементов кочевого и оседлого быта. Крестьяне-степняки обладали полным правом на овец как на движимую собственность. Вся овцеводческая продукция, получаемая от овец, принадлежали крестьянам как непосредственным производителям. Основная цель содержания и разведения овец в хозяйствах степняков – удовлетворение потребностей в пище, а затем в предметах быта и прочих потребностей. Овцеводство во многом задавало векторы развития местных ремесел и торговли. Осваивавшиеся в уезде российские помещики были вынуждены считаться с этими обстоятельствами. В результате, в западнокрымском районе складывалась уникальные социально-экономические отношения между крестьянами-степняками и помещиками-землевладельцами. Крестьяне за право выпаса овец платили деньги, а за пользование покосами отдавали долю с копен сена. Обилие сенокосных угодий обеспечивало помещичьи имения хорошей кормовой базой для овцеводства, что позволяло развивать эту отрасль в промышленных масштабах. Вследствие этого занятие овцеводством составляло основной источник дохода землевладельцев Евпаторийского уезда. Крупные овцеводческие хозяйства помещиков постепенно переходили на коммерческое основание, что являлось предвестником капиталистической модернизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алесандров Н.А. Крым / Н.А. Александров. – М. : Изд. А.Я. Панафидина, 1898. – 48 с.
2. Вернер К.А. Отдел IV. Статистика сельского хозяйства // Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Т. IX / Сост. Стати. бюро Таврич. губерн. земства под ред. К. А. Вернера. – Симферополь : Издание Таврической Губернское земской управы, Типография газеты «Крым», 1889. – С. 1–69.
3. Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год / П.П. Винклер. – СПб. : изд. тип. И.М. Комелова, 1899. – 530 с.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния Т. XI. книга II / Сост. 1-е отделение Деп. Генерального Штаба. – СПб. : изд. тип. Деп. Генерального Штаба, 1849. – 306 с.
5. Государственный архив в Республике Крым (далее ГАРК). – Ф. 518. – Оп 1. – Д. 67. – 20 л.
6. ГАРК. – Ф. 681. – Оп. 1. – Д. 24. – 10 л.
7. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное под руководством г-на Анатолия Демидова гг. Сансоном, Гюйо, Левелье, Раффе, Руссо, Нордманом и Дю Понсо / А.Н. Демидов. – М. : изд. тип. Семена, 1853. – 543 с.
8. Движение торговли в Крымских портах // Коммерческая газета. – 1850. – № 42. – С. 1–4.
9. Движение торговли в Крымских портах // Коммерческая газета. – 1851. – № 40. – С. 1–4.
10. Движение торговли в Крымских портах // Коммерческая газета. – 1853. – № 53. – С. 1–4.
11. Добронравин К.П. Таврическая Епархия Гермогена, епископа Псковского и

- Порховского, бывшего Таврического и Симферопольского / К.П. Добронравин – Псков : тип. Губерн. Правления, 1887. – 520 с.
12. Домбровский Ф.М. Очерки хозяйственного быта татар степной полосы Крыма // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. I. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – С. 394–404.
 13. Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. / Е.И. Индова. – М. : изд-во АН ССР, 1955. – 200 с.
 14. Казначеев П.Н. Доклад по вопросу о нуждах сельского хозяйства и мероприятиях к его улучшению в Евпаторийском уезде // Постановления Евпаторийского XXX очередного уездного земского собрания 1895 г. / П.Н. Казначеев. – Евпатория : тип. М.Л. Мурованского, 1896. – С. 1–40.
 15. Кесслер К.Ф. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 г. / К.Ф. Кесслер – К. : универс. тип., 1861. – 247 с.
 16. Колосов Н.И. Записка Председателя Управы о заселении края // Постановления Евпаторийского уездного земского собрания 1866 – 1867 г. / Н.И. Колосов. – Евпатория : тип. Тав. губерн. правления, 1868. – С. 148–155.
 17. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма Ч. 7 / В. Х. Кондараки. – СПб. : издание Тип. Веллинга, 1875. – 64 с.
 18. Маркевич А.И. Освобождение крестьян в Таврической губернии (по архивным материалам) // ИТУАК (год двадцать шестой) № 47 / А.И. Маркевич – Симферополь : тип. Тавр. Губернск. Земства, 1912. – С. 1–65.
 19. Надинский П.Н. Хозяйственное и культурное развитие Крыма после его воссоединения с Россией // Очерки по истории Крыма Т. 1 / П.Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – С. 96–124.
 20. Попов П.В. Записка о мерах для улучшения экономического положения сельского населения Тарханкутского полуострова Евпаторийского уезда // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности XL. Таврическая губерния / П.В. Попов. – СПб. : тип. Исихора Гольдберга, 1903. – С. 68–71.
 21. Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Т. II / П.П. Семенов, В.В. Зверинский, Р.К. Маак, Л.Н. Майков, Н.Н. Филиппов. – СПб. : изд. тип. В. Безобразова и комп., 1865. – 898 с.
 22. Скальковский А.А. Хозяйство по царству животных // Опыт статистического описания Новороссийского края Ч. II. Хозяйственная статистика Новороссийского края / А.А. Скальковский. – Одесса : изд. тип. Францова и Нитче, 1853. – С. 338 – 441.
 23. Янсон Ю.Э. Крым. Его хлебопашество и торговля / Ю.Э. Янсон. – СПб. : изд. тип. В. Безобразова и комп., 1870. – 76 с.

УДК 94:297(470-13)''18''

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Мурадасилова Шевкие Менситовна
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», старший преподаватель кафедры истории и
правоведения (РФ)
e-mail: muradasilova-EISN@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье, на основании анализа законодательства Российской империи, анализируется правовое положение мусульман в Таврической губернии; дана характеристика органам государственной власти по управлению мусульман губернии в разрезе деятельности русских императоров с конца XVIII по начало XX вв. Определена главенствующая роль Таврического магометанского духовного правления в осуществлении прав мусульман, дарованных им Российским государством.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, ислам, законодательство, конфессиональная политика, Таврическое магометанское духовное правление, Полное собрание законов Российской империи.

ABSTRACT

In the article based on the analysis of the legislation of the Russian Empire the legal status of Muslims in the Tauride province is analyzed; The characteristics of the government authorities in the administration of Muslims of the province in the context of the activities of Russian emperors from the late XVIII to early XX centuries. The predominant role of the Taurian Mohammedan spiritual government in the exercise of the rights of Muslims, granted them by the Russian state, is determined.

Keywords: Russian empire, Tauride province, Islam, legislation, confessional politics, the Taurian Mohammedan spiritual government, complete collection of laws of the Russian empire.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ислам в Крыму имеет многовековую историю. Он принимал сюда на протяжении долгого времени и внедрялся среди местного населения, став, со временем, господствующим во всем Причерноморье.

Внешнеполитический курс Российской империи был направлен на расширение территории государства, в связи с чем, на протяжении веков государство складывалось как полиэтническое и поликонфессиональное. На момент присоединения Крымского ханства к Российской империи, по разным данным, на полуострове проживало от 140 до 152 тыс. чел. Наибольшую этническую группу полуострова в этот период составляли крымские татары – 78,7%, греки и армяне – 17,2%, цыгане – 2,1%, евреи, караимы и крымчаки – 2% [0, с. 120-121].

После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. происходят значительные перемены, коснувшиеся всех сфер жизни населения новоприсоединенных Российской империей территорий.

Источниковой базой для данного исследования является Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ), в котором представлены законы российского правительства в отношении мусульман империи, в частности, Таврической губернии. ПСЗРИ позволяет выделить основные аспекты правительственной, имперской политики Российского государства по отношению к мусульманам, а также выделить особенности проведения данного курса. Активно прослеживается эволюция законодательной базы, политическая направленность деятельности правительства на протяжении конца XVIII – XIX вв.

Среди исследователей исследуемого вопроса следует отметить статьи и работы Л.С. Аджиевой [1], И.Ф. Александрова [2], В.Ю. Ганкевича и З.З. Хайрединовой [3].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Присоединив Крым к Российской империи, правительство в лице Екатерины II для разрешения вопросов и проблем, связанных с новыми национальными и

конфессиональными группами, выбрало гибкую линию взаимоотношений. Для нее было характерно желание обеспечить стабильность в новоприобретенных территориях путем совместного взаимодействия государства и мусульманской знати и обеспечения относительной терпимости к исламу в регионе. Так, согласно Манифесту от 8 апреля 1783 г. «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу» Екатерина Великая обещала мусульманам «... обещаем свято и непоколебимо за Себя и Преемников Престола Нашего, содержать их наравне с природными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется» [6, с. 898].

Царское правительство признав права мусульманской общины и ее религиозную самобытность стало постепенно встраивать в систему государственной власти в Российской империи.

Главным органом власти в империи по управлению делами мусульман по манифесту Александра I от 25 июля 1810 г. «О разделении Государственных дел на особые управления с означением предметов каждому управлению принадлежащих» являлось Главное Управление духовных дел разных исповеданий для целостного контроля за делами других исповеданий. Согласно п. 13 Манифеста «К Главному Управлению Духовных дел Иностранных исповеданий принадлежат все предметы, относящиеся к Духовенству разных иностранных религий и исповеданий, исключая судебных их дел, кои по-прежнему поступать имеют в Правительствующий Сенат» [8, с. 279-280].

В состав Главного Управления Духовных дел Иностранных исповеданий отделялись от Министерства Внутренних дел дела, которые относились к обустройству магометанской и других иноверных религий «в России терпимых» [9, с. 323; 327].

От 24 октября 1817 г. учреждалось Высочайшим Манифестом Министерство Духовных дел и Народного Просвещения, которое должно вести духовными делами всех вероисповеданий в России, а также делами образования и просвещения. Новому министерству подчинялся Департамент духовных дел, который делился на четыре отделения:

- по делам Греко-Российского исповедания;
- по делам Римско-Католического, Греко-Униатского и Армянского исповеданий;
- по делам всех Протестантских исповеданий;
- по делам Еврейского, Магометанского и прочих вер не христианских.

Отделение по делам Еврейского, Магометанского и прочих вер не христианских делилось на два стола, последний из которых ведал делами ислама в России и занимался решением таких вопросов: «1) определение и увольнение Муфтиев, и дела по жалобам на них; 2) дела о духовных Магометанских Правлениях и их Членах, по представлениям Муфтиев, или Гражданского Начальства; 3) дела особенной важности о Муллах и других духовных лицах; 4) дела о духовных имуществах; 5) О мечетях и других подобных заведениях; сведения о их числе; 6) Собрание полных сведений по сей части» [10, с. 814-815; 831].

Манифестом от 2 февраля 1832 г. создается Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи (далее – ДДДИИ МВД), действовавший практически до 5 августа 1917 г. Работа

ДДДИИ была распределена по трем направлениям (их деление связано с делами иностранных вероисповеданий):

- признанные государством конфессии;
- непризнанные государством, но терпимые исповедания;
- преследуемые государством «по причине безнравственного характера» учения и секты.

Мусульмане, как и все остальные конфессиональные группы в Российской империи, не относящиеся к первенствующей православной церкви именовались иноверцами и главным принципом деятельности ДДДИИ МВД было поддержание принципа полной терпимости, «насколько такая терпимость может согласовываться с интересами государственного порядка» [4, с. 153].

ДДДИИ, как действующий орган власти не имел своих управленческих структур в губерниях, он действовал напрямую через существовавшие там органы государственной власти. Так, духовными делами мусульман Тавриды занималось – Таврическое магометанское духовное правление (далее – ТМДП) с центром в г. Симферополь, которое возглавлялось муфтием, кадий-эскером (заместителем) и уездными кадиями.

Правление было создано именным Указом Екатерины Великой, данный Екатеринославскому и Таврическому Генерал-Губернатору Графу Зубову от 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической Области Магометанскому Духовному Правлению, под председательством Муфтия». Первым муфтием ТМДП был назначен кадиаскер Сейт Мегмет эфенди, которому выделялось в жалованье «... по 2000 рублей в год, и в помощь ему определить Абдурагима Еффендия с пятью еще Еффендиями; избрать людей, испытанных в верности, кротости и благосмыслии, которые бы, под председательством Муфтия составляя Духовное Правление, имели надлежащее надзирание над всем Духовенством Магометанским Области Таврической. Жалованье им производить, Абдурагиму Еффендию по 500, прочим же каждому по 200 рублей на год, расположа на сии оклады жалование бывшего Кадиаскера» [7, с. 482].

Император Николай I решил дать Таврическому магометанскому духовному правлению полное юридическое оформление, утвердив 23 декабря 1831 г. «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» [11, с. 337], которым утверждалась структура правления и его штат. Следует отметить, что в ведение ТМДП отводилось управление мусульман Западных губерний империи: Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Курляндской и Минской.

Согласно Положению ТМДП, высшее Магометанское духовенство состоит из Таврического Муфтия, кадия-эскера и Симферопольского, Феодосийского, Перекопского, Евпаторийского и Ялтинского уездных кадиев [3, с. 282].

Таврический Муфтий является духовным главой магометан Таврической и Западных губерниях, а также председателем Таврического Духовного Правления. Кадий-Эскер являлся помощником муфтия (его заместитель). Уездные кадии рассматривали дела в подведомственных им уездах на основании духовных магометанских законов. Также, приходское магометанское духовенство состоит из приходских хатыпов, имамов, мулл, маязинов и служителей при мечетях, которые совершают богослужение в мечетях, исправляют духовные требы во вверенных им приходах и рассматривают дела между прихожанами их уезда [2, с. 207-211].

Положение о ТМДП определяло порядок избрания Таврического муфтия, кади-эскера, порядок их представления и утверждения в должности, а также ведение

суда над ними по уголовным делам. ТМДП находилось в непосредственном ведении Таврического Губернского Правления и под начальством Министерства Внутренних Дел.

ТМДП имеет в своем ведении: «мечети, с учрежденными при них училищами, и текии; принадлежащие к мечетям и училищам вакуфы; все Таврическое и в Западных губерниях находящееся магометанское духовенство и поступающие из приходов чрез уездных кадиев дела, по статьям 1345-1348 предоставленные рассмотрению сего духовенства» [1212, с. 342].

После утверждения «Положения 1831 г.» продолжалась активная работа по формированию целостной системы государственного управления мусульман империи, в связи, с чем законодательство Российской империи второй половины XIX в., дополнялось и претерпевало изменений, хоть и не значительных, но важных в рамках рассмотрения положения мусульман Таврической губернии в общероссийском разрезе.

Так, Николай I утвердил и обязал к исполнению мнение Общего Собрания Государственного Совета от 24 мая 1848 г. «О Магометанском духовенстве в Таврической губернии», суть которого сводилась к разъяснению некоторых пунктов «Положения 1831 г.» о сохранении всех привилегий, зафиксированных положением, а также подчеркивалось, что более «никаких уже новых просьб о перечислении, по правам происхождения, в Таврическое Магометанское духовенство, без исправления духовных должностей, не принимать» [1612, с. 5].

«Государственный Совет в Департаменте Законов и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних Дел о Магометанском духовенстве в Таврической губернии, мнением положил: в пояснение и изменение подлежащих статей Свода Законов постановить следующие правила:

- 1) Всех занимающих в Таврической губернии духовные должности Магометанского исповедания, исчисленные в §§ 13, 14, 18, 20 и 21 Положения 23 Декабря 1831 года (5033) о Таврическом Магометанском духовенстве, оставить, на основании существующего закона, свободными от всех податей и повинностей, равно как и тех, кои от духовных должностей уволены за старостью (свыше 60 лет) и увечьем.

- 2) Оставить также свободными от податей и повинностей всех записанных доселе и уже перечисленных в означенное духовенство, хотя бы они духовных должностей и не исполняли, ограничив такое преимущество собственно сими лицами, без предоставления оною их потомству.

- 3) Детей лиц высшего в Таврической губернии Магометанского духовенства, и именно: Муфтия, Кади-Эскера и пяти уездных Кадиев, и духовенства приходского: Хатыпов, Имамов, Мулл и Маязинов оставить равномерно свободными от податей и повинностей, если только они сами, по собственному желанию, не поступили в другое состояние, не распространяя, однако, сего преимущества на дальнейшее их потомство.

- 4) Всем прочим духовного происхождения Магометанам Таврической губернии, доселе непорочным, предоставить в течение года, со дня объявления на месте настоящего постановления, избрать род жизни [13, с. 357].

Последним, важным постановлением правительства Николая I было утверждение мнения Государственного Совета от 20 февраля 1850 г. «О даровании некоторых прав Магометанскому духовенству». Решения данного постановления сводились к подтверждению прав на освобождение от рекрутской повинности лиц, занимающих должности духовные магометанского исповедания подлежащих

ведомству Таврического Духовного Правления [14, с. 126].

Указом от 14 февраля 1855 г. был определен новый возрастной ценз для поступающих в духовные должности магометан: для кадиев, ахунов, мухтасибов и миодарисов не менее двадцати пяти лет, для хатибов и имамов двадцати двух и для мазяинов и гочей не менее двадцати одного года [15, с. 158].

При преемниках Николая I, законодательная база в отношении мусульман существенно сократилась и была направлена на обсуждение важных вероисповедных вопросов в кулуарных кругах правительства империи.

Новым витком в отношениях государства и мусульман Российской империи является «Устав духовных дел иностранных исповеданий», утвержденный в 1857 г. и дополненный в 1896 г. Устав закреплял главенствующее место Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в России. Только РПЦ наделялась правом к убеждению «... последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию своего учения о вере» [16, с. 5]. Но, по Уставу духовные и светские лица иных христианских исповеданий и иноверцы, должны были строго соблюдать правило, которое запрещает им убеждать своей верой людей, не принадлежащих к их конфессии, в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенным.

С другой стороны, Устав вовсе не препятствует переходу в православие из иных конфессий и «никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания». Переход из ислама в иные терпимые христианские исповедания в империи для изъявивших такое желание, а также наставление их духовными лицами иных исповеданий по правилам их конфессии допускается только по разрешению Министра Внутренних дел [16, с. 6].

Политика государства по отношению к мусульманам претерпит значительных изменений в рамках общеимперского курса, вызванного плеядой событий, связанных с нарастанием общественного движения в конце XIX – начале XX вв. Правительство пойдет по пути активизации процесса составления нового законодательства, направленного на осуществление в государстве основ веротерпимости (манифест 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» и указ 12 декабря 1904 г. «Об укреплении начал веротерпимости»), которые были направлены на пересмотр действующих законоположений инославных и иноверных исповеданий.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в конце XVIII в. к Российской империи были присоединены территории населенные преимущественно мусульманами, в связи с чем, правительство вынуждено было искать пути выгодных взаимоотношений с представителями мусульманской знати. Правовое положение с течением времени не было единым и неизменным. Положение мусульман четко отражалось в законодательной базе государства. Законодательные акты российского правительства были направлены на уравнивание крымских мусульман с мусульманами всей России, в рамках чего было создано в Таврическом магометанское духовное правление, которое стало связующим звеном между имперской властью и традиционной духовной властью на местах. Положение о ТМДП, утвержденное в 1831 г. Николаем I стало основой для последующего правового закрепления ислама в губернии. В начале XX в. был дан толчок к развитию в губернии целого ряда мусульманских организаций, которые отстаивали права крымскотатарского народа и мусульман всей Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аджиева, Л. С. Миграционные процессы в Крыму: влияние на сельское хозяйство (конец XVIII — начало XX вв.) / Л. С. Аджиева // Black Sea Scientific Journal of Academic Research. – 2014. – Volume 16. – Issue 09. – P. 120–126.
2. Александров, И. Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России / И.Ф. Александров // ИТУАК. – Симферополь, 1914. – № 51. – С. 207–220.
3. Ислам в Крыму : Очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Е.С. Муратова, З. З. Хайрединова. – Симферополь : Элиньо, 2009. – 432 с.
4. Министерство внутренних дел (1802-1902) / Сост. С. А. Адрианов. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1901. – с. 153.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. ХLI. Таврическая губерния / [под ред. Н. А. Тройницкого]. – СПб. : Издание центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел, 1904. – [3], XXVI, 310 с.
6. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – 1-е собрание (1781-1783). – Т. ХХI. – № 15708. – С. 898.
7. ПСЗРИ. – 1-е собрание (1789-1796). – Т. ХХIII. – № 17174. – С. 482.
8. ПСЗРИ. – 1-е собрание (1810-1811). – Т. ХХХI. – № 24307. – С. 279-280.
9. ПСЗРИ. – 1-е собрание (1810-1811). – Т. ХХХI. – № 24326. – С. 323; 327.
10. ПСЗРИ. – 1-е собрание (1810-1811). – Т. ХХХIV. – № 27106. – С. 814; 815; 831.
11. ПСЗРИ. – 2-е собрание (1831). – Т. VI. – № 1831. – С. 337.
12. ПСЗРИ. – 2-е собрание (1831). – Т. VI. – № 5033. – С. 337.
13. ПСЗРИ. – 2-е собрание (1848). – Т. ХХIII. – № 22297. – С. 357.
14. ПСЗРИ. – 2-е собрание (1850). – Т. ХХV. – № 23932. – С. 126.
15. ПСЗРИ. – 2-е собрание (1855). – Т. ХХХ. – № 29040. – С. 158.
16. Свод законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. – С. 5.

УДК [94:336.2027](470-13)''1441/1783''

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

Абкаилов Рудем Ленурович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается и структурируется система налогообложения в Крымском ханстве с учетом влияния восточных традиций и шариата. В работе обозначены основные налоги крымского ханства, а также пошлины и повинности. Указывается население, обязанное платить налоги. А также рассматривается факт откупа от налогов богатыми людьми изучаемого периода.

Ключевые слова: налог, закят, вакуф, херодж, толока.

ABSTRACT

The article considers and structures the taxation system in the Crimean Khanate, taking into account the influence of Eastern traditions and Sharia. The work outlines the main taxes of the Crimean Khanate, as well as duties and duties. The population is required

to pay taxes. Also considered the fact of tax-payback of rich people of the period under study.

Keywords: Tax, zakat, waqf, herozh, toloka.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Крымское ханство, выделившееся из Крымского Улуса Золотой Орды, стало сильным государством, проводившим независимую внешнюю и внутреннюю политику. С развитием государственности происходили изменения в структуре формирования и наполнения бюджета, что способствовало усилению власти хана и всей системы управления, росту могущества ханства. Отдельные аспекты заявленной проблемы в исследованы учеными, однако некоторые вопросы требуют детального изучения, в частности, необходимо выделить особенности налогообложения Крымском ханстве.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Казна Крымского ханства в основном пополнялась доходами с промыслов, больших процентов военной добычи, похорон, сбора дани, денег за таможенную пошлину, за счет чего могла быть оплачена большая часть услуг служилой аристократии. Со временем сложилась практика передачи близким хану людей, права сбора части доходов. Появилось много должностей. Сложилась предпосылка возникновения частной собственности на землю. Содержание двора аристократии за счет владений требовало появления единой сформулированной системы налогообложения.

Иным видом землевладения, появившимся под воздействием Ислама и на основе законов Шариата, был вакуф – договор, с помощью которого землевладелец передавал свои земли на благотворительные цели в пользу мечетей. Все доходы, что получали с законного вакуфа, отдавались на содержание медресе (учебное заведение), джами (мечетей) и другие благотворительно-религиозные цели людей. С вакуфа, который именовался «обычный», доходы шли в пользу родственников человека, передавшего землю духовному учреждению, которое, в свою очередь, взимало небольшой процент за управление землей. Естественно, духовенство распространяло практику вакуфных земель подобного типа [2, с. 31, 32, 39].

В короткий промежуток времени утверждения и независимости при Девлет Гирее в ханстве еще не сумела сложиться четкая система налогообложения, повинностей людей и податей. Последующая почти трёхсотлетняя вассальная зависимость ханства от Османской Порты, с 1475 г., однозначно повлияла на систему его управления, а также экономику. Откупно-налоговая структура окончательно утвердилась лишь к началу XVII в., которая прежде всего, управлялась шариатом. В шариате упомянуто четыре типа налога:

1. Закят – налог в пользу бедных и неимущих. Собранные средства использовались на коллективные нужды религиозной общины (строительство мечетей, образовательных учреждений и др.), ведение священной войны, в целях распространения ислама.

2. Херодж (или карадж) – налог с доходов от земледелия и скотоводства независимо от вероисповедания.

3. Джезие – поголовная подать, взимаемая с немусульман.

4. Ушур – десятина, подоходный налог, выплачиваемый мусульманами с участка земли [2, с. 30].

Выплата закята обязательна для мусульманина, она входит в пятерку обязанностей мусульманина. Закят собирал имам либо установленные ханом люди. В шариате написано четыре вида религиозного налога: первый это закят воджиб

(обязательный налог); закят суннаһ (желательный); аль-фитр закят (милостыня по окончании поста Рамадан), закят хюмс (налог с военной добычи).

Лица, которые выплачивали обязательный налог, должны были достигнуть совершеннолетия, быть в здравом уме, иметь собственное имущество и иметь право им распоряжаться. Налог взимался из доходов, полученных с реализации чего-либо. Так, с вещей из драгоценных металлов налог взимался в случае, если они приносили какую-либо пользу. К тому же учитывался минимальный объем имущества (именуемый нисоб) и срок владения этим предметом. Налог выплачивался если имущество было в собственности налогоплательщика более 11 месяцев. Для изучаемого периода минимальный объем имущества определялся 20 мискалами (70-75 грамм) [6, с. 85-86].

Закят суннаһ – этот желательный налог, рекомендованный к оплате с коней, драгоценных изделий, не находящихся в обороте, с доходов, получаемых с аренды чего-нибудь, с урожая, если с этой земли не брался обязательный налог. Объем имущества и срок владения им были аналогичны обязательному налогу.

Раздачу милостыни по окончании Рамадана должны были осуществлять даже рабы-мусульмане. Этот налог со всех припасов давался бедным духовным служителям, бездомным. Натуральный налог мог быть заменен деньгами [6, с. 81-91].

Налоги, получаемые эмиром, назывались херодж. Такой налог взимался с земель в завоёванной стране. Данные сборы двух видов: мексимет херодж – взимался с урожая и везифехеродж – это налог, размеры которого устанавливались имамом (высшее духовное лицо) или султанами. Землевладелец обязан был заплатить этот налог с земли, если главой не оговаривались другие условия.

В тот же период, за услуги и исполнение государственных обязанностей порой освобождались от уплаты налогов. Время действия актов распространялось на поколения. Но такие акты требовались обновлению при новом хане.

К числу налогов, также относилось «толока». Это было скорее традиция. Данная повинность характеризуется таким образом: 2 дня в году земледельцы помогали на земле своему помещику безвозмездно [4, с. 37].

Помимо скотоводства и земледелия был еще источник доходов, это войны и торговля рабами. Как и любые другие источники дохода, такая деятельность облагалась налогами. Хан получал с награбленного десятую часть, остальное распределялось между воинами.

Внутренняя торговля также была привержена налогу. Полный воз оценивался по количеству силы что тянула его. Налоги с транзитной торговли взимались в пользу казны.

Абсолютно все доходы с таможни шли в казну хана. Однако желание получить быструю прибыль в условиях быстро сменяющихся ханов, зачастую бывало причиной продажи актов на откуп чиновникам или богатым. Также большим источником доходов ханской казны были «подарки» – выплаты, получаемые ханом из России, Речи Посполитой, Молдавии [5, с. 320-327, 96-97].

Таким образом, в Крымском ханстве, независимого на первых началах, а в дальнейшем находившегося в зависимости от Османской Порты, в процессе создания феодальной структуры восточного типа, формировавшейся под влиянием восточных традиций и канонов шариата, сложилась система налогов, пошлин и повинностей:

налоги, которые предусматривались шариатом: от доходов мусульман (закят-воджиб, закят-суннаһ, закят-аль-фитр, закят-хюмс), подоходный, десятая

часть с урожая, который выплачивали мусульмане(ушур), со скотоводства или земледелия независимо от причастности человека к той или иной религии (мексимет херодж и везифе херодж);

– налоги с не мусульман (в основном собирались служителями церквей), с храмов, церквей, с венчания;

– традиционные пошлины и налоги (подушная подать, с награбленного, с продажи рабов, с промыслов, монетных дворов и соляных варниц, наследства, бракосочетания, судебные);

– пошлины и таможенные налоги с торговли (с прибывавших кораблей, с арендованных судов, с импорта и экспорта сухопутным путем, в общем со всей торговли);

– повинности (сформированная как традиция, которая именовалась как «толока»).

Сбором налогов и пошлин занимались главы бейликов или иные чиновники. Часто практиковалась передача откупных актов на налог и пошлину частным лицам, а также чиновников. Исключением были таможенные налоги и пошлины с торговли в крепости Еникале и городе Кафа, они платили только султану. Налоги религиозного характера, собирались служителями церквей, мечетей или уполномоченными ими лицами. Обязанность по сбору дополнительных налогов с представителей немусульманского населения также возлагались на служителей храмов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изучая налогообложение в Крымском ханстве, можно не только узнать, чем пополнялась казна, но и косвенно затронуть темы религии, землевладения, войн в Крымском ханстве. Налогообложение в Крымском ханстве было построено исключительно на канонах шариата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башкиров, А. С. Краткий очерк истории Крыма / А. С. Башкиров. – Симферополь : Таврида, 2003. – 139 с.
2. Блюменфельд, Г. Ф. Крымскотатарское землевладение (Ист.-юрид, очерк) / Г.Ф. Блюменфельд. – Одесса : тип. «Одес. вестн.», 1888. – 116 с.
3. Возгрин, В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992. – 446 с.
4. Дашков, Ф.Ф. Сельская община в Крымском Ханстве / Ф.Ф. Дашков. – Симферополь : Таврическая Губернская Типография, 1887. – 64 с.
5. Санин, Г.А. Отношения Украины и России с Крымских ханством в середине XVII века / А.А. Санин. – М. : Наука, 1987.– 271 с.
6. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения / Н. Торнау. – СПб. : Типография второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1850. – 475 с.

УДК 94(054)(470-13)''1883/1918''

ТЕРДЖИМАН: ПЕРВАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КРЫМСКИХ ТАТАР

Баталова Диляра Элимдаровна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 – История (РФ)

e-mail: dilyara04101996@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В данной статье исследовано создание газеты «Теджиджан» (Переводчик), которая стала первым периодическим печатным органом крымских татар и до начала XX в. являлась единственной тюркоязычной газетой Российской империи. Определены важные факторы в развитии газеты «Теджиджан» и охарактеризована определяющая роль Исмаила Гаспринского в работе газеты.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, «Теджиджан», «Переводчик», газета, Крым, Российская империя, тюркский мир.

ABSTRACT

This article investigated creation of newspaper «Terdzhiman» («Translator»), which became the first periodical body of crimean tatars until the beginning of the 20th century was the sole turkic-speaking newspaper of the Russian Empire. Identified important factors in the development of the newspaper «Terdzhiman» and is characterized by the dominant role of Ismail Gasprinskogo in the work of the newspaper.

Keywords: Ismail Gasprinski, «Terdzhiman», «Translator», newspaper, Crimea, Russian Empire, Turkic world.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Появление газеты «Теджиджан» в 1883 г. было важным событием в жизни мусульман Российской империи. Эта дата является ключевой и навсегда останется в истории культуры Крыма и крымскотатарского народа как день создания независимой национальной прессы и публицистики.

Газета «Теджиджан» являлась не просто периодическим изданием, а была неотъемлемой частью деятельности И. Гаспринского по просвещению мусульманского народа Российской империи и зарубежья.

Газета издавалась с 10 апреля 1883 г. по 23 февраля 1918 г., просуществовав почти 35 лет. Это была еженедельная газета, материалы которой печатались на крымскотатарском и на русском языках.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Величайший сын крымскотатарского народа, знаменитый просветитель народностей мусульманского Востока Исмаил-бей Гаспринский вошел в историю как реформатор народного образования, величайший политический и общественный деятель, издатель первой национальной газеты «Теджиджан» («Переводчик»).

До появления «Теджиджана» было несколько попыток издания газет на тюркских языках народов Российской империи, однако все они, даже имея официальные разрешения на публикацию, оказывались недолговечными: неоднократно арестовывались и быстро закрывались. «Теджиджан» же выходил не только еженедельно, но и три раза в неделю, как при жизни Исмаила Гаспринского (1851 – 1914), так и после его смерти (в том числе под редакцией его сына Рефата Гаспринского, еще при жизни отца, разделявшего с ним обязанности редактора). Помимо «Теджиджана», Гаспринским в Бахчисарае издавались на крымскотатарском языке еженедельная газета «Миллет» («Нация», «Народ»), еженедельный журнал для женщин «Алеми нисван» («Женский мир»).

Длительные и тяжкие годы работы над издательством газеты «Теджиджан» бесспорно явились периодом подготовки мусульманских народов Российской империи к осознанию общественно-политической реальности в стране. Газета дала воспитание мусульманскому читателю.

На страницах газеты были освещены различные сферы из жизни мусульманского мира Российской империи, затрагивались проблемы совместного существования людей различных национальностей в одном государстве и

вероисповедании, их политических, экономических и культурных взаимоотношений.

Мусульмане посредством «Терджиман» узнавали о событиях, которые происходили в мире. Газета много писала о проблемах просвещения мусульманского народа, реформирования системы образования. Она боролась против посягательства на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию, входящих в состав империи народов [1, с. 114].

Значение газеты для исследования языка и литературы, просвещения и культуры крымских татар огромно. Материалы газеты могут служить источники для исследований по этнографии, педагогике, истории, фольклору, социологии, экономике, литературе и публицистике тюркоязычных народов Российской империи и, в первую очередь, крымских татар.

Важным фактором в истории газеты «Терджиман» является подбор сотрудников. Издание содействовало формированию просвещенного слоя крымскотатарского общества. Привлеченные к сотрудничеству в газете специалисты разных специальностей, которые сгруппировались вокруг Исмаила Гаспринского, были его единомышленниками в вопросах просвещения. Фактически решение этого вопроса может содействовать выяснению одного из важных путей, на котором концентрировался, совершенствовался интеллектуальный потенциал нации, создавалась крымскотатарская интеллигенция, реформировались учебные заведения и, следовательно, распространялось просвещение.

Среди талантливой крымскотатарской молодежи, которая сотрудничала в «Терджимане», нужно отметить наиболее известных деятелей национальной культуры, таких, как О. Акчурина, М. Нузет, Я. Шакир-Али, У. Ш. Тохтаргазы, А. Ильмий, А. С. Айвазов, И. Лятифзаде и С. А. Озенбашлы [1, с. 157].

Таким образом, коллектив газеты «Терджиман» постоянно пополнялся. Его творческий и технический потенциал увеличивался и не только количественно, но и качественно. Именно предприятие Исмаила Гаспринского создавало не только рабочие места, но и концентрировало, формировало интеллектуальный потенциал крымских татар. Именно в этом издательстве молодые татарские деятели могли творчески самореализоваться. Именно они дальше развивали идеи Исмаила Гаспринского, продолжали его просветительское дело.

Оценка усилий Исмаила Гаспринского на почве развития, углубления и расширения процесса просвещения среди мусульманско-татарских народов началась еще при его жизни. Огромная работа Гаспринского на почве создания и развития национальной печати вознаграждалась не только моральными удовлетворением, благодарностями читателей и финансовой поддержкой меценатов. Он был и кавалером нескольких государственных наград, в первую очередь, восточных монархий.

В феврале 1893 г., когда эмир Бухары С. А. Богадур хан щедро наградил семью редактора и его сотрудников. Самого Исмаила Гаспринского он сделал кавалером «Золотого ордена Восходящей Звезды» III степени, подарил два дорогих халата, другие ценные вещи. Осенью 1894 г. Исмаил Гаспринский был награжден и султаном Турции, монарх Порты А. Гамид хан сделал редактора «Терджимана» кавалером ордена «Меджидие» IV степени. Полиграфические достижения Исмаила Гаспринского были отмечены и русской общественностью. Так, в начале 1897 г. за печатные издания, привезенные на Всероссийскую выставку печатного дела в Санкт-Петербург, Гаспринскому была присуждена бронзовая медаль Императорского Российского Технического общества «За почин и устойчивость в деле издательства».

Исмаил Гаспринский в своей брошюре «Русское мусульманство» - «Русско-

восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» писал о том, что к 1896 г. «Терджиман» стали читать не только простые люди, для которых я писал и пишу, но и ученые улемы, вельможные ханы и просвещенные паши» [2, с. 121]. Это он объяснял пробуждением интереса Востока к России. Подробное заключение Исмаил Гаспринский сделал потому, что многие зарубежные мусульманские газеты постоянно и дословно перепечатывали из «Терджимана» материалы, рассказывающие о России и жизни мусульман. В числе этих газет значились известные и влиятельные на Востоке «Икдам», «Себах», «Гайрет», «Ватан», «Диккат», «Хидмед», «Агонк», «Земан», «Каир», «Нил», «Ахтер», «Наасури» и многие другие.

К началу XX в. газета «Терджиман» уже приобрела широкую известность и большой авторитет. Она распространялась не только в Крыму и в мусульманских районах России, но и далеко за рубежом.

31 год Исмаил Гаспринский был редактором-издателем первой независимой (и долгие годы – единственной) газеты на русском Востоке «Терджиман», которая читалась от Бахисарая до Благовещенска и Кульджи в Китае и в Турции. Отдельные абоненты получали газету в Лондоне, Женеве, Нью-Йорке. По случаю 20-летия газеты в 1903 г. поступило более 200 телеграмм и ста адресов со всех концов России, из западного Китая, Хивы, Персии, Болгарии, Египта, Женевы, Парижа.

Оценивая плоды деятельности газеты, Ф. Зиядини писал следующее: «Чтобы увидеть масштабы деятельности «Терджиман», нужно было бы взглянуть на несколько тысяч школ звукового метода, которые начали открываться не только в России, но и в мусульманской среде за рубежом, на общества, появившиеся во всех концах России, на журналистов, писателей и поэтов, прораставших в татарском обществе подобно едва раскрывшимся цветам, и на сотни их произведений и переводов, на учителей, считающим преподавание своим священным призванием, на женщин и девушек, которые научились чтению и письму, но и стали украшать страницы нашей печати своими мыслями и пером, на наших ученых, светочей мысли, идущих во главе нации, служа идеям выправления и обновления, на состоятельную часть населения, жертвующую на благо нации...» [3, с. 94].

В посмертных статьях, посвященных жизни и деятельности И. Гаспринского, подчеркивается его чрезвычайно важное значение для тюркско-татарской нации. Он был признан наиболее авторитетным мусульманином Российской империи: «Ему довелось достичь такой известности и такого уважения, каких не удавалось до сегодняшнего дня ни одному российскому мусульманину» [5, с. 54].

Исмаилу Гаспринскому удалось разбудить дремлющую мусульманскую массу, поднять ее на борьбу за знаниями, за развитие. С именем Гаспринского связана революция пробуждения общественного самосознания татарских масс.

ВЫВОДЫ

Таким образом, необходимо отметить, что многолетняя деятельность издательства газеты «Терджиман» непосредственно и безусловно была самым высоким фактором распространения идей просветительства, по крайней мере, среди крымских татар. Менялись редакторы, увеличивались периодичность, тираж, количество подписчиков и читателей, расширялись регионы распространения, совершенствовалось техническое обеспечение, находились новые источники финансовой поддержки, привлекались к сотрудничеству лучшие творческий и технические силы нации, организовывались фестивали прессы- все это содействовало распространению, углублению и развитию идей гуманизма и просвещения. Настойчивость, энергичность, удача, вера в необходимость своего

благородного дела помогли Исмаилу Гаспринскому создать такое издание, которое навсегда станет в истории культуры и просвещения не только крымских татар, но и многих других народов, прежде всего тюркской языковой группы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ганкевич, В. Ю. У истоков крымскотатарской национальной прессы / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Доля, 1994. – 327 с.
2. Гаспринский, И. Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания / И. Гаспринский. – Казань, 1993. – 597 с.
3. Зиядинов, Ф. Исмаил Гаспринский – Великий просветитель / Ф. Зиядинов. – Симферополь : Тарпан, 2001. – 256 с.
4. Османов, Ю. Из плена лжи / Ю. Османов – Симферополь : Доля, 2001. – 244 с.
5. Шакир-Алиев, Р. Восемь шагов по следам учителя / Р. Шакир-Алиев. – Симферополь : Доля, 2011. – 78 с.

УДК 93/94

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Вазнина Мария Николаевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

e-mail: maria.vaznina@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

История повседневности предоставляет сведения про каждодневные, обыденные события, происходившие в определенную эпоху. Раскрывает те аспекты, которые ранее не затрагивались в исторических исследованиях, в частности пищевой рацион, влияние климата на сельское хозяйство и многое другое, но которые во многом повлияли на историю.

Ключевые слова: история повседневности, историческое исследование, Римская Империя, школа «Анналов», Ф. Бродель.

ABSTRACT

The history of everyday life provides information about everyday, mundane events in a certain era. Reveals those aspects that were not previously addressed in historical research, in particular diet, influence of climate on agriculture and more, but which has largely influenced the history.

Keywords: the history of everyday life, historical research, the Roman Empire, school "Unallow", Fernand Braudel.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Особого внимания заслуживает изучение истории повседневности как одного из важнейших направлений исторического исследования. Впервые история повседневности упоминается в трудах философов: Аристотеля, Цицерона, Сенеки и Горация. «История повседневности» встречается в эпоху возрождения как «общий здравый смысл», в трудах Николая Кузанского, Эразма Роттердамского. Далее принципы здравого смысла как основу философии уже упоминают Ф. Бэкона, Р. Декарта и Т. Гоббса. В XIX в. У. Джеймс и Ч. Пирс развивали понимание «здравого смысла» таким образом, что к началу XX в. под ними стали понимать: чувства, точку зрения, идеи и мысли, которые присутствуют у каждого человека. Впервые термин

«повседневность» упоминается в книге З. Фрейда «Психотерапия повседневной жизни» 1904 г. Именно в XX в. внимание начало смещать к «обыденному» в трудах Э. Гуссерля, А. Шютца [3, с. 3]. Накануне Второй мировой войны Н. Элиас в статье «О понятии повседневности» описал взаимосвязь структур общества и его аспектов, выделив историю повседневности. Н. Элиас видел прогресс как переплетения – на уровне повседневной жизни – разнообразных методов и принципов воспитания, познания, власти, труда, закрепленных различными институтами. Уже последователи Н. Элиаса начали исследовать разные стороны жизни.

Датировать формирование такого направления в историческом исследовании как история повседневности можно с 30-х гг. XX в., с зарождением французской школы «Анналов», основанной Люсьеном Февром и Марком Блоком. Таким образом, история повседневности – это новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности, во множестве историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах [1, с. 3].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

История повседневности исследует обыденную жизнь человека. Обыденная жизнь оказывает сильнейшее влияние на процессы и события, происходившие в историческом процессе. Подтверждение тому являются восстания малоимущих представителей плебса в Древнем Риме. Подобные восстания были связаны с тем, что их причиной являлась нехватка пропитания и как следствие полуголодное существование. Как правило, полуголодное существование, нехватка пищи приводили к восстаниям. Данные восстания приобретали массовый характер, к ним присоединялись нищие и рабы. Нередко они перерастали в настоящие войны и имели определенные последствия. Именно такие восстания подрывали власть, господство патрициев. По этой причине императоры, опасаясь восстаний бедняков, вынуждены были раздавать хлеб бесплатно. В таком случае еда приобретала само подавляющее значение, способствовали некоторой стабилизации. Поскольку Рим вел убыточные войны, то такие раздачи хлеба во многих случаях предотвращали восстания и войны. Нехватка пищи стала одним из факторов, важной причиной ослабления и падения Римской империи, павшей под ударами варваров. Следует отметить, что наиболее массовые восстания как раз и происходили на завоеванных территориях из-за нехватки пищи. Таким образом, крах римской империи под ударами варваров можно объяснить и в контексте истории повседневности. Многие историки объясняют существенное влияние восстаний, связанных с нехваткой пищи на процессы исторического развития. Таким образом, казалось бы, такие явления как биологическая потребность в пище, оказала сильнейшее влияние на становление и падение империи и изменение геополитики.

История повседневности также исследует обыденный пищевой рацион человека. Позволяя выявить уровень развития сельского хозяйства, интенсивность торговых связей, производственную специфику тех или иных территорий. История повседневности дает информацию о социальных процессах внутри общества – все они непосредственно показывают внутренние и внешние причины тех или иных исторических событий. Таким образом, история повседневности воссоздает довольно важные аспекты тех процессов и явлений, которые в совокупности представляют содержание исторических процессов [4].

Примером использования истории повседневности являются работы Фернана Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II», «Структуры повседневности». Возможное и не возможное» и т.д. В своих работах

он исследует обыденную жизнь населения и отражение на хозяйстве средиземноморья. Историк исследует обыденный рацион человека эпохи средневековья, влияние потребностей тех или иных сельскохозяйственных продуктов на формирование внешнеэкономических связей [2, с. 7]. Его труд «Структуры повседневности» дает описание разнообразных продуктов питания употребляемых основной массой населения средних веков. Автор исследует рацион питания среднестатистического жителя средневековья. Влияние сельскохозяйственных продуктов, использовавшихся в рационе питания на формирование экономических связей [1, с. 58]. Также представляет интерес и выполненная Ф. Броделем детальная характеристика сервировки стола зажиточного горожанина, она позволяет сделать вывод о существенных имущественных различиях слоев населения, от того что могли потреблять простые труженики до стола богатого жителя, о социальных и классовых различиях, отразившихся на дифференциации общества.

ВЫВОДЫ

История повседневности раскрывает взаимосвязь исторических процессов в тех аспектах, которые некогда ранее не были предметом исторического исследования. Данное направление представляет важное направление исторического исследования, так как направленно на изучение локальных событий и явлений, что позволяет углубить представление в ту или иную эпоху. Используя изучение истории повседневности, позволяет раскрывать материальный аспект, углубить представление об экономических процессах свойственных зарождению капитализма в ранее новое время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бродель, Ф. Структуры повседневности. Возможное и не возможное / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1986. – 625 с.
2. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Т. 1 / Ф. Бродель. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
3. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Вопросы теории. – ЭО, 2004 г. – №5. – 3 с.
4. Пушкарева Н. История повседневности // Энциклопедия «Кругосвет» <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/krugosvet/1/1010512.htm?text>

УДК 94(470)''17''

РАЗВИТИЕ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЕМИДОВЫХ ПРИ АКИНФИИ ДЕМИДОВЕ

Валеева Мария Сергеевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –

История (РФ)

e-mail: mariya_valeeva@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье проанализирована деятельность Акинфия Демидова, его влияние на развитие металлургической промышленности в России XVIII в.

Ключевые слова: промышленность, заводы, рудники, руда, Урал, железо, месторождение, золото, серебро, материальные ресурсы, отечественная металлургия.

ABSTRACT

In article Akinfiya Demidov's activity, his influence on development of metallurgical industry in Rossi is analyses the XVIIIth century.

Keywords: Industry, factory, mining camp, ore, Ural, iron, field, gold, silver, material resources, domestic metallurgy.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Производство металлов и сплавов занимало всегда совершенно особое место в структуре индустриальной деятельности человека, а история его – в истории человеческой культуры. Среди известных русских промышленников-металлургов XVIII в. можно выделить яркую личность – Акинфия Никитича Демидова. Ему принадлежит честь открытия знаменитых алтайских серебряных рудников на Урале, начало добычи золота, начало разработки асбеста и горного льна, добычи и обработки малахита и магнита. Акинфий стал выдающимся продолжателем дела своего отца Никиты Демидова: если отец заложил основы родового богатства Демидовых, то сын превратил его в одно из крупнейших состояний России. Именно при нем горнозаводская промышленность Демидовых достигла своего расцвета. Данная тема интересовала многих исследователей, таких как В. Геннин, К. Д. Головщиков, Б.Б. Кафенгауз, П.Г. Любомиров, В.В. Огарков, Н.И. Павленко, Г.И. Спасский, И.М. Шакинко и др., однако сведения, приводимые авторами, зачастую имеют фрагментарный, противоречивый характер и нуждаются в уточнении и систематизации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Личность старшего сына Никиты Демидова всегда вызывала противоречивые чувства у исследователей и биографов. Он не зря считается одной из самых ярких и самобытных фигур послепетровского периода. Деятель петровской эпохи Вильям Геннин, некогда стоявший во главе казенных заводов и знавший Акинфию лично, писал о нем царю: «Здесь на Урале, никто не смел ему, боясь его, слова выговорить, и он здесь поворачивал, как хотел» [1, с. 123]. Биограф В. В. Огарков описывает его «всесильным и несокрушимым человеком» [6, с. 40], он видит его грозным, своеобразным, грубым и жестоким [6, с. 41–42]. Давая характеристику Акинфию, В. В. Огарков, пишет: «Все ему было подвластно и трепетало под его грозным взглядом. В руках заводчика были страшные средства, и болтуны на веки умолкали...» [6, с. 62]. Некоторые биографы упоминали просто о «железном сердце», «могучей воле» и подчеркивали его упрямство [9, с. 16]. Но при этом, биографы единогласно отмечали преданность Акинфию горнозаводскому делу, привязанность к родной земле, стремление развивать отечественную промышленность [2, с. 50]. По мнению К. Д. Головщикова, фамилия Демидовых обязана своим богатством преимущественно Акинфию Никитичу Демидову [4, с. 50]. Историк Б. Б. Кафенгауз называет его: «хищным приобретателем и эксплуататором», как и его отец, «жестоким и энергичным дельцом» [3, с. 167–168]. В то же время историк и публицист И. М. Шакинко свидетельствует о масштабе его личности: «По силе воли и страсти, по целеустремленности, по сложности затеваемых им комбинаций Акинфий Демидов – одна из крупнейших и колоритнейших фигур XVIII столетия» [9, с. 283]. Автор указывает на высокий уровень знаний и мастерства Акинфия, отмечает также интересную деталь: с жестокостью хозяев заводов связывают в целом фамилию Демидовых, а когда заходит речь о мастерстве, то отмечают только Никиту и его сына Акинфию [9, с. 9].

Акинфию было 24 года, когда он стал полноправным хозяином уральских заводов. Несмотря на то, что в актах, которые относились к деятельности заводов,

упоминается имя Никиты, всем там заведовал Акинфий. Причиной этого было то, что его отец большее время проживал в Туле, с семьей и младшими сыновьями, или находился в разъездах [6, с. 24]. В течение своей деятельности на Урале Акинфий, помимо заводов, которые он получил в наследство от отца, построил: в 1721 г. – Шайтанский завод, в 1728 г. – Черноисточинский, в 1729 г. – Уткинский, Суксунский заводы, в 1730 г. – Ревдинский. В 1739 г. на Алтае был заложен Барнаульский завод, а в 1744 г. – Шульбинский завод. В 30-40-е гг. Акинфием были построены железоделательные, медные и серебряные заводы на Урале, Алтае и Сибири: Ревдинский, Бымовский, Шакоинский, Висимо-Шайтанский, Верхне-Лайский, Ашабский, Висимо-Уткинский и Рождественский. Некоторые заводы, например, Нижнетагильский, приобрели европейскую известность. Демидовское сортовое железо получила свою славу по всей России.

Кроме металлургических заводов Акинфию Демидову принадлежала «косная водяная фабрика», которую он построил и использовал вместе со своим зятем тульским оружейником Ф. П. Володимировым. На реке Тисе был построен в 1730г. Тисовский кожевенный завод. А около Соликамска находился соляной промысел.

Находки из древних захоронений, сделанные «бугровщиками», навели Анкифия на Алтайское месторождение серебряной и золотой руды. Началась разработка этих руд еще при жизни Никиты Демидова. Акинфий и Никита делали это тайно [9, с. 191]. Русский историк, исследователь Сибири Г. И. Спасский рассказывает в жизнеописании Акинфия Демидова, что крупные залежи серебряной руды были найдены на р. Карбалихе в 1736 г., но из-за невнимательности демидовских работников, на этот факт не обратили внимания, и рудник оказался заброшенным [8, с. 31]. И только лишь в 1742 г. промышленники, которые жили у этой реки, открыли большой Змеиногорский рудник. Акинфий прислал на завод двух иностранных мастеров, которые построили плавильные печи и горны для выплавки драгоценных металлов [8, с. 32]. В 1743–1744 г. Акинфий получил на Колывано-Воскресенских заводах впервые выплавленный слиток золота около 3-х пудов веса. Но в то время плавка серебра и золота была запрещена частным лицам и разрешалась исключительно государству. Поэтому Демидов вполне обоснованно опасался, что у него могут отнять богатые месторождения. Существует предания, о том, что Акинфий стал тайно перерабатывать на Невьянском заводе серебряную руду и чеканить в подвалах завода собственную монету, т.е. стал фальшивомонетчиком [6, с. 2].

Демидовы недолго чеканили подпольно монеты, в 1745 г. один из работников Колывано-Воскресенского завода, который принимал участие в выплавке серебряных и золотых руд, Трегер – сбежал. Акинфий, опасаясь, что сбежавший работник напишет на него донос императрице, был вынужден прекратить выплавку драгоценных металлов. Демидов сообщил Елизавете Петровне об открытых им месторождениях и попросил, чтобы их освидетельствовали [8, с. 33–34]. В этом же году на завод были отправлены бригадир Беер и поручик Улих, которые считались знатоками горного дела. В декабре 1745 г. Беер вернулся в Петербург с описанием рудников, а также привез с собой 44 пуда алтайского серебра с примесью золота [6, с. 63]. Интересное мнение в своей книге о Демидовых высказывает уральский историк И. М. Шакинко. По его гипотезе, Акинфий Демидов, уже после того, как сообщил императрице об открытии месторождений серебра и золота на Алтае, вовсе не отказался от планов разработки серебряных рудников. В 1744 г., он, понимая, что сохранить в тайне добычу серебра и золота у него не получится, задумал «самую

грандиозную за свою жизнь авантюру», пытаясь создать «серебряную компанию» вместе с бароном И.Черкасовым и самой императрицей Елизаветой Петровной. По его мнению, только смерть заводчика нарушила эти грандиозные планы [9, с. 179, 278]. Эти рудники и заводы после смерти Акинфия были отобраны в казну, правда, за приличное вознаграждение его наследникам [2, с. 62–63]. Умер Анкифий Демидов 5 августа 1745 г. по дороге из Петербурга в Сибирь, похоронен в Туле.

В начале царствования Екатерины Великой, по её поручению было тщательно изучено состояние Колывано-Воскресенских рудников и заводов. Генерал Веймарн, которому было поручено это дело, сообщил императрице о том, что «в рассуждении изобилия и богатств оных руд» алтайские рудники «бессомненно из всех рудокопных мест богатейшими почтены быть». По выводу исследователей и оценщиков – это были самые богатые и крупные копи серебра не только в России, но и в мире [9, с. 180]. К 1839 г. на Алтае было выплавлено более 70 тыс. пудов серебра, также были открыты новые места золотоносных россыпей и богатых серебром приисков [8, с. 34–35].

Выводы

Акинфий Никитич Демидов был в свое время одним из самых богатых горнопромышленников, удачливым и умелым предпринимателем в России. К концу своей жизни он утроил наследие своего отца. Ему принадлежали 25 заводов, из которых 22 находились в Центральной России и на Урале. Акинфий Демидов строил заводы, расчищал речные пути, прокладывал дороги, совершенствовал технологии обработки металлов, добычу руд. Он не только развивал промышленность на Урале, но и осваивал Сибирь. Благодаря таланту Акинфия Демидова, уральский металл в XVIII в. стал экспортироваться в Европу, а затем и в Америку. Также был заложен фундамент тех материальных ресурсов, которые позволили в будущем их потомкам принимать самое непосредственное участие в развитии отечественной металлургии, науки и даже культуры. Благодаря деятельности Акинфия Демидова, его наследию, его потомки получили возможность в течение почти двух столетий оказывать заметное влияние на экономическое и культурное взаимодействие России и Западной Европы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Геннин, В. Описание уральских и сибирских заводов: 1735 / В. Геннин. – СПб. : Альфарет, 2009. – 662 с.
2. Головщиков, К. Д. Род дворян Демидовых / К. Д. Головщиков. – М. : Книга по требованию, 2012. – 382 с.
3. Кафенгауз, Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии / Б. Б. Кафенгауз. – М. : АН СССР, 1949. – 524 с.
4. Любомиров, П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века / П. Г. Любомиров. – М. : Гос. издат. политической литературы, 1947. – 764 с.
5. Мельчакова, О. А. Демидовы – творцы материальной культуры Урала / О. А. Мельчакова. – Екатеринбург : Банк культ. информ., 1999. – 22 с.
6. Огарков, В. В. Демидовы основатели горного дела в России. Их жизнь и деятельность. Биографический очерк 2-е изд. / В. В. Огарков. – М. : Ленанд, 2015. – 96 с.
7. Павленко, Н. И. История металлургии в России XVIII века: заводы и заводоуправления, Т. 1 / Н. И. Павленко. – М. : Наука, 1962. – 54 с.
8. Спасский, Г. И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова: основателя многих

-
- горных заводов / Г. И. Спасский. – М. : Книга по Требованию, 2011. – 115 с.
9. Шакинко, И. М. Демидовы. Историческое повествование с портретами / И. М. Шакинко. – Екатеринбург : Пакрус, 2000. – 270 с.

УДК [94:32](470-13)''14''

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КРЫМСКОГО ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

Василенко Дмитрий Васильевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности ведения внешней политики Крымских правителей в первой половине XV в., основные векторы внешней политики, рычаги воздействия на союзников и врагов, причины смены направления.

Ключевые слова: Крымское ханство, набеги, стравливание врагов, кочевники.

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of the foreign policy of the Crimean rulers in the first half of the 15th century, the main vectors of foreign policy, the levers of influence on allies and enemies, the reasons for the change of direction.

Keywords: Crimean Khanate, raids, bleeding enemies, nomads.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Крымское ханство существовало с середины XV в. до конца XVIII в. и играло важную роль в жизни всего Восточноевропейского региона, а также влияло на экономику и политику близлежащих стран. Путем политического влияния, военной угрозы и экономического давления правители ханства создавали противовес сильнейшим государствам Европы того времени: Литве и России. Часто от воли хана зависела победа в войне и установление правящей верхушки в этих странах. Таким образом это был важный период в истории Крыма и всего региона.

Время выделения Крымского ханства из состава Золотой Орды связано с деятельностью Ходжи Герая и ряда его соратников, которые, как известно, долгое время прибывали на территории соседнего Литовского государства. По обретении политической самостоятельности хан выступал в роли главного союзника Литвы на ее южных границах. Таким образом есть необходимость проанализировать северо-западный (Литовский) вектор внешнеполитической деятельности крымских ханов в период борьбы за независимость с определением ключевых факторов, влияющих на нее.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале XV в. в Золотой Орде происходили военные столкновения разных политических группировок, приводившие в упадок все государство и порождавшие сепаратистские настроения в дальних концах страны. В 1419 г. владыка Великого Улуса Эдиге потерпел поражение в борьбе с родственниками Тохтымыша и на смену его правительству пришли люди, ранее находящиеся под гнетом репрессий и пребывавшие в Литве в качестве политических беженцев. Крымом стал править Девлет Берди, а его брат Мухаммед получил трон Сарая и власть над всей Золотой Ордой.

Одержав победу, новый правитель Крыма, решил рассказать эту новость своим влиятельным соседям и направил посольства к султану Египта и своему союзнику – литовскому королю. Любопытно, что посол к султанскому двору, дядя правителя, считал себя поэтом и написал дипломатическое письмо в лирической форме, чем поверг в недоумение весь султанский двор. Только благодаря усилиям посланника удалось избежать недоразумения в отношениях двух государств.

У нового правителя Крыма были амбициозные планы на крымский и ордынский престолы. Для начала он планировал сделать свое владение наследственным, закрепить эти земли за своим родом, развивать торговлю, ремесло и культуру, сделать свое владение культурной и экономической столицей. Его планы начали приходить в исполнение, когда давний претендент на престол Сарая, Борак, сверг Мухаммада и направился подчинять остальные земли, считавшие своими. Девлет Берди дал ему достойный отпор, изгнал его войска из Сарая и сам стал ханом. Правление его длилось всего лишь несколько месяцев, произошел дворцовый переворот и амбициозное правление закончилось кровавой баней, иностранные правители перестали получать поэтические, пестрые послания.

Есть вероятность, что во время этих походов Девлет Берди хана сопровождал в числе его многочисленных родичей Хаджи Герай, приходившийся ему племянником. В таком случае не вполне ясно как сложилась его дальнейшая судьба. В 1428 г. Мухаммед, изгнанный Бораком, собрал новые силы и двинулся на Сарай, вновь овладел всем Великим Улусом. Ходжи Гераю не было при дворе нового правителя и ему ничего не оставалось как уйти в изгнание, как племяннику недавнего узурпатора на трон.

Мухаммед возвратил себе бразды правления благодаря родовой знати, властвующей в орде. Все они заняли достойное место среди вновь воцарившегося правителя. Их интересы представляли родовые старейшины трех родов, всегда пребывающие в обществе хана. Мангыт, Конграт, Ширин. Первые два рода были довольно старыми и авторитетными все время существования Великого Улуса, всегда к их мнению прислушивались, так как оно несло за собой не одну тысячу воинов готовых перейти к решительным действиям в любой момент. Но третьим родом были Ширины, возвысившиеся из Крымских земель с мелкой аристократии в высшие сановники. Именно они сыграли ключевую роль в возвращении Мухаммеда на престол. Отношения между высшей аристократией и ханом были сложными: староордынских беев не устраивало, что Ширины, по сути провинциалы, чрезмерно возвысились и сложили им конкуренцию, а те в свою очередь считали, что хан пренебрегает мнением вознесшего его рода. Литовские правители были не довольны тем, что хан отказывался помогать им в борьбе с Москвией и готовили нового претендента на ханский престол.

На фоне противоречий необходим был лишь повод для начала новой кровопролитной борьбы. Так и произошло. Из Центральной Азии пришел Кучук Мухаммед, представитель древнего чингизидского рода Намаганов, их которого свергнутый Эдиге набирал своих верных сановников. Первым переметнулся клан Мангыт. Бей Навруз с десятками тысяч своих сородичей предал того, кому клялся в верности и соединился с армией претендента на престол в надежде вернуть своему роду привилегированное положение в стране. Лишившись союзника в борьбе за престол перевес сил сместился в сторону Кучук Мухаммеда, но этого оказалось недостаточно, развернулась тяжелая борьба, не определившая победителя. После установления перемирия два Мухаммеда пришли к соглашению, что старший уступит Сарай и отправиться править в западную часть Великого Улуса (с Крымом

включительно. Второй его бей Айдер из рода Конграт решил мстить хану за поражения и нанесенные обиды. Он разыскал Сеид Ахмеда, внука хана Тохтамыша, привел его под своим покровительством в Крым и провозгласил ханом осенью 1433 г. Старшему Мухаммеду ничего не оставалось, как бежать из своих владений на север за помощью к старым союзникам, но и там он их не нашел.

Получив власть в Крыму, Сеид Ахмед взялся устранять возможных конкурентов. Разумеется, что он считал себя единственным законным наследником и хозяином Крымского улуса. Все потомки Таш-Тимура вместе с Ходжи Гераем были объявлены врагами государства и приговорены к смерти для предотвращения возможных гражданских войн. Хаджи Герай бежал из Крыма в Литву, возле днепровской переправы его настигли люди Айдера, чудом он сумел спастись, получив две стрелы от преследователей. Ему предстояло вернуть эти стрелы своим обидчикам.

По прошествии многих лет, он стал ханом и сумел добиться самостоятельности для своего рода.

Образовавшееся Крымское ханство во главе с династией Гиреев оказывало сильное воздействие на политическую жизнь Московской Руси, Польско-Литовского государства, Большой Орды, а с 1475 года – Турции и еще целого ряда государств.

Перед молодым государством стояло множество целей и задач, за которые решительно взялся, вступив на правление, Хаджи Гирей. При этом необходимо было справляться с главной проблемой всех средневековых государств – сохранить свою независимость, что было чрезвычайно трудно в условиях существования рядом Большой Орды, желающей объединить ханства и стать во главе.

Исходя из сложившихся реалий той поры, Хаджи Гирей выстраивал внешнюю политику страны. На начальном этапе своего правления молодой хан сотрудничал с Польско-Литовским королевством, во многом благодаря которому, овладел Крымом. Но дальновидный политик понимал, что находится в зажатом положении между Польско-Литовским королевством, московской Русью, Большой Ордой и набирающей могущество за морем Османской империей. Геополитическая обстановка делала Московскую Русь и Польско-Литовское королевство врагами. Московская Русь была способна помочь Крымскому государству в ослаблении Большой Орды и сохранении независимости. Хан, понимая это, меняет вектор внешней политики с северо-западного на северо-восточный. Это было оправданно, так как было необходимо для достижения высшей цели – сохранения независимости.

Между Москвой и Крымом начинают налаживаться тесные взаимоотношения. В. Д. Смирнов, хорошо изучивший историю Крымского ханства, утверждал: «Хаджи-Гирею выгоднее было шадить русских, лишь бы не дать оправиться Золотой Орде».

Московская Русь также получала ощутимую выгоду от союза с Крымским ханством: не допускается союз(воссоединение) с Большой Ордой Крыма и восстановления Золотой Орды; образуется союз с сильным государством, умеющим воевать в степи, обладающим огромным конным войском. По мнению современников, Хаджи Гирей был харизматичной личностью, «умел привлекать сердца», многие бывшие Золотоордынцы поддерживали его: значительное количество народа перекочевало с Волги и Урала в крымские степи, приумножая войско хана.

Выводы

В первой половине XV в. внешняя политика Крымского ханства была не однозначной, для достижения своих целей часто применялись «грязные» методы.

Намеренное сраживание двух государств было нормальным делом для хана. Будучи обязанным своим высоким положением Польско-Литовскому королевству, Хаджи Гирей отвернулся от него, когда того потребовали личные и государственные обстоятельства. Весь данный период ханы стремились сохранить Крымское ханство. Это у них получилось: попав под вассалитет Османской империи у Крыма оставались широкие права и само существование; Большая Орда, главный противник, хотела и могла превратить эту страну в рядовой регион своей империи. Несмотря на это, можно сказать, что в период независимости государство было гораздо сильнее и крепче нежели в составе Золотой Орды, но методы в такой борьбе шли в разрез с идеалами чести средневекового общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тунманн, Г. В. Крымское ханство / Г. В. Тунманн. – Симферополь : «Таврия», 1997. – 394 с.
2. Бантыш-Каменский. Реестр по делам крымского двора с 1474 по 1779 год / Бантыш-Каменский. – СПб. : «Алтейя», 2000. – 274 с.
3. Челеби, Э. Книга путешествия / Э. Челеби. – Симферополь : «Доля», 2008. – 272 с.
4. Аграновский, Г.В. На весах полярности / Г.В. Аграновский. – Симферополь : «Кесавет», 2009. – 211 с.
5. Алексеев, С.Р. Исторические версии и факты / С.Р. Алексеев. – Симферополь : «Кесавет», 2000. – 261 с.
6. Андреев, А.Р. История Крыма / А.Р. Андреев. – М. : «Русская панорама», 1997. – 254 с.
7. Возгрин, В.Е. Исторические судьбы крымских татар / В.Е. Возгрин. – М. : «Мысль», 1992. – 446 с.
8. Герцен, А.Г., Даниленко В.Н., Ищенко С.А., Никифоров А.Р. Крым средневековый / А.Г. Герцен, В.Г. Даниленко, С.А. Ищенко, А.Р. Никифоров. – М. : «Атлас», 2010. – 331 с.
9. Поляков, В.Е. Крым: Судьбы народов и людей / В.Е. Поляков. – Симферополь : «Таврида», 2015. – 270 с.

УДК [94:008]”12/16”

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Вирик Татьяна Петровна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –

История (РФ)

e-mail: virikatyana@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена особенностям отдельных элементов повседневной культуры эпохи Возрождения, в частности, внешнему виду средневекового города, устройству и интерьеру средневекового жилища. В организации быта, в вещах отражались нормы и стереотипы поведения, религиозно-этическая обусловленность, эстетические устремления отдельно взятого человека и социума, к которому он принадлежал. Они же в свою очередь зависели от общественной психологии и ментальности, от господствующего мировоззрения эпохи. Эпоха Возрождения становится временем начала появления привычных для европейцев видов мебели и

украшения интерьера.

Ключевые слова: Ренессанс, повседневная культура, домашний интерьер, средневековый город.

ABSTRACT

The article is devoted to peculiarities of the individual elements of the everyday culture of the Renaissance, in particular, the appearance of a medieval city and medieval homes. In life, things reflected the norms and stereotypes of behaviour, religious and ethical conditionality, the aesthetic aspirations of the individual person and the society to which he belonged. They, in turn, depended on social psychology and mentality from the dominant worldview of the era. The Renaissance is the time the beginning of the emergence of familiar European types of furniture and interior decoration.

Keywords: Renaissance, everyday culture, home interior, medieval city.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Повседневная культура средневекового города тысячами нитей связан с переменами в жизни общества, его усложнением и противоречиями в условиях начавшегося перехода от средних веков к раннему новому времени. Традиционная система феодальных общественных отношений в это время переживает кризис и трансформируется, зарождаются новые формы рыночного хозяйствования. Меняются устоявшиеся социальные структуры, положение и самосознание различных слоев населения города и деревни. Это имело большое значение, поскольку и в социальном плане ренессансный быт не был однородным: его питали разные общественные группы – средние слои города и его верхушка, часть клира, дворянства, аристократии.

Актуальность данной работы заключается в большой значимости исследования средневекового быта. Различные стороны быта – одежда, украшения, убранство жилища, структура питания, сервировка стола и многое другое – были средством выражения общественных функций и статуса человека, стремлением утвердить их или изменить. В средневековом обществе с его консерватизмом и традиционностью, корпоративностью и жестким регламентом бытия устанавливались строгие нормы, в пределах которых человек соответственно своим возможностям и статусу имел право на самовыражение и самоутверждение через внешние формы повседневной жизни – через быт и вещи. К сожалению, в исторической науке долгое время господствовало учреждение о том, что исследования бытовой культуры определенной исторической эпохи имеют второстепенное значение, малозначимы само по себе, описательны по своей сути. А полученная в результате таких исследований информация лишь подтверждает наличие тех или иных экономических процессов. Современные историки сегодня склонны иначе относиться к бытой культуре. В организации быта, в вещах отражались нормы и стереотипы поведения, религиозно-этическая обусловленность, эстетические устремления отдельно взятого человека и социума, к которому он принадлежал. Они же в свою очередь зависели от общественной психологии и ментальности, от господствующего мировоззрения эпохи. Исследуя быт средневековья, мы, в конечном итоге, ставим в центр такого исследования человека, семью, домашний очаг.

Цель исследования – анализ особенностей повседневной культуры средневекового города. Рассматривая данную тему, необходимо ответить на ряд вопросов, первая группа которых связана с жилым домом. В нее входят организация интерьера, обстановка, утварь, техническое оснащение – все то, что обеспечивало потребности повседневной жизни обитателей дома, их комфорт, гигиену.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Средневековые города отличались хаотичной застройкой, дома тесно примыкали друг к другу, верхние этажи выступали над нижними, поэтому почти соприкасались на уровне верхних этажей. Улицы, в большинстве своем, были узкими, темными, извилистыми, обычно заканчивались тупиками. Регулярная планировка могла возникнуть в редких случаях сноса старых кварталов, при пожаре или при увеличении городской территории.

Типы жилых построек зависели от местных разновидностей крестьянских домов, которые брались за образец: средиземноморский тип – дома с плоскими крышами, к северу от Альп – с островерхими. На улицу дома выходили торцом, на котором имелись окна.

В XV – XVI вв. в Европе заметно оживилось городское строительство, что объяснялось и потребностью в жилых домах, новыми вкусами и запросами эпохи. Ради великолепных дворцов как раз и могли сноситься целые жилые кварталы, не всегда ветхие и негодные для жилья. Городские власти были заинтересованы в строительстве, предоставляли желающим льготы и привилегии. Так, статутом 1415 г. право флорентийского гражданства предоставлялось любому просителю, который давал обязательство построить в городской черте дом, стоимостью не менее 100 флоринов. Более того, постановлением 1489 г. владельцы новых домов на 40 лет освобождались от выплаты налогов [1, с. 92].

В это время заметна тенденция обустройства в городской черте Флоренции зеленого пространства. Наряду с частными, появляются общественные сады и парки, которые не только украшали, но и оздоравливали город. Наиболее грязные рынки, бойни, красильные мастерские размещали обычно на окраине города. В некоторых городах, например, во Флоренции с конца XIV в. был под запретом проезд телег и торговля определенными группами товаров на центральных улицах и площадях.

Специально проектировались загородные дворцовые резиденции, их окружали парки с гротами, водоемами, «висячими садами». Сады и архитектурные сооружения эпохи Возрождения представляли собой ансамбль, каждая вилла имела особый внешний облик и строилась по собственному плану. Сад обычно проектировался прямо от здания виллы. Сами здания имели симметрично расположенные арки и разнообразные выступы. Многочисленные террасы соединялись между собой лестницами. Подпорные стены между террасами имели выступы, колоннады и ограничивались аллеями, которые окаймлялись живыми изгородями [2, с. 115]. Террасы украшались извилистыми лабиринтами, рощами, имелись беседками, птичниками, изящными павильонами, скульптурами, бассейнами, храмами, памятниками, мраморными скамейками для отдыха, разнообразными фонтанами, гротами, площадками. По террасам простирались прогулочные дорожки.

Знаменитые флорентийские сады раннего Возрождения отличались простотой, их прямыми линиями, рациональной системой пропорций. Они делались сравнительно небольших размеров, без излишней пышности и вычурного великолепия [3, с. 59]. Перед фасадом разбивался партер (плоский сад) с симметричными клумбами, фонтаном в форме чаши с обязательной небольшой скульптурой. В зависимости от местности могли сооружать четырехугольные пруды, гроты, высаживать кипарисы, олеандры, или просто выставлять лимонные деревья прямо в кадках.

Для создания впечатления единства архитектурного и садового ансамбля в

XVI в. использовались новые приемы: здание ставилось в определенную композиционную взаимосвязь с ландшафтом, широко распространяются архитектурные сады.

В XVII в. границы садового искусства расширяются. Здание становится органической частью окружающего ландшафта, перестает выступать изолированно и замкнуто, как в раннем Ренессансе.

Однако такое искусство было скорее исключением, чем правилом. Города по всей Европе оставались грязными, мостовых практически не было. Водопроводы имели только отдельные города, большинство же обходилось фонтанами, которые кроме эстетической, имели еще вполне практическую функцию по снабжению населения питьевой водой. Воду набирали также в реках, колодцах, цистернах, которые не были защищены от попадания туда дохлых крыс, кошек и собак. Функции канализации выполняли сточные каналы, которые тянулись вдоль улиц, издавали зловоние и часто служили источником заразы. Помои и нечистоты традиционно выливались из окон прямо на голову зазевавшимся прохожим. Естественными санитарам выступали свиньи, подбиравшие нечистоты. В Париже такая практика, бывшая наиболее частым нарушением общественного порядка, была запрещена только во второй половине XVIII в.

Несмотря на запреты властей, горожане продолжали держать в городе скот. Нередко свиньи, удобно разместившиеся в грязной уличной луже, загромождали весь проход и проезд. Уборка улиц осуществлялась властями в исключительных случаях, обычно только после эпидемий чумы. Подобное событие в силу своей исключительности могло быть даже увековечено памятной медалью, как это случилось в Париже в 1666 г. Антисанитарное состояние городов, скученность и теснота, были причинами частых эпидемий и высокой смертности населения [4, с. 138].

Преобладание каменного или деревянного строительства в том или ином регионе в эпоху ренессанса зависело, прежде всего, от природно-географических условий и местных традиций.

В Средиземноморье чаще применяли кирпич и камень, так как лесов в этом регионе уже не было. На севере Европы, в Скандинавии, Англии, лесистых районах Франции и Германии по традиции использовали дерево. Применение камня и кирпича было определенным показателем прогресса в строительстве. Уже в XV в. во Флоренции каменных домов насчитывалось больше, чем деревянных. В Париже этот процесс только начался. В Лондоне кирпич стали употреблять в строительной сфере при Елизавете, но окончательно он утвердился лишь после пожара 1666 г., который разрушил одну треть города. Распространились постройки на деревянном каркасе с глиняным наполнением, популярны были и в городе, и в деревне. Прогрессивная методика строительства не охватывала кварталы бедняков, жилища которых, как и раньше, строились из ивняка, глины, некачественного дерева.

Кровли в городских домах делали из черепицы и гонта. Традиционные соломенные крыши были признаком бедности, и встречались, преимущественно, в деревнях, т. к. были очень опасны из-за легкой воспламеняемости. В ряде городов Германии в XVI в. магистраты компенсировали часть расходов тем горожанам, которые заменяли крышу своего дома с соломенной на черепичную. Даже помощь погорельцам оказывалась выборочно: только тем, кто имел черепичную крышу.

Земля в городе стоила недорого, поэтому дома строились многэтажными, причем комнаты даже одного этажа могли находиться на разных уровнях и соединяться между собой узкими лесенками, ступеньками, извилистыми

коридорчиками. Дома имели множество помещений, антресолей, консолей, мезонинов, чердаков, полуподвалов и подвалов, разрастались во все стороны. Пространство жилого дома в этот период начали делить на зоны, отделять жилую зону и кухню [5, с. 118].

Дом ремесленника и купца выполнял функции не только жилого помещения, но и мастерской, и лавки. Здесь же размещались ученики, подмастерья, слуги. Трудовая деятельность, таким образом, была еще тесно связана с бытовым, домашним пространством, и рабочее время еще четко не определилось.

Внутренне устройство дома было традиционным. На первом этаже располагались мастерские и кухни-столовые, жилые помещения – на втором, каморки подмастерьев и слуг находились в мансарде, чердаки использовались под склады. Нередко, особенно в Южной Европе, дома имели внутренний дворик.

Подобные жилые дома были повсюду в Европе, но встречались и различные местные варианты. В Венеции, например, существовал особый дефицит площади, что определяло характерные черты застройки: блокированные дома с двухэтажными квартирами или секционные дома с одной или несколькими квартирами в одной секции. Комнаты в таких квартирах сосредотачивались вокруг общих помещений. Своеобразие архитектуры жилых домов Венеции определяло малое пространство: дома строились на сваях, вплотную примыкали друг к другу, состояли из нескольких этажей. Такой дом имел нескольких квартир, каждая из которых размещалась на двух этажах: на первом – кухня, кладовая, столовая и, часто, торговая лавка; на втором – две-три жилые комнаты.

Новшеством в домах зажиточных горожан стали кабинеты для хозяина, с темной удобной мебелью, светлыми стенами, шторами, жалюзи от солнца и плотными ставнями для защиты жилья.

Несмотря на общие черты архитектуры Ренессанса, венецианский стиль имел существенные отличия от флорентийского. В Венеции развивался своеобразный открытый тип городского дворца, фасад которого украшался галереями. Это объяснялось тем, что город располагался на островах, имел мощный флот, и дворцы здесь не были похожи на крепость.

Деревенские дома отличались от городских: были грубее и проще, архаичнее. Одно жилое помещение служило горницей, спальней и кухней одновременно, даже в зажиточных семьях. Хозяйственные постройки и помещения для скота могли быть связаны с жилой частью дома, как во многих районах Италии и Франции, в Северной Германии или существовать отдельно от него как в Южной Германии, Австрии.

В ближайшей к городу сельской округе стали появляться смешанные типы жилища, т.к. горожане покупали за городом землю и строили там дома, что было присуще итальянским и южногерманским городам в XV–XVII вв. Подобные виллы упоминали итальянские гуманисты, восхвалявшие достоинства сельской жизни.

Значительно большее внимание обращают на интерьер. Ранее земляной пол первых этажей просто утрамбовывался, а теперь, в домах побогаче, его облицовывают каменными или керамическими плитами. Второй и последующий этажи застилались досками. В XIV в. появился паркет, но до XVIII в. он редко встречался даже во дворцах.

В XV в. появились новшества – обойные ткани и гобелены. Обои изготавливались из бархата, шелка, атласа, камчатой ткани, даже парчи и тисненой кожи, иногда позолоченной. Мода на гобелены пришла из Фландрии, рисунки представляли собой сцены из античной и библейской мифологии, реже –

исторические события. Очень популярны были тканевые шпалеры или мильфлеры, где на ярком фоне, усыпанном цветами, изображались сцены из жизни крестьян и сеньоров. Изделия стоили дорого и были доступны лишь немногим.

Для более скромных доходов предназначались обои из грубых рубчатых тканей. Подобные современным, бумажные обои появились в XV в. они произвели настоящий фурор и в XVII в. распространились повсеместно.

Долгое время серьезной проблемой освещение. Окна были небольшими, но и их надо было чем-то закрывать. Промасленные ткани и бумага, слюда, просто деревянные ставни и даже пластинки из гипса, вставлявшиеся в оконные проемы, не давали света и плохо защищали от холода.

Со временем от церкви позаимствовали одноцветное стекло, впрочем, не отличавшееся совершенством. Толстые, непрозрачные, неровные, неправильные по форме и маленькие по размеру куски стекла заключались в толстую, тяжелую свинцовую оправу и так крепились к неподвижной раме. Стоили такие окна очень дорого и не решали проблему освещения, хотя, конечно, с ними в дом пришло значительно больше света и тепла. Источниками искусственного освещения по-прежнему служили факелы, масляные светильники, лучина, восковые – а чаще сальные, сильно коптившие свечи, огонь камина и очага. Появляются стеклянные абажуры. От такого освещения стены помещений и мебель быстро покрывались копотью, что, конечно, затрудняло поддержание чистоты как дома, так одежды и тела [6, с. 192].

Тепло дому давали кухонный очаг, камин, печи, жаровни. Каминные были доступны далеко не всем и даже в очень богатых домах имелись лишь в немногих помещениях. В эпоху Возрождения каминные превращались в настоящие произведения искусства, богато украшенные скульптурой, барельефами, фресками. Но технически они оставляли желать лучшего: дымоход был устроен так, что из-за сильной тяги забирал много тепла. Его недостаток пытались компенсировать, устанавливая посреди комнаты жаровни. В Испании, например, они заменяли и камин, и печи. Последние особенно широко распространились с XVI в., и преимущественно к северу от Альп. Они делались из кирпича, камня, глины, иногда облицовывались фаянсовыми плитками. Перед такой печкой или вокруг нее устраивали лежанку или лавку, на которой спали; Тем не менее в домах не доставало тепла. Нередко обогревалась одна только спальня. Обитатели дома ходили тепло одетыми, даже в меха, часто простужались [6, с. 198]. Водопровод, как и канализация, в домах отсутствовали. Кувшины и тазы для умывания не стали неотъемлемой принадлежностью спален еще и в XVI в. Зато в это время вместо умывания по утрам даже в высших слоях общества было принято обтирать лицо и руки мокрым полотенцем. Таким образом, несмотря на имевшиеся усовершенствования, удобства внедрялись в быт весьма медленно.

ВЫВОДЫ

Эпоха Возрождения становится временем начала появления привычных для европейцев видов мебели и украшения интерьера. Домашний интерьер изменяется не только за счет появления новых видов мебели – кровати, кресла, секретера, шкафа, этажерок, – но и за счет декорирования поверхности стен гобеленами, картинами, росписью, обоями. На полах и стенах появляются ковры, на столах – множество дорогих безделушек (подсвечники, канделябры, декоративные вазы). Предметы интерьера в богатом доме часто были бесполезными, но демонстрировали возможности хозяев, их достаток. В интерьере дома прослеживается тенденция сделать жизнь более удобной и приятной. Изменения

домашней обстановки становятся популярными распространялись как от одного социального слоя к другому, так и из одной страны в другую. В дальнейшем в стремлении к украшательству верхушке общества начинают подражать горожане среднего достатка. Первенство в этом отношении держала Италия, отличавшаяся богатством и разнообразием домашнего интерьера. Подобное происходит также во Франции и Нидерландах. Испанию этот процесс фактически не задевает в исключительной замкнутости знати.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История средних веков: В 2-х тт. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – Т. 1. – 747 с.
2. Культура и общество в Средние века и раннее Новое время. Методика и методология современных историко-антропологических и социокультурных исследований. – М.: ИНИОН, 1998. – 299 с.
3. Вельфлин, Г. Ренессанс и барокко / Г. Вельфлин. – СПб.: Аврора, 1993. – 359 с.
4. Баткин, Л. Итальянское Возрождение. Проблемы и люди / Л. Баткин. – М.: Юнити, 1995. – 138 с.
5. Буркхардт, Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхардт. – М.: ЮНИТИ, 1996. – 318 с.
6. Брагина, Л. Становление ренессансной культуры в Италии и ее общеевропейское значение / Л. Брагина. – М.: Наука, 1993. – 467 с.

УДК [94:37](470-13)''18/19''

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ОБ ЕВПАТОРИЙСКОМ УЕЗДНОМ УЧИЛИЩЕ (1852-1887 гг.): ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОПУБЛИКОВАННОГО ИСТОЧНИКА

Габриелян Исаак Исаакович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 – История (РФ)

РЕЗЮМЕ

Анализируются информационные возможности опубликованного источника «Краткая историческая записка об Евпаторийском Уездном Училище (1852-1887 гг.)» В.А. Штейна в период с 1852 по 1857 гг. Рассматриваются возможности реконструкции истории образования в Евпатории в период Крымской войны на примере Евпаторийского уездного училища.

Ключевые слова: образование, Евпаторийское уездное училище, опубликованный источник.

ABSTRACT

Informative possibilities of the published source are analyzed the «Short historical message about Evpatoria District School (1852-1887)» of B.A. Shtein in a period from 1852 to 1857 possibilities of reconstruction of history of education are Examined in Evpatoria in the period of Crimean war on the example of Evpatoria district school.

Keywords: education, Yevpatoria county school, published source.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На примере изучения истории образования в Евпатории в XIX в. становится очевидной актуальная проблема, с которой историки довольно часто сталкиваются. Речь идет о недостаточном обеспечении изучаемой темы нужным объемом

архивных документов. Тогда на помощь историку приходят опубликованные источники или научные труды. Так, при изучении данной темы для периода 1850-х гг., который и рассматривается в статье, имеется небольшое количество архивных документов. Поэтому «Краткая историческая записка», написанная штатным смотрителем Евпаторийского уездного училища В.А.Штейном в 1888 г., предоставляет возможность проследить ход образовательного процесса в Евпатории.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении истории Евпаторийского уездного училища из документов Государственного Архива Республики Крым (ГАРК) известно только, что училище начало свою работу в 1815 г. [1], есть некоторые данные о жизни училища в 1832-1833 гг. [2], а также документы за 1859-1860 гг., в которых говорится о состоянии училища [3], о суммах на его содержание [4], о проекте найма здания для училища [5]. Архив не предоставляет более никаких сведений о 50-х гг. XIX в. Таким образом, в изучении истории уездного училища появляются большие информационные пробелы. Эти пробелы поможет восполнить уже опубликованный источник.

«Краткая историческая записка об Евпаторийском Уездном Училище» – это ценный исторический источник, раскрывающий неизвестные ранее страницы из истории образования в Евпатории. «Записка» состоит из вступления, трёх глав и приложения. Первая глава, охватывающая период с 1852 по 1857 гг., рассматривает несколько лет довоенного периода в жизни училища, события Крымской войны, а также восстановление деятельности училища в послевоенный период. В данной статье, как уже говорилось, будет рассмотрен именно этот период.

Во второй главе рассматривается наиболее плодотворный этап жизни училища с 1857 по 1876 гг. Здесь кроме подробного описания самого училища также представлена история различных курсов и школ, открытых при уездном училище. Третья глава описывает 1877-1887 гг., т. е. тот период, когда училище становится чисто народным – для низшего и беднейшего класса общества.

Далее следует подробно остановиться на периоде 1852-1857 гг. Из «Записки» известно, что к 1852 г. Евпаторийское уездное училище состояло из трёх классов, а также в этом здании помещалось приходское училище – аналог современных подготовительных курсов. В уездном училище преподавалось 7 предметов: 1) закон Божий; 2) русский язык, 3) арифметика, 4) геометрия, 5) география, 6) история, 7) чистописание, черчение и рисование. В приходском училище: 1) основы закона Божия; 2) чтение и письмо; 3) первые четыре действия арифметики. Метод преподавания в те времена в основном был один – заучивание [6].

Интересными предстают сведения о средствах на содержание уездного и приходского училищ, которые составляли 1699 руб. и 421 руб. соответственно. Довольно немалая сумма для середины XIX в., но всё же недостаточная для достойного содержания училища.

Далее «Записка» даёт сведения о количестве учеников и их перемещении, но эти сведения только за 1853-1854 учебный год, т. к. в 1854-1856 гг. училище было закрыто в связи с Крымской войной. И так, в 1853-1854 учебном году в приходском училище состояло 35 учеников, а в уездном – 18. Также известно, что при училище имелась содержательная библиотека, но она была уничтожена во время Крымской войны.

Содержание личного состава было сильно ограничено и причиной этому служили недостаточные средства, которые выделялись из Евпаторийского уездного

казначейства, Евпаторийской городской думы и жертвуемые почётным смотрителем училища. Так, известно, что штатный смотритель получал сумму в 267 руб., законоучитель – 143 руб., учителя русского языка, математики, истории и географии – по 175 руб., а учитель рисования – 57 руб. Учителя, которые прибыли из других районов или городов, дополнительно получали деньги из городской казны на съём жилья [6].

Далее идут упоминания о самом помещении уездного училища, которое помещалось в доме госпожи Аржановой. К сожалению, не удалось установить, где этот дом находится сейчас; возможно, его уже и не существует. Дом нанимался по контракту, на аренду помещения выделялось 300 руб. в год. Сам дом состоял из семи комнат с двумя сенями, кухни, кладовой, сарая и погреба.

Далее идут сведения о прекращении занятий в Евпаторийском уездном училище в связи с тем, что англо-французские войска в ходе Крымской войны заняли город. Здесь «Записка» представляет ценным источником для изучения истории Крымской войны, так как из рапорта учителя Бобрицкого директору народных училищ Таврической губернии С.С. Дадевичу от 4 сентября 1854 г. извлекаются интересные факты о занятии города англо-французскими войсками. Город был сдан комендантом беспрепятственно. Не имея никаких распоряжений и возможности для вывоза имущества и канцелярии, учитель Бобрицкий отнёс все документы в погреб и уехал из города, закрыв перед этим все двери училища [6].

Занятия в училище прекратились 1 сентября 1854 г. и не возобновлялись до 13 февраля 1857 г. Все служащие училища в период войны скрывались в разных городах. Известно, что учитель Бобрицкий был в городе Берислав Херсонской губернии. 21 июня 1856 г. уже исполняющему должность штатного смотрителя Бобрицкому был отдан приказ вернуться в Евпаторию. Первой его задачей был найти новое помещение для училища, так как дом госпожи Аржановой, где ранее располагалось училище, был непригоден. И это вызвало у него большие трудности: цены на аренду домов значительно возросли, в связи с нанесенным ущербом вражеских войск. Но когда последовало окончательное распоряжение об открытии уездного училища, то был нанят дом купца Авраама Ормели.

Далее «Записка» представляет сведения о потерях училища в годы войны. Из описи, составленной учителем Бобрицким, известно, что полностью погибла библиотека училища, классная мебель, а также большая часть дел и хозяйственных книг училища. Всего на сумму более 3000 руб. 9 октября 1856 г. Евпаторийской городской думой была заказана новая мебель для училища, которая была готова к 1 ноября 1856 г.

В завершении первой главы «Записки» указаны награды, повышения в чинах служащих училища и новые постановления. Так, в 1855 г. исполняющий должность штатного смотрителя Бобрицкий был утверждён в чине губернского секретаря. В том же году всем чиновникам училища был выдан годовой оклад жалования. Врач училища коллежский асессор Биттнер получил знак отличия за пятнадцатилетнюю безупречную службу и награждён орденом св. Станислава 3-й степени. 19 мая 1856 г. вышло постановление о занятии учеников уездных училищ в свободное от учёбы время историческими и нравственными рассказами [6]. На этом заканчивается первая глава «Краткой исторической записки об Евпаторийском Уездном Училище», и, соответственно, заканчивается и рассматриваемый период 1852-1857 г.

Выводы

Таким образом, при изучении истории образования в Евпатории в XIX в. исследователи сталкиваются с проблемой недостаточного количества архивных

документов по теме исследования. С этой проблемой нужно обращаться к уже опубликованным историческим источникам, которые играют немаловажную роль в исследовании.

«Краткая историческая записка об Евпаторийском Уездном Училище» является ценным источником для данного исследования, обладает информационной полнотой, позволяет реконструировать все стороны деятельности уездного училища в рассматриваемый период. Отсутствие такого рода документов по истории образования в Евпатории в XIX в. только усиливает ценность данного исторического источника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАРК. – Ф. 100. Дирекция народных училищ – Оп. 1. – Д. 11. Об устройении в городе Евпатории училища. – 25 мая 1810 – 1 января 1817 гг. – 238 л.
2. ГАРК. – Ф. 100. Дирекция народных училищ. – Оп. 1. – Д. 331. Историческая записка Евпаторийского уездного училища. – 1832-1833 гг. – 37 л.
3. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 8. Ведомости и переписка с директором училищ Таврической губернии о состоянии училища. Печатные приказы Министерства народного просвещения. – 4 августа 1859 г. – 18 декабря 1859 г. – 97 л.
4. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 26. Годовой отчёт о состоянии училища за 1860 г. – 30 л.
5. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 33. Переписка с директором училищ Таврической губернии и городской думой о взыскании сумм с жителей города на содержание училища, высылке календаря, представлении реестров наличных сумм и т.д. Имеются: годовой отчёт о приходе и расходе сумм и проект о найме дома под училище. – 5 января – 23 декабря 1860 г. – 136 л.
6. Штейн В.А. Краткая записка об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887 гг.) / В.А. Штейн // А.Н. Дьяконов. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 год. – Бердянск : Типография Э. Килиус и Ко, 1888. – 176 с.

УДК 94(470-13)''1787/1791''

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КРЫМА ЗА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1787–1791 гг.

Гажалов Юрий Григорьевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

Войны с Турцией за Крым велись на протяжении длительного времени. Выведение Крыма из-под турецкого влияния стало тяжелым ударом для Османской империи. Она не только лишилась богатой природными дарами страны, но и потеряла военный и политический форпост в борьбе с Россией. Турция предъявила России ультиматум в начале августа 1787 г., требуя возвращения Крыма. В статье приводятся итоги русско-турецкой войны, в результате которой самой тяжелой

явилось для Османской империи потеря Крыма.

Ключевые слова: Османская империя, Крым, присоединение, русско-турецкая война, международные отношения.

ABSTRACT

The wars with Turkey over Crimea have been going on for a long time. A strategically important and significant event of the 18th century. Became the annexation of Crimea. After the annexation of Crimea there began active development of territories, construction of the fleet. The Ottoman Empire was annoyed by these new efforts and successes in the development of Novorossia. Turkey presented Russia with an ultimatum in early August 1787, demanding the return of Crimea.

Keywords: Ottoman Empire; Crimea; annexation; Russian-Turkish war, international relations.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Войны с Турцией за Крым велись на протяжении длительного времени. Выведение Крыма из-под турецкого влияния стало тяжелым ударом для Османской империи. Она не только лишилась богатой природными дарами страны, но и потеряла военный и политический форпост в борьбе с Россией. Анализ исторических трудов [1–12] показал достаточное количество работ, посвященных особенностям русско-турецких отношений в XVIII в. Особенный интерес вызывают события, связанные с русско-турецкой войной 1787–1791 гг. Именно эта война поставила точку в вопросе принадлежности Крыма и, как следствие, позволила России получить выход к Черному морю. Целью нашего исследования является изучение подробностей ведения и победного окончания войны 1787–1791 гг.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Крымский вопрос оставался главным вопросом внешней политики в 1780-х г. Борьба дипломатии не прекращалась вокруг него. Екатериной II был издан манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую Державу». Этот манифест явился большим политическим событием. Бывший плацдарм Турции для нападения на Россию – Крым – превращался в важную стратегическую позицию Российского государства.

С того момента, как Россия присоединила Крым, она прочно обосновалась на берегах Черного моря. Князь Г.А. Потемкин (1739–1791 гг.) руководил строительством Черноморского флота. Ведущая роль в освоении Новороссии и Крыма принадлежала именно ему.

Г.А. Потемкин вскоре после войны стал фаворитом Екатерины II. Он был фактическим соправителем России и, по некоторым сведениям, даже тайным венчанным супругом влюбленной в него императрицы. Г.А. Потемкин отличался не только даром полководца, но и блестящими административными способностями, неукротимой волей, масштабным государственным мышлением.

Екатерина II высоко ценила своего сподвижника. «Он был государственный человек», – говорила потрясенная его смертью императрица, – Умел дать хороший совет, умел его и выполнить. У него был смелый ум, смелая душа, смелое сердце! Мне нечем его заменить. Теперь вся тяжесть правления лежит на мне» [4, с. 164].

Именно Г.А. Потемкин строил крепости в Новороссии и размещал здесь военные гарнизоны, способствовал переселению и русских крестьян, ремесленников и мастеровых. Под его руководством началось в Новороссии строительство Херсона, Севастополя, Екатеринослава, Николаева.

Г.А. Потемкин руководил организацией подготовки и проведения путешествия Екатерины II по Югу России и в Крым в 1787 г. Там он показал

императрице результаты своих усилий: новые города, крепости, деревни, преобразенный край. Особенно поразила Екатерину II картина, когда в Крыму перед ее изумленным взором проплыла эскадра вновь построенных кораблей Черноморского флота.

Османская империя была недовольна этими новыми усилиями и успехами в освоении Новороссии, а особенно раздражало Турцию строительство флота.

Крупные европейские державы – Франция, Великобритания и Швеция – настраивали Османскую империю против России, поскольку видели угрозу своим интересам в Европе в росте престижа Российской империи.

Требуя возвращения Крыма, признания Грузии вассальным владением султана и согласия на осмотр русских торговых судов, проходящих через проливы, Турция предъявила России ультиматум в начале августа 1787 г. Россия ответила отказом в жесткой форме. И 13 августа была объявлена война со стороны Турции.

Турецкое командование намеряло овладеть Херсоном, Кинбурном, а затем Крымом, укрепить на берегу Черного моря Очаков, сделав эту крепость опорным пунктом своих военных операций, и одновременно развернуть военные действия на Северном Кавказе. Численность армии насчитывала 200 тыс. чел.

Первая атака была предпринята 1 октября на Кинбурн. Его оборонял А.В. Суворов, у которого на тот момент было около 1,5 тыс. чел., в то время, как турецкий десант насчитывал 5 тыс. [2, с. 162].

Действуя в своей излюбленной манере, А.В. Суворов дал возможность противнику подойти вплотную к крепости. Далее последовал внезапный удар с фронта, а затем с флангов, и казачьими частями с тыла полководец перешел в контратаку. Турок полностью разгромили.

В июне 1788 г. Г.А. Потемкин осадил и 6 декабря штурмом взял Очаков, затем были взяты крепости Бендеры, Хаджибей и Аккерман. Война развивалась успешно для России.

Поддерживаемый Великобританией, Голландией и Пруссией, летом 1788 г. шведский король Густав III заключил союз с Турцией и потребовал от России вернуть ей Крым. Он решил напасть на Россию в то время, как ее основные силы были отвлечены на русско-турецкую войну.

Без согласия риксдага шведский король 21 июня начал военные действия. 3 августа 1790 г. был заключен Версальский мир, который не внес каких-либо территориальных изменений. Мир был заключен в результате победы русских в Готландском, Выборгском и ряде других морских сражений, а также в результате неблагоприятной обстановки внутри самой Швеции.

Под предводительством Г.А. Потемкина русские войска продолжали наступление. Г.А. Потемкин основные операции против турок поручил вести гению военного русского дела А.В. Суворову. В это время в войну уже вступил военный Черноморский флот, которым командовал Ф.Ф. Ушаков (1745–1817 гг.).

В январе 1788 г. Австрия вступила в войну против Турции.

А.В. Суворов в 1789 г. нанес противнику ощутимые поражения. Первое сражение – под Фокшанами на юго-востоке Румынии, произошло 21 июля 1789 г. Турки отправили в этом направлении 30 тыс. солдат Осман паши против 12 тыс. чел. австрийского корпуса принца Кобургского. Помощь подоспела со стороны 5-тысячной армии Суворова. В результате корпус Осман паши был разбит русско-австрийскими войсками.

Второе сражение произошло 11 сентября на р. Рымник. Турецкий главнокомандующий великий визирь Юсуф-паша с главными силами, которые

насчитывали почти 100 тыс. военных, после поражения под Фокшанами перешел в наступление против австрийского корпуса принца Кобургского (18 тыс. чел.) [8, с. 184].

А.В. Суворов и его солдат разделяли от Фокшан 100 км. пути. Будучи извещенным о движении турецких войск, А.В. Суворов немедленно выдвинулся на помощь. За двое суток 7 тыс. чел. преодолели расстояние и прибыли раньше турок в Фокшаны.

А.В. Суворов принял командование над русско-австрийскими войсками. Поняв, что турки не ожидают нападения и войска расположились в четырех лагерях между реками Рымна и Рымник, полководец ночью совершил 14-ти километровый марш, перейдя в наступление. Войска Суворова неожиданно атаковали турецкий лагерь.

Отражая огнем каре контратаки многочисленной турецкой конницы, русско-австрийские войска решительными ударами последовательно овладели тремя турецкими лагерями. Противник обратился в бегство.

Потери русских и австрийцев составили 700 чел. В то время как турки потеряли от 6 до 19 тыс. чел. убитыми и ранеными, по различным данным, а также всю артиллерию [5, с. 168].

А.В. Суворов за победу при Рымнике получил титул графа Рымникского.

Эти победы по существу ликвидировали турецкую сухопутную армию. Но на левом берегу Килийского рукава р. Дунай, в 80 км от Чёрного моря, стояла мощная турецкая крепость Измаил, которая обеспечивала общее турецкое военное присутствие в крае. Пока держался Измаил, нельзя было говорить об окончательном успехе.

Одна из лучших крепостей в Европе – Измаил – была построена и укреплена инженерами Франции и Германии. Высота вала была 6-8 м., ров глубиной 6–10 м., шириной 12 м. Гарнизон насчитывал 35 тыс. чел. Валы охраняли 265 орудий. Русские войска блокировали считавшийся неприступным Измаил с ноября 1790 г. [5, с. 84].

А.В. Суворов был назначен командующим русскими войсками (31 тыс. чел., свыше 500 орудий, включая флотилию генерал-майора Осипа Михайловича Дерибаса).

2 декабря А.В. Суворов прибыл под Измаил, провел рекогносцировку местности и сделал заключение: «Крепость без слабых мест» [2, с. 174].

Однако за 10 дней Суворов очень тщательно подготовился к штурму Измаила. Им были организованы каждодневные тренировки военных, под его руководством были изготовлены 40 штурмовых лестниц и около 50 тыс. машин для забрасывания рва, расставлены батареи. Готовились крайне серьезно, тщательно и скрытно. Задачи перед военными стояли ясные и точные. Штурм был начат одновременно девятью колоннами при поддержке гребной флотилии 11 декабря, после отказа турецкого командования сдать крепость.

С южной стороны колонну вел на штурм генерал-майор Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813 гг.), войска которого одними из первых ворвались в крепость. В результате 6-часового боя крепость была взята. Потери русских составили 4 тыс. убитыми и 6 тыс. чел. ранеными, турок – 26 тыс. чел. убитыми и 9 тыс. чел. пленными, включая раненых [7, с. 127].

А.В. Суворов писал об этой впечатляющей победе: «Сие исполнить свойственно лишь храброму и непобедимому российскому войску» [17, с. 129]. За этот штурм Кутузов получил чин генерал-поручика и был назначен первым комендантом Измаила.

31 июля 1791 г. у мыса Калиакрия в северо-восточной Болгарии произошло сражение, завершившее русско-турецкую войну 1787–1791 гг. Ф.Ф. Ушаков, применив смелый тактический прием (прорыв между берегом и вражеским флотом), расстроил боевой порядок противника, отрезал его от берега и открыл меткий артиллерийский огонь. Турецкая эскадра рассеялась. Турки были спасены от плена лишь темнотой.

Победы русского оружия испугали и ожесточили Великобританию и Пруссию. Они предъявили России ультиматум: приостановить военные действия и принять посредничество Великобритании в переговорах с Турцией.

Но в это время во Франции стремительно развивались революционные события, которые оказывали воздействие на всю Европу. Антирусская коалиция не сложилась, и противники России вынуждены были отступить.

Мир, которого запросила Турция, был подписан в Яссах 29 декабря 1791 г. По условиям этого договора Россия получала земли между Южным Бугом и Днестром, по которому устанавливалась граница. За Россией закреплялось всё Северное Причерноморье, а также Крым.

Россия теперь окончательно обосновалась на берегах Черного моря. На Кавказе восстанавливалась граница по р. Кубань. От претензий на Грузию Турция также отказалась и обязывалась не предпринимать каких-либо враждебных действий в отношении грузинских земель.

Г.А. Потемкин два месяца не дожидаясь этого исторического события: он заболел в Яссах во время переговоров, собрался ехать в Николаев, но умер в степи в 40 км от Ясс.

ВЫВОДЫ

Таким образом, война закончилась победой Российской империи и заключением Ясского мира. В дореволюционной историографии эту войну называли Потемкинской: в честь главнокомандующего русскими войсками.

Согласно Ясскому мирному договору, Крым окончательно был Закреплен за Российской империей, а река Днестр становилась границей между двумя Империями. Россия впервые получила выход к Черному морю, поэтому победа в этой войне была необыкновенно важна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бескровный, Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России / Л.Г. Бескровный; Академия наук СССР, Институт истории; отв. ред. М.Н. Тихомиров. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1957. – 452 с.
2. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. : очерки / Л.Г. Бескровный; Академия наук СССР, Институт истории; под ред. И.А. Осипова. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. – 659 с.
3. Волков, В.А. Военная история России с древнейших времен до конца XIX в. / В.А. Волков, В.Е. Воронин, В.В. Горский. – М. : Прометей, 2012. – 284 с.
4. Ефремов, О.Ю. Военное лидерство : психология, педагогика, риторика / О.Ю. Ефремов, С.Э. Зверев. – СПб.: Алетей, 2013. – 368 с.
5. Заичкин, И. А. Русская история : От Екатерины Великой до Александра II / Заичкин И. А., Почкаев И. Н. – М. : Мысль, 1994. – 345 с.
6. Кириллов, В. В. История России в 2 ч. Часть 1. До XX в.: учебник для СПО / В. В. Кириллов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 397 с.
7. Любавский, М.К. Русская история XVIII в. / М.К. Любавский. – СПб. : Лань, 2013. – 244 с.
8. Маркевич, Н.А. История Малороссии / Н.А. Маркевич. – М. : Директ-Медиа, 2014. – Том 4. – 334 с.

9. Павленко, Н.И. История России 1700–1861 гг. (с картами) / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.А. Федоров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 308 с.
10. Пономарева, С.Д. История государственности Крыма / С.Д. Пономарева // Клио. – 2014. – 5(89). – С. 37-39.
11. Сахаров, А.Н. История России XVII–XVIII в. : сборник статей / А.Н. Сахаров. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 176 с.
12. Чечулин, Н.Д. Очерки по истории в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – СПб. : Лань, 2014. – 382 с.

УДК 28

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И РОЛЬ СЕКАНТСТВА В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБЩЕСТВА

Гамянина Евгения Сергеевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.04.01 –
История (РФ)

e-mail: ziablik_ziablik@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В последнее время роль религии в нашем обществе значительно возросла. Постепенно выдвинулось на передний план и сектантство, чем объясняется растущий в последнее время интерес к его изучению. В предыдущие эпохи изучения сектантства как культурно-исторического явления было крайне идеализированное, что не способствовало его объективному исследованию. Только сегодня историческая наука позволяет изучать секты как самостоятельное религиозное явление, однако региональная история сектантства практически не изучена.

Ключевые слова: сектантство, православное общество.

ABSTRACT

Recently, the role of religion in our society has increased significantly. Gradually, sectarianism also came to the forefront, which explains the growing interest in recent studies. In previous eras, the study of sectarianism as a cultural and historical phenomenon was extremely idealized, which did not contribute to its objective research. Only today, historical science allows us to study the sects as an independent religious phenomenon, but the regional history of sectarianism has not been studied.

Keywords: Sectarianism, orthodox society.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Слово «секта» в переводе с латинского языка означает «правило» или «метод». В дохристианскую эпоху термин «секта» употреблялся для описания политических, философских и религиозных групп. Уже в раннехристианскую эпоху оно стало обозначать ложное учение, отколовшееся от основной общины, а затем сузилось до понятия «ложное учение, ересь». В настоящее время сложилось современное определение: секта – это отделившееся от единства православной церкви, ее учения и таинств религиозное общество, которое имеет особое, отличное от нее учение, богослужение, устройство и живет отдельной самостоятельной жизнью, стремясь осуществить в своей замкнутой среде религиозные идеалы [4, с. 3].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Секта возникла как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Для нее характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей, установок. В секте резко выражено стремление к духовному возрождению, институт священства отсутствует, лидерство считается харизматическим. Считается, что избранный лидер получил как милость Божию особую способность и мудрость к руководству общиной. Подчеркивается равенство всех членов, провозглашается принцип добровольности объединения, делается акцент на «обращении», предшествующем членству [3, с. 60-61].

Как правило, со временем секты или исчезают, или превращаются отдельные религии. Поскольку секта возникает в течение короткого времени благодаря деятельности одного или нескольких человек изначально она является небольшой. Однако впоследствии она может развиться в крупное направление. В качестве вероучительных особенностей можно выделить: более или менее выраженный конфликт с основной религией, обвинения исходной религии в искажении вероучения и призывы к возврату к первоначальным истокам, временную компактность и наличие выдающегося лидера и т.д.

Религиозный аспект заключается в том, что, несмотря на всю религиозность, многие из православных русских людей отличались невежеством или просто суеверием в религиозных вопросах, будучи мало знакомы со Священным Писанием и Священным Преданием, вдруг начинали поучать, объясняя это «откровением свыше». Имея смутные понятия о вере, некоторые люди пытались самостоятельно разобраться в глубоких религиозных вопросах, а между тем, несостоятельность или невнимательность священника к религиозному интересу верующего или же собственный прагматизм последнего приводили его к лжеучениям. Там он не только укреплялся, но со временем и сам становился активным миссионером. И присуще это было не только людям низкого сословия и среднего интеллекта, в ересь впадали также известные в России люди. 4 с.24-25

В жизни православной церкви существовало много разных недостатков, которые повсеместно и всегда вызывали недовольство прихожан. Понятие церковь у человека ассоциируется прежде всего с возвышенным, подсознательно желаемым в идеале всегда и у всех. Так, если критерием всех наших поступков будет любовь (что и проповедуется), то нравственный аспект ухода в сектантство будет поглощен всецело и без остатка. Соблазняются прихожане небрежным, формальным отправлением богослужения и разных треб, отсутствием учительства, нетрезвой жизнью пастыря, вымогательством за исполнение треб, отсутствием простоты в бытовой жизни церковнослужителей. Все это вызывает недоверие к пастырю, а нередко и вражду, что делает прихожанина более восприимчивым к проповеди лжеучителей. Человек считает, что церковь налагает на свободную волю оковы, поэтому она не нужна, ибо Дух Святой и так с ним.

Все секты в основном делятся на рационалистические и мистические. Те секты, которые единственным источником вероучения признают Священное Писание, но в то же время в толковании его допускают полную свободу, руководствуясь исключительно своим пониманием, ставят человеческий разум в деле веры выше авторитета церкви, не придают должного значения церковной внешности и тайнодействиям, отвергают почитание икон, мощей, постов и т.д., называются рационалистическими. Те же секты, которые признают начало внутреннего озарения и откровения, верят в таинственное единение человека с

Богом, через воплощение в нем Божества, допуская их полное отождествление, и в учении о нравственности держатся дуалистических воззрений, называются мистическими. К первым относятся духоборцы, молокане и др. Ко вторым: хлыстовщина, скопчество и др. Однако это деление нельзя назвать исчерпывающим и точным, так как большая часть рационалистических сект включает в себе много мистических элементов и наоборот. Причем в некоторых сектах те и другие крайне смешаны. Это затрудняет точное дифференцирование по вышеуказанным признакам [4, с. 26].

ВЫВОДЫ

Религиозное сектантство сегодня становится одним из значимых явлений в нашей жизни, поэтому его исследование представляет интерес не только для истории, но и всей общественно-религиозной жизни в целом. В настоящее время сложилось современное определение: секта – это отделившееся от единства православной церкви, ее учения и таинств религиозное общество, которое имеет особое, отличное от нее учение, богослужение, устройство и живет отдельной самостоятельной жизнью, стремясь осуществить в своей замкнутой среде религиозные идеалы.

Обобщая религиозный аспект русского сектантства можно выделить следующие его причины: неудовлетворенность ортодоксальной церковью, попытка разрешить внутренние духовные проблемы, утверждение в обмане через духовную изоляцию от церкви. Как правило, все секты условно делят на рационалистические (духоборцы, молокане) и мистические (скопцы).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения. Т. 1. О религии, религиозном сектантстве и церкви / В. Д. Бонч-Бруевич. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 453 с.
2. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 348 с.
3. Основы религиоведения: Учеб. / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, [М.П. Новиков] и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высш. шк., 1994. – 368 с.
4. Чернышев В.М. Меч обоюдоострый. Конспект по сектоведению. – Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2000. – 347 с.

УДК [94:32](470-13)“1856/1874”

РЕОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ПРИ ПРАВЛЕНИИ АЛЕКСАНДРА II

Гейвич Екатерина Сергеевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

e-mail: katya.geyvich.97@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрена реорганизация российской армии при правлении Александра II, которая стала толчком к созданию нового закона, содержание которого было уравнение всех сословий при отбывании воинской повинности. Это приучало все население государства, все его сословия, чувствовать себя, каждого одинаково с другими, равными перед законом и создавало из людей отдельных сословий, граждан целого государства.

Ключевые слова: реорганизация, воинская повинность.

ABSTRACT

This paper investigated the reorganization of the Russian army during the reign of Alexander II, which became the impetus for the creation of the new law, the contents of which were the equation of all classes during the serving of a compulsory military service. It taught the entire population of the state, all its estate, feel the same with each other are equal before the law and created from people from certain social classes, citizens of the whole state.

Keywords: reorganization, military obligation.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Военная реформа стала одной из основных великих преобразований Александра II. Основной предпосылкой для проведения преобразований в армии стала Крымская война, которая была проиграна. Неудача правительства не только подорвала доверие народа к царю, но также обнажила все недостатки существующей армии – плохая подготовка рядовых солдат и офицеров, хаос в управлении армией, недостаток человеческих ресурсов. Армия, как один из самых необходимых государству институтов, начала подвергаться изменениям еще в 1850-х г., сразу после войны, однако своего пика реформы достигли чуть позднее, в 1860-х. Большая часть преобразований была совершена выдающимся русским военным деятелем, военным министром Д. А. Миллютиным.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Если положение крепостных людей было, невыносимо, то, что можно сказать о положении солдата. Этот солдат был ведь тем же крепостным, но только тут, на военной службе, произвол помещичьей власти безмерно отягчался еще беспощадной жестокостью военной дисциплины. Из кого состояла армия? Из офицерства и солдат. Офицеры были те же помещики – дворяне, получившие кое-какое образование, позабывшие о нем посреди ежедневной муштровки фронтовой службы. Если среди офицерства и встречались люди образованные, то только в гвардии, которая, после события 14 декабря 1825 г., находилась под особо строгим надзором Николая I. В армии же образованный офицер был редкостью. Большинство важничало своим офицерским мундиром, с утра до ночи играло в карты, проводило время в опойках и кутежах командиры заботились, главным образом, о том, чтобы не навлечь на парад гнева какого-нибудь самодура-генерала, и все внимание обращали на маршировку и фронтовую выправку солдат, в чем и полагалось все военное искусство. Достигали же всяких фронтовых тонкостей везде одним и тем же способом, — жестокими наказаниями и истязаниями. Другой заботой командиров была забота о том, чтобы как можно больше сэкономить из тех сумм, которая отпускались на содержание солдат. Экономии, конечно, главным образом, достигали на продовольствии солдат. Таким образом, выходило, что жизнь солдата текла между наказанием и голодом. Суровая военная дисциплина грозила ему ежедневно розгами, плетью, а то и прогнанием сквозь строй, — наказанием, которое оканчивалось очень часто самой мучительной смертью. Такая жизнь для человека, отданного в солдаты, тянулась по закону 25 лет, если, конечно, раньше этого срока солдата не забивали насмерть шпицрутенами. В военную службу рекрутов набирали по шести человек с тысячи; при этом можно было ставить за себя охотника, т.е. человека, нанятого для того за деньги. Но кроме того, в военную службу имели право отдавать крепостных помещики в наказание, так же, как ссылали они своих крепостных в Сибирь, отправляли для наказания в съезжий дом или гноили их в тюрьмах. Значит, военная служба была хороша, если даже в глазах помещиков она

была тяжким наказанием для провинившихся крепостных, подобно ссылке в Сибирь [1, с. 212].

Но в 1870 г. произошла война между пруссаками и французами. Пруссак, имея общую воинскую повинность, лучше устроенную армию, имея более развитых солдат, разгромили французов. Это событие показало, как важно для государства иметь хорошо устроенную армию, и победа пруссаков отозвалась на реформы нашей армии и воинской повинности. 20 декабря 1870 г. были уже утверждены государем общие основания для выработки нового устава, составленный военным министром Д. А. Милютиным. В этих «общих основаниях» прежде всего, сказано, что «защита отечества составляет священную обязанность каждого русского гражданина»; рекруты принимаются по жребию; от призыва к повинности освобождаются только люди, по телесным недостаткам непригодные к службе. Отсрочка от призыва допускается в виде исключения для поддержки семейства, для образования и для того, чтобы от призыва не страдало народное хозяйство и промышленность. Нанимать за себя охотников или откупаться деньгами нельзя. Срок действительной службы 7 лет. Составленный на таких общих основаниях, при самом близком участии Милютина, проект нового устава был 19 января 1873 г. внесен в Государственный Совет и, кроме того, разослан на заключение министров. Проект нового устава о воинской повинности вызвало много различных замечаний, из которых очень мало было таких, которые бы говорили против введения всеобщей воинской повинности. Но зато многие замечания на разные лады пытались защищать от воинской повинности те или другие интересы так называемых привилегированных, то есть не податных сословий [2, с. 110].

Можно сказать, что в своем проекте Милютин не меньше защищал дело народного образования, чем интересы армии. Больше того: он иногда даже жертвовал некоторыми выгодами или удобствами армии в пользу насущных нужд народного просвещения. Устанавливая льготы для отбывания повинности по образованию, Милютин в своей объяснительной записке указывает, что «воинская повинность не только не должна вредить развитию просвещения в нашем отечестве, а напротив, насколько возможно, способствовать его распространению. Поэтому комиссия единогласно признала необходимым оградить интересы образования во всех его ступенях «не только для вольноопределяющихся, но даже и для лиц, поступающих в армию по жребию». Для этого и устанавливаются в проект уменьшения срока, начиная от полугода службы (для получивших высшее образование) до 4-х лет (для окончивших курс начальных училищ), то есть вместо 7 лет получившие высшее образование получали право служить всего полгода, а окончившие курс начальных училищ — 4 года. Государственный Совет, обсуждая проект Милютина, вполне соглашался с таким его заботливым отношением к делу народного просвещения и в одном из своих журналов заседаний выразился так: «Проект производиться в высшей степени неприятное впечатление: при необходимом охранении интересов армии и потребностей военного ведомства, в нем не только не забыта важность просвещения, но можно даже с уверенностью сказать, что проектированные постановления будут служить наиболее действительным могущественным орудием к распространению просвещению. По мнению наличия, нельзя не принести за это составителям проекта справедливой доли признательности». Не менее важно в новом законе было уравнивание всех сословий при отбывании повинности [4, с. 78].

ВЫВОДЫ

Таким образом, по убеждению законодателя, новый закон будет «новым

орудием к распространению в народе истинного просвещения и послужить основанием и залогом будущего его благоденствия». Новый устав о воинской повинности стал одним из немногих законов, которые, так или иначе уничтожали перегородки. Наконец устав о воинской повинности 1 января 1874 г., призвал к отбыванию военной службы все сословия без всяких исключений и поблажек одному сословию перед другими, а льготы дали только такие, которые были в интересах всего государства, а не одного какого-нибудь сословия. Льготы эти, как мы знаем, прежде всего даны были по семейному положению, этим имелось в виду поддержать хозяйство народное, отнимая у него рабочие руки с известным расчетом, без которого легко было бы это хозяйство разорить; а так как народное хозяйство, богатство народное, прямо зависит от образованности и развития народа, то льготы и были, по настоянию Д. А. Милютин, предоставлены еще и в зависимости от образования. Кроме того, с тем же расчетом поддерживать, народное хозяйство льготы даны были, и в интересах торговли, промышленности и искусств. Всеми этими льготами тяжесть отбывания воинской повинности значительно облегчалась. Это было очень важно для государства, так как военные расходы его потом постоянно увеличивались, и если бы указанных льгот не было дано, то государство могло бы обнищать людьми образованными, а, следовательно, и денежными средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джаншиев, Г. А. Эпоха великих реформ / Г. А. Джаншиев – М. : Книга, 2008. – 496 с.
2. Захарова, Л. Г. Великие реформы России / Л. Г. Захарова. – М. : 1998. – 308 с.
3. Ключевский В. О. Русская история. / В. О. Ключевский. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – 488 с.
4. Сперанский Н.Н. Проекты и Записки / Н.Н.Сперанский. – М.: Издательство Норма., 1991 – 143 с.
5. Чернуха, В. Г. Александр II : / В. Г. Чернуха. – М. : «Пушкинский фонд», 1995. – 414 с.

УДК 792.03(470)''1821/1917''

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX в.

Исмаилов Сервер Нариманович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье проанализированы особенности государственного регулирования театрального дела в Российской империи в XIX в.

Ключевые слова: театр, государственное регулирование, искусство.

ABSTRACT

The article analyzes the peculiarities of the state regulation of the theatrical work in the Russian Empire in the 19th century.

Keywords: theater, state regulation, art

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Театральное дело как предмет государственного регулирования рассматривалось исследователями в контексте изучения история театральной

жизни Российской империи, в целом, и становления театрального искусства в различных регионах страны, в частности. В исследованиях Ю.А. Дмитриева [5], Ю.Н. Завадского [7], Б.Н. Асеева театр рассматривается сквозь призму историко-политических процессов в российском социуме. Особенности государственного регулирования в театре прослеживается в работе Ю.М. Орлова [9], который рассматривает организационную структуру российского театра, а также органы контроля и цензуры, непосредственно занимавшиеся вопросами театра. А.А. Пилюгин [10], выделяя особенности развития российского театра, особое место отводит преобразованиям в системе управления и развития императорских театров. Изучая историю частных театров, Е.И. Стрельцова [11] также отводит место государственному контролю и регулированию театрального дела. Эти же вопросы, только в народном театре исследуемого периода, поднял Г.А. Хайченко [12].

Театральное дело являлось важным идеологическим инструментом в Российской империи. Оно, в зависимости от принадлежности, строилось иерархично и имело свои административно-хозяйственные особенности, но при этом регулировалось цензурой и государственными органами. В XIX в. складывалась устойчивая театральная система, контролируемая и финансируемая государством, всегда стремившимся использовать все имеющиеся средства, в том числе посредством театра и его репертуара, для влияния на социум.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Театральное искусство в целом в империи строилось иерархично, регулировалось государственными органами цензуры. В XIX в. сложилась театральная система, подконтрольная и финансируемая государством.

Театральная система была представлена пятью императорскими театрами, финансируемыми из казны.

Частные стационарные театры в России были более распространены и выполняли важную общественную и культурную миссию [3].

Императорские театры Петербурга, которые активно посещались императорской семьей, высшими чиновниками, а также дипломатическим корпусом, привело к наиболее щедрому финансированию этих театров, но, в то же время требовало четкой подконтрольности министерству двора. Театры были поставлены в жесткие рамки правил, регламентировавших их деятельность [9].

Императорский театр обладал особой организационно-правовой формой и положением среди других театров, что подкреплялось в Москве и Петербурге вплоть до 1882 г. Первые признаки монополизации в театральном деле обозначились еще в самом начале XIX в. Так, с 1803 г. дирекция императорских театров приобрела право на печатание театральных афиш, что фактически означало установление государственного монопольного контроля над театральной жизнью обеих столиц.

Организация такой монополии позволяло государству контролировать и регулировать репертуар частных театров и обеспечивать особо выгодные условия для развития государственных театров.

В Российской империи развитие театрального искусства исторически сложилось так, что функции театра, особенно драматического, интерпретировались не только как просветительские и развлекательные, но и как идеологические. Поэтому государство стремилось максимально использовать все имеющиеся возможности театра и его репертуара для идеологического воздействия на общество. Вероятно, именно этим объяснялась ситуация, что в столицах разрешалось открывать любые частные театры развлекательного жанра (варьете, опереточные, эстрадные, шантанные, балаганы, загородные летние театры). Под

запретом находились лишь русские драматические театры.

В 1881 г. в дирекции императорских театров была создана специальная Комиссия, в состав которой, помимо директора театров, чиновников этой дирекции и представителей Министерства Императорского Двора, вошли ведущие сценические деятели. Год спустя императорские театры стали конкурировать с частными театрами. Так, в одном из документов 1882 г. отмечается, что императорский театр должен стать «...образцовым государственным учреждением в ряду всех русских театральных предприятий...», «...учреждением блестящим, соответствующим достоинству российского императорского двора...» путём сохранения в репертуаре «образцовых» произведений русских и зарубежных авторов. В столицах появлялись частные театры и театральные школы, возникает театральная конкуренция [10].

Преимуществом субсидирования, как и в императорских театрах, пользовались казённые театры, созданные по инициативе властей в провинциях и на окраинах империи: Варшавский, Вильненский, Гродненский, Житомирский, Каменец-Подольский, Ковненский, Минский, Тифлисский и т.д. Финансирование казённых театров из государственного бюджета не была бескорыстной: предполагалось, что их деятельность будет способствовать проведению идеологической и культурной политики среди широких слоёв населения.

Казённые театры, в отличие от частных театральных предприятий, имели важное преимущество, так как постоянно получали государственные дотации, покрывавшую разницу между доходами и расходами. Так, например, в конце XIX в. дотация покрывала более 50 % текущих расходов в театре. Также казной полностью покрывались расходы на капитальный ремонт, перестройку, технические усовершенствования, приобретения оборудования, инвентаря [3].

Из средств Министерства Двора и государственного казначейства на дотацию расходовалось более 2 млн. руб. в год. Для развития творчества на казённых сценах выше названной суммы было недостаточно, но в структуре государственных расходов это была значительная сумма [9].

Провинциальный театр получил широкую поддержку. Даже церковь, не признававшая театр, фактически не мешала, возражая только против конкретных пьес. Купцы и горожане не имели возможности ему противодействовать. В целом же, театр в провинции развивался как частный либо коммерческий: театральная антреприза должна была приносить прибыль.

После появления «Городского положения» 1870 г. на всей территории государства стали формироваться городские театры. В это время активизировался театральный провинциальный рынок, расширяют свою деятельность антрепренёры.

В царской России в театральной сфере не существовало органов управления провинциальными театрами и специального законодательства, поскольку театры рассматривались в основном как зрелищные предприятия, призванные развлекать публику разных социальных слоёв. Определяющей задачей государственной политики в рассматриваемое время был контроль культурных ценностей, пропагандируемых на сцене. В Российской империи это осуществлялось с помощью Министерства внутренних дел, которое пользовало цензуру как охранительный и регламентирующий инструмент по сохранению самодержавных ценностей.

Финансовая поддержка государством театрального дела способствовала проведению в жизнь идей культурной политики в целом. В Российской империи финансовые мероприятия правительства в отношении театров не касались

политической сферы. Также государство не рассматривало финансы в качестве механизма социального воздействия.

ВЫВОДЫ

Таким образом, государственная политика в Российской империи в сфере театрального дела через финансовые механизмы, систему управления, идеологического контроля, формировала необходимую систему ценностей у населения, которая обеспечивала некую целостность общества и устойчивость властвующих структур. Но театральное искусство в империи было, скорее всего, направлено на получение коммерческой прибыли и увеселения публики. Государство покровительствовало театральному искусству как общеевропейской ценности, но в то же время театр находился под пристальным вниманием цензуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альтшуллер, А.Я. Провинциальный театр / А.Я. Альтшуллер // Русская художественная культура конца XIX – начала XX века. – М. : Искусство, 1968. – Кн. 1: Зрелищные искусства. Музыка. – 512 с.
2. Всеволодский-Гернгросс, В.Н. История русского театра / В.Н. Всеволодский-Гернгросс. – Л.; М.: ОГИЗ, 1929. – 290 с.
3. Дадамян, Г. Борьба двух начал в организации театрального дела в России / Г. Дадамян // Жизнь сцены и контрактный мир. – М.: Гитис, 1994. – С. 6–12.
4. Данилов, С.С. Очерки по истории русского драматического театра / С.С. Данилов. – М.; Л.: ОГИЗ, 1948. – 298 с.
5. Дмитриев, Ю.А. Очерки по истории русского драматического театра от истоков до 1898 года / Ю.А. Дмитриев. – М. : Искусство, 2002. – 356 с.
6. Дьяконов, В.А. Театральная провинция – столицам / В.А. Дьяконов. – Саратов, 2009. – 110 с.
7. Завадский, Ю. Об искусстве театра / Ю. Завадский. – М. : Всерос. Театральное общество, 1965. – 347 с.
8. История русского дореволюционного драматического театра: в 2 ч. / сост. Б.Н. Асеев. – М.: Просвещение, 1989. – Ч. 1. От истоков до 1870-х гг. – 1989. – 335 с.
9. Орлов, Ю.М. Организационные структуры русских драматических театров / Ю.М. Орлов. – М.: Гитис, 1979. – 145 с.
10. Пилюгин, А. А. Реформы в Императорских театрах. 1882 г. Из истории организации творческого процесса в русском театре / А. А. Пилюгин. – М. : ГИТИС, 2003. – 228 с.
11. Стрельцова, Е.И. Частный театр в России. От истоков до начала XX века / Е.И. Стрельцова. – М. : Искусство, 2009. – 324 с.
12. Хайченко, Г.А. Русский народный театр конца XIX – начала XX века / Г.А. Хайченко. – М. : Искусство, 1975. – 290 с.

УДК 94(470-13)''18''

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОМАНА ЧЕЛЕБИДЖИХАНА

Кадырова Гульназ Лемаровна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена деятельности крымскотатарского национального и

политического лидера Номана Челебиджихана. Проанализирован начальный период февральской революции и гражданской войны в Крыму и деятельность в этот период крымскотатарского национального движения участником которого был Челебиджихан.

Ключевые слова: Номан Челебиджихан, Крым, Таврическая губерния, Мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком), Милли Фирка, Курултай, муфтият, вакуф.

ABSTRACT

The article is devoted to the activities of the Crimean Tatar national and political leader Noman Çelebicihan. The initial period of the February revolution and the civil war in the Crimea and the activities of the Crimean Tatar national movement in which Çelebicihan was a participant were analyzed.

Keywords: Noman Çelebicihan, Crimea, Taurida Governorate, Muslim Executive Committee (Mysispolkom), Milliy Fırqa, Kurultai, muftiate, waqf.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Номан Челебиджихан – одна из самых значимых политических фигур в истории Крыма. Личность и деятельность Номана Челебиджихана отражена как в политике и культуре так и в социальной жизни крымского общества в период Гражданской войны в Крыму. Являясь кореным жителем полуострова и зная все насущные проблемы каждого крымчанина он имел четкое представление о последующих действиях решения этих проблем.

Жизнь и деятельность Челебиджихана приходится на период перемен и великих потрясений для всей Российской империи, в том числе и для полуострова, как с политической, так и с экономической стороны. Челебиджихан был избран первым Муфтием Таврической губернии, который одновременно занимал должности председателя Курултая и Мусульманского исполнительного комитета, тем самым оказался в центре политической жизни полуострова, в связи с чем, для Крыма актуальным становится способность продуктивного и качественного соединения в одних руках светской и духовной власти.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Номан Челебиджихан – политический деятель и представитель крымскотатарского народа начала XX в. Его личность стала символом и гордостью для последующих поколений, а деятельность прочно отразилась в памяти и истории Крыма как символ гуманизма и демократии.

Находясь в Турции в 1909 году вместе с Джафером Сейдаметом и другими студентами-крымскими татарами Номан Челебиджихан создает патриотическое общество «Ветан» (Родина). Лидеры этой группы тайно посылают в Крым прокламации о необходимости реформ в религиозной жизни и распространяют их среди крымских татар. Окончив обучение в Турции, в 1912 году возвращается на родину в Крым. В 1913 году Номан Челебиджихан отправляется в Санкт-Петербург на обучение юридической грамоте. С началом Первой мировой войны он возвращается на родину, в Крым. В это время он женится и недолгое время живет в Евпатории. В декабре 1916–1917 гг. российские войска вынуждены были прийти на помощь Румынии, которая была полностью разбита австро-немецкими войсками. Был образован Рымунский фронт, а Челебиджихан в качестве добровольца-вольноопределяющегося (вольноопределяющимися назывались лица, добровольно поступившие на службу) был направлен туда. Служил он совсем недолго после февральской революции в связи с падением самодержавия войска были отозваны и Номан возвращается в Крым. С 1917 года Номан Челебиджихан оказывается в

центре политической жизни полуострова в связи с революционными событиями 1917 года.

25 марта 1917 года в Симферополе состоялся съезд – общее собрание мусульман Крыма, на котором присутствовали до двух тысяч делегатов. Съезд избрал Временный крымскотатарский мусульманский комитет (Мусисполком), председателем которого стал Челебиджихан. Впоследствии, в рамках Мусисполкома было создано 124 местных комитета. По утверждению секретаря мусисполкома А. Боданинского, цель создания этого органа было «стремление организовать демократические татарские массы, стремление к внедрению их в идеи сознательного и преданного отношения к идеям общероссийской, и в частности крымскотатарской, революции» [1, с. 46].

Кроме Челебиджихана ведущее положение в Мусисполкоме занимали: Джафер Сейдамет – комиссар Вакуфной комиссии; Асан Айвазов, М. Кыпчакский – члены бюро мусульманской секции IV Думы; Сеит-Джелил Хаттаов. Они же составили ядро возникшей в июле 1917 г. Национальной партии – Милли Фирка (Национальная партия), ставшая идейным стержнем крымскотатарского национального движения [2, с. 76]. В программе данной партии затрагивались проблемы крымского общества и пути их решения.

Необходимо отметить, что революционные идеи крымскотатарского движения были гуманистическими, а лидеры стремились создать в Крыму равноправное светскую многонациональную республику.

Первый вариант программы новой партии был выдержан в общедемократическом духе с социальным оттенком. Программа провозглашала суверенитет народа, равенство всех граждан перед законом, демократические выборы в государственные учреждения, политические свободы, отмену сословных различий, паспортов, неприкосновенность личности, жилища, писем. Декларировалась социализация фабрик и заводов. Ликвидировалось вакуфное землевладение: 87 614 десятин, а также 1,5 тыс. домов и лавок перешло в фактическое ведение партии и сдавалось в аренду беднейшему крестьянству и пр. (вырученные средства шли на содержание партии, ее вооруженных сил, культурно-просветительские цели) [2, с. 103].

Национальная партия, как свидетельствует текст программы 1917 г. придерживалась курса на создание Российской Федерации, отводя Крыму тем самым роль суверенного объекта этой федерации.

Идея федеративного государства активно отстаивались крымскотатарской делегацией на Съезде народов в Киеве 5-6 сентября 1917 г. Представитель Мусисполкома Амет Озенбашлы, будущий замнаркома финансов Крымской АССР и политический узник, подчеркивал: «Если когда-то наши ханы заключали союзы с украинцами, поляками, русскими и другим народностями для покорения и угнетения... то свободные сыны отныне свободного татарского народа протягивают вам руку с лозунгом демократической федеративной республики для счастливой дружеской жизни в будущем» [3, с. 230].

На совещании представителей демократических и революционных организаций, а также социалистических партий 15-16 ноября 1917 г. в Симферополе один из лидеров организации Джафер Сейдамет, разъяснял: «Мы против татаризации Крыма, но мы против суверенной власти какой бы то ни было другой национальности над Крымом. Если мы созываем татарское национальное учредительное собрание «Курултай», только для того, чтобы выяснить для себя и выявить перед другими волю татарской национальности, но и голос татар еще не

есть голос всего Крыма. Для этого необходимо общекрымское учредительное собрание, в котором должны принять участие все народности, населяющие Крым» [5], также было предложено обсудить вопрос о желательности выделения Крыма в федеративную краевую единицу.

Не менее значимым шагом в политике крымскотатарского национального движения было создание Курултая – политического съезда созданного с целью решения важнейших государственных вопросов полуострова Крым. Необходимо отметить, что съезд был собран с целью решения, прежде всего острых социальных и экономических проблем, напрямую касавшихся жизни каждого крымского гражданина, а не какой-либо отдельной этнической группы. Название съезд получил по простой причине принадлежности его участников к представителям крымскотатарского народа.

1 ноября 1917 года в Ханском дворце г. Бахчисарая в связи с открытием в нем музея собирается первый Курултай, где Номан Челебиджихан объявил о создании Народной Республики Крым. Была принята Конституция, а Челебиджихан был избран председателем национального правительства.

На открытии музея с программной речью выступил Номан Челебиджихан, озвучив важные для сегодняшних крымских реалий идеи о равенстве всех народов, населяющих полуостров, о наделении всех политическими правами и свободами: «Наш народ желает созвать Курултай не только для учреждения своей власти, он желает совместно трудиться и с другими жителями Крыма. Он берет на себя ответственность и за другие народы, он уважает их права, равно, как и свои. Он желает вместе с другими жителями Крыма достойную жизнь превратить в реальность. В Крыму есть много цветов, у них разные краски, разные ароматы. Эти цветы – нации, которые живут в Крыму, - крымские татары, русские, греки, евреи, немцы и другие. Цель Курултая – собрать их вместе и сделать из них прекрасный букет и превратить Крым в настоящую культурную Швейцарию» [4, с. 5].

Исследуя деятельность Номана Челебиджихана, необходимо выделить важность его деятельности в роли Муфтия Крыма (следует отметить, что Челебиджихан был муфтием не только Крыма, но и всех мусульман западной части бывшей Российской империи (Украина, Литва и Польша). Мы можем выделить, на основании документов, некоторые важные моменты и практические шаги, предпринятые Челебиджиханом в этом качестве. На должность Номан выдвинул народ. Это избрание было далеко не случайным. Ведь Номан Челебиджихан изучал исламское богословие в Турции, имел основательные религиозные знания и мораль истинного мусульманина.

На посту муфтия Номан Челебиджихан начал внедрение реформ и усовершенствование работы самого муфтията. В частности, все имамы и духовные лица должны были сдать экзамен на предмет знания ими необходимых для осуществления своей профессиональной деятельности дисциплин. Цель проведения экзамена заключалась в том, чтобы очистить ряды мусульманского духовенства от недобросовестных и малограмотных представителей. Помимо экзамена, Челебиджихан старался реформировать и усовершенствовать систему мусульманского образования в Крыму.

Также, Номан Челебиджихан оптимизировал управленческие функции муфтията и систему Шариатских судов, здесь ему пригодились образование юриста. И, наконец, очень большое внимание он уделял правам женщин, тому, чтобы они могли ими пользоваться в соответствии с предписаниями Ислама, и не подвергались произволу и угнетению со стороны мужчин. Итак, менее чем за год своей

деятельности в муфтияте Номан Челебиджихан смог обозначить актуальные даже в наше время направляющие развития мусульманской общины.

Несмотря на то, что крымскотатарские лидеры оказывали поддержку Временному правительству, ответной реакции не последовало. Конфликт между двумя органами возник в июне-июле 1917 г. Его причиной стало прошение муфтия Челебиджихана 17 мая 1917 г. к военному министру о создании чисто этнических (одноконфессиональных) военных соединений, предложив перевести в Крым запасные тыловые части Крымского конного полка. Формирование сугубо национальных по составу военных единиц мотивировалось следующими обстоятельствами: необходимостью соблюдения мусульманских обрядов и обычаев, жизненно важных для крымского татарина (намаза, праздников, запрета на свинину и пр.). В июне крымскотатарская делегация предприняла миссию в Петроград, столкнувшись в столице с полным безразличием к своим нуждам. После этого, 18 июня, началось сведение всех солдат-татар Крыма в единый комплекс.

Далее последовал социальный протест крымскотатарского населения полуострова, вызванный намерением властей (4 июля) включить 1-й крымскотатарский батальон в состав 32-го пехотного полка. Мусисполком, ряд других организаций, солдаты-татары выражают ответное намерение оставить его в Крыму для защиты населения от произвола асоциальных элементов.

Протест был проигнорирован и уже 13 июля Симферопольский Совет рабочих и солдатских депутатов (СРиСД) во главе которого находился помощник губкомиссара Временного правительства П. С. Бобровского, предлагает прокурору Симферопольского окружного суда возбудить уголовное дело против муфтия Челебиджихана, склоняющего солдат крымских татар не отправляться на фронт. Челебиджихан отрицает обвинение.

23 июля Н. Челебиджихан был арестован контрразведкой и увезен в Севастополь вместе с командиром татарского батальона прапорщиком Шабаровым. Следует отметить, что Челебиджихан агитировал солдат расходиться подомам только лишь по причине религиозных праздников сугубо важных для каждого крымского татарина, и это вызвало неудовольствие Исполнительного бюро общественного губернского комитета при губкомиссаре и самого губкомиссара, кадета Н. Н. Богданова, настаивавшего на привлечении Номана к ответственности; но каресту, позже уверял Богданов, он никакого отношения не имел. В то же время заявление(донос) в контрразведку с обвинениями Челебиджихана в сношениях с враждебным тогда Россиигосударством – Турцией – направила группа крымских татар-традиционалистов (знатных мурз и приверженцев старых окаменевших не демократических порядков). Возможно, это обстоятельство и послужило причиной ареста. Известие о случившемся вызвало массовый взрыв возмущения крымских татар и вскоре его вынуждены были освободить, так как крымские татары выразили протест в защиту своего лидера, закрепив его 5 тысяч подписей.

Конституция Крымской Народной Республики осталась только в тексте конституции, а с 22 декабря начались столкновения между крымскими татарами и большевиками в связи с тем, что последние игнорировали национальные устремления крымских татар. Вспыхнула борьба между большевиками и крымскими татарами, которую муфтий и глава крымскотатарского правительства стремился предотвратить. 11 декабря 1917 года на заседании Курултая Челебиджахан выступил впризывом того, что крымским татарам нужно идти с большевиками. Челебиева поддержала немногочисленная группа (А. Боданинский, С. М. Меметов, С. И. Идрисов).

Будучи лидером крымскотатарского народа Номан Челебиджихан стремился к созданию здорового и крепкого будущего для каждого жителя Крыма. Однако, его гуманистические идеи были подавлены временем и неблагоприятными обстоятельствами 4 января 1918 г. он подает в отставку с поста председателя Директории. Большевизм в Крыму переходит в наступление. Малочисленные эскадроны крымских татар отступают под натиском красных матросов. Идеи крымских татар о благополучии своего родного края были разбиты. Большевики арестовали Номана Челебиджихана доставили в Севастополь и в числе прочих жертв развернувшегося террора расстрелян без суда, четвертован и сброшен в море 23 февраля 1918 года.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить, что главной идеей Номана Челебиджихана было благополучие и процветание Крыма, в котором особое внимание уделялось каждому жителю полуострова. В своей политике шел по мирному пути решения острых социальных проблем таких как, тяжелые положение беднейших слоев населения, несоизмеримого труда женщин и детей, сосредоточения в одних руках большого количества земель, что приводило к появлению богатой верхушки и социальной дифференциации общества. Также следует отметить его религиозную политику. Проведя реформы Челебиджихан начал внедрение реформ и усовершенствование работы самого муфтията. В частности, духовные лица должны были сдавать экзамен на предмет знания ими необходимых для осуществления ими своей профессиональной деятельности дисциплин.

Особенностью деятельности Номана Челебиджихана, его взглядов на будущее полуострова, то, что этот политик видел будущее Крыма только через демократическую мирную революцию, считая своим долгом поддержки демократические начинания Временного правительства не получил должной отдачи и поддержки полностью разочаровавшись в политике центра. Идеи, которые продвигал крымскотатарский лидер, были сугубо демократичны, а их отклик мы можем наблюдать в современном Крыму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дюличев, В. П. Крым. История в очерках. XX век / В. П. Дюличев. – Симферополь : изд. «Рубин», 2005. – 344 с.
2. Зарубин, В. Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917 – в начале 1918 гг. / А. Г. Зарубин // История и археология юго-западного Крыма : Сборник научных трудов. – Симферополь : Таврия, 1993. – 211 с.
3. Зарубин, В. Г. Из истории государственности Крыма в годы революции и гражданской войны / В. Г. Зарубин. – Симферополь, 1997. – 435 с.
4. Кандымов, Ю. «Курултай: как это было». Научно-публицистический очерк / Ю. Кандымов. – Бахчисарай, 1991. – 22 с.

УДК 94(4)(73-4)''36''

ПРОБЛЕМЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Марценко Валерий Васильевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.04.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется процесс сближения между Соединенными Штатами и Великобританией накануне и в начальный период второй мировой войны. В связи с этим определяются цели и приоритеты двух держав во внешнеполитическом курсе. Акцент делается на определении факторов, обусловивших установление стратегического сотрудничества США и Великобритании.

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество, изоляционизм, Великобритания, США, Конгресс, Ф. Рузвельт, У. Черчилль.

ABSTRACT

The article analyses the process of rapprochement between the United States and Great Britain before and during the initial period of the Second world war. In this regard, sets the goals and priorities of the two powers in the foreign policy. The emphasis is on determining the factors that led to the establishment of strategic cooperation between the USA and the Great Britain.

Keywords: strategic cooperation, isolationism, Great Britain, USA, Congress, F. Roosevelt, W. Churchill

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Накануне второй мировой войны в отношениях Великобритании и Соединенных Штатов произошли существенные сдвиги, которые предопределили установление стратегического сотрудничества. Державы преследовали каждый свои цели, что определяло модель внешнеполитических контактов и приоритетов. Развитие и укрепление сотрудничества Соединенных Штатов и Великобритании проходило под воздействием внешних и внутренних факторов. Это влекло за собой появление проблем, затрудняющих их сближению. Политика изоляционизма США затрудняла сотрудничество с Великобританией. С началом второй мировой войны правящие круги Соединенных Штатов на пути реализации стратегического сотрудничества трансформируют постулаты политики изоляционизма. В свою очередь, Великобритания, оказавшаяся втянутой в войну с Германией, предпринимает разнообразные усилия по направлению сближения с США для получения от них военной помощи. Следствием сближения и началом стратегического партнерства в начальный период войны явилось принятие закона о ленд-лизе.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Накануне второй мировой войны, чувствуя растущую угрозу со стороны Германии, в США разгорелась дискуссия о том, как обеспечить безопасность государства. Администрация президента Франклина Рузвельта настаивала на активной поддержке Франции и Великобритании в борьбе с немецкой агрессией. Это привело к признанию США СССР 16 ноября 1933 г. в противовес фашистскому блоку. Однако Конгресс выступал резко против такой политики и видел благополучие страны в нейтралитете. Они предлагали отказать в помощи тем странам, которые вели войну. Понимая угрозу гитлеровской агрессии, вариант невмешательства приобрел первостепенную важность. Часть Конгресса и политических деятелей США согласились с тем, что оказание помощи приведет к втягиванию в войну. Российский историк Н.В. Бутенина справедливо полагала, что этим обусловлено принятие закона 1934 г., по которому подтверждался отказ США предоставлять помощь странам, участвующим в конфликте [2, с. 9]. В связи с его пунктами запрещалось оказание помощи государствам, имевшим долговые обязательства перед Соединенными Штатами со времен Первой мировой войны. В первую очередь это касалось Великобритании. Также принятый закон распространялся на Францию и

Италию, не погасившие свои долги, на что указывают авторы академического труда по истории США [5, с. 124].

Однако на страны Юго-Восточной Азии, в частности, Китай, закон о нейтралитете распространялся частично. Экспансия Японии на территорию Поднебесной в 1937 г. вызвала тревогу у президента и Конгресса США [2, с. 10]. Агрессия японцев затрагивали, в том числе, интересы США в регионе, вынуждая правящие круги Америки более осторожно применять закон в регионе. Эти события показали, что приоритетное направление внешнеполитического курса Соединенных Штатов оставался Азиатско-Тихоокеанский регион, вплоть до вступления в войну.

Несмотря на напряжение отношений США и Великобритании, разрастающийся очаг войны в Европе внес свои коррективы во внешнеполитический курс государств. В 1938 г. 11-12 марта происходит аншлюс Австрии. После этого США закрывает свое посольство и открывает генеральное консульство в Вене, что означало признание Америкой правомерность аншлюса, отмечает доцент Томского Государственного Университета Т.Т. Бурова [1, с. 180]. Даже в условиях развернутой немецкой агрессии в Европе, Соединенные Штаты фактически признают аншлюс, исходя из закона о нейтралитете. Однако эти события привели к тому, что правящим кругам США пришлось внести поправки в четвертый закон о нейтралитете, который приняли в 1939 г. Инициатором изменений выступил президент, сумевший добиться согласия Конгресса. По нему отменялось эмбарго на продажу оружия тем странам, которые воевали против Германии [2, с. 11]. Но все же после подписания закона, Ф. Рузвельт объявлял Северную Атлантику зоной боевых действий, в которой запрещалось передвижение судов американского государства [2, с. 11]. Последствием принятия такого решения стала реализация морской блокады Германией.

Поворот политики США по направлению к Великобритании произошел после капитуляции Франции в 1940 г. Соединенные Штаты выступили резко против, осудив агрессию Германии. Это привело к конфликту Америки с Италией и Японией. Правящие круги в Вашингтоне решили начать оказывать помощь Британии, в дальнейшем наращивая объемы по мере необходимости [2, с. 11]. Падение Франции стало решающим аргументом в пользу активному англо-американскому стратегическому сотрудничеству. В этом направлении активно действовали лидеры Соединенных Штатов и Великобритании, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, стремясь ликвидировать диссонанс в англо-американских отношениях, сопровождающий их в 30-е годы. Часть представителей Конгресса все же пытались отстаивать политику нейтралитета. Однако эти трудности были преодолены по мере увеличения охваченных войной территорий [2, с.12]. Тревогу в администрации президента и Конгрессе вызывали процессы на Дальнем Востоке – агрессия Японии могла быть направлена против Соединенных Штатов.

Великобритания, находясь в тяжелом положении, искала союзников, которые вместе с ней будут воевать против Германии, пишет в своем труде У. Черчилль [7, с. 201]. В связи с этим правящие круги Британии были заинтересованы в том, чтобы Америка вступила в войну. Немаловажным фактором в переговорах по англо-американскому сотрудничеству стали флот и авиация Великобритании. Понимая, что падение Лондона приведет к тому, что мощнейший флот и авиация окажутся в руках немцев, США потребовали гарантий, по которым, в случае поражения, вся техника будет транспортирована на военные базы американцев. Стоит отметить, что Соединенные Штаты договорились о размещении своих военных баз на островных территориях Великобритании. Это было сделано для убеждения

населения и представителей Конгресса в том, что сделка выгодна и заключена в интересах Америки. Весомым аргументом было то, что предоставлялась только техника, а войска США в войне участия не принимали. Факт просьбы У. Черчилля у США кораблей для защиты от немецкого флота подтверждает секретная переписка У. Черчилля и Ф. Рузвельта [6, с. 115]. Президент Соединенных Штатов указывал на то, что в обмен на старые эсминцы они получили необходимое для обеспечения безопасности государства. Однако американский государственный деятель и дипломат Г. Киссинджер считал, что под якобы старыми эсминцами подразумевались вполне боеспособные суда [3, с. 354-360]. Указание президента на устаревшую технику сделано было для того, чтобы показать, насколько выгодные условия заключенного соглашения.

Активная помощь Соединенному Королевству привела к тому, что Германия, Италия и Япония расценили эти действия как враждебные. Л.В. Позднеева указывает, что нападение Японии в Тихом океане окончательно убедило правящие круги США в необходимости активного противодействия фашизму [4, с. 63]. Удар Японией по Перл-Харбору в 1941 г. положил конец многолетней дискуссии и открыл путь к установлению англо-американского стратегического сотрудничества.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на развитие и укрепление стратегического партнерства США и Великобритании оказывали влияние как внешние, так и внутренние факторы. Специфика англо-американских отношений накануне второй мировой войны в контексте политики изоляционизма возникает под воздействием нескольких факторов. Во-первых, торговая экспансия американцев на колониальные владения Великобритании в Азиатско-Тихоокеанском регионе в поисках рынков сбыта повлекло за собой нарастание напряженности в отношениях. Во-вторых, проведение политики изоляционизма, целью которой было обеспечение безопасности государства для сохранения своей экономической и военной мощи. Однако изоляционизм привел к свободе действий немецкой агрессии в Европе. Отход от постулатов политики невмешательства начался с началом войны – аншлюс Австрии Германией, оккупация Чехословакии немецкими войсками, японская экспансия в Китае. Падение Франции вызвало резкое осуждение в правящих кругах Америки, что привело к началу оказания помощи Великобритании и ухудшению отношений с Германией, Италией и Японией. Окончательному оформлению стратегическому сотрудничеству послужило вступление США в войну после удара Японии по Перл-Харбору. Эти события привели к пересмотру внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов, предопределяя стратегическое сотрудничество с Великобританией и оказание помощи по ленд-лизу, устанавливая прочные взаимоотношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурова, Т.Т. Критика политики нейтралитета в Конгрессе США / Т.Т. Бурова // Новая и новейшая история. – № 6. – 2012. – С. 176-186.
2. Бутенина, Н.В. Ленд-лиз : сделка века / Н.В. Бутенина – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 312 с.
3. Киссинджер, Г.А. Дипломатия / Г.А. Киссинджер; пер. с англ. В.В. Львов. – М. : Ладомир, 1997. – 848 с.
4. Позднеева, Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941–1945 / Л.В. Позднеева. – М. : Наука, 1969. – 552 с.
5. Севостьянов, Г.Н. История США. В 4-х т. Т. 3 / Г.Н. Севостьянов. – М. : Наука, 1985.

– 651 с.

6. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны : Пер. с англ. Ф.Л. Лоуэнхейма; Под ред. Ф.Л. Лоуэнхейма. – М. : ТЕРРА, 1995. – 798 с.
7. Черчилль, У.С. Вторая мировая война. В 6 т. Т. 2 / У.С. Черчилль. – М. : ТЕРРА, 1998. – 634 с.

УДК 94(470-13Евпатория)''1815/1917''

ИЗ ИСТОРИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЕВПАТОРИЙСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА (1815–1917 гг.)

Меджитова Райме Иسمетовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.04.01 –

История (РФ)

e-mail: miss.rayme@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрена история размещения Евпаторийского уездного училища в период своего существования. Представлены имеющиеся сведения о местонахождении училища в разных помещениях, а также подробное описание последнего здания – дома Порфирия Алексеевича Бендебери, построенного им для помещения данного учебного заведения.

Ключевые слова: Евпаторийское уездное училище, Евпаторийское городское трехклассное училище, Евпатория, ул. Пролетная, Порфирий Алексеевич Бендебери, Владимир Андреевич Штейн, дом, размещение.

ABSTRACT

The article examined the history Evpatoria county college during the period of its existence. Presents the available data on location of college in different buildings, as well as a detailed description of the last building, the house of Porfirij Bendeberi built by them for the premises of the educational establishment.

Keywords: Evpatoria county college, Evpatoria city three-year college, Evpatoria, Proletnaya Street, Porfirij Bendeberi, Vladimir Shtejn, house, arrangement.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современной исторической науке большое внимание уделено актуальному на сегодняшний день направлению, изучающему историю отдельных зданий. Евпаторийский институт социальных наук имеет богатую историю, которая своими корнями уходит в начало XIX в. Сегодня институт расположен на ул. Просмушкиных, 6, которая до 1960-х гг. именовалась ул. Пролетной. Здание института было построено еще в 1899 г. и изначально предназначено для Евпаторийского городского трехклассного училища. До этого времени училище не имело своего помещения и на протяжении более 80-ти лет располагалось в различных наемных домах, о которых сохранились некоторые сведения.

Источниковую базу исследования составили архивные документы Государственного архива Республики Крым, а также опубликованная «Краткая записка об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887 гг.)» Штатного смотрителя училища Владимира Андреевича Штейна.

Целью данного исследования является изучение истории размещения Евпаторийского уездного училища в разных помещениях с 1815 по 1917 гг.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

История Евпаторийского уездного училища начинается в первой половине XIX в. и насчитывает более одного столетия. Первое уездное училище в городе Евпатория было открыто 3 октября 1815 г. на пожертвования горожан [2, л. 2].

Помещение, где находилось училище, по всей вероятности, было очень старым, так как в источниках встречаются упоминания о необходимости ремонта здания уже через год существования училища, летом 1816 г. Помимо этого встречаются письма с просьбой отвести для училища новый дом [1, л. 78–78 об., 156].

Следующие упоминания о Евпаторийском уездном училище относятся к 1832 г. Согласно Исторической записке училище помещалось в общественном доме, который был построен «из дикого камня» и «по ветхости и неисправности для помещения в оном училищных чиновников и классов не выгоден» [2, л. 2]. К сожалению, установить местонахождение данного дома не удалось, так как никаких подобных сведений не сохранилось.

Ранняя история Евпаторийского уездного училища представляется недостаточно освещенной по причине малого количества сохранившихся документов. Дела и отчеты, касательно училища, находились непосредственно в самом учебном заведении. После Крымской войны (1853–1856 гг.) архив училища бесследно исчез. И только начиная со второй половины XIX в. представляется возможным более подробное изучение истории училища, в особенности благодаря «Краткой исторической записке об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887)» Штатного смотрителя училища В.А. Штейна.

В годы войны, а именно в период нахождения союзных войск в Евпатории (с 1854–1856 гг.) училище было закрыто. Занятия прекратились 1 сентября 1854 г., не возобновляясь до 13 февраля 1857 г. [9, с. 126, 130].

В довоенный период Евпаторийское уездное училище вместе с приходским помещалось в доме госпожи Аржановой в г. Евпатория. Дом нанимался по контракту, сроком действия на один год. На наем было ассигновано 300 руб., из которых 58 руб. уплачивались из денег, выделяемых городом, а остальные – из экономической суммы уездного училища. Помещение включало семь комнат с двумя сенями, кухню, кладовую, сарай и погреб [9, с. 127–128].

После Крымской войны дом был совершенно разорен и под училище не годен. Затруднительным делом оказались поиски нового дома. После продолжительного пребывания неприятельских войск большинство домов в городе были повреждены и разорены, что требовало от владельцев значительной затраты как материальных средств, так и времени для ремонта. В то же время высшее учебное начальство требовало скорейшего открытия уездного и приходского училищ. Цены на наем домов страшно поднялись, а Городская дума, на средства которой исключительно содержалось приходское училище, а также выдавались «квартирные» учителям уездного училища, за неимением дохода с разоренного города, отказалась от выдачи всяких пособий. Но когда последовало окончательное распоряжение об открытии уездного училища, 27 января 1857 г. был нанят по контракту, сроком на 1 год, дом купца I-ой гильдии Авраама Ормели [9, с. 131].

Помещение для обучения было удобным и состояло из 8-ми комнат, сеней, коридора, кухни с сараем, с погребом и двором. Наемная плата составляла 250 руб. в год. Вскоре после найма дома, в училище поступила новая мебель на сумму 161 руб., состоявшая из 4-х столов и к ним 4-х табуретов для учителей, 1-го стола для совета, 11 классных столов, 11-ти скамеек для учеников и 4-х классных досок. В

этом доме помимо уездного и приходского училищ помещалась квартира Штатного смотрителя. Дом Ормели нанимался до 1868 г., а плата за наем была увеличена с 1861 г. на 350 руб. [9, с. 135].

Двор нанятого дома был небольшим, однако в нем находилось два флигеля (пристройки к дому), в одном из них помещалась ремесленная школа и квартира учителя математики, другой – сдавался в наем посторонним лицам. Также во дворе была отдельная комната, в которой бесплатно жил учитель рисования. Дом купца Ормели был самый вместительным, но имел также много неудобств. Он был достаточно стар и требовал фундаментального ремонта, который в то время не мог быть выполнен по причине несовершеннолетия наследников и неимению необходимых денежных средств. Расположение комнат было весьма неудобным для классов [9, с. 135].

Из письма директору училищ Таврической губернии от Штатного смотрителя К.Л. Трясцовского известно, что на период 1859 г. Евпаторийское уездное училище никаких казенных имуществ, таких как строения, лавки и земли, составляющих собственность училища, не имеет. В письме указано, что училище по-прежнему помещается в том же наемном доме купца Ормели [6, л. 27]. Дом этот для помещения классов был весьма удобным. Приобретений, построек и починок зданий не было. Плата за наем составляла 250 руб. серебром в год [7, л. 6].

15 января 1860 г. контракт о найме помещения под училище заканчивался. Купец Ормели обязался вновь сдать свой дом под училище и вновь сроком на 3 года, т.е. до 15 января 1864 года. По новому контракту плата за помещение составила по 400 руб. серебром ежегодно [8, л. 92].

В свою очередь Ормели должен был к 1 августа 1861 г. за собственный счёт переделать все печи и установить на кухне новую плиту; починить во всём доме оконные рамы, двери, покрасить полы, двери и окна масляной краской; осмотреть и исправить крышу дома. В случае невыполнения им всех этих условий, училище должно было само произвести ремонт за счёт средств, выделенных на оплату найма дома [8, л. 92 об.–93].

С 1877 г. Евпаторийское уездное училище находилось в наемном доме наследников Бендебери. К сожалению, точно не известно о судьбе предыдущего помещения, дома купца Авраама Ормели. Новый дом нанимался по 350 руб. в год. В этом же здании помещалось 1-е приходское училище, а 2-е приходское с 1878 г. находилось в отдельном флигеле во дворе этого же дома. Известно, что данное помещение было удобное, но старое и холодное [9, с. 167].

В 1882 г., по настоятельному требованию Штатного Смотрителя, было отремонтировано здание за счет домовладельца Бендебери. Во всех классах и учительской комнате были сделаны новые печи, во всех классах окрашены и отреставрированы полы. Однако классы так и оставались маленькими и проходными. Во дворе были установлены гимнастические снаряды. В 1884 г. заново перекрыли все крыши, сделали новый потолок, новые ворота и выбелили все здание [9, с. 167].

В 1886 г. учащихся в училище стало больше, и появилась новая проблема, классы, в которых занимались 2 и 3 классы, оказались тесными. Тогда Штатный смотритель училища договорился с домовладельцем Бендебери о перестройке классных комнат в более просторные и соответствующие своему назначению и о ремонте всего училищного помещения. Господин Бендебери обязался произвести ремонт во время летних каникул [9, с. 168].

В январе 1887 г. в Городской Думе рассматривался доклад управы о

необходимости преобразования Евпаторийского уездного училища в трехклассное городское. Но по причине отсутствия соответствующего помещения в городе управа предложила выделить средства к постройке нового здания под помещение городского училища. В итоге училище не было преобразовано, но все предполагавшиеся в 1886 г. перестройки были выполнены, и училище стало иметь более или менее удобное и теплое помещение [9, с. 168].

Реорганизация уездного училища в трехклассное городское состоялась лишь в 1899 г. по положению от 31 мая 1872 г. [3, л. 1]. В это время учебное заведение по-прежнему помещалось в доме Порфирия Алексеевича Бендебери. Однако точно известно, что в 1899 г. было построено новое здание, специально приспособленное для учебного заведения. Можно предположить, что помещение было возведено на месте или вблизи предыдущего дома семьи Бендебери [5, л. 49; 3, л. 1].

8 февраля 1900 г. инспектор училища коллежский асессор Владимир Андреевич Штейн и Почетный смотритель коллежский регистратор Порфирий Алексеевич Бендебери заключили новый контракт о найме дома [5, л. 49].

Порфирий Бендебери сдавал в аренду дом, который остался ему и его осиротевшим племянникам в наследство от покойного брата Владимира Бендебери. Арендатором выступало учебное ведомство, нанимавшее это помещение сроком на 12 лет, с 1 января 1900 г. до 1 января 1912 г. Дом находился во второй части города Евпатории, на Пролетной улице (ныне ул. Посмушкиных) и был приспособлен для помещения Евпаторийского городского трехклассного училища с квартирой для инспектора этого училища и необходимыми службами [5, л. 49]. Местность была низменная, открытая, недалеко от берега моря (примерно в 150 саженях). Напротив здания был небольшой скверик [4, л. 9].

По контракту, учебное ведомство обязано было за арендуемое здание производить плату коллежскому регистратору П.А. Бендебери по 1200 руб. в год и выдавать эти деньги из местного казначейства за полгода вперед [5, л. 49].

Для продолжения арендного срока учебному ведомству необходимо было за свой счет проводить внутренний ремонт зданий, например, исправление штукатурки, побелка, вставка стекол, починка разных приборов, вывоз мусора, очистка печей, выгребных и помойных ям и исполнение санитарных условий, требующих соблюдения чистоты и опрятности, как в здании, так и во дворе [5, л. 49 об.].

П.А. Бендебери, в свою очередь, принимал на себя страхование здания на весь срок найма. В случае пожара сгоревшие части здания Порфирий Бендебери должен был возобновить в четырехмесячный срок. Он также принимал на себя расходы по проведению капитального ремонта здания, а именно: поддержании в прочном и опрятном виде здание и двор, стены и ворота; перекладке печей, замене старых приборов; починке вентиляционных приборов и водосточных труб, починке и покраске полов в здании через каждые три года, покраске полов в квартире инспектора через каждые четыре года [5, л. 49 об.].

Арендуемое здание принималось учебным ведомством только при наличии подробной описи с приложением к ней плана здания. Оригинал описи хранился у П.А. Бендебери, а копия, засвидетельствованная администрацией городского училища – в учебном заведении [5, л. 49].

Согласно данной описи главное здание, построенное в 1899 г., имело вид прямого угла и выходило фасадом на две улицы. Помещение включало в себя три больших классных комнаты, обращенных окнами на север, одну рекреационную

комнату (для отдыха учащихся), окнами на север и на запад, одну комнату для учителей, одну комнату для библиотеки, окнами на запад, теплое ретирадное место (уборная), два теплых коридора, парадное крыльцо на Пролетную улицу с двойными дверями, сени перед задним крыльцом, входящим во двор, две сторожки в подвальном помещении, два сарая для топлива в подвальном помещении со сводами и одно без сводов в коридоре [5, л. 50]. Здание было каменным с подвальным этажом для службы и квартиры прислуги. Отмечают, что помещение все же было сырым и холодным [4, л. 9].

Квартира для Инспектора училища помещалась в том же главном здании, окнами на запад, на Пролетную улицу. Она состояла из четырех комнат, теплых сеней, парадного крыльца с двойными дверями, кухни, заднего крыльца с сенями, чулана и погреба [5, л. 50].

Двор был обширным и удобным для детских игр. Площадь двора превышала 270 кв. сажень, не считая огороженного цветника в 130 кв. сажень. Во дворе находился колодец с солоноватой водой, а также помойная яма [5, л. 50; 4, л. 9].

Фасады здания, с северной и западной сторон имеют по одиннадцать окон с двойными рамами, а также две парадные двери на западной стороне. Интересно, что на сегодняшний день с западной стороны также одиннадцать окон и две двери [5, л. 50–50 об.].

В 1903 г. Евпаторийское городское трехклассное училище было преобразовано в четырехклассный состав [4, л. 5]. Исследование дальнейшего развития училища, а именно после 1905 г. не представляется возможным по причине отсутствия каких-либо упоминаний о нем. Остается предположить, что училище продолжало функционировать до 1921 г. также в качестве четырехклассного, в том же доме П.А. Бендебери и, по всей вероятности, надолго работу не прекращало.

ВЫВОДЫ

Евпаторийское уездное, а затем городское трехклассное и четырехклассное училище существовало с 1815 по 1921 г. и находилось в различных наемных домах. По данным приведенных источников известно о размещении училища в 6-ти помещениях, среди которых большинство имели определенные недостатки. Местоположение всех зданий, кроме последнего, неизвестно и определить не удалось. Однако благодаря опубликованным и неопубликованным источникам имеются подробные сведения о доме наследников Бендебери на ул. Пролетной, 6 (ныне ул. Просмушкиных, 6), в стенах которого сегодня расположен Евпаторийский институт социальных наук.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 100. Дирекция народных училищ – Оп. 1. – Д. 11. Об устройении в городе Евпатории училища, 25 мая 1810 – 1 января 1817 гг. – 238 л.
2. ГАРК. – Ф. 100. Дирекция народных училищ – Оп. 1. – Д. 331. Историческая записка Евпаторийского уездного училища, 1832–1833 г. – 37 л.
3. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1.– Д. 9. Отчет Евпаторийского городского трехклассного училища за 1901 г., 1901 г. – 197 л.
4. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 15. Отчет за 1905 г. о работе училища, 1905 г. – 67 л.
5. ГАРК. – Ф. 731. Евпаторийское городское трехклассное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 30. Акт аренды и опись

- зданий, отдаваемых под помещение Евпаторийского городского трехклассного училища. – 1900 г. – Л. 49–51.
6. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 8. Ведомости и переписка с директором училищ Таврической губернии о состоянии училища. Печатные приказы Министерства народного просвещения, 4 августа 1859 г. – 18 декабря 1859 г. – 97 л.
 7. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 26. Годовой отчет о состоянии училища за 1860 г., 1860 г. – 30 л.
 8. ГАРК. – Ф. 740. Евпаторийское уездное училище Дирекции народных училищ Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 33. Переписка с директором училищ Таврической губернии и городской думой о взыскании сумм с жителей города на содержание училища, высылке календаря, представлении реестров наличных сумм и т.д. Имеются: годовой отчет о приходе и расходе сумм и проект о найме дома под училище, 1860 г. – 136 л.
 9. Штейн, В.А. Краткая записка об Евпаторийском Уездном Училище (1852–1887 гг.) // А.Н. Дьяконов. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 год. – Бердянск : тип. Э. Килиус и К, 1888. – 176 с.

УДК 94(470)''1956/1763''

РОЛЬ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ

Низовцев Богдан Алексеевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

e-mail: nizovtzev@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль России в Семилетней войне в составе прусской и антипрусской коалиций. Также рассматриваются последние годы внешней политики Елизаветы Петровны и внешняя политика Петра III. Выявлена роль следующих русских полководцев: С. Ф. Апраксина, В. В. Фермора, П. С. Салтыкова в становлении авторитета России в европейской геополитике.

Ключевые слова: Семилетняя война, прусская коалиция, антипруская коалиция, Российская империя, Пруссия, Австрия, Елизавета Петровна, Фридрих II, Пётр III.

ABSTRACT

The article describes the role of Russia in the Seven Years War in the Prussian and Antiprussian coalitions. The activities of Russian generals: S. F. Apraksin, W. W. Fermor, P. S. Saltykov. Part of the foreign policy of Elizabeth Petrovna and Peter the Third.

Keywords: Seven Years' War, the Russian Empire, Prussia, Austria, Elizabeth Petrovna, Frederick The Second, Peter The Third, a battle, a peace treaty.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Семилетняя война (1756-1763 гг.). Это был один из крупнейших военных конфликтов XVIII в., в который были втянуты все великие европейские державы. И незадолго до начала войны произошла «дипломатическая революция» и «переворачивание альянсов». Все эти события в совокупности повлияли и на

формирование современного облика мира. Пруссия, которая быстро набирала силу, в ходе этой войны была сильно ослаблена, но не была уничтожена. В дальнейшем она только крепла и после франко-прусской войны была основана Германская Империя. Это новое, сильное государство теснило Англию на её прежних позициях, и стало вторым в мире и первым в Европе. Германская Империя стала одним из инициаторов – Первой мировой войны. Также исследованием роли России в Семилетней войне напрямую не занимались, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Есть множество работ, монографий, статей и пр. по данной теме исследования, но они касаются хода военных действий, международного положения государств. Источниковой базой для исследования выступают работы немецкого купца Гочковского [1] и прусского пастора Теге [2]. Также, исследованием данной темы занимались М. Ю. Анисимов [3], Н. М. Коробков [6]. Целью статьи является выявление роли России в Семилетней войне.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Семилетняя война (1756–1763) – крупнейший военный конфликт XVIII в., театр военных действий, которой развернулся не только в Европе, но и в Новом свете и Азии. Участие в войне приняли практически все европейские государства.

Россия в антипрусской коалиции. По сложившейся системе союзов между Францией, Россией и Австрией и общему недоверию между союзниками, которые не желали усиления России, ей отводилась роль второстепенного государства. Это можно понять уже с самого начала войны, кроме учреждения Конференции – высшего военного органа для управления армией на время Семилетней войны, на заседания которого приглашался австрийский посол, так еще и само выступление союзной армии согласовывалось с австрийцами, из-за чего русские опоздали с наступлением, которое начали лишь в 1757 г. [3, с. 154].

Война в Европе началась с нападения Прусского короля на Саксонию.

Во время военных действий в составе антипрусской коалиции роль России была неоднозначной. Она менялась от командующего к командующему, но основной вектор был в подчинении Австрии.

Начиная войну, в Петербурге рассчитывали на минимальное участие России в войне. Подтверждением может свидетельствовать мнение Бестужева-Рюмина о задействовании корпуса в 30-40 тыс. чел. Для умирения прусского короля. Так и в планах Фридриха восточное направление в войне было вспомогательным, т.к. главным он всё же считал разгром Австрии и объединения разрозненных немецких княжеств. Также прусский король рассчитывал использовать внутренние противоречия союзников и разбить их поодиночке [3, с. 201].

И именно Бестужев-Рюмин назначил главнокомандующим на период 1756–1757 гг. своего друга С. Ф. Апраксина, совершенно бездарную личность, который не имел ни теоретических, ни практических знаний ведения войны, а был лишь компромиссной фигурой между придворными группировками. Понятно, что какое значение привнесло то или иное государство в войну определяется также и талантами командного состава. И из-за пассивности Апраксина даже в выигрышных сражениях, например, при Гросс-Егерсдорфе роль России сводилась на нет [6, с. 44]. После этого сражения против Апраксина началось следствие по поводу его некомпетентности, но он скоропостижно скончался.

Россия располагала самым мощным войском в Европе – 300 тыс. солдат, у Австрии, Франции и Пруссии было около 200 тыс. солдат, у Англии несколько десятков тысяч, Саксонии и Швеции около 20 тыс. [7, с. 9].

Со стороны России, из-за некомплекта в каждой из частей армии, реально

было выставлено всего 174 тыс. чел. Вдобавок к этому, весь командный состав был очищен от засилья немцев, и русским войскам приходилось сражаться, применяя свои теоретические и практические навыки. [7, с. 10]. Не всегда это было удачно, но, тем не менее, свою главную задачу Россия выполнила: оттянула основные силы Пруссии на Востоки и именно на восточном театре военных действий, хоть он и считался второстепенным, происходили самые серьезные сражения Семилетней войны.

С изменением главнокомандующего российской армии изменилась тактика военных действий. Еще, не будучи главнокомандующим Фермор показывает себя как способный военный, способствует победе при Грос-Егерсдорфе. Прусский пастор Теге описывал Фермора, как благочестивого, человечного командующего [2, с. 1111].

Но и Фермора постигла участь Апарксина. Причины отставки первого не до конца ясны, но были весьма веские причины. Например, в битве при Цонрдордоре тот покинул войска и явился лишь в самом конце сражения. В Петербурге вызвал недовольство своим неясными отчетами по поводу расходования средств. И он был заменён Салтыковым, при котором стали проводить наиболее верные с точки зрения тактики ведения боя меры, что отразилось в Кунерсдорфской победе [5, с. 34-35]. С этого момента Россия выходит на первый план на театре военных действий Семилетней войны. Ведь именно здесь происходят самые серьезные сражения XVIII в. Фридрих недооценил Россию, за что очень поплатился огромными потерями в людях и средствах, которые к середине войны уже не мог восполнить.

Стремление России выйти на один уровень с Францией и Австрией прослеживаются в действиях Елизаветы Петровны. Она несколько раз тайным и официальным образом предлагала Людовику XV заключить более обширный договор, вместо простых соглашений. Но король каждый раз отказывался и взаимодействовал с Россией только посредством Австрии [8, с. 14].

Также, Гочковский в своих записках о взятии Берлина русскими войсками говорит следующее: «что Австрийцы – настоящие враги, а Русские только помогают им; что они прежде подошли к городу и требовали формально сдачи; что, как слышно, числом они превосходят Австрийцев, которые, будучи отъявленными врагами, поступят с городом гораздо жесточе Русских, а с этими можно лучше договориться» [4, с. 14]. Таким образом, он подтверждает роль России лишь как вспомогательной державы в войне.

В рамках коалиции важна роль русской дипломатии не только для самой России, но и для всех участников антипрусской коалиции, т.к. русские дипломаты сделали всё, чтобы удержать Османскую империю от вступления в войну на стороне Пруссии [3, с. 54].

И завершает крах Пруссии Румянцев, который в декабре 1761 г. овладел крепостью Кольберг. Таким образом, главную роль в поражении Пруссии сыграла русская армия. Также Россия объявила о намерении присоединить Восточную Пруссию, которую оккупировала с 1758 г., что противоречило планам её союзников о недопущении усиления России. Но 25 декабря 1761 г. императрица Елизавета умирает, что коренным образом меняет способы ведения войны и роль России.

Россия в прусской коалиции. В 1761 г., после смерти императрицы Елизаветы Петровны, в России сменяется внешнеполитический вектор международных отношений и с приходом к власти Петра III, Россия становится участницей прусской коалиции.

Соотношение сил изменилось, т.к. русский император ярый почитатель Фридриха предал национальным интересам России. В Англии в это время

установилось правительство Бюта вместо Питта, который повернул развитие английского курса внешней политики в иное русло, в рамках которого получили свое развитие антипрусские настроения.

Узнав о смерти императрицы, и восшествии на престол нового императора он считал, что Пётр не променяет своих природных союзников на Фридриха, что и сообщил Голицыну (русскому послу в Англии). Посол отвечал, что император не допустит пренебрежения интересами России и оставит за собой прусские территории, как законные. Остальные же могут возвратить за вознаграждение [9, с. 1286-1287].

Фридрих и сам не рассчитывал на лучшие условия и надеялся оставить за собой хоть немного земель, т.к. русские спокойно обладали Пруссией.

16 марта Петром было утверждено перемирие. Произошел обмен военнопленными.

Фридрих просил принять участие России в войне на его стороне. Несмотря на дефицит бюджета, последняя стала усиленно готовится к военным действиям против Дании, в рамках прусской коалиции. Пруссия этого не желала, всячески откладывая переговоры по этому вопросу, намереваясь окончательно разбить Австрию.

В марте Пётр получил письмо от Фридриха, в котором значилось: «Я никогда не в состоянии заплатить за все, чем вам обязан... Я отчаялся бы в своем положении, но в величайшем из государей Европы нахожу еще верного друга: расчет политики он предпочел чувство чести» [4, с. 132].

Позднее прусский король отправил Гольца для заключения сепаратного мира с Россией, и он постепенно подчинил своему влиянию Петра и оказывал на него давление в вопросах союза с Пруссией. Так после его подписания 16-ти тыс. корпус Чернышева был отправлен в подчинение прусского короля, планы которого относительно подчинённого ему положения России сбывались.

Фридрих иронично относился к русскому императору, не считая его адекватным союзником, и пользовался им только из-за критического положения Пруссии. [8, с. 202].

Также были испорчены отношения России с Англией, т.к. Пётр пересылал Фридриху копии секретных донесений русского посла в Лондоне, а прусский король показал их английскому послу в Берлине [6, с. 38]. Обострились отношения с Польшей и Саксонией. В довершение Пруссия провоцировала нападение Турции на Австрию, но Порты узнав, что был заключен русско-прусский союз, была впечатлена и воздержалась от союза с Фридрихом.

Никто не верил, что роль России изменится настолько сильно, что Россия станет подсобной Пруссии и Голштинии.

Против Петра III начались волнения из-за его нелепых поступков. Фридрих беспокоился об этом и считал опасным отъезд Петра из Петербурга. Он считал, что может случиться переворот. Прусский король оказался прав. Екатерина, которая полностью восприняла окружавшую её обстановку, с кружков подготовила переворот и осуществила его 9 июля. В манифесте, составленном Тепловым для Екатерины, в качестве мотива переворота в ряду основных причин выдвигалось, что «слава Российская, возведенная на высокую ступень своим победоносным оружием чрез многое свое кровопролитие заключением нового мира. Самим ея злодеям отдана... в совершенное порабощение; а между тем внутреннии порядки, составляющие целость всего Нашего отечества, со всем испровержены» [3, с. 35].

По выражению Фридриха II, он послушно подписал отречение, «как ребенок,

которого отправляют спать». После этих событий Петр III бесславно окончил свои дни в Ропшинском дворце. До конца не выяснено от чего он именно умер: своей смертью или его отравила Екатерина [8, с. 205].

Все участники войны пристально следили за событиями в Петербурге, т.к. значение, которое приобрела Россия в этой войне, стало огромным и, она могла, сильно повлиять на исход войны, что свидетельствует о статусе России далеко не как вспомогательной державы, какой бы то ни было страны.

6 августа 1762 г. Петербург окончательно передал завоёванные земли Пруссии. Екатерина подтвердила мир с Пруссией, но не заключила союз, т.к. боялась своего непрочного положения.

ВЫВОДЫ

Роль России в Семилетней войне достаточно неоднозначна. В составе антипрусской коалиции ей была отведена роль лишь вспомогательной силы Австрии, но на деле получилось иначе. Именно на русском театре военных действий Фридрих II не смог добиться убедительного перевеса в свою сторону и три сражения из четырёх на этом направлении закончились убедительной победой русского оружия. Также, Пруссия потеряла Восточную Пруссию в период 1758–1761 гг. и даже теряла Берлин, столицу Прусского королевства. Благодаря успехам России провалы Австрии и Франции не выглядели так ужасно. Объективную иерархию ролей союзников антипрусской коалиции в войне составить трудно, т.к. русское направление было второстепенным, но очевидно высокую роль участия России оспаривать трудно. Благодаря этому, она практически смогла изменить свою роль до равноправного участника коалиции, но это так и не удалось совершить до конца. Ситуация изменилась в связи со смертью императрицы Елизаветы Петровны в 1762 г. и вступлением на престол Петра III со своим видением участия России в войне. Петр выбрал путь сближения с Пруссией и завершил участие в антипрусской коалиции вступил в переговоры с Фридрихом для установления отношений, которые отличались от интересов и чаяний России. Великая Российская империя стала пособником Пруссии и Голштинии против которых ранее воевала. И только с восшествием на престол, в 1762 г. Екатерины II, государство смогло сохранить остатки своей чести, подтвердив мир с Пруссией, но не участие в прусской коалиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гочковский, И. Е. Взятие Берлина русскими войсками / И. Е. Гочковский ; пер. с немец. П. И. Бартенева. – М. : Русский архив, 1894. – С. 13-20. – Режим доступа: <http://mikov1.narod.ru/text/Gotschkovski.htm>
2. Теге, Х. К. Записки / Х. К. Теге ; пер. с немец. П. И. Бартенева. – М. : Русский архив, 1864. – С. 1101–1163. – Режим доступа: <https://memoirs.ru/texts/TegeRA1864.htm>
3. Анисимов, М. Ю. Семилетняя война и российская дипломатия 1756–1763 гг. / М. Ю. Анисимов. – М. : Тов-во науч. Изд. КМК, 2014. – 571 с.
4. Анисимов, Е. В. Россия в середине XVIII в. : Борьба за наследие Петра / Е. В. Анисимов – М. : Мысль, 1986. – 239 с.
5. Глиноецкий, Н. П. История Русского генерального штаба. В 2-х т. / Н.П. Глиноецкий – СПб. : Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного окр. Том I: 1698 – 1825 г. – 1883. – 427 с.
6. Коробков, Н. М. Семилетняя война / Н. М. Коробков. – М. : Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР. –1940. – 351 с.
7. Масловский, Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну в 3 т. / Д. Ф. Масловский. – М. : Тип. Окр. Шт., Т. 1 : Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756-1757 гг.).

- 1886. – 674 с.
8. Рамбо, А. Русские и пруссаки. История Семилетней войны / А. Рамбо; пер. с фр. Д. В. Соловьева. – СПб.: Звезда, 2003. – 216 с.
9. Соловьев, С. В. История России с древнейших времён в XXIX томах. Т. XXIV / Отв. ред. В. В. Копцова. – М.: Пресс, 1999. – 385 с.
10. Чечулин, Н. Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II / Н. Д. Чечулин. – СПб., 1896. – 488 с.

УДК 94(470-13)''8/9''

ЭКОНОМИКА КРЫМА В СЕРЕДИНЕ IX – КОНЦЕ X вв.

Овчинников Виктор Владимирович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (**РФ**)

РЕЗЮМЕ

На основе карт, составленных в период IX-X вв., данных полученных в ходе археологических раскопок, посланий патриарха Фотия 860 и 865 годов, различных трактатов (в том числе Константина Багрянородного), научной литературы была проанализирована экономическая жизнь Крыма середины IX – конца X вв. Раскрывается, что в выше указанный период экономика Крыма переживает расцвет, наиболее ощутимый в юго-западной части полуострова. Происходит усложнение экономических отношений, что было вызвано ростом влияния на полуостров Киевской Руси, а также торговым обменом с различными племенами кочевников.

Ключевые слова: Крым, Херсон, Византия, Киевская Русь, экономика, торговля, обмен.

ABSTRACT

Based on maps compiled during the 9th-10th centuries, archaeological excavations, messages from Patriarch Photius of 860 and 865, various treatises (including Constantine Porphyrogenitus), scientific literature, the economic life of the Crimea was analyzed from the mid-IX – to the end of X centuries. It is revealed that in the above-mentioned period the economy of the Crimea is experiencing a flourishing (most noticeable in the south-western part of the peninsula). There is a complication of economic relations, which was caused by increased influence on the peninsula of Kiev Rus, as well as by trade exchange with various tribes of nomads.

Keywords: Crimea, Kherson, Byzantium, Kiev Rus', economy, trade, exchange.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Крым в середине IX – конце X в. выступал ареной политических действий общеевропейского масштаба, что отражалось на его экономике. Благодаря своему выгодному положению он становился объектом притязаний множества государств, ведь обладавшее этой территорией государство автоматически занимало господствующее положение в акватории Чёрного моря. История Крыма исследуемого периода изучена недостаточно, особенно мало публикаций, связанных с экономическим развитием полуострова.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

На смену экономическому упадку Крыма в конце IX в. приходит его экономический подъём. Важно отметить, что экономический расцвет в конце IX – середине X вв. был характерным только для западной части полуострова, в первую

очередь, для Херсона. Восточная же часть Крыма в это время по-прежнему представляла собой экономически слабый опустошённый регион с небольшим населением.

Важным свидетельством экономического возрождения Херсона является возобновление выпуска здесь своей бронзовой монеты, которая перестала чеканиться здесь ещё в начале VII в. Начиная с 866 г., Херсон непрерывно чеканит свою собственную монету вплоть до конца X в. Это подтверждается и археологическими раскопками (в одном помещении было обнаружено до 30 монет, относящихся к исследуемому периоду). Выпуск собственной монеты и, как следствие, увеличение денежного обращения являются свидетельством того, что в это время в Херсоне происходит увеличение объёмов торговли и производства. Это же подтверждают и найденные печати херсонских коммерциариев из свинца. Эти коммерциарии занимались сбором торговых пошлин. Часть таких печатей датируется именно X в. [1, с. 62].

Археологические раскопки также предоставляют нам свидетельства о том, что в период с конца IX в. в Херсоне велось усиленное городское строительство. Археологический слой, датируемый также этим временем, содержит большое количество бытового материала, что свидетельствует о развитии в городе ремесла и торговли. Благодаря торговле в Херсон проникали различные изделия ремесленников из Византии. Среди этих изделий были и предметы культа, резная кость, поливная посуда и т.д.

Подъём экономики юго-западного Крыма – это не изолированный процесс. Он шёл на всех территориях Византийской империи. Этот процесс повсеместно сменил упадок, который наблюдался в Византии в VIII – IX вв. Начало развиваться ремесло, денежная рента стала вытеснять натуральные формы повинности [2, с. 81].

Одним из факторов, который послужил возрождению экономики Византийской империи и, как следствие, экономики Крыма была благоприятная внешнеполитическая обстановка. В это время Византия одерживала уверенные победы на Востоке над арабами, а на Западе над лангобардами. Также важную роль сыграла победа Византии в войне с Болгарией. Границы империи раскинулись от Италии и до Армении. Византия смогла вновь наладить свою морскую торговлю, в которой важную роль играли причерноморские города. Все эти факторы благоприятно влияли на экономику империи.

Развитию экономики в Крыму благоприятствовали и местные факторы, роль которых была довольно велика. В торговлю с городами Крыма вступали кочевые племена, которые закреплялись в припонтийских степях. В торговые отношения с городами восточной части Крыма вступали мадьяры. Свидетельством этого являются слова арабского географа ибн Росте, писавший, что мадьяры в войнах со славянами захватывали пленных, которых потом обменивали в Керчи на различные товары, изделия местных ремесленников и прочее [3, с. 117].

Большую роль в конце IX в. для Херсона играли отношения с печенегами, которые поселились в непосредственной близости к городу. Печенеги организовали с местными жителями торговый обмен, который был взаимовыгодным как для одной, так и для другой стороны. Печенеги сбывали в Херсоне продукты своего скотоводческого хозяйства и те товары, которыми они обзаводились во время своих набегов на земли Киевской Руси (воск, мех и т.п.). Свои товары печенеги выменивали в Херсоне на продукты заморского и местного ремесла (ткани, посуда, изделия из металла). Эти торговые отношения отображает Константин Багрянородный в своём трактате: «Если херсониты не будут ездить в Романию и продавать шкуры и воск,

которые скупают у печенегов, то не могут существовать». Также в трактате Константин перечисляет товары, которые более всего интересовали печенегов: парфянские кожи, перец, бархат, шёлковые ткани и т.д. По его словам, в X в. эти связи играли уже очень большую роль в экономике Крыма.

Если же говорить о торговых связях Киевской Руси с Крымом, то стоит отметить что Русь торговала преимущественно с городами, расположенными в восточной части полуострова. Торговые связи же с Руси с Херсоном были развиты слабо [4, с. 107].

Большинство товаров, полученных у печенегов из Херсона отправлялись в города Малой Азии. В обратном же направлении в Крым Византия на торговых кораблях отправляла хлеб, вино и другие необходимые товары. Наиболее активные торговые связи Херсон поддерживал с Пафлагонией и Армениаком.

Нарастающий торговый обмен в крымских городах (в первую очередь в Херсоне) способствовал активному росту ремесла в регионе, что в свою очередь приводило к развитию городов.

ВЫВОДЫ

Различного рода отношения с полуостровом в разные временные отрезки имели как могущественные государства (Византия, Киевская Русь), так и отдельные племена или же торговые объединения. Наиболее тесными отношения Крыма в исследуемый период были с Византией, чем и объясняется рост экономики. Византия одерживала победы на международной арене и расширяла свои границы, что способствовало развитию ее экономики, что не могло не отразиться на хозяйстве Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, А. Р. История Крыма: Краткое описание прошлого Крымского полуострова / А. Р. Андреев. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 2001. – 96 с.
2. Богданова, Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века / Н. М. Богданова – М., 2011. – С. 8–172.
3. Романчук, А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 2. Византийский город / А. И. Романчук – Тюмень: ТГУ, 2008. – 544 с.
4. Сорочан, С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. В 2 тт. Т. 1. / С. Б. Сорочан. – Харьков, 2005. – 1646 с. (переизд. М., 2013).

УДК 94(470-13Севастополь)''18/19''

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Овчинников Дмитрий Викторович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

Охарактеризовано экономическое развитие города Севастополь в середине XIX – начале XX в. Рассмотрена ситуация с развитием капиталистических отношений после отмены крепостного права, проанализированы основные направления развития

экономического сектора Севастополя. Определены особенности, которые обусловили рост экономического развития города Севастополь в середине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: экономика, развитие, Севастополь, капитализм, финансы.

ABSTRACT

The economic development of the city of Sevastopol in the mid-19th – early 20th century was characterized. The situation with the development of capitalist relations after the abolition of serfdom is examined, and the main directions of development of the economic sector of Sevastopol are analyzed. The peculiarities that determined the growth of the economic development of the city of Sevastopol in the mid-19th – early 20th centuries were determined.

Keywords: economy, development, Sevastopol, capitalism, finance.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В первые послевоенные десятилетия по причине невозможности развивать промышленность в Севастополе главный упор был сделан на развитие торговых отношений с другими торговыми портами Черного моря. Крайне мало исследований о пути становления капитализма в Севастополе после отмены крепостного права.

Поэтому необходимо, опираясь на данные источников и историографии, показать исторический процесс становления капиталистических отношений в Севастополе.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет в полной мере рассмотреть данный вопрос, в частности, имеют место работы Л. Бобовникова [1], В. Головачева [2], С. Найда [4], В. Коломийцева [5], А. Фейгин [9].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В Крымской войне Севастополь являлся центром главного удара Английских, Французских и Турецких войск. Основной целью союзников было отнятие у России права как на Черноморский флот, так и на существования Севастополя как военного порта.

Перед отступлением из Корабельной и Южной части города оставшиеся отряды защитников города сожгли и взорвали все, что могло бы пригодиться захватчикам. На месте ранее процветающего города остались одни руины. Всего в городе на момент окончания Крымской войны оставалось около 5. Тys. жителей [3, с. 103].

О количестве потерь в экономическом секторе Севастополя можно было судить по залогам ссуд, которые отпускались жителям города из Капитала сельской промышленности Таврической губернии. Так, на 1 января 1856 г. в городской казне числился долг по 19 ссудозаёмщикам, которые находились либо в черте, либо в окрестностях города. В конце 1856 г. комиссия Попечительного комитета Капитала сделала вывод, что убытки, нанесенные во время боев за город, невозможно восполнить. К примеру, стоимость дома, находившегося на возвышении Артиллерийской бухты и числившимся за севастопольским мещанином М. Кожакон, до войны оценивался в 5 тыс. руб. По новой же оценке его стоимость не превышала 50 руб. Разграбленные фруктовые и виноградные сады, а также само поместье Бертье-Делагарда, находившееся в Южной бухте и числившееся за М. Бертье-Делагард, по старой оценке, в 3 тыс. руб. после войны оценивалось не выше 55 руб. Фруктовые сады, находившиеся в собственности у капитана II ранга А. Кокораки, оценивались в пределах от 4,5 тыс. до 8 тыс. руб. После войны они были оценены в сумму не более 400 руб. [5, с. 301].

Первое время экономика Севастополя существовала только благодаря мелким торговым сделкам, а также потоку туристов, которые после окончания боевых

действий, целыми потоками устремились в город. Рыночная торговля развивалась слабо. В основном из-за того, что у горожан не было средств для покупки продуктов и средств первой необходимости. Поэтому вплоть до 1860 г. в Севастополе главным занятием горожан являлась рыбная ловля и огородничество. Средств не было также и на восстановление жилья. Так, жителям приходилось разбирать развалины по кусочкам и строить из них примитивное жилье.

В этот же период статус города был понижен до заштатного города в составе Ялтинского уезда.

Однако вся передовая и просвещенная общественность Севастополя искала все возможные пути его скорейшего восстановления и оказания помощи местным жителям. К примеру, 5 февраля 1863 г. в Севастополе открылось первое кредитное учреждение в доме городской управы на улице Большой Морской. Чуть позже учреждение было перенесено в здание на Нахимовском проспекте [4, с. 256–257].

В 1861 г. в Севастополе был открыт первый городской банк. Его директором стал С.И. Кефели, который с 1854–1897 гг. занимал должность главы гласного думы, а также являлся членом почти всех благотворительных обществ. С.И. Кефели удалось заручиться огромной популярностью и уважением не только среди чиновников, но и среди народа. В должности главы городского банка он проработал до 1889 г. В 1875 г. в Севастополе было открыто отделение Государственного банка, где С.И. Кефели был одним из членов его учетно-ссудного комитета. Также он был одним из инициаторов и создателей Севастопольского общества взаимного кредита [6, с. 11].

12 лет подряд городской банк оставался единственным кредитным учреждением в Севастополе, оказывавший кредитную помощь как простым торговцам и домовладельцам, так и другим слоям населения. В 1902 г. общий оборот средств банка составил около 5,5 млн руб., а прибыль – около 7,5 тыс. руб. За 40 лет своего существования Севастопольский городской банк смог увеличить свою сумму капитала с 10 тыс. до 190 тыс. руб. Таким образом, Севастопольский городской банк положил начало формированию сети кредитно-финансовых учреждений в Таврической губернии [5, с. 302].

Несмотря на то, что в Парижском мирном договоре не были оговорены экономические санкции против Севастополя, его отмена значительным образом повлияла на дальнейшее экономическое развитие города. С каждым годом в Севастополе проводилось все больше торговых сделок. Так, к примеру, бюджет Севастополя только от торговых сделок в 1872 г. пополнился на 21 млн руб.

В начале 1873 г. Севастополь был выделен из состава Таврической губернии, а в июне было образовано Севастопольское градоначальство, детальность которого распространялась также и на Ялтинский уезд. Градоначальство подчинялось напрямую Министерству внутренних дел Российской империи, возглавлялось градоначальником, имевшим все права губернатора, а также одновременно являлся командиром порта и комендантом города. В ведении градоначальника были вопросы гражданского и военного управления, контролирование деятельности органов местного самоуправления.

Первым севастопольским градоначальником стал герой первой обороны Севастополя контр-адмирал П.А. Перелешин. Сразу по назначению он развернул активную деятельность по обустройству города. Среди его заслуг можно выделить принятие разрешения на использование Южной бухты для торгового Судходства. Были выделены средства на постройку торговых предприятий, городской больницы и пожарной части [9, с. 145].

Отдельно стоит рассмотреть Поддержку П.А. Перелешиным проекта

проведения железной дороги в Севастополь. Еще с 1860 г. для более быстрого восстановления и экономического развития города перед правительством Российской империи стал вопрос о необходимости прокладки железнодорожной ветки в Севастополь. Такое решение позволило реализовать несколько задач: создание надежного транспортного узла, соединяющего город с основной транспортной сетью Крыма и более эффективное обеспечение города продовольствием, стройматериалами и всем необходимым, а также развития города Севастополь в качестве коммерческого порта [7, с. 3].

В 1860 г. было решено проложить железную дорогу от Николаева до Феодосии. Это решение было поставлено под сомнение торговцами и предпринимателями. Они считали, что, вопреки Парижским соглашениям, Севастополь не может всегда оставаться вторичным морским портом в силу постоянного присутствия как военных, так и экономических интересов России в Черноморском бассейне. Таких же взглядов придерживались и военные. Однако данная записка в полной мере не помешала генеральным планам и уже в 1874 г. Севастополь был соединен с всероссийской железнодорожной сетью.

Согласно статистике 1888 г. через железнодорожную станцию прошло 41 млн. пуд. Разных товаров, в основном, зерно и соль. Порт принял 380 торговых и 915 каботажных судов, которые доставляли 3900 тыс. пуд. Разных грузов на сумму 24 млн руб. [8, с. 62].

Все это, включая начавшееся строительство новых пароходов, заложило основу для открытия в Севастополе в 1889 г. отделения Государственного банка Российской империи. Первым управляющим отделения госбанка в Севастополе стал С.И. Библибин. В 1901 г. он также возглавил открывшееся в городе отделения Московского торгового банка [10, с. 25].

В 1892 г. севастопольское отделение Госбанка возглавил А.Е. Гутьер, проработавший на посту до 1903 г. После отставки его пост занял Э.А. Берг, проработавший на должности управляющего до 1917 г. Последним главой Госбанка в Севастополе был Н.Ш. Бобрецкий, который покинул свой пост вместе с падением правительства Врангеля.

Само здание Госбанка находилось на Нахимовском проспекте, где в последующем стали располагаться здания и других финансовых учреждений. Таким образом уже к 1880 г. Нахимовский проспект стал считаться финансово-экономическим центром города. Именно здесь 1 июля 1875 г., в доме Базова, открывается первая в Севастополе частная кредитная организация – Севастопольское общество взаимного кредита. Общество было создано при прямой поддержке С.И. Кефели и градоначальника М.И. Кази. Участниками общества были представители торговой верхушки Севастополя, которые могли оказывать значительное влияние на дальнейшее экономическое развитие города. Пост управляющего обществом занял потомственный почетный гражданин Г.А. Князев. В 1875 г. в составе общества насчитывалось 86 членов с общим капиталом в 10,4 тыс. руб. Однако уже через 20 лет, в 1896 г., состав членов общества возрос до 429 человек с капиталом в 9 млн руб. [5, с. 305].

Период дальнейшего бурного развития финансово-экономических отношений являлся следствием Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Предпосылки данного роста заключались в успешно выбранной военной тактике, позволяющей сводить повреждения и потери флота в противостоянии с более мощным противником до минимума и показывать положительный результат. Также на экономическое развитие Севастополя существенно повлияло то, что на момент начала войны Черноморский

флот в своем составе имел сравнительно малое количество военных кораблей, соответственно в сравнении с турецким флотом расходы на их обеспечение и содержание были достаточно низкие, что позволяло концентрировать наиболее крупные финансовые потоки в другие экономические и промышленные отрасли.

Сразу после окончания войны в Севастополе развернулась компания по расширению производственных мощностей севастопольского адмиралтейства, а также его полную модернизацию для закладки и спуска на воду новых типов военных кораблей таких как миноносцы, первые торпедные катера, а с начала 1880 г. броненосные корабли [4, с. 210].

Именно с этого времени Севастополь становится самым крупным одновременно промышленным и торговым центром в Крыму. Этому также способствовало разрешение на вход в Севастопольскую гавань иностранных торговых кораблей, послужившее толчком к развитию Севастополя как одного из центров международной торговли. Для более эффективного развития торговых связей при Севастопольском градоначальстве получили аккредитацию иностранные вице-консулы и Турции, Норвегии, Бельгии, Греции, Дании, Англии и Италии.

Рост товарооборота в городе способствовал созданию и возведению новых промышленных зданий и производств. Так, с 1889 г. на Нахимовском проспекте уже функционировало здание Главного склада кахетинских, закавказских и южнобережных вин севастопольского предпринимателя Г.С. Остарова. Сразу за ним в ряд находились Санкт-Петербургский игрушечный и галантерейный магазины [9, с. 160].

Здесь же, на Нахимовском проспекте, располагалось Депо Московского торгового дома братьев Альшванг. При нем имелась небольшая фабрика по изготовлению разного рода одежды, обуви и др. Напротив фабрики находилось здание магазина З. Алиева, где можно было приобрести разного рода товары из Ближнего Востока, к примеру персидские ковры, пряности, золотые и серебряные изделия, драгоценные вещи. Ближе к Артиллерийской слободке находился Санкт-Петербургский магазин готового платья И. Зусмана, в ассортименте которого были также зарубежные женские платья и мужские мантии [9, с. 189].

На Екатерининской улице находился самый крупный в Севастополе частный Аптекарский и косметический магазин Г. Прейзнера, который торговал парфюмерией, в том числе и заграничной, а также минеральной водой и различными хозяйственными предметами. Рядом находился дом Мясникова, в котором функционировало Севастопольское ссудо-сберегательное товарищество, предлагающее ссуды для покупки товаров. В то время как ссуды под проценты и выигрышные бумаги предлагала банковская контора Д.Н. Ефремова, находившаяся на Корниловской площади в доме Житкова [1, с. 15].

К середине 1880 г. Севастопольское отделение Госбанка практически становится центром финансовой жизни всего Крыма. Севастополь развивался большими темпами и по мере его развития возрастал круг лиц с капиталами, которые они вкладывали в недвижимость. Параллельно с этим растет потребность в мелких частных предпринимателях, которые не могли расширять свою деятельность, пока не получали необходимые долгосрочные кредиты что-то пропущено. Предложение непонятно. Этой потребностью и было вызвано обращение жителей Севастополя в Министерство финансов России с ходатайством об учреждении в городе городского кредитного общества с функциями долгосрочного кредитования для выдачи ссуд под залог недвижимого имущества [1, с 34].

Ходатайство было направлено в 1885 г. и возымело поддержку местной власти в лице градоначальника И.Г. Руднева. Так, уже в 1887 г. Министерство

финансов утвердило устав учреждения. Стоит отметить, что организация нового структурного подразделения произошла довольно в сжатые сроки и было скорей исключением из правил, так как учреждение многих банков в то время растягивалось на долгие годы.

Примерно в это же время в Севастополе открывается отделение Бессарабско-Таврического земельного банка, которое занималось в основном выдачей ссуд под залог недвижимости. Его возглавил агент Е.Л. Безекович, а просуществует банк до 1917 г.

В 1889 г. на улице Садовой, 14, начинает свою работу агентство Харьковского Земельного банка для выдачи ссуд под залог недвижимого имущества, находящегося в черте города. В первый год своей работы агентство выдало 149 ссуд на сумму 866,8 тыс. руб. Банк также имел отделение в Ялте, сфера действия которого распространялась на весь Ялтинский уезд. Главой отделения банка в Севастополе являлся В.О. Полишевский, а отделения в Ялте – Б.А. Радомский [2, с. 135].

В начале 1890 г. международная торговля в Севастополе достигает пика своей активности со времен основания города. Так, в 1891 г. в городе открывается Севастопольское отделение Московского международного торгового банка, которое производит прием вкладов, учет векселей, покупку и продажу ценных бумаг, и выдачу под них краткосрочных ссуд. Одной из особенностей банка являлось то, что для большего удобства в торговле банк мог принимать и обменивать иностранную валюту на рубли и обратно. Отделение банка разместилось в доме Ветцеля на Екатерининской улице [2, с. 56].

Однако возрастание активности прибыльности Севастопольского коммерческого порта требовало его большего расширения и обеспечения, на что не могли пойти местные власти из-за параллельного расширения военного порта. Поэтому в 1894 г. правительством было принято решение перенести коммерческий порт в Феодосию, что вызвало недовольство местных предпринимателей. Из-за этого большинство кредитных организаций, занимавшихся выдачей ссуд торговцам, были вынуждены также перенести свою деятельность в Феодосию [4, с. 218].

После принятия решения о переносе порта из Севастополя последовал отток капитала. Чтобы это исправить, правительство города решило сделать упор на туристический и курортный сектора в экономики города. Так, с 1894 г. Севастополь начинает позиционировать себя не только как город русской славы, но и как место для курортного отдыха. Пик курортного бума пришелся на 1904–1905 гг. Владельцы приморских имений спешили разделить их на дачные участки и выгодно продать. Так, в черте Севастополя были созданы дачные поселки Новый Херсонес у Стрелецкой бухты, Омега у бухты Круглой, Александриада, Апаринские хутора, Малое Жемси в районе мыса Фиолент [4, с. 220].

Благодаря таким действиям городским властям удалось не только значительно сократить отток капитала, но и привлечь в Севастополь новые финансовые учреждения. Так, перед февральской революции в 1917 г. в городе находилось около 50 отделений банков и финансовых контор, среди которых самыми крупными являлись отделения Азовско-Донского коммерческого банка, Московского международного коммерческого банка, Русского банка внешней торговли, а также сберегательные кассы при отделении Государственного банка и местном казначействе, Севастопольское кредитное общество страхования от огня, Севастопольское судо-сберегательное товарищество, Таврическое губернское присутствие по делам мелкого кредита, Севастопольское полевое казначейство с функциями банковского учреждения.

Однако, после революций 1917 г. наблюдался неуклонный спад в области торговли и финансовой деятельности банковских учреждениях Севастополя. Так, во время интервенции в Севастополе были организован плановый вывод капитала за границу, действовавший вплоть до занятия города частями рабоче-крестьянской красной армии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, экономическое и финансовое развитие города Севастополь с момента первой обороны города потерпело огромные изменения. Основным путем пополнения бюджета города стала торговля и банковская деятельность, которая приносила большие дивиденды в городскую казну. Со временем место торговли заняла экскурсионная и курортная деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобовникова, Л.Я. По знаковым улицам. Севастополь в конце XIX в. / Л.Я. Бобовникова. – К. : Наукова Думка, 1995. – 114 с.
2. Головачева, В.Ф. История Севастополя как русского порта / В.Ф. Головачев. – СПб. : Типография департамента уделов, 1872. – 268 с.
3. Горнилов, В. Распространение недугов во флоте. / В. Горнилов // Морской сборник. – 1861. – № 7. – С. 91.
4. История города героя Севастополя / под ред. С.Ф. Найды. – К. : Академия Наук Украинской ССР, 1960. – 370 с.
5. Коломийцева, В.А. История финансов Тавриды / В.А. Коломийцева. – Симферополь : Таврия, 2001. – 468 с.
6. Крим : влада – економіка – довкілля (науковий аспект (1861–1917 рр.) : Монографія. – Саки : ПП «Підприємство Фенікс», 2013. – 156 с.
7. Ливанов, Ф.М. Севастополь. Путеводитель / Ф.М. Ливанов. – СПб. : Управление департамента уделов, 1874. – 24 с.
8. Мальцев, Д. О новых конструкция Севастопольского торгового порта / Д. Мальцев // Русское судоходство. 1889. – № 95. – С. 54.
9. Романов, Б.В. История города Севастополя без прикрас и искажений / Б.В. Романов. – Симферополь : Научный мир, 2010. – 360 с.
10. Фейгин, А.А. Путеводитель по Крыму / А.А. Фейгин. – М. : Типография Н.П. Кончаловского, 1888. – 146 с.

УДК 75”1530/1620”

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИВОПИСИ ПОЗДНЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Панейкина Юлия Юрьевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности живописи позднего Возрождения, творчество таких великих художников как Паоло Веронезе, Якопо Тинторетто, Микеланджело да Караваджо, Альбрехт Дюрера, Эль Греко, Диего Веласкеса.

Ключевые слова: живопись, позднее Возрождение, выдающиеся художники.

ABSTRACT

The article considers peculiarities of painting of the late Renaissance, the work of such figures as Paolo Veronese, Jacopo Tintoretto, Michelangelo da Caravaggio, Albrecht Durer, El Greco, Diego Velazquez.

Keywords: painting, late Renaissance, outstanding artists.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Эпоха Возрождения – это культурная революция, чему способствует развитие живописи, науки, религиозных течений. Яркие представители данной эпохи: Великие мастера Ренессанса, уникальные, неповторимые личности, щедро одаренные природой. Не менее уникальна сама живопись данной эпохи. Несколько столетий прошло с того времени, и до сих пор люди восхищаются работами таких живописцев, как Рубенса и Рембрандта, Караваджо и Тициана. На данном этапе до сих пор существуют их картины и хранятся по музеям всех уголков мира.

Теоретической основой данного исследования стали труды по истории культуры и культурологии: Дж. К. Арган, Е. Владимировой, Т.Г. Грушевицкой, Н.В. Шишовой, А.Н. Марковой и др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эпоха Позднего Возрождения была обозначена наступлением католического влияния. Церковь стремилась возродить неограниченное могущество над разумами, стимулируя деятелей культуры, с одной стороны, и применяя репрессивные меры в позиции непокорных – с другой. Так, многие живописцы, писатели, скульпторы, архитекторы отступили от понятий гуманизма, унаследовав лишь идеи выдающихся мастеров Возрождения, то есть, маньеризм. По мнению Н. Шишовой, это знатные основатели маньеризма Анджело Бронзино (1503-1572 гг.) и ЯкопоПонтормо(1494-1557 гг.), трудившиеся по большей части в жанре портрета. Но маньеризм не стал коренным течением в период Позднего Возрождения [5, с. 152].

Во второй половине XVI века Венеция остается последним очагом гуманизма в Италии, искусство её – это всё ещё эпохальное искусство золотого века. Эта пора была зафиксирована гуманистическим и реалистическим творчеством живописцев, принадлежащих к венецианской школе: Якопо Тинторетто (1518-1594 гг.), Паоло Веронезе (1528-1588 гг.), Микеланджело да Караваджо (1573-1610 гг.) и др.

Один из известнейших мастеров второй половины XVI века был Паоло Веронезе. В своих творениях он не раз противоречил канонам. Например, из-за такой картины, как «Пир в доме Левия», ему приходилось выстоять перед критикой инквизиции, так как он представил апостолов в обществе воинов, куртизанок, гончих и шутов. Несмотря на это, церкви и монастыри заваливали его заказами, и инквизиция ничем не смогла ему противоречить. Оптимизм и роскошь творчества Веронезе влекли в восхищение даже самих венецианских монахов.

Л. Любимов описывает его композицию – «Триумф Венеции», давая характеристику златокудрой красавицы Венеции, которая сидит на облаках, между тем как восхищенная толпа любит её. Также можно выделить такие его работы – «Поклонение волхвов», «Брак в Кане», «Битва при Лепанто» и др. [7, с. 308].

Венецианская живопись второй половины XVII века наделила нас ещё одним гением: Якопо Тинторетто. По мнению Д. Арган, его искусство обычно проявляет его собственную душу. В «Тайной вечере» динамизм маньеристической линии как бы перерастает в яркость ослепительного света. Самые знаменитые и восхитительные

его работы – «Чудо святого Марка», «Нахождение тела святого Марка», «Мученичество святого Павла», «Святой Георгий» [1, с. 96].

Учёные искусствоведы особенно выделяют Микеланджело да Караваджо, который является родоначальником реалистического течения в европейской живописи XVII в. Его композиции выделяются воодушевлённой остротой, непринуждённой композицией, выраженной через контрасты света и тени, демократизмом. Среди его работ, мы можем выделить следующие: «Юноша с лютней» (1595 г.), «Неверие Фомы» (1600-1602 гг.), «Призвание апостола Матфея» (1599-1600 гг.), «Положение во гроб» (1604 г.), «Успение Марии» (1605-1606 гг.). Как мы наблюдаем, жанровое разнообразие Караваджо, в основном, состоит из бытовых и религиозных сцен. Также огромное значение в его творчестве занимает натюрморт, так как он один из первых утвердил право на существование этого жанра.

Кризис итальянского Возрождения соприкасается с развитием и расцветом Северного Возрождения в Германии, на севере Франции, в Нидерландах, Испании и Англии.

Культура Возрождения в Германии ощутимо запаздывала, чем в других западноевропейских странах. Это трактуется историческим процветанием в стране, так как всю культуру взяла в свои руки церковь, которая опиралась на старые традиции.

Понятие гуманизма в Германии стало знакомо ещё в XV в. вследствие торговли с итальянскими городами. Эти идеи повлекли за собой массу факторов, таких как – борьбу против феодализма и католической церкви, в частности, и в свою очередь общий культурный подъём, особенно в таком направлении, как литература и искусства в целом [8, с. 169].

Зачинателем Немецкого Возрождения является Альбрехт Дюрер (1471-1528 гг.). Он был всесторонней личностью, аналогичной итальянским титанам Возрождения. Гравёр и живописец весьма изысканно изобразил дух этого периода с надеждой в неограниченную власть Иисуса Христа вместе с его праведниками. В свою очередь, он выразил влечение к знаниям в соединении с нерушимой, страстной религиозностью.

По описанию Т. Грушевицкой, манера письма Дюрера очень похожа на итальянскую, поскольку он любил путешествовать по Италии, и это отразилось на его творчестве. Его высокохудожественное достояние содержит в себе – как и живопись, так и гравюры. Тематика и стиль Дюрера вселяли его нерушимую религиозность. Драматизирована религиозными разногласиями обстановка, предвкушение пришествия антихриста и апокалипсиса, вера в божье спасение – всё это воспроизведено в его шедевре – «Апокалипсис». Разгаром его творческого процесса стали три его основных творения: «Всадник, смерть и дьявол», «Святой Иероним» и «Меланхолия», в которых демонстрируется вся стойкость духа народа [3, с. 482].

Анализируя живопись Франции, нужно отметить, что результаты XV и XVI веков были такими: движение Реформации потерпело тут поражение, и Франция осталась католической, однако государственное объединение было достигнуто раньше, и уже в начале XVI века она превратилась в абсолютную монархию. Вследствие чего гуманистическое движение захватывает Францию также в начале XVI в.

Ц. Ниссельштраус пишет: «Этот век ознаменовался возвышением, преимущественно, изобразительного искусства, её виднейшими представителями были Жан Бурдишон (1457-1521 гг.) – мастер книжной миниатюры, Жан Перреаль (1455-1530 гг.) – разносторонний художник, в творчестве которого ведущее место

занимали портреты» [4, с. 330].

Культура Испании процветала под верховенством католической церкви, так как движение Реформации потерпело крах. XVI – первая половина XVII вв. стало взлётом испанской культуры. Живопись Испании добилась весомых результатов при таких живописцах как Эль Греко (1541-1614 гг.) и Диего Веласкеса (1599-1660 гг.).

Доменико Теокотопули родился на острове Крит, поэтому и был прозван Эль Греко. Расцвет его творчества пришёлся на период проживания в Толедо. Его жанровое разнообразие состоит в основном из религиозных сюжетов и триптихов. Известны такие его работы – «Эсполио», «Погребение графа Оргаса» (Известнейшая легенда средневековья), «Благовещение», «Святой Франциск и святой Андрей», «Снятие пятой печати», «Апостола Пётр и Павел». К мифологии Эль Греко обратился всего один раз, это его работа «Лаокоон» [2, с. 368].

Живопись Веласкеса, по мнению Р. Камминг, отличается романтичностью наблюдений, умением проникнуть в характер персонажа, а также гармоничностью. Его деятельность была при дворе короля Филиппа IV. Когда Веласкес написал портрет короля, Филиппу он очень понравился, и он объявил, что писать его портреты разрешено только Веласкесу. Хотя Веласкес и создал мало работ, он выразил колоссальное влияние на живопись Испании и всего мира.

Среди его работ можно выделить следующие – «Водонос», «Завтрак», «Вакх», «Менины», «Портрет инфанты Маргариты в детстве», «Пряхи» и прочие [6, с. 46].

ВЫВОДЫ

Таким образом, Ренессанс, зародившись в Италии, вскоре проник в другие западноевропейские страны. Это было время взлёта творчества. Каждое европейское государство по-своему переживало данную эпоху, при этом в искусстве можно отметить общие, единогласные и сплоченные черты в живописи. В первую очередь живопись отличается глубоким эмоциональным колоритом, утратой гармонии духовного и телесного, слиянием человека с природой. С началом Реформации религиозная живопись была под запретом, зато стали формироваться новые жанры, которые были основаны на переосмыслении художественных достижений предыдущих поколений, сколько на непосредственном наблюдении за природой. Но даже в этот сложный период художники Позднего Возрождения создавали свои шедевры. Среди выдающихся представителей Позднего Возрождения особо хочется отметить творчество Я. Тинторетто, П. Веронезе, М. да Караваджо и др. Их работы повлияли на дальнейшее развитие живописи Нового времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

10. Арган, Дж.К. История итальянского искусства. В 2 т. Т. 2. / Дж.К. Арган. – М. : Радуга, 1990. – 239 с.
11. Владимирова, Е. Возрождение / Е. Владимирова. – М. : «Эксмо», 2013. – 384 с.
12. Грушевицкая, Т.Г. Культурология / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. – М. : «Юнити», 2014. – 683 с.
13. История искусства зарубежных стран: Средние века и Возрождение / под ред. Ц.Г. Нессельштраус. – М. : Изоб. Искусство, 1982. – 664 с.
14. История и культурология / Н.В. Шишова, Т.В. Акулич, М.И. Бойко и др.; Под ред. Н.В. Шишовой. – М. : «Логос», 2000. – 456 с.
15. Камминг, Р. Великие художники / Р. Камминг. – Харьков-Белгород.: «Клуб семейного досуга», 2008. – 212 с.
16. Любимов, Л.Д. Искусство Западной Европы. Средние века. Возрождение в Италии

/ Л.Д. Любимов. – М. : «Просвещение», 1976. – 319 с.
17. Маркова, А.Н. Культурология / А.Н. Маркова. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 600 с.

УДК 94(450)''0-3''

РАЗВИТИЕ РИМСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД I – IV вв.

Сабуркин Олег Денисович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (**РФ**)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается развитие римской армии в период I – IV вв. В статье прослеживается эволюция римской армии, начиная от эпохи принципата и до падения Римской империи. В работе обозначены основные этапы развития римской армии в конкретный период.

Ключевые слова: провинции, армия, реформа, влияние.

ABSTRACT

The article deals with the development of the Roman army during I – IV centuries. The article traces the evolution of the Roman army from the epoch of the principality to the fall of the Roman Empire. The work outlines the main stages in the development of the Roman army in a particular period.

Keywords: provinces, army, reform, influence

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В наше время продолжается детальное изучение тактики римского войска. Однако с течением времени появились новые возможности, которые могут лишь во многом усовершенствовать тактические приемы римских воинов, которые используются в некоторых современных полицейских подразделениях для подавления агрессивной настроенных масс. Данная тема является предметом оживленной дискуссии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Гражданские войны после смерти Цезаря являлись последним этапом борьбы за новую политическую форму государства. В своем завещании Юлий Цезарь усыновил Гая Октавия и объявил его главным наследником.

После убийства Цезаря Октавий принял наследство и стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавианом. В итоге длительной гражданской войны ему удалось стать неограниченным правителем государства.

С 31 г. до н. э. Октавий избирался консулом каждый год. В 27 г. до н. э. он принял прозвище «Август». Он стал именовать себя императором, что являлось почетным. Октавий подчеркивал свою связь с римской армией [4, с. 7].

После окончания гражданской войны государство переходит на новую форму правления – империю. Армия и флот находились в личном подчинении императора, который сам мог назначать высший командный состав. Октавиан Август все дела во внешней политике решал единолично. Он мог объявить войну или заключить мир.

Новый политический строй усилил военную мощь страны. Рим жил, прежде всего, за счет эксплуатации провинций, где требовалась большая и боеспособная армия. Октавиан Август расширял свои территории и количество рабов за счет захватнических войн. В Испании завершилось покорение северных племен. Однако,

с 6 по 14 г. до н. э. Римская империя начала переход к обороне, на границах появились сплошные оборонительные сооружения. Римская армия в период правления Октавиана Августа возросла до 75 легионов. Общая численность армии достигало до 300–350 тыс. чел.

В этот период Август начал перестройку армии. Ему удалось превратить римскую армию в постоянные регулярные войска. Легионы в этот период должны были набираться из числа граждан Римской империи. Однако после поражения в Тевтобургском лесу Октавиан приказал пополнить армию отпущенными на волю рабами.

В каждой провинции набирались войска, которые были вспомогательными. Уже во II в. до н. э. император Адриан изменил порядок набора личного состава в армию: на службу стали приниматься не только граждане Римской империи, но и жители провинций, что довольно сильно изменило состав римской армии. Мужчины в возрасте 17–20 лет принимались на военную службу в добровольном порядке. Однако если добровольцев не хватало, то применялся принудительный набор. Легионер должен был выполнить присягу императору и служить ему 25–30 лет. В течении службы воины становились профессионалами [3, с. 217].

За службу легионер должен был получать жалованье. Однако это не исключало армейских восстаний, которые происходили из-за жесткой дисциплины и тяжелых работ, а также на экономической почве.

В римской армии была постепенно восстановлена суровая воинская дисциплина, резко снизившаяся за период гражданских войн. Август вводил в легионы старую римскую систему воспитания. Армия являлась также и самостоятельной политической силой. Императорами могли стать полководцы, которых провозгласит легион.

После того, как Октавиан Август утвердил свою власть с помощью армии, ему пришлось разместить ее в пограничных областях. В организацию легиона были внесены некоторые изменения. Численность его возросла до 6,1 тыс. человек пехоты и 726 всадников. Теперь легионом руководил префект, а когортами – трибуны. Младшим командным составом являлись центурионы.

Повседневная жизнь легионов строго контролировалась: практически все свое время легионеры проводили в строевых учениях; бойцы выполняли различные учебные упражнения, которые способствовали укреплению воинской дисциплины; высшее командование, иногда лично император следили за состоянием военного обучения легионеров; проводились частые инспекции, которые контролировали военные смотры. Помимо военных упражнений легионеры выполняли многочисленные строительные работы. Бойцам приходилось строить дороги, мосты, водопроводы. Однако впоследствии значительная часть этих работ перешла в обязанности зависимого населения.

Большое внимание уделялось снабжению армии припасами, которые производились через особые органы снабжения. Солдатский паек состоял из хлеба, сала и уксуса. Существовали особые лагерные мастерские, где воины могли чинить оружие и одежду.

В период правления Траяна (98–117 г.) римляне вели успешные завоевательные войны. Им удалось захватить всю Месопотамию и часть Армении. При новом императоре армия снова терпела изменений. Количество легионов росло. Армия в этот период насчитывала до 30 легионов, а при Септимию Севере – до 33 легионов. С ростом армии ухудшался также и личный состав. Старая система обучения была отвергнута, в армии увеличивалась роскошь, которая привела к

уменьшению силы и выносливости воинов.

Тяжелое вооружение было отброшено, на смену ему пришло легкое. Создавались многочисленные виды легковооружённых войск, которые имели в своем распоряжении различное метательное оружие.

Римская армия стремилась завоевывать новые территории. В результате походов в Британию были присоединены ранее неизвестные земли. Однако северные британские племена продолжали активное сопротивление. Римляне вынуждены были перейти к обороне завоеванной территории.

В эпоху правления императора Адриана (117–138 гг.) был сооружен пограничный вал, который имел прочные башни. Однако, чтобы закрепить территорию, которую удалось завоевать севернее Адриановского вала, император Антонин (138–161 гг.) создал серию укреплений. Римская империя начала переход к стратегической обороне своих границ. Изменилась и тактика римских легионов, которая стала оборонительной. Когорты перестали быть самостоятельными и не имели возможности маневрировать в бою [2, с. 216].

В III – IV вв. Римская империя переживала глубокий экономический и политический кризис, что отразилось на дальнейшем развитии армии. Со временем рабский труд становится непроизводительным, и вследствие этого он начинает переставать окупать себя. Предоставление жителям провинций прав гражданства и сокращение завоеваний привели к падению доходов в Римской империи. Положение народных масс серьезно ухудшилось. Снова начинают происходить крупные восстания рабов. В III в. восстание рабов охватило всю Галлию. Это была настоящая крестьянская война, в конечном итоге результатом которой было потеря Римом Галлии. Гражданские войны способствовали распаду империи. Армия перестала быть надежной опорой императорской власти. Многочисленные восстания рабов, а затем и свободного населения привели к тому, что римские легионеры несли большие потери в подавлении мятежей.

Неустойчивость императорской власти было следствием экономического и социально-политического кризиса. Римские императоры III в. получали власть из рук солдат. Был случай даже настоящего аукциона на место императора [2, с. 389]. Разные провинции могли провозглашать своих императоров, из-за чего могло быть сразу несколько правителей. Римские солдаты убивали многих провозглашенных повелителей. Многие императоры редко правили более 5 лет. Однако, бывали и исключения. Одним из таких исключений стал император Диоклетиан (284-305 гг.) сумевший укрепить власть императора, и завершивший превращение римского государства в неограниченную монархию. Был проведен ряд реформ, которые помогли временно укрепить внутреннеполитическое положение империи. Военная реформа способствовала увеличению численности войск римской армии. Вводился новый принцип комплектования вооруженных сил. Крупные землевладельцы должны были выставлять определенное количество солдат в зависимости от имевшихся у них рабов. Кроме того, войска делились на две части: пограничные и маневренные.

Пограничные войска располагались постоянно на границах, а маневренные войска составляли подвижный резерв и в любой момент могли переброситься к угрожаемому пункту. Однако восстановить прежнюю боеспособность римских легионов в результате не удалось.

Уже в III в. многочисленные племена «варваров» совершали опустошительные походы на границы Римской империи. Во второй половине IV в. враги Рима начинают объединяться и выступать против государства. Однако племена, воевавшие с Римской империей, нашли поддержку среди рабов и в самой

римской армии. В период (364–378 гг.) правления императора Валента – западные племена начали свое наступление. Гунны смогли подчинить себе остготов и продолжили свой натиск на территорию к западу от Днестра, где проживали вестготы. В 375–376 гг. вестготы по разрешению Валента поселились во Фракии с условием, что они сдадут оружие римским чиновникам. Однако готы оружие не сдали, а подняли восстание. К этому мятежу начали присоединяться рабы.

Римская армия в этот период вела войну с персами, но из-за восстания Валенту пришлось заключить с ними мир. После этого император вместе с войском отправился в Константинополь, где имел неприятности из-за бунта населения. Тылы были непрочными, римские солдаты – были морально неустойчивыми, отсутствовала воинская дисциплина.

На помощь Валенту из Галлии на Адрианополис двигался его племянник Грациан. Командование пехотой император предоставил опытному военачальнику – Себастиану. Его задачей было уничтожить отдельные отряды готов в районе Никополя. Себастиан вместе с отрядом из 2 тыс. воинов двинулся к Адрианополю. Ему удалось выследить отряды готов и внезапно напасть на них. Элемент неожиданности позволил римскому военачальнику разбить готов [1, с. 512].

Однако военачальник готов Фритхигерн, приказал своим силам отступить. Таким образом, ему удалось занять удобные позиции. Войско готов препятствовало соединению римских частей. Армия Фритхигерна должна была выиграть время до подхода конницы.

Римские войска выдвинулись навстречу Грациану, и разведка ошибочно определила силы готов в 10 тыс. человек. Эта ошибка существенно повлияла на исход битвы. Войска императора расположились в укрепленном лагере.

Валент собрал военный совет, на котором было решено, атаковать готов до прибытия Грациана. У стен Адрианополя император выступил на рассвете 9 августа 378 г. Около двух часов дня римляне увидели телеги готов, которые, как донесли разведчики, были расставлены в форме круга. Валент приказал войскам строиться к бою, но легионеры не смогли выполнить этот приказ достаточно быстро, так как приходилось перестраиваться из походного порядка в боевой. Битва протекала не организованно, отсутствовало взаимодействие родов войск и частей боевого порядка. После длительного боя готам удалось разбить полевые войска римлян. Удар готской конницы решил исход боя: римские солдаты начали беспорядочно убегать, бросая свои позиции, готы уничтожали их. Римский император был убит.

После победы под Адрианополем готы осадили Константинополь, от которого их смогла оттеснить армия Феодосия, нового императора. Однако готам предоставили для поселения Иллирию и заключили с ними мир.

В 330 г. столица империи была перенесена в Константинополь, а в 395 г. римский император Феодосий разделил империю между двумя сыновьями: Флавио Аркадием отдал восточную часть, Гонорию – западную.

В начале V в. вестготы во главе с Аларихом вторглись в Италию и с помощью римских рабов в 410 г. заняли Рим. Город пал под ударами рабов и их союзников «варваров». В конечном результате после многолетней борьбы Западная Римская империя перестала существовать.

ВЫВОДЫ

Таким образом, римская армия в период I – II в. н. э. постоянно претерпевала новые изменения. Существенно изменилась внешняя политика государства. В определенный момент римляне перешли к стратегической обороне, что было достаточно двусмысленным действием. С одной стороны, они укрепляли свои

границы и не давали шанса для проникновения противнику на свои территории, с другой – данная тактика лишала возможности пополнения численности рабов, что могло привести к большому подъему экономики, а завоевание новых территорий теряло смысл. Римская армия в период III – IV вв. н. э. была недостаточно хорошо организована, чтобы противостоять натиску враждебных племен. Решающим фактором к разложению дисциплины в армии являлось введение роскоши. Однако ситуация усугублялась экономическим и политическим кризисом в стране. Отсутствие талантливых полководцев сыграло роковую роль в битве у Адрианополя. По сути, данная битва стала решающей в судьбе Римского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 4 томах / Г. Дельбрюк. – СПб.: Наука, 2001. – 1277 с.
2. Разин, Е.А. История военного искусства, в 3-х т. : Том 1. История военного искусства XXXI в. до н. э. – VI в. н. э. / Е.А. Разин. – СПб. : ООО «Издательство Полигон»; 1999. – 560 с.
3. Токмаков, В.Н. Армия и государство в Риме : от эпохи царей до Пунических войн : учебное пособие / В.Н. Токмаков. – М. : КДУ, 2007. – 264 с.
4. Шифман, И. Ш. Цезарь Август / И. Ш. Шифман. – Л. : Наука, 1990. – 101 с.
5. История Древнего Рима : Учеб. Для вузов по спец. «История» / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. Шк., 2000. – 383 с.

УДК 2"04/15" -55.2

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РЕЛИГИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Стрыжкова Виктория Сергеевна

Евпаторийский институт социальных наук(филиал)

ФГАУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», обучающей на направления подготовки

46.03.01– История (РФ)

email: viktorija.strizhkova@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В данной статье исследованы взаимоотношения женщины и религии в западноевропейском обществе, которые были не однозначны все средневековье. Женщина становится в этот период объектом обвинений из-за первородного греха, совершенного Евой. В средние века возникают разные еретические движения, которые усугубляют взаимоотношения между религией и женщиной.

Ключевые слова: Средневековье, женщина, религия, церковь, ведьма, дьявол, первородный грех.

ABSTRACT

In this article explores the relationship between women and religion in Western European society, which were not unambiguous throughout the Middle Ages. The woman becomes in this period the object of accusations because of original sin committed by Eve. In the Middle Ages, there are various heretical movements that aggravate the relationship between religion and the woman.

Keywords: Middle Ages, woman, religion, church, witch, devil, original sin.

ПОСТАНОВКАПРОБЛЕМЫ

Тема женской истории в настоящее время вызывает большой интерес, но исследована она еще недостаточно. Особенно привлекательным является

противоречивый образ женщины в средние века: с одной стороны, она служанка, которая не имеет никаких прав, а с другой, – повелительница либо «прекрасная дама». Этот образ сложился, во многом, благодаря церковным догматам, которые признавали в женщине лишь порождение дьявола и первородного греха, с которым бороться можно лишь с помощью инквизиции. Положение женщины не всегда было таким бесправным в обществе. Ведь если обратиться к зарождению христианства, то можно увидеть, что в этот период к женщинам относились довольно лояльно. Ветхозаветные тексты, которые дали основную концепцию католической церкви, положили начало средневековой мизогинии. Долгое время женщины были ущемлены в своих правах и не могли распоряжаться своей судьбой.

Над данной проблемой работали: французский медиевист Жан Дюби, а также два профессора теологии, монахи Генрих Инститорис и Якоб Шпренгер, однако данная проблема исследована узко. В связи с чем, требует исследовать положение в религии женщины в период средневековья.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Роль церкви в жизни западноевропейского общества является всеобъемлющей. Она начинает выполнять множество функций, которые позднее стали принадлежать государству. Церковь охватила все слои населения и старалась ими управлять. В этот период женщина начинает играть двойственную роль. С одной стороны, она главная виновница первородного греха, с другой стороны она является порождением святости как Пресвятая Дева Мария.

Культ Богородицы вырос на протяжении средних веков настолько, что в сознании простых людей она стала едва ли не четвертым лицом в триединой сущности христианского Бога. Богородицу можно изобразить как идеальный образ женской натуры. Она выступает образцом скромности, милосердия, человечности и чувственной матери, которая скорбит по своему сыну. Ее ставили всем женщинам и девушкам в пример, она предстает эталоном, к которому нужно стремиться. Ее образ имел широкую популярность в культурной жизни общества классического и позднего средневековья. Дева Мария изображалась в скульптуре, в живописи чаще всего с новорожденным младенцем на руках [5, с. 76].

Женщин не только сжигали на кострах, но и провозглашали святыми. В истории отмечено множество примеров, подтверждающих это высказывание. Например, такие случаи как с Годеливой и Иды Булонской, показывают, что хоть общество испытывало мизогинию, но оно было радо возвысить простую женщину до звания святой [2, с. 246–250].

В основном это были лишь исключения из правил, совсем не многие женщины могли быть причислены к лику святых либо восхваляемыми католической церковью. В средние века о восхвалении женщины, кроме Марии Магдалены, не могло быть и речи. Однако, чтобы хоть немного приблизиться к Богу девушки и женщины уходили в монастырь. Например, если девушки, не имевшие возможность выйти замуж, вынуждены были уйти в монастырь. Это обуславливалось рядом причин, частые войны сокращали численность мужского населения, не каждая девушка могла найти себе мужа по такому же ответственному положению в обществе, как и она, чтобы этот брак был равноправным, также, когда женщина становилась вдовой, и количество женских монастырей в два раза превосходило мужские.

Идея первородного греха, совершенного Евой появилась не сразу в религиозной догматике. Если обратиться к зарождению христианства, то можно увидеть, что в этот период к женщинам относились довольно лояльно, среди первых

христианских общин можно увидеть большое количество женщин. Если бы не Ветхозаветные тексты, которые дали основную концепцию средневековой церкви, роль женщины была другой в рассматриваемый период [1, с. 180].

В религиозной традиции складывается образ женщины – ведьмы либо богоотступницы. Этот образ обуславливался не только греховностью прекрасного пола, но и приближенностью к дьяволу. «Близкие отношения» между женской особью и сатаной, можно проследить из религиозных трактатов, а также в примерах Жака де Витри французского историка и Джона Бромьярда доминиканского монаха и других выдающихся личностей того времени.

Место женщины в системе демонологических представлений двойственно. Женщина воспринимается демонологами как существо, в известном смысле природная склонность к сатане и потому особенно предрасположенное к заключению союза с ним. Отцы церкви учили, что чрево женщины – это врата дьявола [4, с. 163–169].

Средневековая религиозная мысль отводила большое внимание образу сатаны и стремилась акцентировать на его примере, как не стоит жить человеку, чтобы не попасть в его «логово». Дьявол – воплощение всемирного зла противопоставляется Богу и ищет слабое существо, в котором можно будет управлять. Природа женской натуры более ранима и более подвержено постороннему влиянию. Часто придают сатане девушки, отвергнутые любимым, так же предаются ему замужние женщины, недовольные своими мужьями или стесненные нуждой [7, с. 324].

Благодаря зарождающейся схоластике вера в ведьм начала обрастать сложными обоснованиями. Однако, несмотря на то, что искусство магии, в XII в. стало пользоваться популярностью в среде интеллигентов, ведовство в то время еще не стало центром ученых рассуждений, – однако, это произойдет только в следующем столетии. Священники, стремившиеся наставить паству на путь истины, нуждались в новых историях, в силу чего назидательные народные легенды начинают постепенно проникать в литературу. Именно в этих историях в наиболее развернутой и отчетливой форме представлены идеи, характеризующие феномен ведовства [6, с. 153–159].

Этих женщин могла отличать внешность, которая не вписывается в общепринятый канон. Соитие девушки с дьяволом выдавала отметина на теле, это могла быть родинка либо родимое пятно. Наличие этого знака выдавало в девушке ведьму. Множество женщин было уничтожено из-за этого обвинения, с помощью инквизиции. Она была учреждена для борьбы с еретиками и распространявшимися в этот период большим количеством ересей. Однако инквизиция расправлялась не только с ведьмами и богоотступницами, она убивала людей, которые могли нарушить устои церкви и несли опасность в политическом плане. Например, Жанна д'Арк была сожжена сугубо за политические взгляды.

Церковь идет по своему пути институционализации, но место женщины так и не определено, оно строго ограничено и в соответствии с иудейской традицией было лишено властных полномочий. Женский пол выступает врагом всего праведного, но с тем и всего святого, что существует в мире [3, с. 436–441].

ВЫВОДЫ

Таким образом, средневековое мировоззрение было важной ступенью в формировании современных представлений о женщине и женской природе. В средневековой организации общества преобладала мизогиния. Она складывается, за счет проведения католической церкви, что женщина является порождением

первородного греха и не имеет ни каких других достоинств, кроме деторождения. Жизнь в средневековье была в основном тесно переплетена с религией, в этот период появляются множество различных монастырей и религиозных орденов. В монастыри уходили девушки, не имевшие возможность выйти замуж. Существовали женщины, которые не вписывались в общепринятый канон, таких дам называли ведьмами либо приписывали им еретические взгляды. Этих женщин могла отличать внешность, соитие девушки с дьяволом выдавала отметина на теле, это могла быть родинка либо родимое пятно. Наличие этого знака выдавало в девушке – ведьму. Множество женщин было уничтожено из-за этого обвинения, с помощью инквизиции. Она была учреждена для борьбы с еретиками и распространявшимися в этот период большим количеством ересей. Однако инквизиция расправлялась не только с ведьмами и богоотступниками, она убивала людей, которые могли нарушить устои церкви и несли опасность в политическом плане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добросельский, П. В. О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении / П. В. Добросельский. – М. : Благовест, 2008. – 368 с.
2. Дюби, Ж. Почтенная матрона и плохо выданная замуж. Восприятие замужества в северной Франции около 1100 года. Одиссей. Человек в истории / Ж. Дюби. – М. : Наука, 1996. – 386 с.
3. Дюби, Ж. История женщин на Западе. Т. 1. От древних богинь до христианских святых / Ш. Пантель. – СПб. : Алетейя, 2014. – 600 с.
4. Махов, А. Е. Категории и образы средневековой христианской демонологии / А. Е. Махов. – М. : 2006. – 416 с.
5. Панорама Средневековья / Энциклопедия средневекового искусства. – Сингапур, 2000. – 337 с.
6. Татлыбаева, А. М. Колдовство и ведьмы в Средние века / А. М. Татлыбаева. – СПб. : Евразия, 2001. – 480 с.
7. Шпренгер, Я. Грамер, Г. Молот Ведьм / Я. Шпренгер, Г. Грамер. – М. : Директ-Медиа, 2009. – 778 с.

УДК 821(4-15)''18/20''

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «РОССИИ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XIX-XX вв.

Фарапонова Лариса Игоревна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В. И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.04.01 –
История (РФ)

e-mail: LarisaKirpikova@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Россия является значимым объектом на мировой политической арене. На протяжении всей истории она занимала неоднозначную позицию в отношении мировых держав. Многие политологи и другие исследователи пытаются проанализировать – какова роль такой величественной державы в непростой геополитической ситуации. Для этого необходимо знать отношение стран Запада и Востока с давних времен, их оценка внешней политики.

Актуальным остается вопрос: каково было отношение к России на

многих веков.

Ключевые слова: Запад, Россия, политико-правовой аспект, западная идеология, диалог культур, культурно-исторический тип.

ABSTRACT

Russia is a significant object in the world political arena. Throughout history, she has taken an ambiguous position with regard to world powers. Many political scientists and other researchers are trying to analyze - what is the role of such a majestic power in an uneasy geopolitical situation. For this, it is necessary to know the attitude of the countries of the West and the East from ancient times, their evaluation of foreign policy.

The question remains topical: what was the attitude to Russia for many centuries.

Keywords: West, Russia, political and legal aspect, Western ideology, dialogue of cultures, cultural-historical type.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сравнение политических и правовых аспектов имеют глубокие корни. Одним из ключевых факторов подобных сравнений является соизмерение России и Запад, актуальность которого не унималась с XVI века. Уже тогда можно было говорить о появлении русского зарубежья и его включении сравнительный анализ.

Политико-правовая культура различных цивилизаций всегда была актуальна для исследователей. Кроме историков и правоведов в анализ включались нравственные труды философов и филологов. Истоки государственности искали ученые различных областей науки: географы, биологи, представители творческих профессий.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительные оценки Запад-Россия имеют глубокие корни. Отсчет можно вести с теории «Москва – Третий Рим» Филофея [4]. Сравнительные оценки мы находим в письмах Ивану Грозному Андрея Курбского, «первой ласточки» русского зарубежья. С идеализацией Западноевропейских устоев российское общество сталкивается во время правления Петра I. Это время наивысшего обращения русской культуры к западным традициям.

Масштабное исследование по сравнительному анализу вели западники и славянофилы XIX века. П.Е. Ковалевский считал главным основоположником западничества в России Михаила Сперанского, идеи которого непрерывно нарастали в 1 четверти XIX века и привели к «катастрофе 14 декабря 1825 года» [14]. Это не традиционная оценка момента возникновения и периода формирования западничества как течения общественной мысли. С этим можно согласиться, так как «Философические письма» Чаадаева только дали толчок открытой дискуссии, в которой позиции сторон вызрели уже давно.

Актуальность данного вопроса возросла в XX веке. В нее активно включились научные силы русского зарубежья, получившие новую практически полную информацию о Западе, на котором оказались волею исторических судеб. Русская эмиграция так же, как и западные исследователи, подвергали сравнительной оценке формы правления, образованность, духовность, быт народов. Сравнивались степень свободы и равенства, роли личности и государства в общественном развитии. Большинство исследователей-эмигрантов занимали антисоветскую позицию, были решительными противниками политического режима в СССР. И это нашло отражение в их

научных трудах [2]. Но это, пожалуй, единственное, что объединяет позицию западных исследователей и авторов русского зарубежья.

В трудах русского зарубежья четко очерчены специфические черты российской истории, которые всегда различным способом затушевывали западные аналитики. Это результат основного их посыла – все народы и государства должны пройти дорогой, которую проложил Запад.

Различие подходов неизбежно привело к неидентичным выводам. Выделим некоторые из них на примере позиций И.Ильина, чей глубокий анализ истории России и политико-правовые исследования позволили дать достаточно точные, на наш взгляд, оценки настоящего и ближайшего будущего взаимоотношений Запад – Россия.

1. Русское зарубежье не могло пройти мимо бескомпромиссной пропагандистской войны, разгоревшейся между Западом и Россией (СССР). Уже житель Запада Ильин пишет, что Европе не нужна правда о России, ей нужна удобная для нее неправда [1]. Это не защита политического режима в СССР. Это инстинкт интеллигента-патриота-ученого. После падения большевиков (Ильин был убежден в этом еще в середине XX века) мировая пропаганда бросит лозунг «Народы бывшей России расчленийтесь!». Россия, как добыча, брошенная на расхищение, есть величина, которую никто не осилит, на которой все перессорятся, которая вызовет к жизни неимоверные и неприемлемые опасности для всего человечества [4].

Вывод здесь очевиден. Говоря словами Ильина, Западу не следует неизменно оценивать Россию как:

- варварскую, чтобы цивилизовать ее по-своему;
- угрожающую своими размерами, чтобы ее можно было расчленить;
- агрессивную, чтобы организовать коалицию против нее;
- хозяйственно несостоятельную, чтобы претендовать на ее неиспользованные пространства, на ее сырье или выгодные торговые договоры и концессии.

При этом Ильин не выступает против ценностей, усвоенных Западом. Он акцентирует внимание на частной собственности, помогающей, по его мнению, воспитать человеческие достоинства, необходимые для осуществления распределяющей справедливости. Частная, а не коллективная собственность дает чувство уверенности в себе, доверия к людям, вещам, земле; учит творчески любить труд и землю, свой очаг и родину; закрепляет оседлость, единит семью; питает и направляет государственный инстинкт человека; пробуждает и воспитывает правосознание. Речь здесь не о неравенстве, а о том, чтобы в стране не было хозяйственно беспочвенных, бесцельных, безработных, бесперспективных людей.

2. Рассуждая о форме правления, Ильин исходит из положения: государство имеет дело исключительно с общенародным интересом. С этим положением Ильин увязывает вывод: для России лучшая форма власти – единовластие (монархия). Альтернатива монархии в России – тирания. До XIX века в России отсутствует сама идея республиканского строя. Массы тянулись либо к монархии, либо к анархии с жадой имущественного погрома. Постепенно тяга к анархии передалась интеллигенции. Но это не республиканская традиция. С такой позицией согласно практически все русское зарубежье.

3. Литература русского зарубежья всегда исходила и из особенностей

славянского культурно-исторического типа, особенностей российского правового и нравственного сознания. Авторы признают, что все мы нуждаемся друг в друге, но еще не осознали это или не хотим осознать.

Крайне важным и сложным для всего мира, и для России, в частности, является проблема правосознания, как оптимальной основы единения. Что здесь показывает нам история Руси-России, а вернее, интерпретация истории авторами русского зарубежья. Ряд авторов считает, что анархия – яркая характерная черта российской истории [5]. Изначально единство Киевской Руси держалось близким кровным родством и коллективным династическим владением земель. Правосознания не было не только у народа, но и у князей, у дружинников, у вече. Начало договора было непрочно. Преобладали зависть, честолюбие и корысть. Федерация не удалась. Анархия как минимум четырежды губила федеративное начало. Кипение в политических разногласиях, страстях, интригах, в тщеславии, честолюбии и властолюбии есть не культура, а растрата сил и жизненных возможностей. Люди живут на свете, чтобы творить культуру.

Россия всегда была склонна к совмещению несовместимого. В данном случае речь идет о совмещении внешних форм и внутреннего содержания. Так, под самодержавной оболочкой скрывались сотни тысяч маленьких крестьянских республик-общин. И, наоборот, под прикрытием демократической Конституции 1936 года проводились репрессии, которым могли бы позавидовать все древние тираны вместе взятые. То есть формально провозглашенное государственное устройство, мало что значит без общественного правосознания, его соблюдения всеми, и властью в первую очередь.

ВЫВОДЫ

Изложенные позиции постоянно возвращают нас к вопросу о единстве и полицентричности мира. И не учитывать это какой-либо стороне губительно для дальнейшего развития всех. Что же касается оценки роли самого русского зарубежья 1920-1940-х годов, то следует согласиться с оценкой П.Е.Ковалевского: «Русское рассеяние было одной из движущих сил европейской культуры, хотя... и жило в разных странах, скорее на положении терпимого, чем ценимого элемента» [14, С.544]. Подходит ли данная оценка для «русского рассеяния» конца XIX - начала XX века? Это может стать предметом отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болховитинов, Н.Н. Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США: монография / Н.Н. Болховитинов. – М. : Росспэн , 2005. – 142 с.
2. Вандалковская, М.Г. Историческая наука российской эмиграции: евразийский соблазн / М.Г. Вандалковская. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 349 с.
3. Ильин, И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения/И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2007. – 912 с
4. Филофей. Послание Великому князю Василию // Хрестоматия по истории философии (русская философия): Учеб.пособие для вузов. В 3-х частях. Ч. 3. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 672с.

УДК 94(450)''1592/1605''

ПАПА КЛИМЕНТ VIII И УПАДОК АВТОРИТЕТА ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА

Фросталюк Лилия Александровна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В. И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)
e-mail: lilifrost@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается процесс упадка папского престола. Были проанализированы факторы, повлиявшие на упадок авторитета папской власти. Также рассматривается личность Климента VIII, который является предшественником эпохи упадка.

Ключевые слова: Папское государство, католицизм, иезуиты, Климент VIII.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В указанный период XVII – начало XIX века папство переживает не только взлеты, но и падения. Сейчас католицизм является одной из мировых религий, и у него есть множество ответвлений. Начиная от янсенизма, появившегося еще в тот период, который подчеркивал испорченную природу человека вследствие первородного греха и, следовательно, полную необходимость в спасении божественной благодати. Мы можем проследить за эволюцией католицизма, церковного устройства, а также за изменениями в государственном аппарате понтификов.

Понтифики все же смогли удержать в своих руках свои права, свои земли и остаться в дружеских отношениях с другими государствами. Папское государство является наглядным примером частого изменения политики, направления ее курса, для того, чтобы мы смогли проследить закономерности его развития и провести аналогии с современным миром.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале XVII в., народы стремились отделиться от всемирного духовного главы. Даже в самом римском дворе, в литературе, искусстве преобладало безверие, а также начинают появляться языческие понятия о нравственности. В этот период начинается противостояние между властью духовной и властью светской. В самом католицизме в это же время выделяются иезуиты, и католицизм испытывает внутри раскол.

Яркой личностью своего времени, на рубеже XVII – XVIII вв., является Климент VIII. При его правлении охлаждаются связи с Испанией, в противовес налаживаются отношения с Францией, как мы увидим позже, именно этот союз повлияет на дальнейшее ослабление папского авторитета [4, с. 45].

При правлении понтифика кардиналами становятся 4 его родственника, один из них даже получает право замещать папу во всех важнейших делах. То есть, фактически в этот период занимаются политическими и религиозными делами 2 человека: сам понтифик и его родственник, кардинал.

В период своего понтификата значительно расширил территории папского государства.

В отношении религии понтифик дает полный ход инквизиции, которая не дает проявиться ни одной прогрессивной мысли, а также не дает развиваться

свободным наукам, не подчиненным теологии [1, с. 207].

Средневековая церковь не могла выдержать двустороннюю атаку светского государства извне и возросшей религиозной напряженности изнутри. Уже к середине XVII в., роль папства сильно упала, причиной падения авторитета папской власти можно считать иезуитов, о которых говорилось выше. Они в XVII-XVIII вв., продолжали расширять свое влияние в католической церкви и обществе. Они широко использовали религиозный фанатизм, чтобы усилить свою духовную власть над верующими, влиять на их совесть. Сильным средством в их руках являлись исповедь и отпущение грехов. Они применяли систему церковных наказаний, часто практикуя физические истязания. Даже папы были вынуждены официально осудить крайности иезуитской «системы морали». Но иезуиты не принимали всерьез этих осуждений. Несмотря на отдельные случаи внешнего неповиновения папству, иезуиты продолжали оставаться наиболее прочной опорой воинствующего католицизма [4, с. 214].

Для того, чтобы увидеть полную картину падения папской власти, нужно проследить за изменениями полномочий понтификов, а также за их попытками снова повысить свое влияние на мировой арене.

До обеда папа присутствует на заседаниях, после обеда принимает доклады. Все инструкции были тщательно рассматриваемы, все бумаги были прочитаны, и в обязательном порядке обсуждены папой с ближайшими кардиналами, причем исследовали основания права и делали сравнения с прежними примерами.

Занимались решением дел как внутреннего управления, так и занимались делами европейской политики и защитой интересов высшей духовной власти. Помимо всех этих задач папа и его приближенные выполняли и свою истинную, религиозную политику: слушали исповеди, и каждую субботу папа римский постился.

На папский трон восходили и такие папы, что, признавая себя выше всех законов, пользовались верховной властью лишь для своего личного услаждения. Но дух времени, в которое жил пап Климент VIII, больше не позволял такого. Личность должна была покориться и уступить духу времени, исполнение долга стало законом. Не соответствуя этой идее, уже нельзя было ни достигнуть папского сонна, ни удержать его за собой [3, с. 320]

Что касается внешней политики папы, то понтифик стоял перед выбором, должен ли он был подобно своим предшественникам соединиться с Испанией? Или же принять сторону Генриха IV, сторону Франции? Хотя король и показывал то, что желает принять католицизм, но ему было гораздо легче дать это обещание, чем исполнить его. Он продолжал оставаться протестантом, и папа боялся впасть в заблуждение.

Также в доктринальной области папа безуспешно пытался разрешить спор между теологами-иезуитами и доминиканцами, дискутировавшими о границах влияния милости божьей на волю человека грешного и спасенного. После длительных прений и столкновения разных точек зрения папа, познания которого в теологии были весьма ограниченными, решил не оглашать окончательного решения. Вопрос остался открытым [2, с. 107].

Выводы

Уже во время понтификата папы Климента VIII папская власть начинает ослабевать. Папа уже не единолично управляет церковью, а увеличивают свое влияние кардиналы, чаще всего родственники понтифика. Их роль в начале XVII

в. настолько возросла, что папы фактически делили с ними свою власть. Это также является предпосылкой к ослабеванию папского авторитета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Григулевич, И.Р. Инквизиция/ И.Р. Григулевич – М. : Политиздат, 1976. – 242 с.
2. Ковальский, Я.В. Папы и папство / Я. В. Ковальский. – М. : Издательство политической литературы, 1991. – 131 с.
3. Ранке, Л. Римские папы в последние четыре столетия: в 2 т./ Л. Ранке – СПб, Т. 1, 1874. –559 с.
4. Рашкова Р.Т. Католицизм/ Р.Т.Рашкова. – СПб. : Питер, 2007. – 240 с.

УДК [94:341.49]”04/15”

КАЗНЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ: ЗРЕЛИЩЕ И СУДЕБНЫЙ РИТУАЛ

Хантемирова Лензие Рефатовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

e-mail: hantemiroval@gmail.com

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматривается казнь в средневековом городе, которая выполняла роль, как зрелища, так и судебного ритуала. При нарушении спокойной городской жизни, происходило публичное наказание лица. Это был своеобразный ритуальный характер, и судебные приставы надеялись на то, что она будет воспринята социумом как должное, так, что их действия не побуждают насилие, а наоборот уменьшает его воздействие. Эта казнь проводилась, достаточно жестоко, каждое преступление накладывало свой отпечаток на приговоренного. Казнь проводилась в определенном месте и в определенное время, чаще всего в дневное. Чтобы можно было собрать как можно больше зрителей. Казнь проводилась с целью предотвращения роста преступности на данной территории, а также для способствования формирования авторитета судебных властей средневекового города. Призывая общество в свидетели, власти, таким образом, убеждали зрителей в том, что их действия по отношению к преступнику вполне законны.

Ключевые слова: средневековье, город, казнь, суд, закон, повседневность.

ABSTRACT

This article examines the execution in a medieval city, which is performed as a spectacle, and a judicial ritual. The registration of a calm urban life, there was a public punishment of the person. It was a kind of ritual character, and the bailiffs hoped that it would be perceived by the society for granted, so that their actions do not induce violence, but rather reduce its impact. This execution was carried out, quite cruelly, each crime imposed its imprint on the condemned. The execution was conducted in a certain place and at a certain time, most often in the daytime. So that you can collect as many viewers as possible. The execution was conducted with a view to preventing the growth of crime in this territory, as well as to contribute to the formation of the authority of the judicial authorities of the medieval city. Calling the society in witnesses, the authorities, thus, persuaded viewers that their actions with

respect to the criminal are quite legitimate.

Keywords: medieval, city, penalty, law, court, everyday life.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Эпоха средневековья связана с ростом и развитием средневековых городов. Из средневековых городов выросло множество современных городов. Эти города эволюционировали непрерывно из Средних веков до наших дней и сохранили многое из них, например, планировку зданий и улиц, названия районов и переулков и др. В развитии средневекового города играет важную роль человек. Благодаря средневековому горожанину, город мог развиваться, в связи с этим необходимо исследовать повседневную жизнь средневекового горожанина. Средневековые города предстают в современном понимании, как «бурги» и жизнь в этой крепости однообразна и скучна. Это является сегодня главным заблуждением и проблемой, которая исследована в данной статье. У людей того времени существовали разнообразные развлечения, одним из которых являлась казнь, которая была зрелищным событием.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Жизнь в средневековом городе была довольно разнообразной и одним из развлечений горожанина была смертная казнь.

Публичное наказание лица, нарушившего плавное течение городской жизни, являлось своего рода обрядом очистки от скверны и возобновления первоначальной чистоты в отношениях между людьми. Непосредственно ритуальный характер церемонии позволил судебным чиновникам надеяться, что она станет правильно воспринята окружающими, то, что ее безжалостность никак не побуждает насилие, присутствующее в обществе в скрытом состоянии, а, наоборот, усмирит его.

Анализируя цели проведения властями публичной казни, необходимо выделить факторы, которые побуждали проведение данной процессии:

– во-первых, это передача информации, которая служила мостом к людям, наблюдающими за процессом казни, в осуществлении которой, непосредственно выражалась отличительная черта ритуала, как носителя стимулов гражданского поведения;

– во-вторых, отведение агрессии, ее подавление и развитие дружественных взаимосвязей (либо хотя бы взаимопонимания) между членами общества [2, с. 16].

В случае публичного наказания адресатом сообщения становилась толпа городских жителей, окружавшая злоумышленника и его стражу на пути от тюрьмы вплоть до места казни. Проблема передачи информации о виновности лица и справедливости вынесенного ему вердикта заключалась для судебных госслужащих в том, чтобы сберечь полностью ее значение и быть уверенными в верном его понимании, принимая во внимание порой весьма ограниченные возможности обывателей к восприятию.

Каждое конкретное преступление накладывало на внешний облик приговоренного свой отпечаток. Так, например, человек, обвиненный в умышленном убийстве, должен был быть протасен за ноги по улицам города до места экзекуции. Виновный в случайном убийстве шел сам, но его руки были связаны спереди. Королевского чиновника, уличенного в изготовлении фальшивок, клеймили цветком лилии, а его голова украшалась короной из сфабрикованных им документов. За политическое преступление (например, измену королю), как в случае с Жаном де Монтегю, человеку отрубали голову,

а тело вешали на виселице [2, с. 15].

Максимальный интерес вызывают дощечки с надписями, которые помещали на голове или на животе злоумышленника. Там в краткой форме «большими красными буквами» был изложен состав правонарушения, обстоятельства его совершения и степень наказания, подобранная в соответствии с данными обстоятельствам. Памятная надпись имела возможность быть установленной около места казни или на месте преступления. Подобная дощечка считалась своего рода своеобразным результатом всего расследования и суда и обязана была, согласно плану чиновников, напрямую знакомить обывателей с общепринятыми нормами права. Зачастую надпись возникла, даже когда правонарушителю удавалось бежать: в этом случае она служила горожанам напоминанием, того, что человек провозглашен вне закона, ему нет места в родном городе, и каждый, кто окажет ему гостеприимство, сам станет преступником.

Чтобы привлечь к действию большее количество зрителей, время и место смертной казни были четко обозначены и практически неизменны. Процессия должна была проделать путь по конкретным улицам, поскольку, как утверждают тексты документов, любое изменение маршрута могло быть истолковано как несоблюдение закона. Постоянство места способствовало наибольшему стечению народа. Зрителей привлекали крики глашатаев, звучание труб и барабанов. В особенно важных случаях жителей собирали особым распоряжением [4, с. 55].

Время также выбиралось более комфортное для большинства населения города. Процедура постоянно совершалась в дневное время, потому что большинство жителей в это время находилось в центре города, что, следовательно, могло собрать большую численность горожан. Поэтому проведение казни ночью, явилось бы грубым нарушением обряда экзекуции. Так, в 1405 г. прево Парижа было предъявлено обвинение в казни нескольких воров «вечером, тайно, под покровом тьмы» [3, с. 353]. Раннее утро также исключалось, так как еще никто не проснулся. Оптимальным временем считался полдень, желательно, в рыночный день. Например, в 1403 г. в Каркассоне истцы протестовали против исполнения смертного приговора в пятницу, поскольку «принято» это делать «по субботам и в рыночные дни, между 11 и 12 часами дня». Полностью исключались для казни дни религиозных праздников, т.к. это считалось большим грехом, нельзя было проливать человеческую кровь.

Процессия достигала места казни. Именно здесь преступник окончательно понимал свое безвыходное положение. Если на улицах осужденный находился в толпе зрителей, хоть и отделенный от них стражниками, то теперь он оставался один на один с палачом [1, с. 21-22].

Палач сталкивался с осужденным перед самой виселицей или эшафотом и сам переодевал его в белую рубашку смертника. Расставание с одеждой олицетворяло окончательное расставание с жизнью и, прежде всего, с тем местом в общественной иерархии, что прежде занимал преступник. Подобное переодевание было необходимой частью церемонии и имело место всегда, и в случае если палач очень спешил. Вновь громко сообщался состав правонарушения, за которое индивид обязан был попрощаться с жизнью. В исключительных случаях, приговоренному могла быть дарована особая милость: о его преступлении провозглашали после казни.

Порой осужденный на смерть имел право начать борьбу со своим палачом. Хотя чаще всего такой «бой» бывал совершенно фиктивным действием, в случае победы, злоумышленник имел право рассчитывать на изменение своей участи.

Казнь могла прекратиться и абсолютно удивительным образом – либо веревка обрывалась, или лестница оказывалась очень короткая для виселицы. Все это истолковывалось как божественный знак невиновности осужденного. Во Франции существовал также обычай, согласно которому любая девушка имела возможность сообщить о намерении взять осужденного на смерть преступника в мужа, и в этом случае, при полном одобрении находящихся вокруг людей, их брак заключался непосредственно у подножия виселицы [5, с. 23].

Жители города собирались вокруг правонарушителей, сопровождаемого к участку казни, постепенно, по мере продвижения процессии. Немаловажно принимать во внимание то обстоятельство, что сам приговоренный был весьма заинтересован в максимальном количестве зрителей, так как к ним в случае необходимости он мог обратиться за помощью. Для собственного спасения преступники шли на различные уловки. Удачнее всего было притвориться клириком, поскольку закон запрещал использование смертной казни к людям духовного сана.

Присутствие зрителей при экзекуции требовалось не только осужденному. В немалой степени оно было необходимо и судебным властям, ибо наказание не оканчивалось в момент смерти преступника на виселице. Душа умершего человека продолжала страдать и после окончания официальной процедуры. По закону труп нельзя было похоронить на кладбище, и он оставался на виселице по многу лет до полного разложения [3, с. 357-358].

В особо значимых случаях, если состав правонарушения этого стоил, тело осужденного на смерть подвергалось расчленению, что олицетворяло неосуществимость возрождения тела и души в том числе и в Судный день.

Городские судебные власти решали, таким образом, двойную задачу. Во-первых, они пытались предотвратить рост преступности на вверенной им территории; во-вторых, укрепляли собственный авторитет. Прибегая к ритуалу, следуя в точности его правилам и призывая в свидетели своей справедливости всё тех же горожан, власти убеждали их в законности насилия, применяемого по отношению к преступникам. Результаты этой деятельности не замедлили сказаться.

ВЫВОДЫ

Итак, смертная казнь в средние века выступала, подобным образом, не только как примерное наказание одного лица, однако и как наказание – примером для абсолютно всех остальных городских жителей. Непосредственно, весь ритуал смертной казни указывал о том, что основное внимание судей было уделено никак не преступнику, а именно созерцателям, т.е. к жителям города. Для них создавалась особенная атмосфера церемонии: почти театральная зрелищность атрибутов, специальная неторопливость процедуры, исключительная доходчивость символики. Безжалостность наказания никак не отталкивала зрителей, наоборот, она притягивала, активизируя чувство торжествующей справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Будур, Н. В. Повседневная жизнь инквизиции в средние века / Н. В. Будур. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 421 с.

2. Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – М. : Политиздат, 1976. – 273 с.
3. Сванидзе, А. А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей / А. А. Сванидзе. – М. : Наука, 2000. – 386 с.
4. Сперанский, Н. Ведьмы и ведовство / Н. Сперанский. – М. : Издательство И. Н. Кушнерев и Ко, 1906. – 202 с.
5. Канторович, Я. А. Средневековые процессы о ведьмах / Я. А. Канторович. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – 42 с.

УДК [94:32] (470-13)''1917/1921''

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ 1917-1921 гг.

Харитонов Константин Владимирович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 – История (РФ)

РЕЗЮМЕ

Проанализирована деятельность политических институтов власти на территории Крыма в 1917-1921 гг. Рассмотрены внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие органов управления. Выявлена специфика политической власти и составляющие ее компоненты.

Ключевые слова: Крым, политическое устройство, власть, гражданская война.

ABSTRACT

Activity of political institutes of power is analysed on territory of Crimea in 1917-1921 internal and external factors influencing on development of management organs are considered. The specific of political power and making her components are educed.

Keywords: Crimea, political system, power, civil war.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Тематика истории развития политической власти в Крыму в 1917–1921 гг. содержит малоизученные аспекты. Сама политическая власть изменялась и развивалась под воздействием исторической реальности. Частая смена политических режимов обусловила ту специфику, которая имела место в данном регионе, что отличало полуостров от других территорий Российского государства. В связи с этим необходимо на основе архивных источников и историографических работ исследовать данную тему, чтобы выявить саму специфику политической власти, учтя все возможные факторы, влияющие на нее.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Февральская революция, начавшаяся с выступления большевиков против существующего режима, в Крыму была встречена несколько безразлично. В основном в свержении самодержавия были заинтересованы политические образования и те, кто стремился к управленческим местам. Несмотря на это, в Крыму процесс проходил скорее мирным путем [5, с. 210].

В это время в Крыму начала формироваться власть, которая носила

двойственный характер. С одной стороны, существовала новая власть, которую создавало большевистское движение; с другой – Временное правительство, которое считалось продолжателями монархического режима. Оно опиралось, как в Таврической губернии, так и на территории всей России, на аппарат управления, во главе которого стоял комиссар. Он в свою очередь руководил уездными комиссарами [1, с. 84].

Следует отметить особенность аппарата управления при Временном правительстве. Оно было направлено на демократизацию системы управления, тем самым считаясь с существующими реалиями, которые требовали таких действий, чтобы удержаться у власти [5, с. 73]. Однако в дальнейшем, существуя параллельно с большевистской властью, они стали терять свои позиции и, в конечном итоге, были ликвидированы.

Крымские краевые правительства предприняли попытку создания аппарата управления, независимого от большевиков. Первое Краевое правительство было создано при активной поддержке германских захватчиков. Они понимали, что легче создать орган, который будет полностью им подчиняться и распространять власть над полуостровом. Особенность этого процесса заключалась в том, что эта власть должна была создаваться из представителей местного населения.

Во главе его становится Сулькевич, который выступал в качестве сторонника немецких оккупантов. Однако его намерения вскоре вышли за рамки простого подчинения, и он стал активно отстаивать интересы Крыма на политической арене. Касательно проводимой политики Краевого правительства стоит отметить, что сначала имела место демократизация. Однако затем правительство отказалось от этого, возвращаясь к тем же рамкам, которые существовали до его создания. Вскоре генерала отстранили от власти, а затем было создано Второе Краевое правительство, во главе которого стал С.С. Крым.

Новое правительство опиралось на силы Антанты, которые могли обеспечить полуострову поддержку, а также части Добровольческой армии, которые были яркими противниками большевиков. На начальном этапе также стремились к демократизации, которая была направлена на поддержку населения и упрочение своих позиций. Однако сильное влияние на развитие политической власти в Крыму оказывали контакты с командованием Добровольческой армии. Стоит отметить, что командование выступало за проведение более жесткой политики с целью установления власти. Это в свою очередь сказалось и на действиях Второго Краевого правительства.

Возвратившись к более радикальным мерам, правительство стало вызывать все большее недовольство. В таких условиях и противоречиях стали активно действовать большевики. Их армия сумела пробиться на полуостров, который не мог справиться со своими проблемами, и тем самым был положен конец Второму Краевому правительству.

Белое движение также пыталось создать свой аппарат управления и утвердить свои органы власти на территории Крыма. Специфика данного аппарата заключалась прежде всего в том, что он был неэффективным из-за разросшегося бюрократического аппарата. На его содержания тратились огромные средства, которые могли пойти на укрепление позиций армии. К тому же жесткие меры, которые проводило командование Белого движения, вызывали недовольство народа, который под таким давлением стал больше

склоняться к поддержке большевиков. После того, как удержать Красную Армию не удалось, большевики входят в Крым и ликвидируют существующий аппарат управления, устанавливая свою власть.

Большевики тоже не сразу сумели утвердиться на территории Крыма. Первой попыткой было создание Республики Тавриды. Особенностью республики было в первую очередь то, что она создавалась как временная, экспериментальная. Однако кроме большевиков, на территорию полуострова удалось проникнуть и их оппозиционерам. Касательно органов власти П.Н. Надинский отмечал, что полномочия городских, губернских и уездных управ переходили к созданным Советам [4, с. 66-67]. Основным фактором, который привел к оккупации немцами Крыма и падению республики, послужила недостаточная решительность в действиях, направленных на подавление волнений. Это заметно ослабило позиции большевиков и привело к падению власти.

В 1919 г. большевикам удалось добиться ряда значительных побед, что помогло вновь добиться власти на территории Крыма, откуда были изгнаны не только представители Белого движения, но и силы Антанты. В итоге была создана Крымская ССР, которая также просуществовала недолго. Особенность развития политической власти в этот период заключалась в том, что теперь советская власть стала предпринимать более жесткие меры по отношению к контрреволюционерам. Предпринимая действия в виде военного коммунизма, они постепенно теряли поддержку населения, а затем и вовсе ушли с территории полуострова после удач войск Белого движения, так и не утвердившись. Касательно органов власти следует отметить некоторую преемственность функций Таврической республики.

Советская власть утвердилась на территории Крыма уже в 1921 г., когда ослабевшее Белое движение не смогло больше сдерживать натиск неприятеля. Первостепенной задачей являлось создание аппарата управления, действенного в условиях, которые были после ухода белых. Также предполагалось решение задачи по нормализации сельскохозяйственного сектора, который находился в критическом состоянии [2, с. 98]. Для этого были созданы ревкомы, которые делили между собой сферы деятельности, каждый выполняя свою непосредственную задачу. Главным над ними был Крымревком, которому предоставлялись верховная власть в Крыму до того момента, пока не состоится съезд, который окончательно примет и утвердит аппарат управления.

Особенностью стала конфронтация ЧК и Ревкома, которые боролись за сферы влияния между собой. Крымревком довольно часто не мог контролировать и управлять своими исполнительными органами. Это едва не привело к очередной неудаче большевизма.

Положение удалось стабилизировать началом продразверстки и принятием НЭПа, которые уменьшили волнения и негативное отношение народа к властям.

Все это подготовило почву к тому, чтобы провозгласить создание Крымской АССР.

ВЫВОДЫ

Таким образом, становление политической власти в Крыму в 1917–1921 гг. проходило под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Специфика заключалась в том, что органы власти большевиков и их противников на территории Крыма сначала существовали параллельно, а

впоследствии сменяли друг друга вплоть до 1921 г. Политическая ситуация усугублялась внутренними проблемами. Методы, которыми устанавливалась власть, не устраивали простое население, которое поддерживало то одних, то других. Этой тяжелой ситуацией пользовались Германия и Антанта, при активном воздействии которых происходило функционирование Краевых правительств. Большевики неоднократно приходили на полуостров, пытаясь утвердиться. Однако радикальные меры настраивали население против. В конечном счете им удалось создать устойчивый аппарат управления и благоприятные условия для людей. Несмотря на определенную преемственность, большевикам удалось найти наиболее подходящую модель для органов управления, которые были созданы под влиянием существующей реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ишин, А.В. К вопросу о специфике процесса «фрагментации власти» в Крыму после Февральской революции: по архивным материалам / А.В. Ишин // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 196. – С. 84-87.
2. Ишин, А.В. Хозяйственные аспекты политики военного коммунизма в Крыму / А.В. Ишин // Вопросы духовной культуры. – 2012. – № 230. – С. 98-101.
3. Надинский, П.Н. Очерки по истории Крыма. В 2-х ч. Ч. 1 / П.Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – 230 с.
4. Надинский, П.Н. Очерки по истории Крыма. В 2-х ч. Ч. 2. / П.Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – 303 с.
5. Федунова, И.В. Политико-правовые проблемы перевыборов и ликвидации городских дум и земств Таврической губернии в мае 1917 г. – апреле 1918 г. / И.В. Федунова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 3. – С. 72-77.

УДК 94(47+57)Р”1825.12.14”

СОБЫТИЯ 14 ДЕКАБРЯ 1825 Г. ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

Шестакова Светлана Геннадьевна,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)
e-mail: ms.svetka01@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Охарактеризованы события 1825 г., а именно начало, ход событий и завершение восстания декабристов. Проанализированы нарративные источники по данной теме, которые представлены письмами, воспоминаниями и записками современников. Рассмотрение истории декабристского восстания на основе нарративных источников дало возможность изучить события 14 декабря 1825 г. глазами современников.

Ключевые слова: декабристское восстание, нарративы, история.

ABSTRACT

The events of 1825, but the beginning, the course of events and the completion of the Decembrist uprising are described. The narrative sources on the subject, which are represented by letters, memories and notes of his contemporaries are analyzed. Consideration of the history of the Decembrist uprising based on

narrative sources gave the opportunity to examine the events of 14 December 1825 the eyes of his contemporaries.

Keywords: Decembrist uprising, narratives, history.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История декабристского восстания достаточно хорошо изучена. Однако возможности нарративных источников в освещении событий 14 декабря 1825 г. раскрыты недостаточно, поскольку долгое время не привлекались исследователями. При этом этот пласт источников позволяет несколько по-иному рассмотреть декабристское восстание, увидеть его «внутреннюю» сторону. Поэтому необходимо, опираясь на данные нарративных источников, показать историю событий 14 декабря 1825 г. глазами современников, на примере воспоминаний Фонвизина М.А., Арнольда Ю.К., Глинки М.И., Горчакова А.М., Голицына Н.С., Телешова И.Я., Бутнева А.П.

В дореволюционный период интерес к декабристам возникал только со стороны иностранных исследователей. Большое количество материалов было опубликовано в советский период, современный представлен целым рядом историографических работ.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Нарративные источники по данной теме представлены в небольшом количестве. Воспоминания Фонвизина М. А. «О событиях на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.» начинаются с повествования от 13 декабря. Автор писал, что к тому моменту было все подготовлено к восстанию, но, опасаясь кровопролития, поручик Ростовцев отправился к императору с целью предупредить о запланированном действии восставших. Узнав об этом, Николай Павлович созвал к себе всех начальников гвардейских полков и убедил их перейти на свою сторону. Еще до утра все солдаты приняли присягу новому императору [10].

Под руководством восставших остались части Московского и Гренадерского полков, батальон морского экипажа. Опасаясь за жизнь Константина, восставшие решили стоять на своем с надеждой, что на Сенатской площади их поддержит гвардия. Гвардейские полки по приказу начальников вынуждены были пойти против своих сослуживцев. Далее в источнике описано убийство Милорадовича и неудачная попытка уговоров петербургского митрополита Серафима. Подводя итог воспоминаниям, М. А. Фонвизин сделал вывод, что из-за отсутствия смелого начальника, который бы мог провести войска во дворец и захватить всю царскую фамилию, что давало бы им привилегии и возможность победы тайного общества, во главе восставших оказался бездейственный руководитель [9].

В воспоминаниях Арнольда Ю. К. от 14 декабря 1825 г. правдиво описаны события на Сенатской площади. Так, он свидетельствует, что к 9 часам все военные должны были прибыть в парадной форме в придворную контору для присяги новому императору Николаю Павловичу, так как Константин отрекся от престола. Встретившись по дороге с Егором Шпальте, они отправились на Сенатскую площадь, на тот момент на ней уже присутствовала буйная толпа людей. Далее от стоящего рядом человека было выяснено, что произошло убийство Милорадовича и разговор митрополита с народом [1].

В воспоминаниях описаны действия гвардейских полков, а также атака холостыми патронами в восставших. Большое внимание уделено давке людей из-за выстрелов, в которых больше всего пострадали дети и женщины. При

поддержки конной артиллерии был произведен боевой залп картечью. После этого восставшие были вынуждены спасаться бегством, кто по Английской набережной, Галерной улице, а кто даже по льдам Невы. В 7 часу все восставшие были разогнаны, а войска императора располагались на Сенатской, Адмиралтейской и Дворцовой площади.

Театральный деятель Каратыгин П. А. также оставил описание событий 14 декабря 1825 г. В его воспоминаниях внимание уделено предшествующим событиям, особенно сплетням, которые были популярны после смерти императора Александра. Личное знакомство с Милорадовичем, а также его неизменное и спокойное поведение заставляло семью оставаться спокойной [6].

По свидетельству автора, 14 декабря по Офицерской улице быстрым строевым шагом шел Гвардейский экипаж, который сопровождался боем барабанов. Со всех улиц выходил народ различного сословия и двигался в сторону Сенатской площади. Сложившаяся обстановка не предвещала ничего хорошего, вблизи двигалась кавалерия, рядом стояла пехота и вдалеке виднелась кавалерия. От всего увиденного Каратыгин вместе со своим братом приняли решение возвратиться домой. Около 3 часов, находясь в доме, они увидели беготню, а к 4 часам послышались выстрелы пушек. Впоследствии в дом пришел знакомый и рассказал о бунте, но его рассказ был явно преувеличен, например, восставшие не могли стрелять картечью по причине ее отсутствия [7].

Воспоминания о 14 декабря 1825 г. оставил и композитор Глинка М. И., но они не столь обширны. Повествуя о состоянии императора в тот день, он сделал акцент на величественный вид императора. Обращаясь к народу, Николай Павлович просил всех разойтись. На этом повествование М. И. Глинки обрывается, так как из-за чувства голода он покинул площадь. Впоследствии он считал, что возможно именно это обстоятельство спасло его от гибели или увечья, ведь позже был отдан приказ стрелять картечью по бунтующим [3].

В воспоминаниях молодого князя Голицына Н. С., которому на тот момент было шестнадцать лет, «бунт гвардии» вызывал лишь любопытство. Следуя за толпой, вместе со своим братом и приятелем, они направлялись в сторону Адмиралтейской площади, но на Невском проспекте разминулись, и Голицын вынужден был последовать к главным воротам Зимнего дворца. По прибытию он как раз подоспел к речи императора, в которой говорилось об отречении Константина Павловича от власти в пользу Николая Павловича. Стоящие впереди полицейские солдаты отодвигали толпу назад, пугая стрельбой. В дальнейшем полицейские, настроенные более решительно, заставили покинуть бульвар, и Голицын на этом моменте оборвал свое повествование [4].

В воспоминаниях Горчакова А. М. приводится описание состояния императрицы Александры Федоровны. Так, ее образ был наполнен трепетом, и при услышанном первом выстреле она нервно затрясла головой. Также автор переживал о судьбе своего друга М. И. Пущина. 13 декабря в поисках своего брата Ивана Ивановича, прибывшего из Москвы, Михаил Иванович заходил на квартиру К. Ф. Рылеева. Именно там был расположен штаб восставших, маленькие комнаты были забиты заговорщиками, в них обсуждались планы по грядущему восстанию. По мнению заговорщиков, 14 декабря должно стать новой датой в русской истории. Не примкнув к рядам декабристов, М. И. Пущин

все же был арестован, но никого так и не выдал из собрания 13 декабря 1825 г. [5].

Происходившее на Сенатской площади было отражено в воспоминаниях Бутнева А. П. Он писал, что из-за большого количества людей нахождение на площади было невозможным. Везде слышались крики, которые не всегда можно было разобрать, все это сопровождалось беготней и подкидыванием шапок, что в итоге переросло в беспорядок. Находясь вблизи толпы, А. П. Бутнев стал свидетелем речи и убийства графа Милорадовича. При его виде солдаты сразу умолкли, воспользовавшись моментом, он произнес речь, в которой ручался своей шпагой, что Цесаревич жив и находится в Варшаве, что подтверждал письмом, которое было прислано ему. Далее в источнике описано убийства Милорадовича и последующая за ним паника солдат, которые убегали в поисках укрытия [2].

Повествует о событиях 14 декабря 1825 г. и чиновник Департамента различных податей И. Я. Телешов. Находясь в уверенности, что Николай Павлович вступил на престол, так как Константин отрекся, Телешов все же беспокоился. После приезда директора была проведена присяга всех работников департамента. Вскоре прибыл курьер, который сообщил, что на площади собрались войско и народ для поздравления императора. Такое известие заставило всех чиновников выйти на площадь и увидеть все своими глазами. Находясь в непонимании, Телешов не мог понять слов императора, которые звучали с площади, и ожидал развязки. Впоследствии со стороны Сенатской площади раздался пушечный залп, после которого Николай Павлович просил всех разойтись по домам, но никто не думал расходиться. Через несколько дней на встрече с Карамзиным, они приходят к выводу, Россия была защищена Божьей помощью и спасена от бедствия, которое бы могло растерзать или разрушить страну [8].

ВЫВОДЫ

Таким образом, события 14 декабря 1825 г. отражены нарративными источниками, в которых история повествуется от первого лица. Все они акцентируют внимание на отдельных, наиболее важных для авторов, событиях того времени. Например, в своих воспоминаниях А. П. Бутнев повествует об убийстве графа Милорадовича. В дневнике Горчакова А. М. приводятся сведения о переживании императрицы Марии Федоровны и о происходящих событиях во дворце. В воспоминаниях Глинки М. И. и Голицына Н. С. описываются события, происходящие в Петербурге 14 декабря 1825 г. А в воспоминаниях Фонвизина М.А. описываются события на Сенатской площади, а также сделан вывод о причинах поражения восстания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнольд, Ю. К. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
2. Бутнев, А. П. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
3. Глинка, М. И. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
4. Голицын, Н. С. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] :

- http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
5. Горчаков, А. М. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
 6. Каратыгин, П. А. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
 7. Розен, А. В. Письмо, опубликованное в статье Г. Невелева «А. С. Пушкин и декабристский семейный круг» // Геннадий Невелев. Декабристский контекст. Документы и описания. – СПб. : Изд. Дом «Мирь», 2012. – С. 420-435. – [Режим доступа] : <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/rozen.htm>
 8. Телешов, И. Я. Воспоминания о 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
 9. Фонвизин, М. А. Воспоминания о событиях на Сенатской площади 14 декабря 1825 года – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html
 10. Фонвизин, М. А. О событиях на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. – [Режим доступа] : http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8783fe-0a01-01b2-0053-f0a8dadeb8f1/%5BIS89IR_2-01%5D_%5BTS_03%5D.html

Философия, Педагогика, Филология

УДК: 101.2

ВЛАСТЬ В ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ МИФА

Шевченко Олег Константинович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат философских наук, доцент (РФ)
e-mail: skilur80@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Гносеологические возможности мифа в освоении власти до сих пор не подвергались системному изучению. На сегодняшний день есть лишь отдельные подходы и робкие гипотезы в этой сфере. В данной статье предметом исследования является мифологическая концепция власти. Ключевая цель: анализ гносеологических возможностей мифа в освоении власти. Этапами достижения цели выступают: 1. Анализ мифа как формы освоения ойкумены. 2. Выявление значения мифа как гносеологической системы для кратологии. 3. Выделение структуры власти в системе координат мифа.

Ключевые слова: миф, власть, гносеология, философия власти, философия истории.

ABSTRACT

Epistemological possibilities of myth in the development of the government so far were not subjected to systematic study. To date, there are only a few timid approaches and hypotheses in this field. In this article the research subject is the mythological concept of power. Key objective: analysis of the epistemological possibilities of myth in the development of power. Stages of achieving the goal are: 1. The analysis of myth as a form of exploration of the known world. 2. To reveal the role of myth as a cognitive system for 138ytology. 3. The allocation of the power structure in the coordinate system of the myth.

Keywords: myth, power, epistemology, philosophy of power, philosophy of history.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Тайна власти издавна волновала человечество. На протяжении всей письменной истории не было такой эпохи, не было такого народа и литературной традиции их выражающей, которые бы обходили молчанием властную реальность. Однако ни философия, ни наука так и не смогли сформировать определенного, непротиворечивого и универсального представления о власти. XX век продемонстрировал откровенное бессилие науки (в диапазоне от политологии до психологии) создать такую категориальную сетку, которая была бы способна накрыть власть как особый вид бытия в мире. С середины XX века все уверенней стали раздаваться голоса о принципиальной невозможности вывести общенаучную дефиницию власти. А в конце XX века – это мнение стало доминирующим в ученых кругах. Между тем, на фоне этого прогрессирующего агностицизма, рукоположенные с философией и наукой формы освоения реальности показывают устойчивую тенденцию к расширенному, углубленному и крайне перспективному анализу власти. Речь идет о религии и искусстве. Целый ряд блестящих работ в этих областях показывают, что власть – это особое измерение бытия человека, обладающее своей формой осуществления, проявления и способом бытия.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Философский и научный подходы освоения власти, застыли на первой фазе теоретического обобщения эмпирии, и, считают, что власть – это не более чем специфический феномен новоевропейской цивилизации, зависящий в своих

конкретных формах от характера локальных культур. Все немногочисленные попытки выйти из тупика, силами самой науки – успехом не увенчались. Об этом свидетельствует уже отсутствие официально признанной научной или философской дисциплины, предметом которой, явилась бы власть. Такой сокрушительный провал философии и науки на фоне успехов искусства и религии заставляет пересмотреть монополию первых двух видов знания на истину в дискурсе о власти.

Судя по всему, искусство и религия обрели преимущество в освоении власти благодаря способности к формированию ясных, логически непротиворечивых и масштабных образов. В этом легко убедиться, открыв религиозные или литературные тексты, осмотрев шедевры живописи или графики, посвященные проблеме власти. Эта способность является одним из древнейших способов освоения мира. Наиболее выразительно и полно она проявилась в мифе. И, по всей видимости, именно в мифе следует искать возможности реабилитироваться философии и науке после неудачных попыток освоить властную реальность.

Определений мифа существует великое множество. За последние годы вышло ряд блестящих монографий, в которых проводится тщательный сравнительный анализ разнообразных точек зрения на миф и его роль в становлении Человека. В рамках данной статьи нет смысла углубляться в дискуссию по поводу дефиниции мифа – это тема отдельного исследования. В качестве базиса для всех дальнейших рассуждений будет принята точка зрения А. Ф. Лосева о том, что миф – это не сказка и не выдумка, а вполне конкретная реальность [8, с. 24]. В качестве общего определения этой реальности выступает следующая словесная конструкция: Миф – это форма целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями реальности.

Величие мифа, как гносеологической системы, активно проявляется в ситуации, когда наше знание трансформируется из чувственного в рациональное, когда необходим результат, когда он предсказуем и ожидаем, но для его разумного выведения из условий и факторов – отсутствуют представления о пространстве и времени протекания процесса. Каузальность, синергия и когерентность поступков лишь угадывается, но суть происходящего покрыта гносеологическим мраком. В таких обстоятельствах для установления внутренней связи различных результатов, как правило, вытекающих из применения посредника (человек – бросок камня – смерть животного) необходим образ (символ, имя). И здесь речь идет не только о простейших физических действиях [9, с. 83–118], но и о сложнейших социальных поступках. Последние пребывают в условиях субъективного выбора и направляются исключительно «на сохранение жизнедеятельности определенной коллективной целостности» [9, с. 123]. В такой своей форме миф выступает в облике некой метафизической истины, выражающей высшие духовные ценности [10, с. 4].

Миф упорядочивает и гармонизирует ойкумену, предлагает азы диалектического мышления (это происходит в форме трактовки чужого мира как хаоса и смерти для своего и порядка, жизни для чужого, как правило некой высшей силы [10, с. 27]. При этом миф всегда и безусловно сохраняет ориентир на создание, передачу и обработку информации посредством предметно-символической формы. Эти формы для мифа, если можно так выразиться, ритмично истинны, они существуют и реальны, к ним не применимы понятия образца, должного или наличного [10, с. 67].

И последнее, мифическое мышление не равно мышлению первобытному [9, с. 162]. Каждый из нас в тот или иной момент своего наличного бытия оказывается в

условиях так называемой мифической ситуации.

Исследователями она характеризуется следующими параметрами:

- потребность в иллюзиях;
- высокий уровень общественной доверчивости;
- недостаток общей культуры и достоверной информации;
- эмоциональная напряженность;
- коллективное переживание момента;
- взаимозаражаемость [10, с. 98].

Разумеется, этот краткий очерк не исчерпывает полностью все особенности мифа как уникальной познавательной системы. Однако он вполне достаточен, чтобы сделать ряд общих замечаний относительно значения мифа для современной кратологии.

Прежде всего, следует отметить, что нынешнее знание о власти (наука и философия) отказывает власти в своем собственном пространстве и времени (что является первым признаком мифологической установки на познание).

Абсолютное большинство направлений отказываются даже от самой возможности предложить понятие власти, сформулировать дефиницию. В то же самое время словоупотребление концепта «власть» отнюдь не уменьшается, а имеет тенденцию к стремительному увеличению. Наличествуют заявки о существовании философии власти, социологии власти, психологии власти, науки о власти (кратология), но без сколь ни будь существенных подвижек в категориально-понятийном пространстве. Создается впечатление, что кратологи (исследователи, изучающие власть в рамках самых разнообразных дисциплин) находятся в классической мифической ситуации на грани чувственного и рационального освоения властной реальности, при осязаемом недостатке точной информации о предмете своего интереса.

Усиливает мифологичность ситуации сама власть, инициирующая потребность в иллюзиях, эмоциональную напряженность и коллективность переживаемого момента ее познания. Об этих элементах исследовательской практики свидетельствуют такие авторитетные исследователи как останавливаясь, правда, на самой констатации факта. Сведенные воедино кажущиеся на первый взгляд парадоксальными для науки и философии эпистемологические штудии вполне адекватны мифу как обширной познавательной системе.

Другое дело, что рядовые субъекты исследовательской практике, находясь в рамках мифа, пытаются работать с властью по принципам науки или философии, принципам, взятым произвольно из разных областей знания и совершенно произвольно прилагаемых к власти. Поэтому совершенно не удивительно, что научного подхода к власти так и не было сформировано (философия власти – предстает искусственным отростком праксиологии без авторитетных заявок на свою самостоятельность). В целом, власть сохранила для нас свою загадку, а основная масса исследователей распалась на два лагеря: агностиков и формалистов. Если первые отрицают за человеком принципиальную возможность познать сущность власти, то вторые – проводят эту линию на практике, подвергая анализу отдельные феномены власти в рамках конкретных научных дисциплин (психологии, политологии, социологии, антропологии), отсекая все возможности заявить о властной реальности, как особом виде бытия в мире. Как закономерный результат – тезис о принципиальной невозможности объективно познать власть и откровенные намерения над попытками сформировать науку о власти – кратологию. Любое знание, имеющее ныне научный характер, проходило свой инкубационный период в лоне

мифа. И лишь достигнув совершенства в формировании чувственно-предметных образов, адаптировав все богатство мифологической формы освоения мира, знание совершало переход к науке (прямо, или опосредованно через философию). Для математики это был период каббалы, для астрономии – астрологии, для истории – сказки и легенды, для физики и химии – время алхимии и поисков философского камня. Но для рационального освоения власти такого предшествующего этапа нет. Ибо нет явных, развитых, систематизированных конкретными личностями, мифов о власти в виде определенного предания или сказания. Нет даже устойчивой философской традиции освоения власти, на которую можно было бы сослаться в виде исключения из правил.

Ни Платон, ни Аристотель, ни Н. Макиавелли или Дж. Локк, на которых ссылаются кратологи, никогда не подвергали своему анализу такой предмет реальности как власть. Их интересовали всего лишь ее отдельные элементы: государство, насилие, подавление, политика, авторитет.

Попытки научного осмысления власти вообще связаны исключительно с XX веком. Все их многообразие – это результат масштабных усилий в осмыслении кровавых событий двух мировых войн, распада всемирных империй и парада диктатур. Усилий, в основе которых лежало сложное переплетение эмоциональных всплесков (ужас, отвращение, страх), массовых иллюзий (хорошая и плохая власть, своя и чужая власть) и коллективного переживания эпохи. Достигнутые результаты, никак нельзя назвать научными, хотя они со всей очевидностью претендуют на статус гениальности. Но не в форме открытия, а... откровения [1; 2; 9]. В этой ситуации трудно переоценить роль мифа в конструировании предметно-чувственного образа власти как отправной точки самостоятельного научного творчества, как проводника в мир рациональности из мира эмоций и чувств.

Выше уже отмечалось, что отсутствует ярко выраженная и систематическая традиция мифического освоения власти. Такая традиция это высшая, самая совершенная ступень мифологической картины мира, которая находится в одном шаге от искусства, религии, философии и науки. Однако в мифе есть ряд образов власти являющихся структурно образующими формами в общественной и личной жизни большинства населения Земли. Другими словами, они носят универсальный характер для всех регионов земного шара и характерны для последних 5-10 тысяч лет человеческой истории.

Современным исследователям удалось обнаружить несколько предметно-чувственных образов власти присущих мифу и проследить их функционирование на пространственно-временном пространстве от Древнего Рима и Эллады до Древней Индии и Китая [7]. В самых общих чертах власть в мифе проявляется в образах горы и воды [7, с. 16-19; 37-40]. При этом гора выступает как символ иерархии, подчиненности, дисциплины и неизбежности порядка вещей. Вода – как вся стихия человеческого общения и свободы. Эти образы не существуют отдельно и сами по себе, они органично дополняют друг друга. Речь идет о гармонии вертикали и горизонтали власти. Гармонии порядка и хаоса, принуждения и свободы, вождя и племени, государства и общества, церкви и прихожан. Авторы книги ограничились тремя базовыми мифологическими системами, но следуя предложенной методике нетрудно заметить представления о вертикали и горизонтали власти и в других мифологиях. Например, широко распространённый миф о мировом древе (Скандинавский, Славянский, Северо-Американский и другие регионы). В этом древе вертикаль власти – ствол, а горизонталь – плоскость земли.

В нашем мире данный образ мифа не исчез. Особенно силен он на бытовом

уровне. Достаточно вспомнить такие выражения как: «карабкаться к верхушке власти», «пирамида власти», «море народа» и др. В академической сфере также можно зафиксировать ряд проявлений этого образа в научных и философских трудах. В них скрывается за терминами: «вертикаль власти», «горизонталь легитимации», выводимых для определения родоплеменных отношений и процессов формирования государства [4, с. 11-59], для очерчивания круга проблем христианизации института легитимизации [6], для определения стиля управления Дж. Вашингтона [12, с. 318]. В этой связи можно сделать следующее предпосылочное утверждение. Мифологические образы всплывают и оказывают определяющие значение в том случае, когда исследователь обращается к прошлому, стремиться изучить проблему власти в динамике, в ее зарождении и становлении. То есть вторгается в ту область, которая в наименьшей мере подверглась изучению современными кратолагами.

Миф как форма освоения власти в силах предложить устойчивую и перспективную модель власти. Ту самую модель, над поисками которой столько десятилетий бьются ученые и философы. Модель, которая носит универсальный характер и способна положить конец затянувшемуся агностицизму в изучении власти. Является ли она совершенной? В рамках мифологического сознания она, скорее всего, приблизилась к этому статусу. Для научного и философского способа освоения мира – миф о власти лишь платформа для дальнейшего совершенствования, а, возможно, и преодоления. В этом смысле любая работа с первичной властной реальностью, а именно с мифологическими комплексами крайне полезно для освоения феномена «Власть». Особенно важна работа с мифологическими комплексами тех народов, чьи верования оказывали сильнейшее влияние на развитие соседних культур и цивилизаций, заставляя миф активно переплетаться с религией, вторгаясь в политическую среду, обрушиваясь на искусство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен. – М. : Европа, 2011. – 251 с.
2. Арендт Х. Джерела тоталітаризму / Ханна Арендт: [пер. с англ.]. – К. : Дух і літера, 2005. – 584 с.
3. Ананьев А. А. Лики бессмертной власти. Царь Иоан Грозный: [роман] / А.А. Ананьев. – М.: Новое время, 1993. – 622 с.
4. Гражданское общество: истоки и современность / Габриелян О.А., Гуторов В.А., Кальной И.И., Колесников В.В., и др.; Науч. Ред.: Кальной И.И., Лопушанский И.Н. – 3-е изд., перераб. И доп. – СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2006. – 492 с.
5. Дивов О. И. Выбравка : [роман] / Олег Игоревич Дивов. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
6. Завершинский К. Ф. Методологические и семантические векторы политической легитимации / К.Ф. Завершинский. – Великий Новгород : Нов. ГУ, 2002. – 132 с.
7. Котенев А.А., Лукьянов А. Е. Архетипы власти / Котенев А. А., Лукьянов А.Е. – М. : Ягуар, 2000. – 62 с.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура : научные труды / Алексей Федорович Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – С. 21–186.
9. Панов В. Г. Эмоции. Мифы. Разум / В. Г. Панов. – М.: Высш. Шк., 1992. – 256 с.
10. Пивов В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В.М. Пивов. – Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1991. – 112 с.
11. Фуко М. Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в

1973-1974 учебном году. – СПб.: Наука, 2007.- 433 с.

12. Яковлев Н. Н. Вашингтон / Н.Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 398 с.

УДК 371.2

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕАУДИТОРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Шевцов Александр Александрович

ГБОУ ДПО «Крымский Республиканский институт постдипломного педагогического образования», старший преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вопрос использования внеурочных и внеаудиторных форм работы с учащимися, направленные на повышение эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, воспитательная деятельность, коллективные творческие дела, отечественный педагогический опыт.

ABSTRACT

The article considers the question of use of extracurricular forms of work with students, aimed at improving efficiency of the educational process.

Keywords: field work, educational activities, creative collective of the case, national pedagogical experience.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время ведется поиск способов выхода из кризиса образования. Одним из перспективных направлений в этом поиске является возвращение в учебные заведения активной воспитательной работы. Активное участие учащихся в совместных с педагогами творческих воспитательных делах, дает дополнительные резервы для усиления познавательной деятельности, практической отработки необходимых для дальнейшей жизни и профессиональной деятельности умений и навыков.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Педагогические словари определяют понятие «образование» как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Таким образом, образование имеет две составляющих - воспитание и обучение.

Воспитание определяется как целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. По определению академика И.П. Павлова, воспитание – это механизм обеспечения сохранения исторической памяти популяции. Обучение трактуется, как целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению знаниями, умениями и навыками, развитию творческих способностей, нравственных и этических взглядов.

В работе «Воспитывать коллективистов» И.П. Иванов, анализируя опыт учителей, отмечал: «...не у гениальных мастеров, а в самых обычных школах и

классах педагоги становятся старшими товарищами учащихся по общей заботе. Не за них и без них, а вместе с ними и впереди них думают о том, как улучшить жизнь класса и окружающую жизнь, чем и как быть полезными окружающим людям – близким и далеким, как помочь каждому ученику жить радостно и разумно, хорошо учиться... не за них и для них, а вместе с ними и впереди них оценивают сделанное и извлекают уроки на будущее» [2, с. 49].

Это положение содержит ключ к пониманию сути учения А.С. Макаренко, который выстраивал жизнь своих воспитанников при их самом активном участии, не по заранее готовым педагогическим лекалам и выкройкам, но, исходя из жизненной потребности, из реалий, требовавших определенных решений и поступков.

Преобразуя систему образования, педагоги ищут новые методики, совершенствуют приемы работы, рассчитывая получить более высокий результат в образовательном процессе. Сегодня, с нашей точки зрения, необходимо ввести особый предмет «культура интеллектуального труда», что обеспечит необходимые условия для самостоятельного добывания современных, новейших сведений. Необходимо дать учащимся и знания практической психологии, обучить умению мобилизации внутренних резервов, правильному выстраиванию отношений с близкими людьми и коллегами по работе или по общественной деятельности. Большой резерв, в этом отношении, предоставляет организация внеклассной, внеурочной работы, которая может помочь не только в формировании морально-нравственных качеств личности, но и значительно увеличить возможности учебной деятельности.

Педагогам вместе с воспитанниками необходимо определить цель: для чего мы создаем те или иные объединения в учебном заведении, зачем и для чего организуем дела, какая и кому будет от них польза? Смысл состоит в том, чтобы, организовав интересную жизнь, задать некий образец, идеал для учащегося того, как следует жить, что действительно может принести удовлетворение и помогает человеку в его самореализации. Только то образовательное учреждение может рассчитывать на успех, в котором созданы и реально ощущаются атмосфера интеллектуальной и эмоциональной радости.

В ходе совместного обсуждения, путем выбора, формируются направления совместной деятельности педагогов и учащихся. Такое взаимодействие можно рассмотреть на примере Крымского колледжа экономики и управления. Так, например, студенты 1-2 курсов, удовлетворяя свои духовные и культурные потребности, мечты и желания, совместно с педагогическим коллективом создали систему студенческих объединений и кружков:

театральная студия;	спортивные объединения;
литературная гостиная;	туристический клуб;
танцевальный кружок;	клуб философских встреч;
кружок этнографического танца;	клуб «Что? Где? Когда?»;
дебат-клуб;	кружок культуры речи;
клуб интересных встреч;	клуб «Веб-дизайн»;
клуб молодых поэтов;	команда КВН.

За несколько лет совместной работы студентов и педагогов сложились традиционные праздники и дела:

День рождения коллектива;	шахматные турниры;
День учителя;	соревнования по
День защитника Отечества;	различным видам спорта;

День влюбленных;	научно-практические	студенческие
День знаний;	конференции;	
Татьянин день;	юморины;	
День сюрпризов;	украинские вечерницы.	
выпуск ежемесячной газеты	Клубное объединение	«Встречи с
колледжа «Веселый ветер»;	прекрасным»;	
конкурс «Мисс- колледж»;	экскурсии и поездки;	
	пресс-конференции «Учитель-ученик».	

Из приведенного перечня, рассмотрим, например, работу «театральной студии». Эта работа способствовала развитию речи и её культуры, развитию памяти, умению владеть и управлять своими эмоциями и чувствами. Участники студии со временем приходили к убеждению, что успех в учебе, сродни репетициям, где актеры не только должны знать свой текст, но и подходить к нему вдумчиво, творчески. Хочешь получать хорошие оценки? Учи и повторяя текст, думай над ним, размышляй. Учитывая то, что колледж готовил специалистов для сферы туристического и гостиничного бизнеса, умение управлять своим настроением, хорошо и свободно двигаться, грамотно и красиво говорить - качества необходимые квалифицированному специалисту, постоянно общающемуся с людьми.

Или занятия в Дебат-клубе, участие в дебатах в формате Карла Поуппера. Игрют две команды. По три человека в каждой. У каждого игрока четко определены функции и количество минут, отведенных для произнесения речи. Одна команда утверждает какое-то положение, а вторая опровергает его. Игрой управляет тайм-шпиер с помощником и судит строгая судейская коллегия. Систематическое участие в подобных играх развивает память, привычку думать и вырабатывать стратегию игры, умение быстро ориентироваться и отвечать на внезапно поставленный вопрос, чувство времени. Как правило, в ходе экзаменов или устных ответов, участники клуба оказываются в более выигрышном положении, чем ребята, которые не прошли школу дебатов. Ответы членов клуба четкие, логичные, с ясными определениями и выводами. Эти навыки крайне необходимы в современной профессиональной деятельности.

Большую роль в жизни студентов играла газета «Веселый ветер». Где можно еще применить организаторские умения и навыки, раскрыть литературный талант? Совместно с клубом «Веб-дизайн», с помощью современной компьютерной техники студенты верстали собранный материал, готовили макет, а затем и распечатывали свежий номер. Сколько разнообразных навыков можно приобрести, развить, усовершенствовать, работая над созданием своей газеты. Занимаясь в дальнейшем любым видом деятельности, не мешает навык просто, логично и образно подавать рекламный материал или характеризовать деятельность учреждения или его подразделения.

В Клубе интересных встреч, педагоги совместно с воспитанниками продумывали сценарий встречи, готовили вопросы, оформляли аудиторию. Общение с людьми, которые достигли немалых успехов в жизни, давал образец жизненной позиции, активности, вселял уверенность в достижимости поставленных целей.

Клуб молодых поэтов совершенствовал владение родным языком, учил ярко и образно излагать свои мысли, вызывал интерес к литературе вообще и поэзии в частности.

Кружок этнографического танца, помимо владения своим телом, укрепления

здоровья, знакомил с обычаями и традициями народов мира, Украины и Крыма. Студенты приобретали прикладные навыки пошивки национальных костюмов. Это наверняка пригодится в жизни.

Научно-практическая студенческая конференция. Главное не столько в итоговом собрании и докладах, которые делаются на конференции, сколько в длительном периоде подготовки к ней. Когда проводятся исследования, участники погружаются в мир научных проблем, овладевают навыками анализа и синтеза, логического мышления, культурой изложения и подачи результатов проведенных исследований.

Вся эта разнообразная деятельность протекала не просто под руководством педагогов, а при их непосредственном участии. Педагоги не предлагали готовых сценариев и решений, а искали вместе с воспитанниками ответы на возникшие вопросы, студентам приходилось самостоятельно решать, подчас сложные, организационные проблемы. Педагог выступал не в роли надзирателя, а старшего, более опытного товарища и партнера.

Реализация педагогических целей возможна только при условии наличия сплоченного коллектива педагогов, проникшихся общей идеей. Безусловно, они должны быть яркими, необычными личностями. Очень точно об этом сказал В.Н. Сорока-Росинский: «...нужны... иные, породистые, с четко выраженной личностью, педагоги» [7, с.87]. Именно такие учителя сегодня нужны отечественной школе для организации воспитательной работы. Если воспитанники видят в своем педагоге неординарную, яркую личность они будут любить и уважать такого человека, а через эту любовь и изучаемый в аудитории образовательный предмет станет более интересным и востребованным.

ВЫВОДЫ

Создав в колледже атмосферу интеллектуальной и эмоциональной радости, коллектив колледжа успешно решал образовательные задачи, готовя выпускников с прочными профессиональными знаниями, умениями и навыками, с четкой общественной позицией и жизненной активностью. Это позволило многим из них занять ответственные посты в бизнесе, в государственных и общественных учреждениях.

Правильно организованный воспитательный процесс, внеаудиторная работа может способствовать повышению эффективности учебной деятельности образовательного заведения. Совместная деятельность педагогов и учащихся по созданию разного рода кружков, творческих объединений, наличие атмосферы интеллектуальной и эмоциональной радости создают необходимые условия для усвоения знаний, овладения необходимыми в жизни умениями и навыками, позволяя превращать общеобразовательное учебное заведение в Школу с большой буквы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов И.П. Педагогика коллективных творческих дел. Кн. Для учителя. – К. : Освіта, 1992. – 95 с.
2. Иванов И.П. Воспитывать коллективистов : из опыта работы школ Ленинграда и Ленинградской области. – М. : Педагогика, 1982. – 80 с.
3. Иванов. И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. – М. : Педагогика, 1989. – 208 с.
4. Иванов И.П. Методика коммунарского воспитания: Кн. Для учителя. – М. : Просвещение, 1990.-144 с.
5. Макаренко А.С. Собрание сочинение в 5 томах. – М. : Библиотека «Огонек», Издательство «Правда», 1971.

6. Сухомлинский В.А. Избранные произведения в пяти томах. – К. : «Радянська школа», 1980.
7. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения / Сост. А.Т. Губко. – М. : Педагогика, 1991. – 240 с.
8. Щуркова Н.Е. Собрание пёстрых дел : Метод. Материал для школьного педагога / Частный образовательный лицей. – Владимир, 1993. – 72 с.

УДК 929.5

РОДОВОЕ (ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ) ДРЕВО КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА: КРЫМСКИЙ АСПЕКТ

Ануфриенко Александр Анатольевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал), ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
истории и правоведения (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье определено создание родового (генеалогического) древа как метод патриотического воспитания в Республике Крым и рекомендовано включить в учебные программы создание родового (генеалогического) древа.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, родовое (генеалогическое) древо, Республика Крым.

ABSTRACT

The article identifies the creation of a kin (genealogical) tree as a method of Patriotic education in the Republic of Crimea and recommended for inclusion in the curriculum creating a kin (genealogical) tree.

Keywords: Patriotic education, the family (genealogical) tree, the Republic of Crimea.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Воспитание является важной проблемой современности. Вышеупомянутая проблема связана с недостаточным практическим применением в Крыму в начале XXI в. идей традиционного воспитания, основанных на духовности как единении с началом бытия. В свою очередь указанный вид воспитания напрямую связан с формированием патриотизма – любви к близким (семье, родственникам, друзьям), к своему народу, к согражданам и к родному государству в целом. Можно предположить, что создание родового (генеалогического) древа может быть одним из действенных методов формирования патриотизма, в том числе и в современной Республике Крым. Все вышеуказанное указывает на безусловную актуальность проблемы заявленной в заголовке данной работы.

Анализ исследований и публикаций. Различные аспекты указанной проблемы рассматривали в своих трудах такие ученые, как Онучин А.Н., Туголукова О.В. и Кадашова В.М.

Цель статьи: определить создание родового (генеалогического) древа как метод патриотического воспитания в современной Республике Крым.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно предположить, что формирование патриотизма в современных условиях Республики Крым – идея обеспечения существования любви к своей традиционной семье, близким, друзьям в целом к своему народу и родному государству. Данный принцип актуален как для Российской Федерации в начале XXI

в. в целом, так и для Республики Крым в частности. Не вызывает сомнения тот факт, что жители всех регионов России во многом продолжают находиться под пагубным воздействием деструктивных общественных форм: в виде классовой борьбы, диктатуры пролетариата, гражданской войны, борьбы с религиозной культурой, и т.д. В советское время главным ценностным ориентиром являлось тоталитарное пролетарское государство и его жестокий вождь, а не взаимопонимание в процессе творчества и семья, живущая по традиционным нормам. Поэтому и существовала соответствующая нравственность, обслуживающая властную мегаструктуру, практикующую сверхжесткую и всеобъемлющую регламентацию всех сторон общественной жизни. Патриотизм в условиях тоталитарного государства понимался несколько по-иному. Так как зачастую брат убивал брата, сосед соседа во имя существования пролетарского управления, напоминающего командование арестантской ротой по принципу – запрещается все, что не разрешено. Это был тотально – бессовестный сверхпорядок основанный на угрозе физического уничтожения.

В тоже время не вызывает сомнения тот факт, что оптимальное формирование патриотизма как любви к Родине, возможно если под термином «Родина» понимаются, прежде всего близкие люди, родной народ, сограждане. Интересен и тот факт, что в Древней Руси «Родяной» женщина называла мать своего супруга, т.е. мать мужа. «Родяная» потому что она её должна была принять после свадьбы как родную дочь [1].

Учитывая вышеуказанное можно предположить, что формирование патриотизма возможно, прежде всего, под воздействием положительной информации о своей семье, друзьях, согражданах, проживающих в доме, на улице, в селе, городе о государстве в целом. Положительную информацию о своей семье, например, можно получить, составив родовое (генеалогическое) древо, в котором могут быть отражены творческие семейные традиции, в том числе и в творческой сфере, профессиональные предпочтения и т.д.

Родословное, или генеалогическое древо — схематичное представление родственных связей, родословной росписи в виде условно-символического «дерева», у «корней» которого указывается родоначальник, на «стволе» — представители основной (по старшинству) линии рода, а на «ветвях» — различных линиях родословия, известные его потомки — «листья» (настоящий пример иллюстрирует древо «нисходящего родословия», каковые являются наиболее распространёнными); но зачастую, если она, роспись, не стилизована в виде дерева реального, что было очень распространено в прошлом, схема эта для удобства восприятия и формирования представляет родословное древо в перевёрнутом виде, когда родоначальник располагается в верхней части таблицы [2].

В русской генеалогии (наука о происхождении и родственных связях отдельных родов и лиц, а также методика обоснования и составления родословной, поколенных росписей, выяснения биографических данных о лицах) прямым считается родство исключительно по мужской линии, «от отца к сыну нисходящее». Неслучайно существует выражение «род пресёкся», что подразумевает, прежде всего, отсутствие сыновей.

Действительно, человек как духовно-социо-биологическое существо— лишь звено в цепочке поколений. Передать своим детям и внукам можно не только какие-либо материальные ценности, но и бесценный жизненный опыт. Учитывая ошибки прошлого, легче познать себя, определить свое предназначение и место в жизни, понять собственную ответственность перед семьей. Почитать и уважать предков,

хранить память о них. Раньше это было едва ли не священной обязанностью каждого. Сейчас мало кто знает о своих дальних родственниках, хотя интерес к семейным корням начинает расти. Постепенно приходит осознание того, что сохранить свое имя в истории рода, можно лишь отдавая дань уважения предкам, которым каждый обязан жизнью.

Решающим шагом к составлению собственной родословной являются заслуги предков, значимость и весомость фамилии, стремление более детально выяснить свою причастность к тем или иным семейным династиям. В любом случае, каковы бы ни были мотивы, побудившие человека заинтересоваться генеалогией, существуют общие рекомендации по составлению родословной.

На начальном этапе исследования истории семьи стоит уделить время тщательному изучению домашнего архива — семейных документов, писем, дневников, старых фотографий. Это поможет схематично представить родственные связи, соединяющие исследователя с ближайшими предками.

Самостоятельно составить родовое древо можно следующим образом. Для этого рисуется схема прямого или обратного дерева. В кружочках (или прямоугольниках), обозначающих персону, пишется имя соответствующего человека. Поскольку большой объем информации просто невозможно уместить на одном листе, то желательно завести генеалогическую карточку на каждого имеющегося в родословной схеме человека. Сюда заносится вся информация, которая пока имеется в наличии, а также вносятся сведения, поступающие впоследствии.

ВЫВОДЫ

Итак, создание родового (генеалогического) древа может рассматриваться как метод патриотического воспитания в современной Республике Крым. В связи с вышеуказанным в учебных заведениях в рамках патриотического воспитания могут быть рассмотрены методы создания данного древа и каждому учащемуся, в рамках определенной учебной программы, может быть рекомендовано создать родовое (генеалогическое) древо своего рода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Онучин А.Н. Твое родословное древо. Практическое пособие по составлению родословной. — Пермь: Издательство Ассоциации генеалогов-любителей, 2012. — 40 с..
2. Туголукова О.В., Кадашова В.М. И моя семья должна принадлежать истории: методическое пособие по составлению родословной. - Волгоград, 2015. - 120 с.

УДК: 378.147

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Болкунов Игорь Алексеевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», кандидат физико-математических наук, доцент кафедры истории правоведения (РФ)

РЕЗЮМЕ

Организация учебного взаимодействия позволяет повысить эффективность образовательного процесса. В условиях электронного обучения взаимодействие представляет собой особую форму контактов участников образовательного

процесса. При организации электронных учебных курсов с небольшой численностью участников не все способы взаимодействия эффективны.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, электронное обучение, учебное взаимодействие.

ABSTRACT

The organization of educational interactions allows to increase the effectiveness of the educational process. In the context of e-learning, interaction is a special form of contacts between participants of the educational process. Not all forms of interaction are effective in the case of organizing e-learning courses with a small number of participants.

Keywords: information and communication technologies, e-learning, educational interaction.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Организация образовательной деятельности с использованием информационно-компьютерных технологий интересует и практических работников образовательных организаций, и педагогов-теоретиков. Одной из основных задач является повышение эффективности, что достигается путем организации взаимодействия и общения в процессе обучения с применением современных коммуникационных технологий. Такое взаимодействие в условиях электронного обучения представляет собой иную форму взаимодействия обучаемого и педагога, обучаемых между собой, по сравнению с традиционным обучением. Предполагается, что в таком случае, электронное обучение может компенсировать недостатки, свойственные заочной форме обучения.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Федеральным законом РФ «Об образовании» [1] определены возможные формы обучения: очная; очно-заочная и заочная. Основным достоинством очной формы обучения является возможность «живого» контактного взаимодействия обучаемого как с преподавателями, так и с другими обучаемыми. Такой контакт происходит не только во время аудиторных учебных занятий, но и во внеучебное время, например, во время перерывов в занятиях или во время организации, проведения или участия в различных мероприятиях и т.д. При заочной форме возможности «живого» контакта обучаемых ограничены. Как правило, количество консультаций и аудиторных занятий, предусмотренных учебным планом, невелико. Возможности электронного обучения позволяют по-новому подойти к проблеме организации общения и учебного взаимодействия, как обучаемых между собой, так и обучаемых с преподавателем.

В статье 16 Закона РФ «Об образовании» дается определение понятия электронного обучения [1]. «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников». В Законе также подчеркивается важность организации взаимодействия.

Необходимость организации учебного взаимодействия в процессе обучения по любой форме, в том числе и на основе электронного обучения, вызывается рядом причин. Исследователи выделяют различные функции педагогического общения и взаимодействия [2]. Выделим важнейшие, на наш взгляд, функции взаимодействия в процессе обучения.

Во-первых, информационно-коммуникативная функция, которая заключается в обмене необходимой информацией между всеми участниками образовательного процесса. Во-вторых, интерактивная функция регулирует коммуникации, а ее назначение заключается во взаимном согласовании совместной образовательной деятельности и корректировке действий при отклонении фактических результатов обучения от запланированных.

Безусловно, кроме названных выше функций, можно выделить и другие функции взаимодействия и педагогического общения: перцептивную, нормативную, познавательную, эмоциональную, актуализирующую и т. д. В реальном процессе обучения все функции педагогического общения субъектов образовательного процесса взаимодействуют между собой и выступают в единстве.

Таким образом, взаимодействие субъектов образовательного процесса необходимо для решения ряда задач. Во-первых, организация управления процессом обучения на основе детального планирования деятельности обучаемых, организация этой деятельности, включая постановку задач и целей обучения, оперативную доставку необходимых учебных материалов, осуществления контроля достигнутых учебных результатов. Во-вторых, максимально возможное взаимодействие как между обучаемыми, так и между обучаемыми и педагогическим работником, обратная связь между обучаемым и учебным материалом, предоставление возможности индивидуального и группового обучения. В-третьих, наличие эффективной обратной связи, позволяющей обучаемому получать и оценивать информацию об успешности своей познавательной деятельности в виде внешней оценивания. В-четвертых, можно выделить мотивацию обучаемого как важнейший элемент обучения, особенно бесконтактного.

Для организации управления учебными онлайн материалами (разработке, распространения, обеспечение доступа) используются системы управления обучением (англ. Learning Management System, LMS). Существует ряд систем управления обучением, которые осуществляют обучение посредством сети Интернет в режиме реального времени с высоким уровнем интерактивности. Ряд университетов РФ, включая Крымский Федеральный Университет, для организации электронного обучения используют платформу Moodle. Moodle – это виртуальная обучающая среда для организации электронного обучения. Является аббревиатурой от англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Система позволяет создавать учебные курсы, администрировать процесс обучения, организовывать взаимодействие и общение субъектов образовательного процесса. Рассмотрим коммуникативные средства, предлагаемые в системе Moodle.

В рамках платформы Moodle [3] предусмотрены возможности общения: 1. Внутренняя почта («Обмен сообщениями»); 2. Электронная почта; 3. Чат (открытый или с ограничениями); 4. Блоги (в разных вариантах); 5. Форум (в разных форматах).

Предусмотрена и Вики-технология. Это полезная функция для взаимодействия обучаемых, для реализации совместных проектов и для выполнения групповых, коллективных заданий.

По сути, в систему включены традиционные для пользователей сети Интернет и широко распространенные средства сетевого общения. Такие коммуникационные возможности существуют и вне LMS-среды. В рамках электронного обучения таких коммуникаций уже недостаточно. Качественное электронное обучение предполагает активизацию обучения за счет вовлечения обучаемых в онлайн дискуссии. Предполагается, что преподаватели своевременно,

а желательно в режиме реального времени, отвечают на вопросы обучаемых и регулярно оценивает, и корректирует их работу. Кроме того, обучаемые должны располагать возможностями для взаимодействия друг с другом и диалога друг с другом, в том числе и в режиме реального времени.

Moodle предусматривает и интеграцию с различными площадками для проведения вебинаров. Веб-конференция, вебинар – это проведения онлайн-встреч с использованием сети Интернет. Во время веб-конференции каждый из участников находится у своего компьютера или веб-камеры, а связь между ними поддерживается через сеть Интернет при помощи специального приложения, установленного на компьютере участника, или через веб-приложение. Вебинар может проводиться в различных вариантах. Это может быть простая видеотрансляция учебного материала для обучаемых, взаимодействие по типу видео-моста с некоторыми возможностями обмена мнениями или более сложный вариант – по типу видеоконференции. В настоящее время на рынке программных продуктов предлагается достаточное количество интернет сервисов и программ для проведения вебинаров. Однако, некоторые характеристики и возможности сервисов, программ и оборудования (например, количество одновременных «спикеров», возможности контроля) нуждаются в улучшении.

При применении системы MOODLE для организации электронного обучения в небольших по численности учебных курсах следует учитывать некоторые обстоятельства. При организации площадок для общения нужны специально подготовленные специалисты, осуществляющие контроль. Так, при организации образовательного форума должна существовать определенная категория людей, обеспечивающих выполнение основных правил форума. Модератор должен быть экспертом в данной теме, иначе, более продвинутые посетители отодвинут его на «вторые» роли. И престиж форума, а может и всего ресурса незначительно, но снизится. Таких экспертов найти или подготовить непросто, да и привлечь нелегко.

Однако главной проблемой организации дистанционного взаимодействия в учебном процессе в малых группах будет являться проблема посещаемости и активности. Так, например, считается, что форум становится жизнеспособным в том случае, если посещаемость порядка 200 уникальных посетителей в сутки. В противном случае форум будет пустовать, модератор бездельничать, а посетители скучать. Это связано с тем, существует определённый процент посетителей, которые готовы потратить своё время, чтобы почитать сообщения форума, а может даже и начать общение. Процент этот, естественно, не большой (от 1 до 2%), поэтому, если у форума посещаемость 200 человек в день, то свои комментарии на форуме оставят в лучшем случае 2-4 человека, что естественно мало для форума, для обмена мнениями, для рассуждений. Маловероятно, что для учебных курсов с небольшой численностью обучаемых, или для учебных заведений с небольшой численностью студентов удастся сформировать жизнеспособный форум, а тем более популярные темы форума.

Проблема посещаемости также важна и при проведении вебинаров. Вебинар, т.е. групповое обсуждение студентами темы учебной программы под руководством преподавателя в интернете может быть проведено в разных видах. По аналогии с обычным семинаром это может быть вопросно-ответный семинар; развернутая беседа на основе заранее врученного студентам плана семинарского занятия; устные доклады студентов с последующим обсуждением их; обсуждение письменных рефератов, заранее подготовленных отдельными студентами и затем до семинара, прочитанного всей группой; семинар-диспут или семинар-коллоквиум.

Показателем эффективности вебинара может служить массовое, живое и заинтересованное обсуждение. Но при небольшом количестве участников вебинара достичь такой эффективности не всегда представляется возможным.

ВЫВОДЫ

ИКТ технологии переводят образовательную деятельность на значительно более высокий уровень. В значительной степени это связано с новыми возможностями организации взаимодействия в условиях электронного обучения. Однако для небольших по числу участников учебных курсов организация взаимодействия в условиях электронного обучения имеет свои особенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. От 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.09.2016).
2. Землянская, Е.Н. Теория и методика воспитания младших школьников : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.Н. Землянская. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 507 с.
3. Открытые Технологии. Система дистанционного обучения Русский Moodle [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://opentechology.ru/products/russianmoodle>

УДК 37.036.5:94(470)

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ»

Долецкая Светлана Валентиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», к.п.н., доцент кафедры истории и правоведения (РФ)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена творческим заданиям краеведческого характера, рассмотрена возможность их применения в курсе истории в высших учебных заведениях. Приведены примеры возможных заданий, рассмотрена их роль в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: творческие задания, краеведческий характер, самостоятельная работа.

ABSTRACT

The article is devoted to the creative tasks of regional character, the possibility of their application in the course of history in higher education. Examples of possible assignments and describes their role in training future professionals.

Keywords: creative tasks, regional character, independent work.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Существует известное высказывание, о том, что человека ничему нельзя научить, но он может всему научиться сам. В какой-то мере это обстоятельство учитывается и в современной педагогической науке. Роль преподавателя в этом случае сводится к контролирующей и организующей функции. Однако побудительным мотивом познания всегда был интерес, и именно его необходимо разбудить в обучаемом. Для этого современные педагоги весьма успешно применяют творческие задания краеведческого характера, которые предполагают использование и интерпретацию уже известных данных, а также умение формулировать гипотезы, осуществлять поиск новой информации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Подобные задания используются в современной школе, но масштаб их несколько ограничен возрастными особенностями обучающихся [2, с. 312]. Наиболее плодотворным представляется использование творческих заданий краеведческого характера в высшем учебном заведении, так как здесь предполагается самостоятельная научно-исследовательская деятельность, работа с научной литературой, архивными источниками, музейными экспонатами.

Особенно важно использовать подобные задания при подготовке будущих учителей, которые со временем смогут использовать эту практику в своей профессиональной деятельности.

Именно такой вид работы стимулирует познавательный интерес, развивает исследовательские навыки, решает одновременно еще ряд насущных задач.

В педагогической практике существует большое количество творческих заданий и их классификаций, из которых можно выделить классификацию по характеру получаемых образовательных заданий. Задания делятся на эмоционально-образные образовательные, предполагающие интуитивное мышление, «вживание в образ»; оценочные образовательные, требующие умения критически мыслить, сопоставлять различные точки зрения, объективно оценивать, прогнозировать, создавать гипотезы и рефлексировать; материальные образовательные, основанные на умении проводить опыты и эксперименты, моделировать; теоретические образовательные, которые формируют умения производить «новое» знание, предлагать свои идеи; информационные образовательные, предполагающие умения работать с учебной информацией, преобразовывать, систематизировать учебный материал [3].

Необходимым представляется использовать творческие задания краеведческого характера в процессе преподавания курса истории России, особенно студентам неисторических специальностей. Курс этот является обзорным по сути своей, т.к. вмещает, обычно, в 22 академических лекционных часа материал по истории страны с древнейших времен до наших дней. При таком количестве учебных часов нет возможности излагать материал подробно, вникать в частности, активно использовать примеры, т.е. материал предлагается в обобщенном, теоретическом варианте.

Даже в условиях дефицита времени не стоит жалеть его на более подробное рассмотрение проблем края, т.к. именно этот материал может оказаться самым устойчивым к воздействию времени, и создать ту кладовую знаний, из которой их можно будет извлечь при малейшей необходимости.

Кроме того, изучают его первокурсники, вчерашние школьники, для которых только начался процесс адаптации в ВУЗе, которые часто не связывают историю в учебнике с реально происходящими событиями, важными для их судьбы. Фрагменты краеведческого материала могут быть включены в семинарское занятие, самые значимые события могут занимать даже семинар целиком.

Но наиболее плодотворным представляется использовать творческие задания краеведческого характера в рамках самостоятельной работы, которая на современном этапе рассматривается как весьма значимая часть учебного процесса: «Самостоятельная деятельность студента – основа обучения в вузе» [1, с. 414].

Конечно, многое зависит от размера и значимости самого населенного пункта, количества известных исторических сведений о нем. Если населенный пункт очень маленький и история его прослеживается слабо, можно сосредоточиться на истории края, которая в любом случае ближе и понятнее обучающимся.

Задания могут быть оформлены в виде эссе, реферата с презентацией, научной статьи.

С каждым обучающимся необходимо определить значимый, но не слишком длительный исторический период, круг возможных источников информации.

Творческие задания краеведческого характера могут быть бесконечно разнообразными, рассмотрим только несколько возможных вариантов.

1. История страны в истории моего города (села).

Задание предполагает поиск, сбор и систематизацию информации по истории конкретного населенного пункта и сопоставление ее с историей своей страны в целом.

2. «Крылатая история».

Задание предполагает поиск, сбор и интерпретацию характерных для конкретной эпохи символов, знаковых произведений искусства, известных выражений, цитат, даже анекдотов.

3. Улицы рассказывают.

Задание предполагает поиск, сбор и систематизацию информации по истории конкретного населенного пункта и дальнейшее воспроизведение ее в связи с названиями его улиц.

4. Свидетельство очевидца.

Задание предполагает поиск, сбор и систематизацию информации по истории конкретного населенного пункта и изложение ее с точки зрения различных известных людей, оставивших свои воспоминания, а также использование документальной базы.

5. Музейная витрина.

Задание предполагает поиск, сбор и систематизацию информации и экспонатов по истории конкретного населенного пункта, оформление их в виде наглядного материала по конкретной эпохе.

ВЫВОДЫ

Творческие задания краеведческого характера призваны вызвать интерес, мощный эмоциональный отклик, чувство сопричастности к изучаемому материалу. Здесь на помощь приходит мощный краеведческий инструментарий, который способен на примере маленького населенного пункта показать историю всей страны. В наш век невозможно овладеть всей доступной информацией, важно научиться ее структурировать, добывать, интерпретировать, осмысливать критически, и эти задачи решаются с помощью разнообразных творческих заданий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 2003. – 384 с.
2. Психология и педагогика / В. Е. Столяренко, Л. Д. Столяренко. – М. : Юрайт, 2016. – 509 с.
3. Шоган, В. В. Новые технологии в историческом образовании / В. В. Шоган. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 156 с.
4. Хуторской, А. В. Эвристическое обучение / А. В. Хуторской. – М. : Высшая школа, 2007. – 639 с.
5. Щукина Г. И. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении / Г. И. Щукина. – М. : Просвещение, 1984. – 176 с.

УДК 74:574.24:612.014.4

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ВОЗМОЖНЫХ ВОЗНИКНОВЕНИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Коханов Александр Кузьмич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», старший преподаватель кафедры истории и
правоведения (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности безопасного проведения учебного процесса при возникновении чрезвычайных ситуаций и террористических угроз. Определены условия, которые непосредственно могут влиять на безопасность учебного процесса во время возможной террористической угрозы. Даны рекомендации по снижению вероятности таких угроз.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, противодействие террористической угрозе, обучение безопасному алгоритму поведения.

ABSTRACT

The article considers the features of safe conduct of the educational process in the event of emergencies and terrorist threats. Conditions that can directly influence the safety of the educational process during a possible terrorist threat were defined. Recommendations were given to reduce the likelihood of such threats.

Keywords: Terrorism, extremism, counteraction to a terrorist threat, training in a safe behavior algorithm.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятие «терроризм» определяется как насильственные действия определенного круга лиц с целью получения необходимых льгот и преференций, свержения правящей власти, осложнения отношений между государствами, находящимися либо в дружеских отношениях, либо в отношении конфронтации, различного вида вымогательств у государств (политических либо экономических, или того и другого).

В настоящее время терроризм – это современная реальность. Независимо от регионов проживания террористической атаке может подвергнуться каждый.

Особенностью террористического акта является то, что он зачастую не знает заранее своих конкретных жертв, ибо направлен, прежде всего, против государства, существующего порядка управления. Задача террористов добиться выполнения своих, зачастую незаконных требований путем применения насилия.

Государства вынуждены противодействовать терроризму во всех его проявлениях, затрачивая при этом определенную часть бюджета страны. Собираются международные конгрессы по данному вопросу, страны заключают договора о сотрудничестве в вопросах защиты от террористических атак.

Последние события политической жизни показывают, что несмотря на разногласия России с рядом зарубежных стран по вопросам методов ведения борьбы с терроризмом, наработанный ею десятилетиями опыт по противодействию террористическим атакам учитывается международным сообществом. Все больше стран стараются сотрудничать с Россией в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, перенимая её опыт решения данной проблемы. Недаром, несмотря на санкции по отношению к стране, высшее должностное лицо федеральной службы безопасности был приглашен в Соединенные штаты Америки на международный

конгресс по противодействию террористической угрозе.

Республика Крым не подвергалась террористическим атакам. Следовательно, у населения в общем и у обучаемых в частности не выработан иммунитет на угрозу террористических проявлений.

Анализируя информацию полученную через СМИ, систематизируя высказывания обучаемых как в процессе изучения дисциплины БЖД, так и в частных беседах можно сделать вывод, что в настоящее время уровень подготовки молодежи к противодействию террористическим угрозам недостаточен.

Печальные события в Дагестане, когда подросток принес в клуб гранату, подрыв человека в Ростове-на-Дону от самодельного взрывного устройства, участия молодежи в так называемых «группах смерти» (а это можно расценивать как «психологический» терроризм), свидетельствуют о том, что в социуме до сих пор в полной мере не отработан алгоритм безопасного поведения при возникновении возможной террористической угрозы, не выработан иммунитет против угроз подобного рода. Неправильное поведение лиц, напрямую не причастных к совершению террористического акта приводит к трагедии, зачастую с человеческими жертвами.

Учитывая сложившуюся обстановку в вопросах подготовленности общества в целом и обучающейся молодежи в частности по вопросам безопасного поведения во время проведения учебных занятий, недостаточная подготовленность отдельных слоев населения к выявлению признаков террористических проявлений, умения противодействовать сложившейся угрозе, назрел вопрос широкой информированности и выработке определенных методик обеспечения как безопасности учебного процесса, так и возможной наработке в обществе алгоритмов распознавания как террористической и экстремистской угроз, так и выработке механизмов противодействия им.

При подготовке данной статьи учитывались последние публикации по данному вопросу, в частности публикации в СМИ «Центразия», «Московский комсомолец», НЦПТИ и ряда других печатных изданий, материалы новостных каналов РФ, а также публицистической литературе, издаваемой антитеррористическими комитетами субъектов РФ, материалы сети Интернет по вопросам противодействия проявлениям терроризма и экстремизма среди молодежи.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении учебного процесса в образовательных учреждениях необходимо применять целый комплекс мероприятий, направленных как на обеспечение безопасности учебного процесса, так и на выработку у обучаемых алгоритма безопасного поведения; как во время проведения занятий, так и при подготовке к ним.

Понятие безопасного сопровождения учебного процесса включает в себя много факторов. Это пожарная безопасность, охрана труда, антитеррористическая безопасность, гражданская оборона, психологическая готовность обучаемых и обучающихся к возникновению чрезвычайных ситуаций и ряд других факторов.

Из всех этих условий можно выделить несколько, которые непосредственно могут влиять на безопасность учебного процесса во время возможной террористической угрозы.

Психологический фактор. Одним из основных факторов, которые могут минимизировать потери при совершении террористического акта является психологический фактор. Зачастую, как показывает отечественный и зарубежный

опыт, значительные потери при совершении террористического акта происходят потому, что люди психологически не готовы к действиям при возникновении нештатной ситуации. Возникающая паника способствует увеличению числа пострадавших при возникновении чрезвычайной ситуации. Обучаемые не знают, что им делать, как поступать в данной ситуации. У них нет психологической готовности противостоять внешнему негативному воздействию, находить алгоритм правильного поведения, минимизировать потери. Зачастую и преподаватели не знают, как вести себя в сложившейся ситуации, что усугубляет панику.

Для устранения данной угрозы необходимо, чтобы обучаемые, во-первых, выработали алгоритмы правильных действий во время возможного возникновения угроз, во-вторых, научились реально оценивать возможные угрозы и, в-третьих, перестали считать, что террористической атаки быть не может. Никто, кроме самих организаторов террористических актов не знает, когда и где может он может быть совершен.

Для решения данного вопроса считаю целесообразным проводить так называемые «ролевые игры», в которых необходимо ставить условную проблему, коллегиально ее решать, а затем, выполнять практические действия по выработке как психологической, так и физической готовности к решению нестандартной ситуации. Такие короткие занятия нужно проводить периодически с целью наработки автоматизма как психологического, так и физического навыка алгоритма поведения при возникновении террористической угрозы.

Информационный фактор. Зачастую ни обучаемые, ни обучающие в полной мере не обладают всей информацией о состоянии террористической опасности в своем регионе. Опросы, проводимые среди обучаемых, выявили слабую заинтересованность последних в получении каких-либо данных об усилении террористической опасности. Многие не знают правильного алгоритма действий как при возникновении угрозы извне, так и правил поведения при введении государством степеней террористической опасности, не обладают информацией о правах государства по определенному ограничению степеней свободы граждан при проведении контртеррористической операции. Это может привести к возникновению так называемому «интуитивному противодействию» законным требованиям представителей власти. Проводимые с обучаемыми беседы носят односторонний характер, педагоги не могут определить, усвоили ли они полученную информацию, готовы ли применить полученные знания на практике. С другой стороны, при проведении занятий наблюдается тенденция повышения заинтересованности студентов к рассмотрению событий, связанных с террористической угрозой, методов ее преодоления. Возможно это связано с увеличением информационного потока о событиях, связанных с защитой общества и государства от террористических угроз.

Фактор «тренированности группы». Даже при хорошей информированности о террористических угрозах, психологической готовности к выполнению действий, сохраняющих жизнь и здоровье, отсутствие навыков правильного поведения не позволяет в полной мере избежать опасности, минимизировать последствия террористической угрозы. Отсутствие тренировок на алгоритм правильного поведения в нештатной ситуации способствует совершению ненужных действий, которые в условиях чрезвычайной ситуации увеличивают время выхода из опасной зоны. Зачастую обучаемые «зацикливаются» на сбор личных вещей, что недопустимо во время проведения эвакуации. При недельной тренировке с голосовым отсчетом времени выхода группы из аудитории удалось снизить время выхода обучаемых с 26 сек. до 14 сек., что свидетельствует о том, что для

обеспечения безопасности необходимы периодические тренировки по действиям в нештатной ситуации. Однако, зачастую педагоги не уделяют должного внимания на отработку навыков по быстрой эвакуации группы из учебной аудитории.

В целях безопасного сопровождения учебного процесса в условиях возможных террористических угроз в учебном заведении необходимо проводить определенный комплекс профилактических мероприятий, направленных на обеспечение безопасности обучаемых.

Меры предварительной защиты должны включать в себя мероприятия по недопущению посторонних людей в учебное заведение, организацию пропускного режима, учета людей, заходящих в здание по каким-либо причинам. Кроме того, необходим аппаратный контроль, исключающий пронос в здание предметов с большим содержанием металла.

Перед началом учебного процесса необходимо осматривать учебную аудиторию на наличие в ней посторонних предметов.

Необходимо исключить случаи проноса в здание предметов, которые были переданы посторонними лицами для кого-либо. Данными вопросами необходимо заниматься не только администрации. Каждый студент должен выработать у себя привычку реагировать на событие, выходящее за привычное течение вещей. Только совместными усилиями можно предотвратить беду.

Меры «постоянной готовности». Необходимо вырабатывать у обучаемых алгоритм правильного поведения при внезапном возникновении нештатной ситуации, постоянной готовности к действиям при возникновении чрезвычайной ситуации. Это достигается путем проведения коротких тренировок по алгоритму действий при возникновении опасности.

Меры информационной безопасности. Как обучаемые, так и обучающие должны знать состояние безопасности в своем регионе, быть информированы о возможности увеличения террористической угрозы по месту проживания. Что предпринимается властью для снижения уровня опасности. Какие меры защиты они могут применить для личной и общественной безопасности.

Кроме того, назрела необходимость введения в учебные заведения единого образовательного курса по методикам выявления и противодействия террористическим и экстремистским проявлениям в обществе, с учетом особенностей субъектов Российской Федерации. Особенно данный курс необходим для обучаемых педагогических специальностей. Ведь при выполнении своих профессиональных обязанностей они будут готовы обучить основам антитеррористической и антиэкстремистской безопасности большое количество детей, что будет способствовать с одной стороны улучшению безопасности общества, а с другой стороны может снизить количество потенциальных проявлений экстремистской направленности. Обучение общества решению данной проблемы позволит в определенной мере противостоять террористической угрозе со стороны международного терроризма.

ВЫВОДЫ

Терроризм – это общемировая беда. Нельзя уходить от решения данного вопроса. Только совместными усилиями мы можем справиться с этой проблемой. Для безопасного сопровождения учебного процесса в условиях террористических угроз считаю необходимым дополнить программы учебных заведений всех степеней аккредитации учебной дисциплиной «Противодействие терроризму и экстремизму» с изучением как теоретических вопросов противодействия данной угрозе, так и с наработкой определенных алгоритмов поведения в условиях внешних угроз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кудрявцев, В.Н. Предупреждение терроризма / В.Н. Кудрявцев // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1.
2. Ломакина, Ю. С. Терроризм – глобальная проблема XXI века / Ю.С. Ломакина // Научные труды. Выпуск 9. Том 3. – М., 2009. – С. 601–604.
3. Международный терроризм: информационные аспекты противодействия. – М. : Международное издательство «Информациология», 2005. – 128 с.
4. Основы противодействия терроризму : учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / [Я.Д. Вишняков, Г.А. Бондаренко, С.Г. Васин, Е.В. Грацианский]; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.

УДК 37: 013.42-053.2(470)"18/19"

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КЕРЧЕНСКОГО МАРИИНСКОГО ПРИЮТА ДЛЯ ДЕВОЧЕК В КРЫМУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Симакова Эльмира Самвеловна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии (РФ)

e-mail: elichka_2010@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье описана работа одного из дореволюционных социальных заведений для несовершеннолетних детей в Крыму – Керченского Мариинского приюта для девочек. Раскрыты предпосылки становления и тенденции развития данного учреждения, особенности педагогической работы в нем, управление и финансирование. Автор описывает историю социально-педагогической деятельности социального заведения вплоть до его упадка в 1917-1920-е гг.

Ключевые слова: педагогическая работа, Керченский Мариинский приют, социальные заведения, несовершеннолетние дети.

ABSTRACT

The article describes the work of one of the prerevolutionary social institutions for minor children in Crimea - the Kerch Mariinsky orphanage for girls. The prerequisites for the establishment and development trends of this institution, the peculiarities of pedagogical work in it, management and financing are revealed. The author describes the history of social and pedagogical activity of the social institution right up to its decline in the years 1917-1920.

Keywords: pedagogical work, Kerch Mariinsky shelter, social institutions, underage children.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Керчь была одним из быстро развивающихся городов Крыма в XIX веке. Правительство Российской империи, понимая выгодное географическое положение города, предприняло ряд мер, превративших Керчь в один из ведущих портов Черного моря: статус градоначальства, портовое строительство, освобождение от налогов обеспечили развитие промышленности, сельского хозяйства, рыболовства, торговли, системы образования. В результате этих процессов население Керчи за неполные 100 лет (с начала XIX в. до 1897 г.) выросло с 500 человек до 31 тысячи, что вызвало обострение социальных проблем несовершеннолетних.

Занятость работающих женщин не позволяла им в полной мере заниматься воспитанием детей, а низкий уровень жизни переселенцев приводил к росту количества подкидышей в городе. Обострила ситуацию Крымская война и эпидемия холеры в 1847 г., оставившая большое количество детей сиротами. Таким образом, в начале второй половины XIX в. перед общественностью Керчи на первый план встала проблема призрения беспризорных детей и сирот, их воспитание и обучение, а также борьба с преступностью и смертностью несовершеннолетних.

Возникшие трудности стимулировали в 70-х гг. XIX века возникновение и развитие местного общественного благотворительного движения, которое организовало несколько достойных социальных заведений для несовершеннолетних детей. Одним из них стал Керченский Мариинский приют для девочек.

Изучением процесса создания, развития и деятельности Керченского Мариинского приюта занимались такие крымские краеведы и историки как Н.В.Быковская, Г.М. Головань, А.И. Маркевич, А.Н. Савочка и др. Однако история вопроса не исчерпана и нуждается в дальнейшем историко-педагогическом изучении.

Целью исследования является выявление особенностей и общая характеристика процесса создания, развития и педагогической деятельности одного из лучших социальных заведений Крыма в XIX веке – Керченского Мариинского приюта для девочек.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

До 1871 г. филантропическая деятельность в Керчи носила несистематический характер. Только 22 октября 1871 г. Н.В. Буткова открыла Керченское женское благотворительное общество, которое в 1873 г. приняло решение об основании заведения для опеки городских сирот. Учреждение начало свою деятельность 19 февраля 1874 г. Приют принимал по свою опеку бездомных несовершеннолетних и подкидышей, а также на платной основе – детей, чьи родители не могли их воспитывать дома [3].

В начале своей деятельности социальное заведение испытывало значительные трудности с оформлением документации и финансированием, поэтому по просьбе руководителей Керченского благотворительного общества и с разрешения царицы, в 1877 г. детский приют был включен в состав Ведомства учреждений императрицы. В 1878 г. Мария Александровна утвердила состав Керченского городского попечительства, которому предстояло руководить работой социального заведения. С этого времени приют для несовершеннолетних стал самостоятельным учреждением и более не подчинялся женскому благотворительному обществу города [6].

В 1876 г. городское управление открыло при Мариинском приюте колыбель для подкидышей – помещение для приема и последующего усыновления подкинутых младенцев неизвестного происхождения. С момента открытия до конца XIX в. количество принятых заведением на призрение младенцев с 12-ти достигло почти 300. При этом уровень их усыновления постоянно оставался низким, а смертность высокой. К тому же городским властям Керчь-Еникальского градоначальства приходилось ежегодно тратить большие суммы денег (более 10 тыс. руб.) на содержание этой «тайной колыбели», в которую привозили детей не только из Керчи, но и со всех близлежащих городов и сел. В 1897 г. социальное заведение для подкидышей вышло из состава Мариинского приюта и стало содержаться на средства Таврического земства, а в 1903 г. было и вовсе закрыто, а все младенцы переведены в Симферопольский земский приют [3].

Социально-педагогические цели деятельности Керченского Мариинского приюта отражены в ежегодных отчетах городского попечительства о работе социального заведения. Заключаются они в призрении девочек от 4-х до 16-ти (с 1894 г. – до 18-ти) лет различного звания, сословия и происхождения и в предоставлении им религиозно-нравственного воспитания и начального образования. Особое внимание уделялось практической подготовке воспитанниц к самостоятельной трудовой жизни в будущем. При приеме ребят предпочтение отдавалось круглым сиротам и жителям г. Керчь; все питомцы постоянно проживали в приюте, приходящих не было.

С 1879 г. в пользу социального заведения часто организовывались благотворительные мероприятия, концерты и лотереи. Мариинский детский приют не получал государственных дотаций и содержался исключительно на городские средства [6].

В 1888 г. Керчь-Еникальский градоначальник контр-адмирал М.Е. Колтовский и его супруга Мария Николаевна добились передачи в собственность Мариинского приюта земельного участка в центре города (ныне – ул. Козлова, 6) для постройки нового здания для социального заведения. Строительство двухэтажного каменного корпуса с двумя флигелями, домовая церковь и часовня завершилось 14 ноября 1889 г. На первом этаже главного здания находились классные комнаты, столовая и другие помещения, а на втором жили воспитанницы. В правом и левом крыле расположились больница, кухня, баня, прачечная и кладовые [1].

В начале 90-х годов XIX в. Керчь-Еникальское градоначальство возглавил генерал-майор М.Д. Клокачев, а его жена – А.Д. Клокачева стала директором Мариинского приюта. Им удалось значительно увеличить ежегодные доходы социального заведения, что стало возможным при постоянной широкой финансовой поддержке не только предпринимателей, культурных и общественных деятелей Керчи, но и других городов Таврической губернии (городской голова М. Кумпан, купцы К.И. Месаксуди, Ю.А. Золотарев, художник И.К. Айвазовский и др.). В то время быть почетным попечителем приюта было престижным, поэтому численность Керченского городского попечительства учреждений опеки детей все время возрастала и к 1898 г. составила 36 человек (для сравнения в 1877 г. их было 4). Каждый из членов делал щедрые жертвования на содержание заведения и воспитанников [9].

Высокое материальное благосостояние социального заведения позволило его руководителям к концу XIX в. увеличить количество воспитанников и усовершенствовать общую организацию и педагогическую работу с детьми. На содержание одного ребенка в начале XX в. тратилось около 203 руб. 93 коп. [4]. Для сравнения – Таврическое земство выделяло на содержание одного ребенка в городском приюте Симферополя в конце XIX в. около 60 руб. в год [4].

Директором детского учреждения, супругой градоначальника Керчи А.Д. Клокачевой, был разработан подробный режим дня для детей приюта (см. таблицу 1), дифференцировала их не только по возрасту, но и по специальности, которую девочки хотели получить, позже появилось и расписание уроков школы (см. таблицу 2). Особенное внимание А.Д. Клокачева придавала школьному и профессиональному обучению воспитанниц.

В 80-е годы XIX века в Керченском Мариинском приюте для несовершеннолетних девочек состояло 13 сирот, которых разделили на 2 группы: младшая (дети до 10 лет) и старшая (до 16-ти). В конце XIX - начале XX века их число стало постепенно увеличиваться до 50 девочек разного возраста. Например, в 1910-

1911 учебном году в социальном заведении было 3 ребенка дошкольного возраста (4-6 лет), 11 детей младшего школьного (7-10), 12 подростков (11-14 лет) и 5 детей старшего школьного возраста: итого – 31 ребенок. Из них большая часть была из сословия мещан (20), оставшиеся – крестьяне, низших чиновников и неизвестного звания (подкидыши). При этом все дети исповедовали православную веру: они или попадали в социальное заведение уже крещеными или же их крестили уже в церкви при приюте [6].

Таблица 1

Режим дня в Мариинском детском приюте [5]

Дни недели / Время дня	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье
6.00-7.30	Встают, умываются, моются, уборка постелей и здания						
7.30-8.30	Утренняя молитва и чай с белым хлебом						
8.30-11.30	Классные и художественные занятия / Летом – купание в море						Богослужение
11.30-12.00	Мытье рук, приготовление к обеду						
12.00-13.00	Молитва и обед						
13.00-14.00	Отдых и гуляние						
14.00-16.00	Уроки рукоделия					Баня	Прием родных
16.00-17.00	Чай и отдых						
17.00-19.00	Работа и приготовление уроков / Летом – игры и прогулки					Богослужение	Игры / Летом – чтение книг
19.00-20.00	Ужин						
20.00 / 21.00 летом	Общая молитва и младшие идут спать						
21.00 \ 22.00 летом	Старшие идут спать, дежурные убирают приют						

Дошкольники приюта под руководством педагогов занимались играми, учились вышивать и вязать; девочки младшей группы (8-11 лет) учили Закон божий, арифметику, чистописание, рукоделие, церковное пение; средняя группа (11-14 лет) углубленно изучали те же самые предметы, а также совершенствовали церковнославянский язык; а самые старшие дети (14-18 лет) не посещали уроков, они занимались хозяйственными работами и отработкой профессиональных навыков [9].

В 1890 г. была учреждена стипендия имени супругов Котловских, которой удостоивались самые старательные и послушные девушки старшей группы [8].

Таблица 2

Расписание уроков в школе Керченского Мариинского детского приюта на 1910 – 1911 учебный год [5]

Первый класс						
Часы	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	
8.30-9.30	Чтение	Русский язык	Арифметика	Письменные упражнения по арифм.	Арифметика	
9.35-10.35	Арифметика	Закон Божий	Чтение	Русский язык	Закон Божий	
10.40-11.40	Письменные упражнения по рус. яз.	Церковно-слав. чтение	Чистописание	Церковно-слав. чтение	Диктовка	
Второй класс						
Часы	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
8.30-9.30	Русский язык	Арифметика	Арифметика	Закон Божий	История	Закон Божий
9.35-10.35	География	Русский язык	Письменные упражнения по арифм.	Арифметика	Русский язык	География
10.40-11.40	Чистописание	Русский язык	История	Русский язык	Русский язык	Чистописание

В 1908 г. при Мариинском детском приюте в Керчи открыли кулинарную школу, в которой старшие дети могли осваивать новую профессию. В 1910 г. в связи с эпидемией холеры в Керчи городское попечительство открыло в кулинарной школе при приюте бесплатную столовую, где бедные жители города могли получить качественную пищу. Для воспитанниц это была хорошая практика приготовления обедов и обслуживания людей в учреждениях общественного питания [5].

Ежегодно в Мариинский приют поступали новые дети, их распределяли по возрастным группам, направляли на обучение в школу. Одновременно воспитанники, достигшие 16-18-тилетнего возраста выпускались из приюта и возвращались или к родителям, если таковые имелись, или направлялись на работу к частным лицам. В редких случаях ребенка могли исключить из приюта до достижения им 18 лет: если его присутствие вредно сказывается на воспитании остальных детей [7].

Система педагогической деятельности социального заведения была направлена на трудовое и религиозно-нравственное воспитание: в среднем и старшем возрасте девочки участвовали во всех видах хозяйственно-бытовых работ учреждения: приготовлении еды, уборке, стрике, глажке, штопке, уходе за младшими детьми. Также все ребята в выходные и праздничные дни пели в церковном и гимназическом хоре, прислуживали в городских чайных [2]. Таким образом, педагоги и сотрудники Мариинского приюта тщательно готовили своих питомцев к будущей самостоятельной трудовой жизни, в т.ч. к педагогической работе.

Одним из важнейших достоинств рассматриваемого учреждения на протяжении всего его существования была низкая смертность: это подтверждают отчеты попечительства и материалы ГААРК. Например, из тех 39 детей, которые болели на протяжении 1910-1911 учебного года, только двое, со скарлатиной и

брюшным тифом, лежали в городской больнице, остальных врач и сотрудники приюта вылечили амбулаторно, летального исхода не было ни одного. Это говорит о достаточном уровне соблюдения сотрудниками детского приюта санитарно-гигиенических норм содержания детей, а также о высокой квалификации врачебного персонала. Поразительно то, что в 1910 г. в Симферополе была вспышка холеры, но руководство социального заведения смогло уберечь своих воспитанников от заболевания [7].

Источниками средств, на которые содержались дети в Мариинском приюте были бюджет г. Керчь, частные благотворители, проценты от капитала социального заведения в Городском банке, собственные доходы приюта (аренда помещений, различные мероприятия, купинарная школа и др.). Общий капитал приюта в 1910 г. был равен 43840 руб., расходы за один учебный год равнялись около 20500 руб. В случае необходимости администрация социального заведения брала кредит в Городском банке на содержание учреждения, который потом возвращала с процентами [5].

В начале XX века у Керченского Мариинского детского приюта, как и в большинстве социальных заведений Крыма, начались финансовые трудности, связанные с политической ситуацией в стране и в мире. В.М. Стемман, которая в тот период руководила учреждением, делала все возможное для сохранения материального положения приюта на высоком уровне. Одно из лучших социальных заведений для несовершеннолетних детей в дореволюционном Крыму закончило свою работу в советское время. В 1923 году церковь при приюте была закрыта, пятью годами позже снесли часовню, а в здании разместилось управление «Югрыбпоиск» [2].

ВЫВОДЫ

Таким образом, Керченский Мариинский приют для девочек был одним из лучших социальных заведений дореволюционного Крыма, который давал сиротам из разных сословий не только начальный уровень образования и воспитания, но и обеспечивал профессиональными навыками и возможностью трудоустройства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быковская Н.В. Мариинский приют / Н.В. Быковская // Керченский рабочий. – 2003. - № 3. – С. 4.
2. Быковская Н.В. Благотворительность по-керченски / Н.В. Быковская // Таврические ведомости. – 1993. - № 47. – С. 4.
3. Головань, Т.М. Общественное дошкольное воспитание в Крыму (вторая половина XIX – начало XX века): монография / Т.М. Головань, Т.И. Пониманская. – К. : Изд. дом «Слово», 2009. – 224 с.
4. О детях, призываемых Таврическим земством // Салгир. – 1897. – 24 янв.
5. Отчет Керченского городского попечительства Мариинского детского приюта за 1910 г. – Керчь, 1911. – 50 с.
6. Очерк Керченского Мариинского детского приюта: за 25-тилетнее его существование. – Керчь, 1899. – 19 с.
7. Отчеты Благотворительных и профессиональных обществ за 1910 г., 1910-1912 гг. – ГААРК. – Ф. 162. Канцелярия Керч-Еникальского градоначальника. – Оп. 2. – Д. 6038. – 303 л.
8. Об учреждении при Керченском Мариинском детском приюте городом 2-х стипендий им. Керчь-Еникальского градоначальника контр-адмирала Коятовского. – ГААРК. – Ф. 455. – Оп. 1, т. 1. – Д. 89. – Л. 1-4.
9. Савочка, А.М. З історії функціонування філантропічних установ у Таврійській

губернії / А.М. Савочка // Вісник Луганського нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка. Сер. : «Історичні науки». – 2011. - № 11 (222), ч. 2. – С. 162-167.

УДК 159.955-057.875

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Скрябина Татьяна Олеговна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории и правоведения (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются составляющие компоненты развития критического мышления у студенческой молодежи, направленные на активизацию процесса обучения и актуализацию готовности и способности к саморазвитию.

Ключевые слова: критическое мышление, студенческая молодежь, учебно-воспитательный процесс.

ABSTRACT

The article discusses the components of critical thinking development among students to enhance the learning process and updating of the willingness and ability to self-development.

Keywords: critical thinking students, the educational process.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Становление и развитие познавательно-обучающей функции предопределяется умением осознать, анализировать, обобщать, сопоставлять и прочее. Мышление невозможно без участия эмоциональной составляющей – мгновенной реакции и оценки на основе сочетания природных программ и приобретенного опыта. Поэтому становление личности обусловливается взаимосвязью мышления и эмоций. Суждение, как результат критического мышления, в отличие от логического, в большинстве случаев базируется на эмоциональном восприятии окружающего мира. Развитие критического мышления у студенческой молодежи должно быть направленным на развитие субъект-субъектных воспитывающих отношений, ответственность за принятое решение, ориентацию на ценности гражданского общества, научность, достоверность источников и фактов тому подобное.

Исследованием общепедагогической проблемы развития критического мышления у студенческой молодежи занимались: Б. Герушинский, Н. Калаков, А. Капцов, В. Лось, М. Панин и мн. Др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Важный вклад в понятие «мышление» внесла социология, поскольку именно она наиболее точно исследовала историческое развитие процесса познания в различных обществах и влияние на этот процесс их социальной структуры. И значительно большего достигла в последнее время социальная психология, методы которой дают возможность аккумулировать много данных относительно переживаний, ощущений и чувств личности в различных социальных группах, в том числе – больших общественных объединений.

Психология изучает мышление и другие процессы, разнообразные ощущения, чувства и состояния личности. В данной науке достаточно полно

представлены исследования ментальных действий и реакций *homo sapiens*, опираясь как на теоретические методы, так и на прикладные исследования. В последнее время рождаются все новые направления психологии, которые находятся на грани других сфер исследований и своими специфическими методами дают новые результаты [4]. Большинство существующих форм мышления (часть которых совпадает с теми, которые изучает и использует философия) непосредственно касаясь учебно-воспитательного процесса это наглядно-образное, наглядно-действенное, абстрактно-логическое, теоретическое, практическое, репродуктивное, творческое мышление. В последнее время к ним добавилось и «критическое мышление» [5, с. 114].

Учебно-воспитательный процесс непосредственно связан с педагогическими и психологическими аспектами и явлениями, которые в той или иной форме концентрируются на заданиях высшего образования – сформировать развитую, способную к рациональному мышлению личность и предоставить ей умственный и эмоциональный опыт, который может стать материалом для размышления.

Ключевой предпосылкой для появления признаков критичного мышления является автономия личности, достаточный уровень ее независимости и уверенность в собственных возможностях.

«Критическое мышление» означает мышление оценочное, рефлексивное, – по мнению Капцова, – это открытое мышление, которое не признает догм, и развивается путем наслоения новой информации на собственный жизненный опыт [3, с. 45]. В этом основное отличие критического мышления от мышления творческого, которое не предусматривает оценивания, и имеет целью продуцировать новые идеи, выходящие за рамки жизненного опыта, внешних норм и правил.

Одним из самых сложных по составу является интеллектуально-процессуальный компонент критического мышления, большую часть которого составляют не абстрактные знания, а способность «осуществлять процесс» и обладать максимально эффективными приемами для решения поставленных задач. В обучении и дальнейшей жизни задач, проблем и целей может быть множество, поэтому сформированное критическое мышление предполагает наличие не только безграничного опыта, сколько навыков и умений использования уже накопленных знаний и методологической базы, в частности [1; 2; 3]:

- навыки, преимущественно, рациональные действия в совершенно неожиданной ситуации и готовность попытаться решить нестандартную задачу;
- умение и привычка разыскивать информацию всеми доступными средствами, включая электронные ресурсы;
- опыт быстрой оценки информации, отбор только полезной, анализ и усвоения того, что может понадобиться как вообще, так и для решения данной проблемы;
- быстрый анализ прецедентов решения подобных задач для ускорения формирования предыдущего алгоритма решения данной проблемы;
- навыки формулирования предположений и гипотез, необходимых для развития решения, умение своевременно отклонять ложные (гипотезы, предположения) на основе анализа промежуточных результатов;
- умение вырабатывать альтернативные варианты решения, анализировать их по многим параметрам и выбирать оптимальные или наиболее перспективные пути;
- контролировать ход решения задачи, своевременно находить и

анализировать ошибки в процессе и результатах деятельности для избежания получения принципиально неправильного результата;

- опыт формулировки и отстаивания собственной точки зрения (только до определенного уровня – упрямство в соблюдении ложной гипотезы не является положительным умением и может затормозить путь к цели);

- достаточные семантические умения, способность доступно (для других) и логично выражать и аргументировать свои мысли, непрерывно сравнивать их с другими точками зрения, оценивать их и учитывать в случае необходимости;

- быть готовым работать со многими полученными решениями, уметь отбирать из них наиболее обоснованные и эффективные для достижения цели или решения проблемы;

- не устать делать выводы из собственных побед и особенно поражений. Умение их анализировать – лучшее средство достичь лучшего результата в следующий раз.

Таким образом, критическое мышление – это специфический мыслительный процесс, который существует одновременно с логическим, аналитическим, креативным и другими видами и отличается от них тем, что на выходе формирует не только умение сознательно анализировать, синтезировать, делать собственные выводы, разносторонне видеть проблему и т.п., но и – позицию, духовную наполненность личности. От развития критического мышления зависит, каким будет поведение личности: ответственной, толерантной, нравственной или нигилистической, эгоцентричной, потенциально разрушительной для общественной стабильности.

Педагогические компоненты развития критического мышления способствуют формированию у молодежи позитивных ценностей, навыков и умений во время принятия собственных решений, проявлять заботу не только о себе, но и о других. Обучающиеся учатся осуществлять и отстаивать собственный выбор, быть позитивными лидерами, это проявляется в умении организовывать свою деятельность, самостоятельно находить нужную информацию, анализировать ее и применять в образовательном процессе.

ВЫВОДЫ

Развитие критического мышления у студенческой молодежи стимулирует гражданскую активность в дальнейшей жизни и успешное решение сложных проблем. Интегральными характеристиками развития «критического мышления» у студенческой молодежи выступают знания, интересы, потребности, морально-этические ценности и система взаимоотношений, проявляющихся через установки, поведение, воспитательные отношения на разных уровнях взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика / Б.С. Гершунский. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 768 с.
2. Калаков, Н.И. Проблема творческого развития человека / Н.И. Калаков // Мир образования – образование в мире. – 2004. – №2. – С. 32–38.
3. Капцов, А.В. Интеллектуальное развитие студентов в вузе / А.В. Капцов // Прикладная психология. – 2002. – № 3. – 98 с.
4. Лось, В.А. Основы современного естествознания (концепции, теории, проблемы). – М. : ИНФРА-М, 2000. – 192 с.
5. Панин, М.С. Концепция воспитания студенческой молодежи в вузах / Панин М.С., Магараева А.С. // Педагогическое образование и наука. – 2002. – №3. – С. 113–115.

УДК 94(=16)

САМОБЫТНЫЙ ХАРАКТЕР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Безроднова Виктория Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 44.03.01 –
Педагогическое образование (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены мировоззренческие представления восточных славян, которые были связаны с культом природы и предков, стремлением познать закономерности природных процессов.

Ключевые слова: верования, восточные славяне, язычество, политеизм, мировоззрение.

ABSTRACT

The article considers the worldview of the Eastern Slavs, which were associated with the cult of nature and ancestors, the desire to learn the laws of natural processes.

Keywords: beliefs, Eastern Slavs, paganism, polytheism, ideology.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Становление и развитие общества восточных славян нуждалось в накоплении знаний, постоянном осмыслении их прикладного значения. В эволюции миропонимания и основанных на нем религиозных представлений происходило познание окружающего мира и природных явлений. Педагогический пласт методов воспитания восточных славян тесно связан с их мировоззренческой системой. Именно этой мировоззренческой предопределенностью воспитания и определяется самобытный характер педагогической мысли восточных славян.

Теоретической основой данной статьи стали труды по истории педагогики: Л. Артемовой, А. Джуринского, И. Зайченко, Т. Матулис, А. Пискунова, В. Капрановой, Г. Коджаспировой, М. Стельмахович.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Составной частью мировоззрения наших предков было стремление познать закономерности природных процессов. М. Семенова подчеркивает, что в основе мировоззренческих представлений наших предков был культ природы и культ предков [5, с. 49]. Именно на культ природы будет обращать внимание в работе.

Мировоззрение – «это система представлений о мире и месте в нем человека, об отношении к себе самому, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [4]. В основе верований восточных славян лежало язычество. Славянское язычество – это часть большого общечеловеческого комплекса древних воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий, которые служили основой всех мировых религий. Язычество восточных славян – это результат предыдущих этапов развития, как выяснилось, эволюция мировоззренческих представлений являла собой не полную смену одних форм другими, а наслаивание новых на старые представления.

Архаичные представления, возникшие на начальных стадиях развития, продолжали существовать независимо от того, что рядом с ними уже образовались новые наслоения. Мировоззренческие позиции развивались не изолированно, а в процессе взаимодействия с другими этносами. Учитывая это можно сделать вывод, что языческое мировоззрение наших предков представляли собой сложную смесь

пережитков древности – представлений, возникших еще во времена первобытного строя, с новыми их формами, которые выработались в течение зарождения классовых отношений.

Языческие представления имеют свою историю, они возникли не внезапно, а постепенно – вместе с поступательным движением жизни, с умственным усвоением и памятью относительно внешних явлений природы [1].

Впервые периодизацию славянского язычества дал Игумен Даниил (XII в). Современные ученые в целом согласны с ее структурой [2]:

1. Культ «упырей» и «берегинь» – дуалистический анимизм древних охотников каменного века, который одухотворял всю природу и разделял духов на злых и добрых.

2. Культ земледельческих богов «Рожениц» и «Рода». В них олицетворяется сочетание первичной формы материи, «небесной» (Сварога) и «земной» (Роженицы – богини плодovitости всего живого, которые в дальнейшем стали богинями аграрного плодородия). Род – дальнейшая патриархальная стадия развития представлений, что переродилась в первобытный земледельческий монотеизм. Как описывает А. Джуринский «с малолетства учили почитать предков – рода (или щура) и рожениц».

3. Культ Перуна, который в древние времена был богом грома и молний, а в дальнейшем бог войны, покровитель воинов и князей.

После 988 года, язычество еще долгое время продолжает существовать наряду с христианством, и сегодня церковь официально поддерживает некоторые языческие праздники.

Исходя из этой периодизации, можно сказать, что древние славяне прошли сложный и длительный период развития мировоззренческих представлений. В течении формирования дохристианской религиозности в них имели место все основные типы представлений о сверхъестественном – формы чувственных верований. Первый из этих типов верований представляет древнейшие верования, которые складывались еще в эпоху раннего родового общества и известные в формах фетишизма, тотемизма, анимизма, первобытной магии.

Продуктом собственного религиозного представления древних славян стал второй тип верований в сверхъестественный – демонистический, который заключался в вере в духов (от греч. *daimon* – дух) [3, с. 23]. Эти верования, сформировались в условиях развитого родоплеменного общества, и были представлениями о бесплотных сверхъестественных существах – это духи, которые имеют достаточно широкую сферу воздействия на окружающую среду, могут переселяться из вещи в вещь или в человека. Дьявольские верования были важнейшей и самой распространенной формой религиозного вхождения древних славян в мир.

Распространенными были и «фетишистские» верования (португ. *fetico* – вещь), которые заключались в фантазийном наделении некоторых предметов неживой природы чувственно-сверхчувствительными качествами. Люди считали, что фетишизированные предметы-камни, кости, панцири, черепа и т.п. являются живыми существами и могут иметь для них охранительное значение (амулеты, талисманы). Также наносить врагу вред, вызывать или прекращать дождь, лечить от лихорадки и т.п.» [5]. Что касается тотемистических верований (от *totem* – его род), они заключались в представлениях о кровных связях данного рода или племени с определенным животным или растительным «родственником», который заботится о людях как о своих братьях и сестрах. Они верили в сверхъестественную силу орла,

медведя или волка, и считали, что тотемы могут передавать им свои ценные черты: остроту зрения, силу, быстроту ног и т.п.

Как уже отмечалось, верования сверхчувственного типа для восточных славян – это остаточные формы религиозности, которые перешли им в наследство с времени родового общества. Однако собственной религиозностью древних славян был исторически высший тип веры в сверхъестественное это демонистический, который зарождается еще в мезолите и эволюционирует в последующие эпохи.

Содержание этих верований дает основания условно выделить два основные исторические «эпохи» в эволюции демонистических образов. Первая из них связана с верованиями в духов, и группируются вокруг представлений об упырях и берегинях; вторая связана с верованиями в рожаниц, Рода, Леля, Лада, Хозяина, Заря, Солнце и т.п. Обоожествление сил природы, животных, растений приобретают представления о видах человекоподобных духов: русалок, берегинь, упырей, домовых, леших.

Упыри – один из персонажей демонистических верований, олицетворение темных и враждебных сил природы. Это не просто духи, что могут существовать вне тела, а разновидность оборотней: вампиры-духи которые прикидываются зверями, птицами и т.п., могут приобретать и человеческий вид. Их основное занятие – высасывать кровь у людей, молоко у коров. В упырей обнаруживаются и черты духов-хозяев, распорядителей различных сфер: они не только пьют кровь, но и крадут дождь, посылают неурожай и т.п. [4].

Конечно, представления об упырях далеко не исчерпывают верований древних славян. Восточные славяне верили в существование русалок, водяных, болотников, ведьм, домовых, леших, берегинь и т.п.

Русалки – души молодых утопленниц, самоубийц, мертворожденных. Это духи-души умерших людей, женского пола, которые ведут особый образ существования. Сказываются, видимо, остатки представлений времен материнского рода и условия жизни первобытного человека, в которых большую роль играли водные стихии. Как отмечает М. Стельмахович русалки – не анимистические, а дьявольские образы. Они выходят замуж за духов-водяных, «под ногами их трава не гнется, ибо они – духи». Иногда русалки превращаются в кошек, лягушек. Живут они в воде, их солнцем есть месяц, а если русалка где-то замедлит, на ниве или в лесу, и ее косы из осоки обсохнут, она умирает. И все же русалкам больше присущи антропоморфные черты, они имеют вид девушек с красивыми лицами, длинными косами. Русалки живут не только тем, что пустуют и щекочут, они имеют хороший ум, любят прясть, танцевать и прочее.

В отличие от упырей и прочих «нечистых сил», по мнению Н. Чмыхова «берегини являются полиморфными образами добрых духов. Конечно, берегини, русалки, коварные утопленницы, а тем более – не богини. Вероятно, что их считали за демонов, определенным образом связанных с водами: они охраняли рыбалок, заботились о посевах и дожде». Следует обратить внимание на то, что берегини – женские духи, являются олицетворением материнской заботы. Итак, это один из древнейших демонистических образов, с которым мифологическое воображение связывало женское, материнское покровительство от всякого зла, от любых неприятностей. Известно, что по происхождению, домовые, лешие близкие к образам берегинь.

По мнению Н. Семеновой «домовой это душа избы, покровитель строение и живущих в нем людей» [5, с. 53]. Слово «дедушка-домовой» уже само по себе указывает, что под ним понимали прародителя. Чествование домового было связано

с чествованием огня. Обычное местопребывание домового – за печкой или даже в самой печи с огнем. По мнению А. Джуринского «с ослаблением родовых связей их место занял покровитель семьи – дедушка домовый» [1]. До этого времени сохранилось верование, что когда одни домовые покровительствуют дому, то иногда чужие домовые нападают на дом, а свои домовые защищают его. Домовые, полевые, лешие были добрыми духами, которые оберегали домашний очаг, посева, человека в поле и в лесу, были духами-хозяевами жизненно важных для человека сфер. Дьявольские верования о переселении и перевоплощении душ-духов содержат в себе определенные остатки древних тотемистических представлений о связи человека с растительным миром.

Как отмечает А. Джуринский, «для взглядов на природу и для религиозных представлений того времени был характерным магический способ мышления. Природные, космические силы не представлялись человеку в отчетливо индивидуализированных (то есть персонифицированных) воплощениях. С помощью определенных молитв, обрядов и манипуляций: огнем, зажженным определенным способом, водой, набранной с определенными словами и обрядами, растениями, сорванными с заклинаниями, ритуально приготовленными блюдами и т.п., человек считал возможным влиять на силы, которые способны влиять на урожай» [1, с. 34].

Особенностью домовых, полевиков, леших является также ограниченность их чина. Они действуют лишь в сравнительно узких сферах, имеют ограниченный род занятий и, что особенно важно, они не создают, а лишь отвлекают – приносят, приводят болезнь, радость, удачу и др. Конечно, все эти оговорки не могут заслонить того, что дьявольские представления, являются важным, своеобразным показателем исторического и духовного развития человека.

ВЫВОДЫ

Итак, у восточных славян сложилась дуалистическая мировоззренческая система, построенная на одновременном видении видимого и невидимого. Главным в мировоззрении славянина-земледельца было обращение к Природе, Макрокосмосу во всех его проявлениях, ибо от этого зависело все его существование. Представления восточных славян о природе, непосредственно воплощались в трудовую деятельность, духовные отношения людей, в процесс воспитания подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования / А. Н. Джуринский. – М. : Юрайт, 2016. – 676 с.
2. История педагогики. Часть I. От зарождения воспитания в первобытном обществе до сер. XVII в. / Под ред. А. И. Пискунова. – М. : ТЦ «Сфера», 1997. – 192 с.
3. Коджаспирова, Г. М. История образования: Таблицы, схемы, опорные конспекты / Г. М. Коджаспирова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 224 с.
4. Попович, М.В. Мировоззрение древних славян / М.В. Попович. – К. : Наукова думка, 1985. – 298 с.
5. Семенова, М. Быт и верования древних славян / М. Семенова. – СПб. , Азбука, 2000. – 560 с.

УДК 101.1:37

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПО ДЖОНУ ЛОККУ

Киор Любовь Николаевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 44.03.01 –
Педагогическое образование (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыты философские аспекты нового воспитания по Джону Локку. В его концепции воспитания нового человека он выделяет такие компоненты, моральный, физический, умственный, трудовой которые взаимообусловлены.

Ключевые слова: образовательная система, элементарное образование, воспитание, обучение, концепция.

ABSTRACT

The article reveals the philosophical aspects of the new education by John Locke. In his concept of educating the new man he identifies such components as moral, physical, and mental labor, which are interdependent.

Keywords: educational system, basic education, upbringing, training, concept.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Идея всестороннего и гармоничного воспитания ребенка созвучна с нашим временем, это связано, прежде всего, с обновлением и преодолением устаревших стереотипов, а также динамическими изменениями во всех сферах общественной жизни. Изучение педагогического наследия Джона Локка позволяет критически и полно использовать ведущие идеи и опыт прошлого в современных условиях.

Отдельные аспекты педагогической системы английского просветителя нашли свое освещение в работах современных ученых: А. Джуринского, Г. Коджаспировой, В. Кравец, Д. Латышиной, А. Пискунова, И. Подласого, А. Радугина, В. Рыбина и др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Джон Локк выполнил одну из важнейших задач XVII в., он создал для родителей и учителей образовательную систему, которая отвечала качественно новому состоянию общества, его социально-экономическим, политическим и религиозным стремлениям, возможность реализации которых была обусловлена победой революции.

Школа эпохи средневековья вооружала учащихся элементарными знаниями: они изучали наизусть латинские псалмы, учились читать Псалтырь; особое внимание уделялось каллиграфии, ведь для работы в монастырях необходимы были переписчики; также обучали пению – умению, необходимому для церковной службы. Для будущих служителей церкви и науки требовалось знание латинского языка – на то время языка богослужения, науки и судебного дела [5].

Высочайшая степень элементарного образования предусматривала усвоение так называемых «семь свободных искусств». Три первых, это гуманитарные науки – грамматика, риторика и диалектика, или логика (тривиум). Четыре математические – арифметика, геометрия, астрономия, а также теория музыки (квадриум). Основой всех наук была грамматика (латинского языка), важность диалектики появилась лишь в первой половине средневековья с возникновением желания к знаниям и истине.

В целом, как отмечают многие ученые в средние века, мысль и личность человека были покорены церковью: мысль – церковным учением или Аристотелем,

личность – церковью, цехом, университетом и т.д. Средневековая жизнь не давала возможности для развития личности, а рассматривала человека как пассивное, умственно мертвое существо. Палки и розги также использовались как аргумент и главные средства, которыми учитель поощрял учеников к обучению. Вся наука, по мнению Л. Модзалевского была исключительно «схоластической» [4, с. 65]. Авторитет церкви с ее учением был бесспорным, следовательно, в школах происходило добровольное подчинение беспрекословному авторитету традиционного обучения, которое передавалось из поколения в поколение.

Возрождение – яркий культурный период в истории, от других этапов в развитии культуры его отличает чрезвычайный интерес к человеку, который объясняется переходным характером эпохи Возрождения от средневековья к новому времени, от феодализма к буржуазному строю [2]. Эпоха Возрождения в XVI–XVII вв. принесла с собой коренные изменения в практику воспитания и образования, и началась с того момента, когда общество стало понимать противоречие между идеалами и действительностью. Общая мысль потеряла свой объединенный, корпоративный характер и распалась на большое количество интересов и видов деятельности. На обломках старого появился новый человек, желание которого – стать хозяином своей личности. Человек будто просыпается от ужасного и долгого средневекового сна и начинает жить полной, широкой, радостной жизнью. Человек ощущает себя центром Вселенной, начинает интересоваться светскими науками о человеке – «гуманитарными» (*studia humana*), вместо «божественных наук» (*studia divina*). Людей, которые защищают права человека и занимаются гуманитарными науками, называют «гуманистами». Опираясь на сочинения античных авторов, они разрабатывали свои собственные представления о человеке и мире, о воспитании и морали и пытались донести свои идеи до сознания людей. Гуманисты выступали идеологами новых слоев общества, знаменуя новый этап развития светской интеллигенции. Они придавали большое значение гуманитарному образованию, потому что именно оно призвано было сформировать высокие нравственные качества и научить человека жить в социуме.

В своих произведениях гуманисты обсуждали вопрос, какой человек есть и каким должно быть его воспитание, интересовались различными сторонами человеческой природы и верили в возможность ее усовершенствования. Как отмечает В. Кравец, человеческая жизнь находилась в центре внимания гуманистов, соответственно, огромное внимание уделялось всем наукам, которые связаны с человеком и которые и до нашего времени называют гуманитарными, – философии, истории, литературе, педагогике и т.п. По мнению гуманистов эпохи средневековья, воспитательное воздействие на человека должно быть целенаправленным, а поэтому многое зависит от личности учителя, воспитателя. Отметим, что новаторство итальянских гуманистов состояло в том, что наряду с разносторонним образованием они указывали на необходимость всестороннего развития личности, гармонии души и тела. В центре внимания гуманистов оказался ребенок, так же рос интерес педагогов к изучению возрастных и индивидуальных особенностей детей. И хотя тогдашний уровень науки в области физиологии и психологии не мог дать обстоятельного ответа на эти вопросы, можно утверждать, что прокладывались первые шаги к педагогической антропологии [3].

Находясь в постоянном поиске, гуманисты ставили целью покончить с рутинной учебно-воспитательного процесса. В 20-е годы в Италии появились первые гуманистические школы – Витторино да Фельтре и Гуарино Гуарини да Верона, целью которых было внедрение новых гуманных методов в практике обучения и

воспитания. Принципы обучения, предложенные гуманистами, тесно связанные с современными принципами, как например, принцип систематичности и последовательности, принцип доступности обучения и учета индивидуальных особенностей. Гуманисты выдвигали высокие требования к учителю, а именно его высокоморальные качества, уравновешенный характер, уровень образованности и хорошее отношение к детям. Некоторые исследователи обвиняли гуманистов в том, что последние занимались воспитанием лишь ограниченной части населения – аристократии [1].

Колыбелью эпохи Возрождения являлась Италия, ведь именно здесь была сосредоточена политическая, религиозная и умственная жизнь того времени. Данте, Петрарка, Боккаччо прокладывали путь гуманизма в Италии. Ученые определяют следующие черты эпохи Возрождения: освобождение мысли и личности от авторитетов, расцвет индивидуализма, развитие свободной нравственной личности, становление идей свободного воспитания, которые были сформулированы греками и приняты римлянами Цицероном, Квинтилианом, Тацитом и др.

А. Джуринский пишет «жажда новой жизни и нового воспитания, противоположной старой, догматичной, педантичной, схоластической системе, привела к возникновению нового идеала, который раскрывался в свободном воспитании» [2, с. 53]. В понятие свободного воспитания включались элементы физического, эстетического, нравственного, литературного и социального воспитания. Необходимо было воспитать свободного человека, который имеет самостоятельную индивидуальную способность, знания и способности, чтобы работать на пользу родины. Книгопечатание в руках гуманистов стало мощным средством для ознакомления и распространения новых идей и взглядов.

Просвещение в Европе в эпоху торгового капитализма развивалась не одинаково в разных странах. Ретроспективный взгляд на историю просветительского движения в Англии дает возможность исследовать его влияние на дальнейшее развитие общественной мысли. Личность Джона Локка, его жизнь, творчество и деятельность олицетворяли в себе исторически объективные результаты Английской революции. По мнению А. Пискунова Джон Локк был «одним из первых предвестников идей и стремлений нового движения (Просвещения)». Следовательно, возникает потребность сделать короткий экскурс в историю Просвещения, и в частности, в историю Просвещения Англии [6, с. 163].

Представление Джона Локка о воспитании складывались в контексте его общих философских взглядов. Рассмотрение и анализ философских взглядов мы объясняем тем, что общепризнанным является то, что философия является фундаментом педагогики, ее методологической основой, которая сформировалась в системе философских наук. Известно, что философские идеи продуцировали создание педагогических концепций и теорий, определяли ракурс педагогического поиска, и служили ее методологическим основанием. Методологическая функция философии проявляется в том, что она разрабатывает систему общих принципов и способов научного познания, которое является основой в системе учебного процесса, поскольку обучение и воспитание являются познавательными процессами. Опора на философские знания нужна, чтобы обосновать замысел исследования, разработать его концепцию и т.п.

Весной 1687 году Локк закончил свое главное произведение «Исследование о человеческом разуме» («Essay Concerning Human Understanding»), трактат, который положил начало в истории философии новую эпоху и был одним из первых в европейской литературе нового времени, произведение по теории познания.

Впервые эта работа была издана в Лондоне в 1690 году. При жизни автору удалось увидеть четыре издания «Исследования», в дальнейшем он продолжал его совершенствовать. В своем трактате Локк «основал философию *bon sens*, здравого человеческого смысла, опосредованно доказал, что не может быть философии, отличной от рассудка, опирающейся на показания здоровых человеческих чувств».

Исходным положением теории познания Джона Локка была мысль о происхождении всего человеческого знания из опыта. Стоит отметить, что теории познания Локка присущ материалистический сенсуализм (когда опыт рассматривается как совокупность чувственных восприятий внешних объектов). Отстаивая материалистический сенсуализм, Локк знал, что будет иметь дело со средневековой традицией о врожденности наиболее общих принципов и понятий (например, идея Бога).

Трактат в 4-х томах Джона Локка имеет чрезвычайно большой теоретический интерес, прежде всего для педагога, ведь автор искал в нем ответы на следующие актуальные вопросы: каким образом человечество в целом и каждый человек в отдельности получает знания об окружающей природе; откуда происходят все наши идеи и понятия – они рождаются вместе с нами или нет, каким образом они попадают в наш разум, что является источником человеческих знаний. От правильного ответа на эти вопросы зависело следующее развитие наук. В «*Epistle to the Reader*» («Обращение к читателю») Дж. Локк отмечает, что он пытался исследовать познавательные возможности человеческого разума.

Уже в первой книге «Исследования» Локк решительно выступает против нативизма, утверждая, что в человеке нет и не может быть врожденных принципов, душа человека – это белый лист бумаги без всяких знаков и идей.

Моральные идеи Джона Локка относятся к сложным аспектам понимания, поскольку в окружающем мире нет примеров, к которым их можно было бы отнести. Моральными принципами, за ним, должны быть практические интересы человека, продиктованные жизнью. Идея Бога не является врожденной, хотя больше всего может считаться таковой. Локк указывал на атеистов и на тот факт, что не все человечество и не всегда имело понятие о Боге. Хотя философ и отвергал врожденность понятия о Боге, он не сомневался в его существовании, утверждая, что представление о нем мы получаем посредством опыта, созерцая его творения. Врожденными Локк считал лишь инстинкты самосохранения. По его мнению, теория врожденных идей выгодна тем, кто желает управлять людьми, и в этом, как утверждает Л. Ваховский [1, с. 98], является педагогический подтекст, намек на несовершенство традиционной системы воспитания и образования. По мнению английского философа, человек ленится отыскивать истинные источники познания, поэтому и утверждает, что это врожденные знания. Себя же Локк ленивым не считал и начал поиск истинных источников человеческого знания. Он был убежден, что благодаря собственным природным способностям люди могут достичь знаний без начальных понятий и принципов. Развивая свои доказательства, педагог указывал на невозможность мышления до того момента, пока ум не сможет оперировать чувственными идеями, и необидительные понятия о потенциальных знаниях, которые якобы заложены в уме до начала мышления.

По мнению Джона Локка, если бы готовые идеи были заложены в нашем разуме от рождения, это особенно ярко проявлялось на примере детей, души которых менее испорчены предрассудками и посторонними влияниями, но это не так, ведь дети имеют представление о том, что их окружает, и вовсе не знакомы с абстрактными понятиями. Философ доказывал, что ни в теории, ни в практике не

существует ни идей, ни принципов, которые бы признавались всем человечеством [5]. Заметим, что Локк доказывал отсутствие врожденных знаний на основе психологического и генетического материала. Он обращается к фактам детской психологии и психологии людей, в которых, так или иначе, отсутствует психическая норма.

При рождении в уме ребенка нет никаких идей, лишь знакомство с внешним миром через органы чувств заставляет сознание работать. Эта мысль – достаточно прогрессивная для времени Локка и сегодня очень активно развивается современными исследователями.

Критика Локком теории врожденных идей стала исходным пунктом его педагогической концепции. Отрицая наличие врожденных знаний в сознании ребенка, он, как отмечают исследователи, не отвергал врожденных потребностей, стремлений и эффектов, в том числе и тех, которые называют инстинктами, которые появляются у еще не родившегося ребенка под влиянием внешних воздействий, и проникают через тело матери.

Опыт может быть внешним или внутренним, ведь как сенсуалист Джон Локк рассматривал ощущения не только как основу любого знания, но и как предпосылку для формирования разнообразных познавательных возможностей человека. Внешний опыт дает нам знания предметов материального мира через органы чувств, внутренний опыт, или рефлексию, является результатом внутренней деятельности нашей души: человек открывает и анализирует собственные познавательные возможности, а также психически-волевые и эмоциональные процессы. По мнению Локка, только на основе чувственных данных является возможной деятельность ума, которая становится затем предметом рефлексии. Объясняя сущность и происхождение знаний и ощущений из опыта, Локк выступает против врожденных моральных принципов. Критика учения Локка о врожденных идеях связывается с критикой религиозной ортодоксии, ведь, отрицая врожденные моральные принципы, он отрицал религиозную мораль. Заслугой Дж. Локка является то, что он нанес серьезный удар по теологическим основам морали. Полагая, что моральными принципами должны быть практические интересы человека, большое значение в гармоничном развитии личности он отводил воспитанию чувств.

Исследователь философского наследия Джона Локка И. Нарский [5, с. 67] утверждает, что, находясь под властью метафизического метода мышления, ученый не смог поставить вопрос об историческом формировании и развитии органов чувств, однако уже понимал, важное значение, фактов истории развития индивидуального человеческого организма. В то же время он был уверен, что психика ребенка находится в прямой зависимости от развития его органов ощущения. Итак, учение Локка о роли опыта давало важные результаты для детской педагогики, а именно необходимость учитывать индивидуальные особенности развития детей, использовать принцип наглядности и т.д.

В общем, Локк рассматривал опыт как совокупность простых идей, которые мы получаем в результате воздействия внешних предметов на наши органы чувств и в результате деятельности нашего сознания. Заметим, что Локк достаточно широко рассматривал платоновский термин «идея», для него это все, что является объектом мышления. По содержанию Локк разделял идеи на простые и сложные. Простые идеи человек получает как от ощущений, и от рефлексии. Возникновению простых идей в человеческом сознании не зависит от воли человека. Простые идеи Локк делит на две группы. К первой относятся идеи, которые точно отражают свойства внешних объектов – их Локк называет первичными качествами (*original or primary*

qualities). Первичные качества существуют реально и объективно, они неотделимы от тел, – таковы идеи формы, движения и покоя.

Дальнейший путь познания, за Локком, это восхождение от простых идей к сложным. Человеческий разум, по мнению ученого, может самостоятельно оперировать простыми идеями с целью формирования сложных идей (complex, collected). Если простые чувственные идеи первичны и вторичные качества воспринимаются пассивно, то сложные идеи требуют активности субъекта, который познает мир.

ВЫВОДЫ

Таким образом, концепция нового воспитания Джона Локка тесно связано с его философией. Опираясь на труды Френсиса Бэкона, он пришел к выводу о восприятии идей и понятий через опыт. Локк доказывал, что именно в активной деятельности человек получает и усваивает понятия, идеи и моральные нормы. Он строил свою систему, исходя из своих философских принципов, и был убежден, что благодаря всемогущему творческому воспитанию, организованном на основе рационального просвещения, люди могут стать счастливыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваховский, Л.Ц. Западноевропейская философия воспитания эпохи Просвещения: монография / Л.Ц. Ваховский. – Луганск : Альма матер, 2000. – 290 с.
2. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования / А.Н. Джуринский. – М. : Юрайт, 2016. – 676 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : «Академия», 2000. – 176 с.
4. Модзалевский, Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Л.Н. Модзалевский. – Ч.1. – СПб. : Алетейя, 2000. – 425 с.
5. Нарский, И.С. Западноевропейская философия XIX века / И.С. Нарский. – М. : Высш. школа, 1974. – 584 с.
6. Пискунов, А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / А.И. Пискунов. – М., Просвещение, 1981. – 528 с.

УДК 94(510)''652''

КОНФУЦИАНСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Козловская Татьяна Михайловна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 44.03.01 –
Педагогическое образование (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыты особенности конфуцианской системы образования. Выделены основные факторы влияния семьи на формирование личности, воспитание в высоконравственной семье аристократического происхождения, где мать глубоко чтит традиции и формировала обостренное чувство справедливости у сына, а также примеры славных предков, на образцах жизни которых, в соответствии с китайскими традициями, воспитывался Конфуций.

Ключевые слова: образовательная система, элементарное образование, воспитание, обучение, концепция.

ABSTRACT

In the article the features of the Confucian system of education. The main factors of family influence on the formation of personality, moral upbringing in a family of aristocratic origin, where the mother was deeply honored tradition and formed a heightened sense of justice of his son, as well as examples of glorious ancestors, on samples of life which in accordance with Chinese tradition, Confucius was brought up.

Keywords: educational system, basic education, upbringing, training, concept.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Конфуция в Китае называют «символом китайской нации» и «учителем десяти тысяч поколений». Его образ приходит на ум в любом упоминании о культуре или философии этой страны. Конфуцию установлены памятники во многих странах Восточной Азии, где образовалась уникальная культурная общность – конфуцианский культурный регион, который веками формировался под влиянием идей великого Учителя. На высказывания Конфуция ссылаются философы, политики, ученые-гуманитарии со всего мира, а содержание трактата «Беседы и суждения» («Лунь юй»), который состоит из высказываний и поучений философа, записанных впоследствии его учениками, сегодня можно услышать даже от неграмотного китайского крестьянина.

На основе идей Конфуция формировались подходы к управлению страной, утверждались нормы общественной морали, вырабатывались единые правила воспитания, а именно: уважение к предкам, требование морального совершенствования личности путем подавления эгоистических желаний, обостренное чувство долга, установление гармоничных отношений между различными слоями населения при условии обязательной лояльности к власти.

В истории педагогики и философии образования к изучению наследия Конфуция обращались ученые: Д. Грей, А. Джуринский, А. Духавнева, Т. Матулис, Н. Андреева, А. Пискунов, А. Колесников, В. Васильев, С. Кучера, А. Пискунов, Н. Федоренко и др., они освещали учение китайского философа в единстве с изучением духовного наследия Китая.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Образование в Древнем Китае развивалась одновременно с обществом, усложнением производства, с обогащением культуры и знаний об окружающей среде, менялся и состояние образования. Объективно возникала потребность создавать такие условия, при которых молодое поколение могло бы получать более разнообразные и полные знания. Постепенно слабело воздействие стихийного семейного воспитания, и внедрялось целенаправленное и специально организованное воспитание и обучение подрастающего поколения

Китайские историки национального образования Мао Лижуй, Цюй Цзюньун, Шао Хетин, Гу Шусень, Ван Бинчжао, Го Цицзя, Лю Дехуа утверждают, что первые школы в Китае появились в конце эпохи первобытного общества, при переходе рабовладельческого общества в III тыс. до н.э. Школы прошли длительный процесс становления. Во времена эпохи Пяти императоров (около 2700 гг. до н.э.) в Китае уже существовали учебные заведения, которые назывались ченцзюнь (成均, в переводе – «успех, равенство»). Первые упоминания о таких заведениях содержатся в трактате «Ритуалы династии Чжоу» («Чжоу ли», датированная примерно вт. пол. II тыс. до н.э. – III тыс. до н.э.).

Таким образом, история китайской школы своими корнями достигает глубокой древности. В Древнем Китае первые учебные заведения появились в

начале периода Шань-Инь (1766 г. до н.э.). В эти времена школы имели названия: Сян, Сюй, Сюэ. Содержание обучения в школах древнего Китая предусматривало овладение такими знаниями: искусство логики, этикет, письмо, счет, музыка, стрельба из лука, управление колесницей. В общем, учились в школах более 15 лет. Около 10 лет мальчики тратили на то, чтобы научиться читать и писать иероглифы (нужно было заучить 3-4 тысячи знаков).

В этих школах учились лишь дети свободных и состоятельных людей. К тому времени уже существовало иероглифическое письмо, которым владели жрецы. Умение пользоваться письменностью передавалось по наследству и крайне медленно распространялось в обществе. Сначала высекали иероглифы на черепаших панцирях и костях животных, а затем (в X-IX вв. до н.э.) – на бронзовых сосудах. Далее, вплоть до начала новой эры для письма использовали расщепленный бамбук, связанный в пластины, а также шелк, на которых писали соком лакового дерева с помощью заостренной бамбуковой палочки. В III в. до н.э. лак и бамбуковую палочку постепенно заменили тушью и волосяной кисточкой. В начале II в. н.э. появляется бумага. После изобретения бумаги и туши обучение технике письма стало более легким делом.

Школы династии Западная Чжоу делились на два основных типа: «государственная школа», или «столичные учебные заведения» (госюе) и «сельская школа», или «местные учебные заведения» (сянсюе).

Столичные учебные заведения госюе создавались для обучения и воспитания молодого поколения чжоуськой знати. По описанию В. Куликова «они делились на высшую и низшую степень, согласно возрасту, и уровня развития учащихся. В большинстве таких школ учащихся обучали стрельбе из лука, ритуальным танцам и музыке. Местные учебные заведения сянсюе было организованы в местных административных районах для детей рядовых рабовладельцев и некоторых зажиточных крестьян. Подобные провинциальные школы не отличались большими масштабами и состояли только из младшей школы. Содержание обучения в местных школах сянсюе не очень отличалось от содержания обучения в столичных школах госюе» [3, с. 49].

Обучение должно основываться на диалоге учителя с учеником, классификации и сравнении фактов и явлений, подражании образцам. В трактате «Книга обрядов», созданном последователями Конфуция, подробно изложенные и его педагогические идеи. Школьное обучение признавалось необходимым в жизни человека: «Только с началом учебы узнаешь о собственном несовершенстве и получаешь возможность самообразование»; «думай о том, чтобы постоянно находиться в процессе обучения» [5].

Учителю и его ученику предлагалось совершенствоваться одновременно: «Учитель и ученик растут вместе». В разделе книги «Книга обрядов», названном «Об обучении», изложены мысли Конфуция о содержании школьного обучения, которое должно начинаться в возрасте 7-8 лет. После первого года ученик должен овладеть умением читать и обрести способность к учению; через 3 года необходимо выяснить, имеет ли ученик тяготение к учению, приятно ли ему сообщество товарищей; через 5 лет должны проверяться широта знаний и привязанность к наставнику; через 7 лет ученик должен быть подготовлен к осмысленному рассуждению, через 9 лет, при завершении обучения, учащемуся необходимо уметь делать самостоятельные умные выводы, «твердо стоять в науке» [1].

Содержание обучения в школах древнего Китая предусматривало овладение следующими знаниями [4, с. 52]: искусство «Лю-и», этикет, счет, музыка,

стрельба из лука, управление колесницей.

Обучение длилось более 15 лет. Лишь около 10 лет мальчики тратили для того, чтобы учиться читать и писать иероглифы (нужно было заучить 3–4 тысячи знаков). Итак, доскональное знание древних текстов, умение свободно оперировать высказываниями мудрецов и, как образец, умение писать сочинения, в которых свободно читалась и комментировалась мудрость древних – такой была программа обучения в китайской школе: государственной и частной. На протяжении многих тысячелетий именно это считалось в Китае наукой.

В «Записках об обучении», сформулирован ряд педагогических принципов: «если не прекращать глупость, когда она обнаружилась, то дурное не преодолеть»; «когда благородный человек учит и наставляет, он ведет, но не тянет за собой, побуждает, но не заставляет, открывает пути, но не доводит до конца»; «благородный человек в учении закаливается, совершенствуется, а отдыхая, приобретает знания в развлечениях»; «если обучаться, когда прошло время, то, как ни старайся, не добьешься успеха»; «воспитывай уважение к последовательности, постоянно исполняй свой долг, и совершенство придет»; «кто утвердится в учении, а наставник станет ему родным ... он будет получать наслаждение в обществе своих товарищей»; «если учиться в одиночестве, не имея товарищей, то кругозор будет ограничен, а познания скудны» и др. [1].

Учение Конфуция, прежде всего, представлено в сочинении «Беседы и суждения» («Лунь юй»), датированное IV в. до н.э. На протяжении многих веков этот текст обязан был знать каждый образованный человек в Китае. Впоследствии текст «Лунь юй» II в. до н.э. был провозглашен каноническим, на его основе было сформулировано ядро традиционной китайской духовной культуры. Несмотря на внешнюю непохожесть этого произведения на священные тексты других крупных мировых культур, «Лунь юй» имеет с ними одну общую черту – «он несет в себе заряд поучения». Именно «Лунь юй», по мнению китайского ученого Чэнь Цзэ, является «своеобразной педагогической книгой, строки которой пронизаны педагогическими мыслями Конфуция. Доскональное знание древних текстов, умение свободно оперировать высказываниями мудрецов и, как образец, умение писать сочинения, в которых свободно читалась и комментировалась мудрость древних – такой была программа обучения в китайской школе, государственной и частной [2].

Произведение «Лунь юй» – это собрание бесед Конфуция с учениками, в которых отражено его этические, мировоззренческие, педагогические, жизненные представления и убеждения. По мнению китайских ученых, на создание текста «Лунь юй», которое началось еще при жизни Конфуция, его непосредственные ученики и последователи потратили 30–50 лет. Всего произведений, которые считаются классическим каноном конфуцианства, насчитывается тринадцать, а современный объем их текстов, с избранными комментариями достигает 40 томов.

Конфуцианскую систему воспитания и образования развивали Менцзи (пр. 372–289 гг. до н.э.) и Сюньцзы (пр. 313 – ок. 238 гг. до н.э.). Оба они имели много учеников. Менцзи предложил тезис о доброй природе человека и потому определял цель воспитания как формирование добрых людей, которые обладают высокими моральными качествами. Сюньцзы, напротив, выдвинул тезис о злой природе человека и поэтому задачу воспитания видел в преодолении этой злой первоосновы. В процессе воспитания и обучения он считал необходимым учитывать способности и индивидуальные особенности учеников.

Таким образом, Конфуций обобщил педагогический опыт древнего Китая и высказал оригинальные воспитательные идеи. Воспитание и нравственное

совершенствование рассматривались как влиятельный фактор человеческого бытия, условие благополучия. Отстаивал идею, что воспитание зависит от социального назначения.

Центральным элементом его учения был тезис о правильном воспитании как неперенном условии процветания государства. По природным задаткам Конфуций различал «сынов неба» – людей, которые обладают высшей врожденной мудростью и могут претендовать быть правителями, людей, овладевших знаниями посредством учения и способных стать «опорой государства», и наконец, чернь – людей, неспособных к трудному процессу постижения знаний [2].

По мнению Г. Ткаченко «Конфуций наделял идеального человека, особенно высокими качествами: благородством, стремлением к истине, правдивостью, почтением, богатой духовной культурой. Он высказывал идею разностороннего развития личности, отдавая при этом предпочтение нравственности человека перед ее образованностью» [6, с. 186].

Идеально воспитанный человек, по Конфуцию, должен иметь такие качества, как: благородство, тяга к истине, правдивость, богатая духовная культура, уважительное отношение к другим людям.

Педагогическая цель Конфуция – воспитание терпимости (это условие гражданского согласия). Философу принадлежит идея всестороннего развития личности, где преимущество отдается нравственному началу.

В Тратате «Беседы и суждения» («Лунь юй») были предложены методы и приемы обучения: диалог учителя с учениками; классификация и сравнение фактов и явлений, пример.

Например, «Учиться и не размышлять – напрасно терять время», «Размышлять и не учиться – губительно», «Учиться без пресыщения», «Учиться и время от времени повторять изученное» [4].

В Китае благодаря развитию образования получили распространение многие науки. Развитие научных знаний происходило в области астрономии. До ее открытия приводили систематические наблюдения за небом, связанные не только с его культами, но и с потребностями земледелия. В то же время развитие астрономии было обусловлено практической необходимостью – вычислением времени затмений, необходимостью изучения метеорологических особенностей климата. Развитие астрономии способствовало появлению летоисчисления, а также созданию календаря. В рассматриваемый период получили развития науки о причинах землетрясений (начала сейсмологии), о составе земной поверхности (начала геологии), о взаимосвязи окружающей среды и среды обитания человека («фэн шуй»), об особенностях речного и морского судоходства (элементы навигационного искусства). Чрезвычайных успехов достигли и древние китайские медики, многие из их методов лечения (иглоукалывание, прижигание акупунктурных точек на теле пациента) не потеряли своей актуальности и до сих пор [5].

По описанию В. Кинелева «во времена Конфуция получили развитие такие направления гуманитарной мысли, как этика, в частности наставления о семейных отношениях, идеи об управлении государством в смысле «гармонизации Поднебесной». Позднее, когда конфуцианская идеология воцарилась в Китае, мифы стали рассматриваться как часть истории, их цель очеловечить мифологические фигуры, привязать к реальности действия всех легендарных героев и сформулировать образцовые каноны поведения. Пытаясь согласовать мифологические предания с идеями своего учения, конфуцианцы немало потрудились для того, чтобы превратить духов или обиды на людей, а для самих

мифов и легенд найти рациональное объяснение» [5, с. 239]. Благодаря их деятельности мифы превратились в часть традиционной истории Поднебесной. С течением времени мифы, которые передавались из уст в уста, исчезли, а взамен осталась материализованная в рукописях мифология, это история.

Подчеркнем, что древние китайцы связывали рождение музыкальных звуков с сердцем человека, как главным источником, где они возникали. То есть в Поднебесной верили, что чувства возникают в человеке и отражаются в ней в виде звуков. Когда звуки приобретают законченность, их называют музыкальными тонами, в хорошо управляемом обществе музыкальные звуки миролюбивые и приносят людям радость, а управление жизнью в таком государстве становится гармоничным. В неблагоустроенном обществе музыкальные звуки злые и вызывают гнев людей, власть в таком государстве – не совершенна. В стране, которая погибает, музыкальные звуки становятся сострадательными и наводят тоску на людей, а народ такой страны оказывается в тяжелом положении [6].

Древняя китайская гамма состояла из пяти нот: гун, чжи, шан, юй и цзюэ. Считалось, если эти пять нот музыкальной тоники не перепутаны, то нет и фальшивых, негармоничных звуков. Если же тон гун разлаженный, то звуки становятся беспорядочные, а это означает, что правитель – имеет сильный характер. Если тон шан разлаженный, то звуки грубы, а чиновники – испорченные. Если тон цзюэ разлаженный, то звуки музыки обескураживают, а это значит, что народ недоволен. Когда же все пять тонов расстроены и звуки мешают друг другу, то делали вывод, что дни гибели государства близки.

Социальная функция музыки определялась древними китайцами по такому принципу: слова могут обманывать, люди могут притворяться, только музыка не способна вводить в заблуждение. Китайские знатоки музыки единодушно называли главным ее достоинством «размеренность», или «гармоничность» звучания. Среди тонких ценителей музыки концерт мог закончиться выполнением одной ноты, которая демонстрировала правильно подобранную гармонию всех инструментов. Эта любовь древних китайцев к построению звуков в едином гармоничном строе, к созвучности звуков (как и чувств, жестов, мыслей и т.п.) означала, что китайцы видели в музыке средство возбуждения, а наоборот, средство контроля, сдерживания чувств [4]. В этом смысле музыка считалась одним из главных средств нравственного воспитания и самосовершенствования. Именно музыка была призвана прививать людям самые главные добродетели – искренность, справедливость, уравновешенность (спокойствие) и другое.

Музыка была включена в перечень учебных предметов, которые составляли содержание образования в древнем Китае. В эпоху Чжоу в Китае возникает традиция организации ритуальных оркестров, которые насчитывали большое количество исполнителей и формировали систему придворных церемониалов, важным элементом которых была музыка.

Традиционный китайский танец, как и музыка, берет свое начало из ритуальных действий, точнее ритуальных служений и поклонений предкам. Танцы исполнялись профессиональными колдунами с целью обеспечить щедрый урожай, остановить засуху или наводнение, отогнать злых духов [1]. Впоследствии танец стал частью политической церемонии и важной формой развлечений. В народных и ритуальных песнях, собранных в сочинении «Ши цзин» («Книге песен»), рассказывается о танцовщицах эпохи Чжоу, которые развлекали гостей на официальных и частных банкетах. Во времена этой династии танец считался обязательным предметом образования аристократов, для которых исполнение танца

становилось средством достижения гармонии тела и ума. Мальчики из уважаемых семей в возрасте от 13 до 15 лет изучали «гражданский танец, а уже потом (до 20 лет) учились военным танцам.

Все указанные предметы, составляли содержание образования Западной Чжоу, и были направлены, на то, чтобы совершенствовать подготовку кадров в области искусства и государственного управления. Что касается знаний для материального производства и естественных наук, то они в то время не считались приоритетными и важными. Подчеркнем, что в этом заключалась одна из важнейших особенностей образования периода рабовладельческого общества в Китае, которая оказала значительное влияние на дальнейшее развитие системы образования в Китае.

ВЫВОДЫ

В общем, конфуцианский подход к образованию и обучению выражен в трудоемкой формуле: согласие между учеником и учителем, легкость обучения, побуждение к самостоятельным размышлениям – вот что называется умелым руководством. Поэтому в Древнем Китае особое значение придавалось самостоятельности учащихся в овладении знаниями, а также умению учителя научить своих воспитанников самостоятельно ставить вопросы и находить на них правильные ответы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев, Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. – В 2 томах. – М. : Высшая школа, 1994. – Том 1. – 495 с.
2. Джуринский, А.Н. История зарубежной педагогики / А.Н. Джуринский. – М. : Форум – Инфра-М, 1998. – 272 с.
3. Кинелев, В.Г. Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций / В. Г. Кинелев, В.Б. Миронов. – М. : Владос, 1998. – 520 с.
4. Клепиков, В.З. Конфуций – выдающийся педагог Древнего Китая // Педагогика. – 2001. – № 3. – С. 73–80.
5. Тertiцкий, К.М. Китайцы: Традиционные ценности в современном мире. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 347 с.
6. Ткаченко, Г.А. Культура Китая от А до Я. Словарь – справочник. / Г.А. Ткаченко. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2008. – 348 с.

УДК 371-053.2"18"

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ

Кочетков Александр Вячеславович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности методов воспитания и обучения детей в дворянских семьях XIX века. Описываются методы воспитания, их характерные черты и способы поддержания дисциплины.

Ключевые слова: воспитание, образование, Российская Империя, дворяне, обучение, методы, детство, взросление.

ABSTRACT

In the article features of methods of education and training of children in noble families of the XIX century are considered. The motives of the methods of upbringing, their characteristic features and ways of maintaining discipline are described.

Keywords: upbringing, education, Russian Empire, noblemen, teaching, methods, childhood, growing up.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Дворяне растили своих детей с сильной волей, твёрдым характером, умением отказываться от желаемого в пользу необходимого, выработанной стойкостью и уравновешенностью – качествами, которых иногда не хватает современному ребёнку. Дети росли в послушании и прилежно выполняли то, что им указывалось взрослыми, набираясь у них опыта и сформировывая твёрдое понятие справедливости и грани между хорошим и плохим. Дети обучались, в целом, около тринадцати лет и при этом изучали очень большое количество предметов и дисциплин, познавая основы наук разных сфер жизни.

Теоретической основой данного исследования стали труды по истории педагогики и воспитания: А. Н. Боханов, Н. К. Бонецкая, В. Н. Занозина, В. И. Воскобойников, А. А. Корнилов, М. Е. Кравцова и др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В дворянских семьях, как и в крестьянских, было много детей. Они были самого разного возраста. Как отмечал Пушкин, описывая именины у Лариных, «от двадцати до двух годов». Рождение ребёнка было всегда очень важным событием.

Одной из самых главных характерных черт взаимоотношений дворянских родителей и их детей была давно принятая традиция раздельного проживания. При постройке дома, именина, всегда планировалось так, чтобы рабочие и жилые помещения взрослых (такие как спальня, кабинет и библиотека) были как можно дальше от детской половины, чтобы их крики и шум не мешал работе и отдыху родителей. Как только ребёнок рождался, его сразу отдавали на попечение кормилице, а когда он подрастал, ему выделяли нянек (дядек), обычно из крепостных.

Но, конечно это не означает, что матери детей не принимали участие в их воспитании. Просто большее время с детьми проводили люди, приставленные на эту работу, так как у взрослых было очень много дел. Сохранились интересные записи княгини Евдокии Мещерской, которая была тёткой известного поэта Тютчева. После того, как её дочери исполнилось десять лет, Евдокия завела тетрадь, которую назвала «Беседы с моей дочерью». И с этого времени, до исполнения Анастасии шестнадцати лет, её мать регулярно отмечала в тетради успехи и неудачи юной княжны в вопросах нравственного воспитания. С самого начала она привила дочери такие нормы, как «Сердечно любить Творца, держаться неуклонно нашего христианского закона и любить отечество своё и верховную власть». Когда дочери исполнилось одиннадцать лет, княгиня Мещерская выделила ей отдельную комнату, собственную прислугу и определённое количество личных денег. Молодая княжна была обязана каждый месяц давать своей матери отчёт о своей хозяйственной деятельности, а та в ответ комментировала её действия, таким образом, приучая дочь к самостоятельности и хозяйственному управлению.

Императрица, являясь ввиду своего положения примером для подражания, посвящала довольно много времени воспитанию и образованию своих детей. Она всегда лично и с особой тщательностью подбирала учителей, составляла программы занятий, сама обучала их манерам, иностранным языкам, рукоделию. Конечно,

императрица пользовалась английскими методами воспитания, привитых ей с детства, простота, аккуратность и обязательность. Самая главная цель воспитания сводилась к нравственному укоренению детей: они должны были ясно понимать, что такое хорошо и что плохо, как можно поступать, а чего категорически нельзя делать. В быту царские дети воспитывались в простых и жёстких условиях, спали на матрацах, а не на перинах, по утрам ели кашу на воде. Как только дети научались писать и читать, мать приучала их вести дневники и учила писать письма, чтобы они учились излагать свои мысли [7].

Главным мотивом дворянского воспитания была любовь к Отечеству своему и служба ему верой. Дети были обязаны следить за своим физическим состоянием, осанкой и фигурой. Изнеженность и инфантильность не приветствовалась. Каждый день детей после утреннего приёма пищи водили в парк на прогулку, не смотря на погоду. Гувернёры заставляли детей лежать на полу, чтобы спины были ровные. В дворянских семьях растили детей по принципу жизни в приятном довольстве, стараясь избегать ненужной и пустой роскоши и великолепия. Девушек учили семейной жизни, а мальчиков ответственности, физическим нагрузкам, воспитывая силу и выносливость. Полагалось, что кротость, послушание являются залогом семейного спокойствия [4].

Каждый день выделялось время для гимнастических упражнений. Дети вставали в семь утра, и напряжённое обучение наукам чередовалось с верховой ездой, фехтованием, плаванием и греблей.

В итоге, дворяне с детства очень хорошо владели собой и были приучены преодолевать страх, отчаяние и боль в любых обстоятельствах. И подобные черты и мужество достигалось не необычайным явлением природного дара, а лишь путём воспитания. Ещё Пушкин очень хорошо писал об этом: «Чему учится дворянство? Независимости, храбрости, благородству. Не суть ли сии качества природные? Так; но образ жизни может их развить, усилить или задуть». [2]

Далеко не все дворяне хотели отправлять своих детей в образовательные учреждения. У некоторых просто не было такой возможности. Поэтому дети росли в окружении близких. Но послабления этот факт не давал. Строгая дисциплина, беспрекословное послушание родителям, жёсткий распорядок дня. (Ранний подъём, иногда даже в шесть утра, обливание, в основном холодной водой, молитва, уроки, прогулки и разнообразные занятия). Для контроля за соблюдением распорядка и всех правил были приставлены гувернёры. Приём пищи (завтраки, обеды и ужины) обязательно проходили в кругу всей семьи, за большим столом, в строго определённое время [1].

Довольно часто к юным дворянам применялись различные меры наказания, за плохое поведение, непослушание и неуспеваемость в учёбе. Самым обычным наказанием было лишение сладостей. Строгим наказанием считалось стоять в углу, или сидеть в тёмной комнате. Также нередко применялись телесные наказания, вроде розг и битью линейкой по рукам. Исполнением наказаний чаще всего занимались гувернёры. Такой контроль приучал детей постоянно следить за собой и своим поведением.

Образование чаще проходило дома. Изучали много иностранных языков: латынь, французский, немецкий, английский, а иногда итальянский. Обязательно изучались физика, астрономия, история, география, арифметика и геометрия, русская словесность, рисование и музыка. Обязательно дети обучались танцам. Обучение начиналось очень рано, с пяти - шести лет. [6, с. 216].

Таким образом, дети с самого детства приучались к знаниям, и обучались

достаточно большому количеству дисциплин.

Итак, основными методами воспитания выступали: метод личного примера, метод наказания, метод физических упражнений, метод авторитетного влияния и метод поощрения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в Российской империи в XIX веке существовало множество мнений и систем по воспитанию детей, самым популярным из них на практике, наперерез мнению в научных кругах о том, что дети должны расти без какого-либо вмешательства взрослых, были методы авторитарного воспитания.

Дворяне применяли методы воспитания своих детей в строго регламентированных условиях, с детства приучая их к порядку, любви к учёбе, физическим упражнениям и послушанию старшим. Религиозная составляющая также была одной из основополагающих элементов воспитания. Выросши, дети могли с успехом применять полученные знания, в особенности иностранные языки. Такие поколения смело могли входить во взрослую жизнь, принимая в ней активное участие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боханов, А. Н. Романовы. Сердечные тайны. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2003. – 400 с.
2. Воскобойников В. И. Царская Семья. – СПб. : Амфора, 2014. – 63 с.
3. Жирарден, Д. Рядом с Царской семьей / Жирарден Д., Жильяр П. – М. : Вече, 2006. – 304 с.
4. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века – М. ; 1993. – 312 с.
5. Кравцова, М. Е. Воспитание детей на примере святых царственных мучеников. – М. : Вече, 2013. – 208 с.
6. Подслушанные вздохи о детстве. Дети в фотографиях и мемуарах конца XIX – начала XX века / Сост. В.Н. Занозина. – СПб. : Лики России, 2014. – 320 с.
7. Тютчева, А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания. Дневники. – М. ; 2001. – 631 с.
8. Царские дети: сборник / Сост. Н. К. Бонецкая. – М. : Сретенский монастырь, 2004. – 448 с.

УДК 37.015(430)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ И.Ф. ГЕРБАРТА

Мещерякова Ирина Леонидовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 44.03.01 –
Педагогическое образование (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыты философские аспекты нового воспитания по Джону Локку. В его концепции воспитания нового человека он выделяет такие компоненты, моральный, физический, умственный, трудовой которые взаимообусловлены.

Ключевые слова: образовательная система, элементарное образование, воспитание, обучение, концепция.

ABSTRACT

The article reveals the philosophical aspects of the new education by John Locke.

In his concept of educating the new man he identifies these components, moral, physical, and mental labor, which are interdependent.

Keywords: educational system, basic education, upbringing, training, concept.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Идея всестороннего и гармоничного воспитания ребенка созвучна с нашим временем, это связано, прежде всего, с обновлением и преодолением устаревших стереотипов, а также динамическими изменениями во всех сферах общественной жизни. Изучение педагогического наследия Джона Локка позволяет критически и полно использовать ведущие идеи и опыт прошлого в современных условиях.

Отдельные аспекты педагогической системы английского просветителя нашли свое освещение в работах современных ученых: А. Джуринского, Г. Коджаспировой, В. Кравец, Д. Латышиной, А. Пискунова, И. Подласого, А. Радугина, В. Рыбина и др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня понятие «система» широко используется в науке, технике и в повседневной жизни, когда речь идет об определенной упорядоченной совокупности элементов любого содержания. В науке понятие «система» изменила в начале XX века подход к изучению различных процессов и явлений.

Категория «педагогическая система» и ее модификации – одна из основных в понятийном аппарате педагогики. В широком смысле педагогическая система – это объединение участников педагогического процесса, в котором выдвигается педагогическая цель, решаются педагогические задачи. В узком смысле педагогическая система – это упорядоченное количество взаимосвязанных компонентов, которые образуют единое целое и подчинены целям воспитания и обучения [2, с. 54].

Структурными компонентами педагогической системы выступают: учебная информация, средства педагогической коммуникации, учащиеся, педагог, цель. Функциональные компоненты выделяются как связь между структурными: конструктивные, коммуникативные, организационные, гностические, проекторочные (прогностические) [3].

В основе любой педагогической системы лежит ряд взаимосвязанных между собой принципов. К главным принципам педагогической системы И. Гербарта относятся следующие общепедагогические принципы:

- принцип гуманизма, основанный на уважении личности ребенка и заботе о его развитии: ребенок в педагогической системе И. Гербарта – неповторимый и уникальный, он должен понимать, чувствовать, защищать и отстаивать общечеловеческие ценности; чувство свободы в душе питомца является важным условием достижения необходимой цели воспитания: «Воспитание превратится в тиранию, если не будет способствовать свободе»;

- учет возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников: «Главным препятствием для школьного образования является различие умственных способностей воспитанников. Пренебрегать этим, является большой ошибкой всех школьных программ, которые способствуют деспотизму учителей и подводят всех под одну гребенку»;

- принцип единства обучения и воспитания: во вступлении в «Общую педагогику» И. Герbart определил главную сущность собственной педагогической теории: он высказал мысль о том, что не представляет себе воспитания без обучения, и в обратном порядке, не признает обучения, которое было не воспитывающим. При этом он различал воспитание и обучение как специфические

цели, средства и последовательные процессы, которые объединены общей целью – это приближение воспитанника к добродетели. Герbartовская идея «воспитывающего обучения» определяет воспитательное значение обучения, которое способствует формированию жизненной позиции воспитанника и определению его отношения к окружающему миру, воспитанию чувства солидарности [5];

- связь с жизнью, развитие многостороннего интереса, который продлится
- на протяжении всей жизни: «Обучение должно способствовать появлению интереса. Обучение закончится, однако интерес останется на всю жизнь».

Главными принципами воспитания в системе И. Гербарта являются:

- принцип целостности, направленный на формирование у личности целостной картины мира: «Воспитание должно способствовать множеству образованных людей, а не ограниченных дрессированных подчиненных»;
- принцип ориентации на свободное развитие личности. По И. Герbartу, «характер – это внутренняя твердость, как может человек внутренне окрепнуть, если ему не позволяют рассчитывать на что-то, если ему не предоставляют возможности решительно действовать по собственным намерениям»;
- принцип сосредоточения внимания на положительных чертах личности, И. Герbart более всего ценил метод поощрения и проявления добра;
- принцип постепенности, ученый разработал вопросы относительно этапов воспитания, которые постепенно переходят в самовоспитание личности;
- комплексный подход, тесная взаимосвязь и взаимопомощь между родителями, воспитателями и школой, герbartовская концепция «смешанного образования».

К основным принципам обучения в педагогической системе И. Гербарта относятся:

- принцип активности и самостоятельности учащихся: «Ценность человека определяется не суммой приобретенных знаний и умений, а ее волей и духовной самостоятельностью» [4];
- принцип системности и последовательности преподавания. Ученый подчеркивал, что не надо слишком быстро предлагать одно за другим, но все предлагать отдельно и постепенно;
- принцип наглядности, И. Герbart был уверен в том, что для ребенка нет обучения более достойного, чем наглядное обучение, поэтому надо систематически тренировать органы чувств ребенка, «культивировать созерцание».

Компетентность педагога, его высокие моральные качества определяют качество педагогической системы И. Гербарта. По его убеждению, учитель пробуждает в ребенке силу мысли и беспокоится за резвость, прочность, разнообразие ее представлений. Он должен иметь «принципиальность взглядов и постоянное наличие духа», его присутствие должно быть интересным для питомца, иначе оно становится обременительным и приводит к отчуждению. Учитель не должен терять «чувство момента, когда надо произнести речь и привить мораль воспитаннику, или когда учитель должен быть только повитухой при рождении собственных взглядов питомца и не препятствовать его самостоятельной деятельности» [2].

В педагогической системе И. Гербарта воплощается естественное движение от идеи к действию, от представления через перцепцию к интересу, желанию и воли.

В ходе анализа педагогических трудов И. Гербарта установлено, что

центральной в его педагогической системе является идея нравственно-развитой личности, поэтому все компоненты системы подчинены достижению именно этой цели.

В главных формах педагогического воздействия в системе И. Гербарта относятся следующие компоненты: управление детьми; воспитывающее обучение; нравственное воспитание.

Следовательно, понятие «воспитание» в педагогической системе И. Гербарта гармонично объединяет две относительно самостоятельные процесса: воспитывающее обучение и нравственное воспитание, которые имеют общую цель – это моральная добродетель. По утверждению ученого, каждому человеку должны быть привиты не только профессиональные навыки, но и определенные моральные качества. Главной задачей нравственного воспитания в педагогической системе И. Гербарта выступает забота о воспитаннике [4].

Основная педагогическая работа И. Гербарта «Общая педагогика», выведенная из цели воспитания, свидетельствует о главной роли целей воспитания в педагогической системе ученого. В связи с этим И. Герbart выделил две группы целей:

- 1) цели возможные, которые осуществляются через развитие многостороннего интереса;
- 2) цели необходимые, которые осуществляются через воспитание нравственного характера.

Поскольку возможные цели зависят от «свободного выбора», будущего взрослого человека, воспитатель должен, заботиться не об объективной, а субъективной стороне, именно, воспитывать в детях силу и полноту «хотения», различную восприимчивость – многосторонность интереса. Речь идет об идее совершенства и внутренней свободы. Это становится залогом того, что питомец сделает в будущем наиболее целесообразный выбор относительно своей профессии [3, с. 32].

Процесс обучения, по мнению И. Гербарта, в том числе и урок, осуществляется по 4 ступеням [5]:

1. Ясность (выразительность) – это углубление в учебный материал в состоянии покоя. В психологическом плане здесь требуется мобилизация внимания учащихся.

2. Ассоциация – это углубление в учебный материал в состоянии движения представлений. Новый материал вступает в связь с имеющимися представлениями учащихся, полученными ранее на уроках. Так как ученики не знают, что получится в результате связывания нового со старым, И. Герbart считал, что в психологическом плане здесь имеет место ожидание. В дидактическом плане – лучше проводить беседы, именно непринужденные беседы с учениками.

3. Система – это осознание учебного материала в состоянии покоя души. Характеризуется связным изложением нового материала с выделением основных положений, выводами правил и формулированием законов. Психологически эта ступень соответствует «поиску». В области дидактики – это формулировка выводов, правил, определений.

4. Метод – это осознание учебного материала в состоянии движения души, применения полученных знаний на практике. Психологически эта ступень требует действия, дидактические – это учебные упражнения, требующие от учеников широкого использования полученных знаний.

Итак, определив цели воспитания и пути их осуществления, И. Герbart

высказал мнение о том, что средством развития многостороннего интереса выступает обучение, а средством развития «силы нравственного характера» – нравственное воспитание. В то же время он акцентировал единство этих двух частей учебно-воспитательного процесса: «Обучение без нравственного воспитания есть средство без цели, а нравственное воспитание без обучения есть цель, лишенная средств». Учитывая то, что обучение как средство воспитания является более широким понятием, чем нравственное воспитание в специальном смысле этого слова, то тщательно организованное знание выступает, лучшей основой нравственного воспитания.

Таким образом, И. Герbart направил процесс обучения на формирование правильного восприятия мира и людей, укрепление характера и силы воли. Он отмечал: «Педагогика является необходимой наукой для воспитателя. Воспитатель должен владеть наукой, которую следует передавать дальше. И здесь я сразу хочу признать, что не имею представления о воспитании без обучения, так же, как и не признаю такого обучения, которое не было воспитывающим».

И. Герbart полагал, что воспитывающее обучение развивает ребенка благодаря передаче знаний, которые в учебном процессе в зависимости от педагогического намерения всегда служат лишь средством. За то, что педагогические намерения (цели), направленные на развитие гармоничной целостности человека, интерес появляется в процессе обучения, должен быть многосторонним.

ВЫВОДЫ

Проанализировав главные педагогические принципы (гуманизма, учета возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников, единства обучения и воспитания, связь с жизнью), которые лежат в основе педагогической системы И. Гербарта, единство которых обеспечивает успешность функционирования компонентов этой системы, перейдем к рассмотрению функций и взаимосвязи компонентов педагогической системы в целостном процессе развития нравственного характера личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваховский, Л.Ц. Западноевропейская философия воспитания эпохи Просвещения: монография / Л.Ц. Ваховский. – Луганск : Альма матер, 2000. – 290 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учеб. пособ. [для педагогических учебных заведений] / Под общ. ред. акад. А.И. Пискунова. – [3е изд., испр. и доп.]. – М. : ТЦ Сфера, 2006. – 496 с.
3. Кларин, В.М. И.Г. Песталоцци: подвижник педагогики / В.М. Кларин // Педагогика. – № 1. – 1996. – С. 44 – 49.
4. Латышина, Д.И. История образования и педагогической мысли / Д.И. Латышина. – М. , 2005. – С. 179–197.
5. Образ человека в зеркале гуманизма. Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIX–XVII вв.) / Н.В. Ревякина, О.Ф. Кудрявцев. – М. : УРАО, 1999. – 400 с.

УДК 37.035.6(470-13)

НАЦИОНАЛЬНОЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Османова Эльвира Энвединовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 44.03.01 –
Педагогическое образование (РФ)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена особенностям крымскотатарского образования в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В Таврической губернии система народного просвещения имела определенную специфику: наряду с характерной для европейской части России структурой российского образования (начального, среднего, профессионального, духовного) существовала очень своеобразная система национальных учебных заведений (мектебе, медресе, отделения крымскотатарских классов в уездных и приходских училищах, русско-татарские министерские училища, отдельные земские школы для крымскотатарских детей, пятничные крымскотатарские школы, крымскотатарская учительская школа, а также национальные частные школы). Система национального народного просвещения крымских татар не являлась хорошо продуманной, но это была относительно цельная система, в которой различные заведения взаимно дополняли друг друга. Эта система сформировалась спонтанно: с одной стороны – усилиями власти, у которой свои цели, о чем было сказано выше; с другой – как дань традиции, остаточное наследие влияния Османской империи и всего мусульманского мира; с третьей – самими национальными и религиозными общинами, пытающимися приспособиться к новым имперским реалиям.

Ключевые слова: Таврическая губерния, национальное образование, мектебе, медресе, крымскотатарская школа.

ABSTRACT

The article is devoted to the peculiarities of Crimean Tatar education in Taurida province in second half XIX – early XX centuries. In Taurida province, the system of national education had a certain specifics: along with is typical for the European part of Russia the structure of Russian education (primary, secondary, vocational, spiritual) existed a very peculiar system of national education institutions (schools, madrasas, office of Crimean Tatar classes in the County and parish schools, the Russian-Tatar Ministerial colleges, private provincial schools for Crimean Tatar children to Crimean Tatar schools, Crimean Tatar teacher's school, and national private schools). The system of national of national education of the Crimean Tatars were not well thought out, but it was a relatively integral system in which various institutions complement each other. This system was formed spontaneously: on the one hand, efforts of the authorities, which has its own purpose, as mentioned above; on the other – as a tribute to tradition, the residual legacy of the influence of the Ottoman Empire and the Muslim world; the third – by the national and religious communities trying to adapt to the new Imperial reality.

Keywords: Taurida province, national education, mekteb, medrese, Crimean Tatar school.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В истории человечества образование всегда играло особую роль, передавая следующим поколениям накопленный опыт. Образование является одним из тех столпов, на котором покоится будущее каждого народа. И наоборот, проблемы,

возникающие с общественной системой образования, рано или поздно отражаются на жизни следующих поколений. Поэтому интерес к истории образования должен быть вызван не просто любопытством, а инстинктом самосохранения нации. Особенно когда история образования этой нации не была простой и безоблачной.

У каждого народа существует своеобразная система передачи накопленного опыта от предыдущего поколения следующему поколению, которая сложилась под воздействием определенных социальных, экономических, религиозных и иных факторов. Ценность такой системы обусловлена тем, что она на протяжении веков соответствовала особенностям жизни и мировоззрению нации, отражала изменения, происходившие с ней. XIX век в истории России многое изменил у населявших тогда империю наций, одной из которых были крымские татары: иным стал уровень образования, появились новые методы и формы образования в начальной школе, были проведены поистине революционные реформы в сфере обучения родному языку. Однако существовали и проблемы, на решение которых было затрачено немало времени и труда ряда прогрессивных педагогов того времени.

Сегодня Крым переживает еще больше непростых трансформаций, не менее значимых, чем полтора столетия назад. Накопленный опыт таких изменений в прошлом может подсказать пути решения сегодняшних проблем, в том числе и связанных с национальным образованием, найти способы отражения и функционирования в современной воспитательной практике педагогических воззрений и опыта предыдущих поколений.

Особенностью темы, связанной с образованием в Таврической губернии второй половины XIX – начала XX вв., является то, что она имеет непосредственное отношение и к истории, и к педагогике. Автора интересует как система образования крымских татар, так и реализация педагогических достижений в деятельности национального учебных заведений Таврической губернии в указанное время, а также социально-экономические, национально-культурные, политические причины, повлиявшие на эти процессы.

В процессе работы было выявлено достаточное количество исследований системы народного просвещения в Таврической губернии второй половины XIX – начала XX вв., однако остается также множество невыясненных вопросов, по-прежнему вызывающих научные дискуссии, что нашло своё отражение в работах Д. И. Абибуллаевой, Е. Ш. Бекировой, В. Ю. Ганкевича, А. В. Глузмана, М. В. Иванниковой, В. Пащенко, Л. И. Редькиной, В. Ф. Шарапы, Г. О. Шеляговой и других.

Анализ исследований показал, что многие ученые работают над различными аспектами этой проблемы:

- появление и реализация новых педагогических идей в национальном образовании крымских татар XIX – начала XX вв. (Э. А. Аблаев, А. Х. Басыров, Г. М. Кондратюк);
- реформирование системы татарского образования (В. Ю. Ганкевич, Е. В. Моцовкина, О. В. Новикова);
- подготовка педагогических кадров для национальной татарской школы (Д. И. Абибуллаева, Р. А. Аирчинская, Е. Ш. Бекирова);
- этнопедагогические традиции крымских татар в трудовом воспитании детей (М. В. Иванникова);
- деятельность прогрессивных крымских педагогов в сфере национального образования (Э. А. Аблаев, Д. И. Абибуллаева, В. Ю. Ганкевич, А. М. Хрулев).

Противоречием в данной теме является диаметрально противоположная оценка, которую дают историки состоянию национального татарского просвещения в Таврической губернии: от крайне отрицательного до неоправданно положительного. Поэтому, несмотря на множество исследований, по-прежнему остается открытым вопрос о месте и роли народного просвещения в общественной жизни губернии.

Таким образом, актуальность темы обусловлена, во-первых, общественной, исторической и педагогической значимостью проблемы реформирования системы отечественного образования; во-вторых, отсутствием систематизированных данных и фундаментальных исследований по данной теме; в-третьих, важностью изучения истории народного просвещения в Таврической губернии для воссоздания полной исторической картины, для лучшего понимания преемственности традиций образования в современном обществе.

Цель исследования – анализ состояния национального крымскотатарского образования в Таврической губернии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Источниковая база исследования достаточно велика и представлена различными группами источников: законодательными и нормативными актами, регулирующими деятельность национального образования в Российской империи; уставами, учебными планами и программами, штатными расписаниями крымскотатарских учебных заведений; распоряжениями центральных ведомств в сфере образования; документами канцелярии Таврической губернской администрации; решениями губернских и уездных земских органов; законопроектами по вопросам национальных школ, а также проектами губернского значения; материалами губернских комиссий и совещаний по разработке проектов национального образования; служебными конфиденциальными записками, докладами на совещаниях по проблемам образования, докладами императору от лица крымских чиновников и земских деятелей; отчетами ведомств, руководивших губернской системой народного просвещения; статистическими справочниками по состоянию образованию в Таврической губернии; воспоминания чиновников просветительских учреждений; периодическими издания по вопросам образования крымских татар.

Однако каждая из этой группы источников имеет различную степень информативности и достоверности. Так, отчеты губернских органов Министерству народного просвещения явно приукрашают ситуацию в сфере национального образования крымских татар, часто приводят только те данные, которые свидетельствуют о количественном и качественном росте в сфере образования. То же можно сказать и о некоторых статистических и справочных изданиях (например, «Памятной книжке Таврической губернии»)[1]. В отличие от них документы другой группы – отчеты и доклады уездных земств, материалы совещаний при уездных земских управах по вопросам просвещения – дают нам другую картину состояния образования: недостаток средств, аварийное состояние школьных помещений, плохое содержание воспитанников, низкая успеваемость и т. д. [2]. Поэтому для составления объективной картины происходящего в народном образовании губернии второй половины XIX – начала XX вв. требуется систематизация указанных исторических источников, их сравнение, корреляция содержащихся в них данных.

Историография вопроса не менее обширна, ее можно разделить на три группы:

а) историография советского периода (20-е – конец 80-х гг. XX в.), которая крайне отрицательно оценивает результаты просветительской деятельности органов власти и самоуправления в Таврической губернии, намеренно игнорирует развитие

национальной школы (например, не упоминает тот факт, что по уровню грамотности губерния не уступала Московской, замалчивает объемы государственного финансирования русско-татарских министерских школ и т. Д.), зато подробно описывает недостатки в этой сфере; для советской историографии 40–80-гг. также характерно полное отсутствие исследований истории и культуры тех народов Крыма, которые были насильно депортированы в послевоенный период – крымских татар, немцев, армян [3; 4; 5];

б) историография конца эпохи перестройки и постсоветского периода (конец 80-х – 90-е гг. XX в.) впадает в другую крайность, проявляет неоправданный восторг перед достижениями Российской империи, в том числе и в сфере национального образования; рисует романтический образ «России, которую мы потеряли», имеющий мало общего с исторической действительностью [6]. Однако в этот период открываются архивы для широких исследований, начинается систематическая работа в том числе и по проблемам образования крымских татар;

в) современная историография (начало XXI в.) характеризуется множеством интересных исследований народного просвещения в Крыму; началом публикаций фундаментальных исследований по отдельным аспектам национального образования народов Крыма; в науку приходят представители разных национальностей, исследующих историю просвещения своего народа [7].

Система народного просвещения Таврической губернии XIX – начала XX вв. состояла из четырех ступеней – начального, среднего, профессионального, духовного образования. Высшей ступени, представленной университетами, которая была характерна лишь для крупных городов империи, в Таврической губернии в указанный период не существовало.

Начальное образование было представлено разными учебными заведениями, которые различаются источниками финансирования, преобладанием в них представителей тех или иных сословий, содержанием учебных программ и уровнем образования: приходские школы, уездные училища, земские школы, сельские начальные народные училища, городские училища, школы грамоты, амбулаторные (передвижные) школы. Одни были рассчитаны на очень разный контингент: от тех, кто намерен получить стартовое образование и продолжать обучение на следующих ступенях, до тех, в чью задачу входит научиться самостоятельно писать собственное имя (в Российской империи этого было достаточно, чтобы считаться грамотным).

Среднее образование включало женские и мужские гимназии, казенные и частные, классические и реальные с очень высокими требованиями и уровнем подготовки учащихся. Выпускники гимназий могли продолжать обучение в высших учебных заведениях, а также получали право работать домашними учителями; их охотно принимали на государственную службу в различных ведомствах.

Профессиональное (специальное) образование в Таврической губернии было представлено различными профильными ремесленными школами (низшими и высшими) и отделениями (классами) при народных училищах, которые были предназначены для небогатых средних сословий.

Религиозное (духовное) образование в губернии получали в духовных семинариях, целью которых было обеспечение православной церкви священнослужителями. Семинарии занимали особое место в системе образования.

Система образования в Таврической губернии была рассчитана на удовлетворение образовательных потребностей всех сословий и поэтому предлагала множество форм обучения с разным качеством образовательных услуг

и не менее разным образовательным эффектом.

Система народного образования в Таврической губернии была сформирована на протяжении XIX – начала XX вв. Начало этого было положено фактически сразу же после присоединения Крыма к Российской империи. Стремясь как можно быстрее привлечь на свою сторону множество нехристианских народов, населяющих полуостров и составляющих подавляющее большинство, правительство идет на уступки во многих социально-культурных вопросах, предоставляет множество привилегий различным сословиям в Крыму. Народное образование должно было стать средством интеграции крымского населения в российское общество, инструментом русификации. Поэтому здесь власть предоставляла довольно широкие возможности для развития национального образования, позволяя сохранять традиционные формы просвещения, создавая конфессиональные учебные заведения даже в условиях резкого ухудшения с Османской империей, несмотря на тесные культурные и религиозные связи населения с нею.

Поскольку мусульманское население по-прежнему не доверяло власти и процесс его интеграции шел крайне медленно, в Таврической губернии вынуждены были пойти еще дальше по пути национальных уступок. Например, крымскотатарский язык был включен в список изучаемых дисциплин в программу Феодосийского уездного училища, что было редким исключением. Почти сразу же после открытия Симферопольской крымскотатарской учительской школы в ней вводят преподавание национального языка, хотя в аналогичных школах в Уфе, Казани, Иркутске подобное заведомо исключалось как противоречащее цели этих заведений – созданию русифицированной национальной интеллигенции.

В итоге в Таврической губернии система народного просвещения имела определенную специфику: наряду с характерной для европейской части России структурой российского образования (начального, среднего, профессионального, духовного) существовала очень своеобразная система национальных учебных заведений (мектебе, медресе, отделения крымскотатарских классов в уездных и приходских училищах, русско-татарские министерские училища, отдельные земские школы для крымскотатарских детей, пятничные крымскотатарские школы, крымскотатарская учительская школа, а также национальные частные школы).

Система национального народного просвещения крымских татар не является стройной, хорошо продуманной, но все же, по нашему мнению, это относительно цельная система, в которой различные заведения взаимно дополняют друг друга. Эта система вообще формируется спонтанно: с одной стороны – усилиями власти, у которой свои цели, о чем было сказано выше; с другой – как дань традиции, остаточное наследие влияния Османской империи и всего мусульманского мира; с третьей – самими национальными и религиозными общинами, пытающимися приспособиться к новым имперским реалиям, выучить своих детей так, чтоб они могли занять определенное место в российском обществе, но при этом сохранить национальную и религиозную идентичность.

Таврическая губерния по грамотности населения занимала третье место в России. Среди уездов Таврической губернии наибольший процент грамотных имели: Перекопский – 30,2%, Симферопольский – 27,6% и Ялтинский – 21,2%, за ними шли Феодосийский – 18,6% и Евпаторийский 18,5% [1, с. 58].

ВЫВОДЫ

В Таврической губернии в отличие от русского, содержание национального крымскотатарского образования имело ряд особенностей: мусульманская модель

образования основывалась на Коране, Сунне, Хадисах, а также достижениях ранних мусульманских мыслителей: Абу Али ибн Сины, Насир ад-Дина Туси, Ибн Рушда; в мусульманской теории просвещения образование представляется как синтез воспитания («тарбия»), обучения («таалим») и перевоспитания («таадиб»); к важнейшим моментам мусульманского воспитания можно отнести: формирование религиозного мировосприятия и мышления в целом; укрепление идеи социального партнерства; формирование истинно мусульманской морали; основополагающими моментами исламского просвещения, должны были стать: религия («дин») – центр учебно-воспитательного процесса; знания и наука («маарифат ва илм»), мудрость («адль»), практика и мораль; в мусульманском просвещения большое внимание уделялось проповеди трудового воспитания.

В заключении хотелось бы отметить, что отечественными исследователями накоплен значительный материал по истории национального крымскотатарского образования в Таврической губернии XIX – начала XX вв., который только частично обработан и систематизирован, однако данная тема является очень обширной и требует дополнительного более тщательного и глубокого изучения

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. – Т. IX. / [сост. Статист. Бюро Таврич. Губ. Земства]. ; под ред. К. А. Вернера. – Симферополь : Изд-е Тавр. Губ. Земства, 1889. – 599 с.
2. Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии / Тавр. Губ. Зем. Управа. Отд. Нар. Образования. – Симферополь : тип. Тавр. Губ. Земства, 1908. – 181 с.
3. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века (до начала реформ 60-х гг.) / Сост. П. А. Лебедев. – М. : Педагогика, 1997. – 560 с.
4. История городов и сел Украинской ССР : В 26 т. / Гл. ред. Тронько П. Т. – [Т. 26]: Крымская область / Ред. Л. Д. Солодовник – 1974. – 623 с.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР : Конец XIX – нач. XX в. / [Б. К. Тебиев, Ф. Ф. Шамахов, Р. Ф. Усачева]; Отв. Ред. Э. Д. Днепров. – М. : Педагогика, 1991. – 445 с.
6. Возгрин, В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992. – 446 с.
7. Ганкевич, В. Ю. Джадидистська реформа просвіти кримських татар (межа XIX – XX ст.) : автореф. Дис. Д-ра іст. Наук: 07.00.02 / Ганкевич Віктор Юрійович ; Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України. – Київ, 2000. – 35 с.

УДК 378(47+57)

УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сотолук Наталья Васильевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 44.03.01 –
Педагогическое образование (РФ)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена особенностям управления высшей школой в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Особенность управления высшими учебными заведениями в Российской империи – во многом оно было обусловлено главной задачей, стоявшей перед империей – сдерживанием революционного движения и

распространения либеральных идей, которые в условиях самодержавия также воспринимались как революционные. Поэтому управление высшей школой, с одной стороны, было направлено на подготовку высококвалифицированных кадров из разных социальных слоев населения России, готовых работать в новых условиях модернизации российского общества, с другой стороны – на минимизацию побочных эффектов, которые неизбежно появлялись в ходе этого – проникновение в органы государственного управления разночинцев, расширение участия населения в местном самоуправлении, повышения уровня политического сознания низших сословий империи.

Ключевые слова: высшая школа Российской империи, российские университеты, дореволюционная система образования.

ABSTRACT

The article is devoted to peculiarities of management of higher school in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries the distinctive feature of the management of higher education institutions in the Russian Empire – in many ways it was due to the main challenge facing the Empire, the containment of the revolutionary movement and the spread of liberal ideas, which in the conditions of autocracy was also considered revolutionary. Therefore, the management of the higher school, on the one hand, was aimed at training of highly qualified personnel from different social strata of the Russian population ready to work in the new conditions of modernization of Russian society, on the other hand, minimizes the side effects that inevitably appeared in the course of this penetration in public administrations commoners, the expansion of popular participation in local governance, raising the level of political consciousness of the lower classes of the Empire.

Keywords: higher school of the Russian Empire, Russian universities, pre-revolutionary education system.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Данное исследование посвящено управлению высшей школой в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Проблемы управления высшей школы сегодня созвучны тем процессам, которые происходили в России в начале XX в. Точно так же, как и сто лет назад, современная система высшего образования в нашей стране, к сожалению, явно не соответствует общественным потребностям и не отвечает экономическим запросам. Мы переживаем очередной виток модернизации, что пока отражается не лучшим образом на эффективности управления образованием: требует немедленной замены устаревшая законодательная база, регулирующая деятельность вузов; необходимо привязать к реальным потребностям каждого региона России объем госзаказа на выпуск специалистов с высшим образованием; остро стоит проблема мониторинга качества знаний выпускников; во многих случаях отсутствует непосредственная связь между вузом и будущими работодателями студентов. Применение европейских моделей управления высшим образованием оказалось малоэффективным для разрешения указанных проблем. Поэтому специфика существующих в нашей стране общественных отношений заставляет обращаться в прошлое хотя бы за тем, чтобы не допустить тех же ошибок, что и сто лет назад, если нет возможности сегодня перенять оттуда лучшее.

К сожалению, не всегда наше общество пыталось сохранить опыт прошлого. Высшие учебные заведения Российской империи, будучи объектом изучения, исследовались крайне однобоко: внимание было направлено, прежде всего, на реакционную политику по отношению к университетам, участие студентов в революционном движении, содержание учебных программ, кадровый состав,

университетскую науку. Однако управление высшей школой очень редко попадало в поле ученых. Даже поверхностный анализ позволяет увидеть и провести аналогии между тем, что происходило в сфере административного управления вузами сто лет назад и тем, что происходит сегодня – тот же огромный бумагооборот по второстепенным вопросам функционирования вуза, то же отсутствие необходимого времени на основную учебную и научную деятельность, тот же мелочный контроль со стороны вышестоящих ведомств, те же проблемы финансирования. Однако история сохранила и множество достижений в сфере управления образования дореволюционной эпохи, нереализованные проекты переустройства всей системы высшего образования.

В процессе работы было выявлено достаточное количество исследований системы высшего образования в Российской империи, однако остается также множество невыясненных вопросов, по-прежнему вызывающих научные дискуссии, что нашло своё отражение в работах А. И. Авруса, Л. Д. Алексеевой, А. В. Афонюшкиной, А. Г. Глебова, В. А. Змеева, А. Е. Иванова, Ю. Г. Круглова, В. Р. Лейкиной-Свирской, Ф. А. Петрова и других.

Анализ исследований показал, что многие ученые работают над различными аспектами этой проблемы:

- правительственная политика в сфере высшего образования в дореволюционной России (А. В. Афонюшкина, А. Г. Глебов, А. Е. Иванов, В. Г. Савельева, И. М. Чирскова, В. П. Яковлев);
- правовая регламентация деятельности университетов (А. Е. Иванов, Ю. Г. Круглов, Е. В. Олесюк, А. А. Шулус, Г. И. Щетинина);
- формирование отечественной системы высшего образования (А. И. Аврус, В. А. Змеев, Ф. А. Петров, В. И. Чесноков);
- деятельность отдельных высших учебных заведений Российской империи (Л. Д. Алексеева, Ю. С. Воробьева, Э. П. Федосова).

Противоречием в данной теме является то обстоятельство, что, с одной стороны, тема хорошо изучена историками отечественной педагогики, существует множество фундаментальных исследований просвещения Российской империи, с другой стороны, – отсутствует анализ управленческих аспектов деятельности этой системы. Поэтому, несмотря на множество исследований, по-прежнему остается открытым вопрос эффективности той системы управления системой высшего образования, которая существовала во второй половине XIX – начале XX вв. в специфических условиях Российской империи.

Цель исследования – выявить особенности управления высшей школой Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Высшая школа Российской империи как своеобразная система разнопрофильных заведений образования была сформирована в целом в период с 1861 г. по 1904 г. Началом формирования системы высшего образования стала первая половина XIX в., когда, в первую очередь, активно открываются учебные заведения – университеты, военные училища, заведения духовного образования. После Великих реформ второй половины XIX в. появилась потребность в подготовленных управленческих кадрах для бурно развивающейся промышленности. Существующая система высшего образования была не в состоянии решить подобную задачу. Дефицит дипломированных специалистов в конечном итоге заставил правительство создать систему высшего образования методом реорганизации уже существовавших вузов, а также созданию новых

учебных заведений.

К 1892 г. в стране уже насчитывалось 48 государственных вузов, в 1899 г. их число увеличилось до 56, а к 1917 – до 65. При этом большинство вузов относятся к непроизводственному профилю (таковых было 40 из 65) [1, с. 48]. Это были университеты и институты, предоставлявшие медицинское, юридическое, педагогическое, востоковедческое, военное и военно-морское, богословское, архитектурно-художественное образование. К народнохозяйственным высшим учебным заведениям относились 25 институтов, в основном имевшие инженерно-технический и сельскохозяйственный профили [2, с. 115]. Они существенно различались между собой различаются не только по основной – профессиональной направленности, но и по социальному составу их студентов, правовому положению, наличию и объему предоставляемых государством льгот, принципам организации, ведомственному подчинению, объемам и источникам финансирования.

Основой системы высшего образования в Российской империи были государственные вузы, которые были источником, поставлявшим государственной службе чиновников всех уровней, пополнявших огромный аппарат управления империи, а также служащих для органов городского и земского самоуправления. Выпускники государственных вузов получали важнейшую сословную привилегию – право на государственный чин (от XII до IX класса по Табели о рангах, т.е. губернского секретаря, коллежского секретаря, титулярного советника, что соответствовало приблизительно прапорщику, лейтенанту и капитану в армии). В условиях империи это было возможности продвижения по службе, стабильный заработок и право на относительно немалую пенсию в будущем.

Работавшие в высшей школе штатные преподаватели и обслуживающий персонал относились к госслужащим и считались чиновниками (по Табели о рангах – от XII до IV класса). Главные требования, которые империя предъявляла к преподавателям вузов – «благонадежность», т.е. лояльность к императорской администрации, профессиональные качества и педагогические таланты были явно на втором месте.

Государственные вузы финансировались государственным казначейством. Большая их часть (95%) территориально находилась в западных губерниях Российской империи [3, с. 119]

Важнейшее место в системе высшего образования России занимали университеты как по научно-педагогическому потенциалу, так и по качественному профессорско-преподавательскому составу, так и по числу обучающихся студентов. Они принимали выпускников классических гимназий, а также равнозначных им средних специальных учебных заведений и предназначались для подготовки юристов, преподавателей и врачей, которые поступали на государственную службу и становились чиновниками среднего управленческого звена. Привилегии выпускников университетов были самыми значительными, а перспективы – наиболее реальными по сравнению с выпускниками технических вузов.

Поскольку государственные вузы не могли удовлетворить возрастающие потребности капиталистической России в достаточном количестве дипломированных специалистов, довольно быстро в ходе реформ возникает потребность в негосударственных заведениях высшего образования, которые создавались по инициативе торгово-промышленных кругов. Это была специфическая, не субсидируемая государством система общественных и частных учебных заведений. Одни из них основывались на идеалистических принципах народного просветительства, другие – на коммерческой основе как прибыльные предприятия.

Их развитие сдерживалось существующими законодательными ограничениями, которые частично ослабели после революции 1905–1907 гг. Первая мировая война ускорила процесс появления новых вузов, – в экстремальных условиях империалистической войны возникла острейшая необходимостью наращивания оборонного потенциала проигрывающей войну России, а также желание снизить градус социального напряжения в стране, особенно со стороны недовольной молодежи, которая осталась за пределами государственной высшей школы в силу различных обстоятельств (лица, не получившие аттестат зрелости, а также не прошедшие государственных экзаменационных испытаний; евреи, не попавшие в государственный вуз из-за превышения соответствующего лимита приема иудеев; женщины).

Всего в Российской империи к концу февраля 1917 г. функционировало 59 частных и общественных учебных заведений (6 вузов приостановили свою деятельность в результате войны) [4, с. 251].

Особенностью негосударственных вузов было то, что именно здесь была максимально прочной связь вуза с будущими работодателями: многие учебные заведения открывались под непосредственного заказчика и поставляли ему высококвалифицированные кадры, знакомых со спецификой потребностей заказчика. Часто крупные промышленники жертвовали огромные суммы для того, чтобы не нуждаться в дефицитных тогда квалифицированных кадрах (часто именно это было предметом конкуренции между представителями крупного бизнеса).

Поскольку главным организационным принципом управления системой высшего образования был отраслевой принцип, то государственные вузы юридически были местными подразделениями министерств и центральных ведомств, которые их создали и финансировали. Это касалось не только казенных, но общественных и частных вузов. Система ведомственного подчинения была довольно сложной, каждый вуз кроме того, что подчинялся одному из 10 министерств и двух ведомств (Синоду и императорской канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны), часто имел одновременно двойное и даже тройное подчинение разным министерствам, что существенно запутывало управление вузами, увеличивало объем делопроизводства, делало невозможным оперативное решение многих внутренних вопросов. Часто курирующие вуз ведомства соперничали между собой, втягивая в междоусобную борьбу администрацию заведения.

Так, министерство торговли и промышленности имело 13 инженерных вузов, министерство земледелия руководило 11 сельскохозяйственными, министерству внутренних дел были подведомственны 11 учебных заведений. Еще 22 государственных вузов относились к разным ведомствам: военному – 6, морскому – 3, св. Синоду – 5, путей сообщения – 2, юстиции – 2, императорскому двору – 1, императрицы Марии – 2, иностранных дел – 1 [5, с. 9]. Каждое министерство и ведомство имело свою собственную специфическую структуру, высшие учебные заведения в них занимали определенное место.

Это приводило к довольно сложной на практике системе управления высшим образованием в Российской империи: каждое министерство вводило собственные стандарты образования, использовало различные принципы при создании учебных планов и программ. Несмотря на существование единого Университетского устава 1884 г., согласно которому вырабатывались соответствующие уставы учебных заведений, в этот процесс вносили коррективы руководящие отраслевые ведомства. Поэтому иерархия подчинения вузов оставалась сложной, запутанной и противоречивой, особенно с учетом того, что

отдельным вузам предоставлялись особые полномочия, их ректоры были подотчетны лично императору, выступавшему патроном системы образования в империи. Нередко император, как и подобает самодержавному правителю, отдавал приказания, противоречащие существующим организационным принципам управления высшей школой, разрешая или запрещая отдельные действия, что также вносило дополнительные сложности в существующую систему подчинения. Именно поэтому фактически невозможно разработать единую схему управления высшим образованием в Российской империи, ничего не упрощая при этом.

Отношение государства к высшим учебным заведениям нельзя назвать однозначным. Правительство очень серьезно относилось к созданию оборонных высших учебных заведений (военных, военно-морских, артиллерийских) поощряло открытие духовных и юридических училищ, понимало необходимость высших сельскохозяйственных и инженерных школ, однако с большим подозрением относилось к университетам с их академическими свободами и автономией. К тому же университеты и, вообще, гуманитарные вузы, считались рассадниками либерализма, а «вольные университеты» – народничества и радикализма. В этом проявлялось противоречие самодержавной России: с одной стороны, университеты должны обеспечивать империю чиновниками, с другой – в силу их специфики университеты сложно контролировать на предмет благонадежности, причем не только в отношении студентов, но и профессорско-преподавательского состава.

Управление вузами осуществлялось согласно уставам (положениям), которыми полностью детально регулировалась их внутренняя структура, функционирование, порядок работы, отношения с вышестоящими инстанциями. Для государственных вузов уставы издавались как законодательные акты, принимаемые на самом высоком уровне, для негосударственных вузов – в виде распоряжений соответствующих министерств, в ведении которых они находились (но были также исключения из этого правила). Основным документом был Общий устав императорских российских университетов 1884 г., имевший общеобязательный характер, распространявшийся на все вузы, за исключением Варшавского и Юрьевского (у них были особые уставы). Также существовали так называемые групповые (отраслевые) уставы – устав ветеринарных институтов 1873 г., устав 1885 г. технологических институтов, устав политехникумов 1898 г. Эти уставы действовали на вузы соответствующего профиля, но также имели исключения. Были вузы с собственными особыми уставами и положениями, которые государство законодательно распространяло на другие вузы. Так, положение о Московском коммерческом институте 1912 г. распространялось на Киевский коммерческий и Харьковский коммерческий институты.

Большую проблему создавала почти непрерывная корректировка уставов и положений вузов, в результате чего законодательство осложнялось множеством дополнений и примечаний, делая его фактически неисполнимым на практике. Корректировки только увеличивали степень контроля учебных заведений со стороны государства, уменьшали их самостоятельность, вызвали бесконечные правовые коллизии (противоречия в законодательных актах), мелочно регламентировали второстепенную деятельность и затрудняли основную. Все это делало систему высшего образования еще более неповоротливой, неспособной быстро и эффективно решать актуальные вопросы, постоянно возникавшие перед российским обществом в конце XIX в. – начале XX в.

В условиях Первой мировой войны российское правительство сделало попытку усовершенствовать существующую громоздкую систему управления, с

целью ее централизации и оптимизации расходов на её содержание. Однако даже в таких экстремальных условиях сделать это не удалось из-за различных внутриведомственных интересов, узкогрупповых разногласий, в основе которых, по свидетельствам современников и непосредственных участников, лежали коррупционные мотивы, усилившиеся в условиях военной неразберихи.

ВЫВОДЫ

Особенность управления высшими учебными заведениями в Российской империи – во многом оно было обусловлено главной задачей, стоявшей перед империей – сдерживанием революционного движения и распространения либеральных идей, которые в условиях самодержавия также воспринимались как революционные. Поэтому управление высшей школой, с одной стороны, было направлено на подготовку высококвалифицированных кадров из разных социальных слоев населения России, готовых работать в новых условиях модернизации российского общества, с другой стороны – на минимизацию побочных эффектов, которые неизбежно появлялись в ходе этого – проникновение в органы государственного управления разночинцев, расширение участия населения в местном самоуправлении, повышения уровня политического сознания низших сословий империи.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что во многом сегодня мы, к сожалению, повторяем ошибки далекого прошлого, бюрократическая система управления высшей школой формальна и малоэффективна. Дальнейшее изучение негативного опыта российской высшей школы сможет преодолеть эти трудности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов, А. Е. Университетская политика самодержавия в конце XIX – начале XX вв. / А. Е. Иванов // Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР. – М. : Высшая школа, 1979. – С. 48–59.
2. Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР / [под ред. Н. П. Ерошкина]. – М. : Педагогика, 1979. – 249 с.
3. Иванов, А. Е. География высшей школы России в конце XIX – начале XX в. / А. Е. Иванов // Источниковедческие и историографические аспекты русской культуры. – М. : Наука, 1984. – С. 115–126.
4. Петров, Ф. А. Российские университеты в первой половине XIX в. Становление системы университетского образования / Ф. А. Петров. – М. : Педагогика, 1998. – 290 с.
5. Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности за 1914/1915 уч. год. – Пг., 1917. – 68 с.

УДК 371(470-13)

СТАНОВЛЕНИЕ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Туренко Евгений Евгеньевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 –
История (РФ)

РЕЗЮМЕ

Охарактеризовано социальное, экономическое, политическое развитие Российской империи и, в частности, Крыма в XIX – начале XX в. Рассмотрена

ситуация с народным образованием в стране идеальность правительства в данной сфере проанализированы основные правовые акты Министерства народного просвещения. Определены факторы, которые обусловили востребованность среднего образования и открытие гимназий в Крыму.

Ключевые слова: образование, Крым, гимназия, устав, министерство.

ABSTRACT

Deals with social, economical and political development of Russia empire and partly in the Crimea in XIX and beginning of XX century. The situation with public education and government activities are touched upon. The main law acts of Ministry of Public Education have been analysed. And facts which coursed the necessity of secondary education and opening of gymnasiums in the Crimea are determined.

Keywords: education, Crimea, gymnasium, charter, ministry.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История образования в Крыму в XIX – начале XX в. является относительно малоизученной темой, особенно в сфере среднего образования. Крайне мало исследований о причинах открытия и деятельности средних общеобразовательных учебных заведений Крыма, а именно, гимназий, которым на полуострове, имперским правительством, отводилось особое место.

Поэтому необходимо, опираясь на данные источников и историографии, показать исторический процесс появления и развития гимназического образования в Крыму.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет в полной мере рассмотреть данный вопрос, в частности, имеют место работы Т. Ахаян [1], А. Глузмана [2; 3], Н. Гуркиной [4], О. Логиновой [6], В. Гайдамака [8].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой половине XIX в. в Российской империи заметно ускорилось разложение феодально-крепостнических отношений, страна стала постепенно переходить к капитализму. Тем не менее позиции крепостничества были еще очень прочными, что отрицательно сказывалась на военной мощи государства, его экономическом развитии, образованности населения. Кроме того, самым серьезным образом подрывался международный авторитет России, который она обрела к этому времени, и который еще более усилился после событий, связанных с Отечественной войной 1812 г.

Вся российская общественность понимала, что настала необходимость проведения масштабных либеральных реформ. В противном же случае Россия рисковала потерять статус великой державы и могла окончательно превратиться в нестабильное государство, охваченное внутренними противоречиями, как Османская империя и Австрия.

Однако, будет справедливо сказать, что правительство недооценило важность предстоящих реформ. О них шла речь, но относительно долго их не решались провести в жизнь, до тех пор, пока Россия не потерпела поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. Именно после этого события Александр II начал свою реформаторскую деятельность.

Из всех сфер, затронутых реформами, в силу ряда причин, обусловленных новым социально-политическим развитием государства, повышенное внимание уделялось системе образования. Особенно это касалось образования в Крыму, где важное значение стала иметь средняя школа.

Говоря о предпосылках открытия гимназий в Крыму, следует отметить, что в начале XIX в., когда на российский престол вступил Александр I, шел процесс

приобщения Крыма к русской культуре, в котором важнейшее значение придавалось образованию населения [1, с. 199–200].

На Крым распространилось российское законодательство, в том числе и в образовательной сфере. «Университетский Устав» 1804 г. разделил образовательные учреждения на низшие – училища, средние – гимназии, и высшие – университеты [8, с. 14]. С принятием этого правового акта, созданным в 1802 г., Министерством народного просвещения, в России начался процесс реформирования образования с целью сделать его доступным для всех категорий населения.

Александру I не удалось придать образованию бессловесный характер во многом из-за крепостнического строя в государстве: прогрессивные и либеральные идеи встречали сильное сопротивление в высших кругах.

Бессловесность в обществе была особенно чужда Николаю I, доказательством этому служит «Устав гимназий и училищ» 1828 г. Император был убежден, что дворяне, мещане и крестьяне обладают различным мировоззрением, вследствие чего не могут получать одинаковое образование [1, с. 214–216].

Тем не менее, высшие власти были всерьез обеспокоены массовой неграмотностью населения. Изменить ситуацию можно было, повсеместно распространяя учебные заведения разных уровней.

В связи с этим Россия была разделена на учебные округа под управлением попечителей. В этой системе имела место многоступенчатость образования, о которой говорилось выше. Так, во главе округа находился университет, на втором месте стояла гимназия, которая, как отмечалось в программе Министерства народного просвещения, должна была быть в каждом городе губернии. Кроме этих заведений в систему входили и училища [4, с. 16–18]. Все эти планы распространились, естественно, и на Таврическую губернию.

Что касается Крыма, в экономическом плане это был сельскохозяйственный регион. Но здесь нужно четко понимать, что после включения полуострова в состав Российской империи его сельское хозяйство развивалось иначе, чем в центральной России. Следует отметить, что историческое развитие Крыма и его географическое положение создали предпосылки для сравнительно быстрого развития в этом регионе капиталистических отношений [7, с. 106–107].

Весьма быстро шло развитие специализации. Именно поэтому в первой половине XIX в. в Крыму распространились овцеводство, садоводство, виноградарство, полеводство, шелководство, промышленное огородничество, которое стало сосредотачиваться, преимущественно, вокруг крупных городов: Симферополя, Евпатории, Феодосии [5, с. 245–250].

Помимо сельского хозяйства, на первую половину XIX в. приходится существенный рост промышленного производства в Таврической губернии. Развитие промышленности зависело, главным образом, от появления крупных городов и увеличения количества жителей в ходе заселения региона, начавшегося после его присоединения к России и принявшего особенно важное значение после начала миграции крымских татар в Османскую империю [7, с. 111]. Главными статьями промышленного производства стали рыбный и солевой промыслы, но также имели место мукомольные и консервные предприятия, шло производство строительных материалов. Увеличение числа продукции способствовало установлению прочных торговых связей, как внутренних, так и внешних.

В связи с появлением новых предприятий появилось множество рабочих мест, а в крымских городах возросло количество работников, желавших

трудоустроиться [7, с. 112–115]. Однако, серьезной проблемой был низкий уровень их квалификации, в то время как крымскую экономику нужно было взять под контроль, что могли сделать только высокообразованные люди.

Из всего этого становится понятно, что развитие Крыма в XIX в. обусловило востребованность грамотных специалистов, в разных областях, с университетским образованием, получение которого было возможно только после окончания гимназии.

До 1833 г. Крым находился в составе учебного округа с центром в Харькове, но потом был включен в Одесский учебный округ [8, с. 15]. Учебные заведения стали появляться в Крыму благодаря его экономическим связям с материком, на первых порах это были, преимущественно, профессиональные училища. Так, в 1804 г. состоялось открытие училища виноградарства в Судакской долине [7, с. 108].

На ускорение процесса появления средних учебных заведений повлияла, сложившаяся на полуострове ситуация с национальным образованием. Дело в том, что характерной особенностью Крыма было его многонациональное население, и у каждого народа имелись собственные образовательные идеи и учебные заведения, базировавшиеся на его историческом опыте. Попытки российских властей включить национальное образование в сферу общегосударственного общего успеха не принесли [2, с. 39].

Такая внутренняя обстановка отличалась крайней нестабильностью и препятствовала распространению в Крыму русской культуры. Поэтому вскоре на полуострове стали основывать и общеобразовательные, государственные учебные заведения, а именно, в 1812 г. произошло открытие Симферопольской мужской гимназии [3, с. 41]. Следует знать, на тот момент учеба в гимназии была доступна лишь детям дворян, духовенства и богатых мещан.

Фактически, Александр I только положил начало процессу становления общегосударственного бессловесного образования. До конца данный замысел был доведен Александром II во время его либеральных реформ.

Нужно отметить, после отмены крепостного права огромное количество крестьян – сословия, составлявшего большую часть населения России – получили свободу и стали стремиться к образованию. Их подход к нему был, по большому счету, практичным. В этих обстоятельствах приоритетами в образовательной политике государства становились начальное и среднее образование. Последнее, как уже говорилось, в основном было представлено гимназиями, которые по «Уставу гимназий и прогимназий» 1864 г. делились на классические – гуманитарные и реальные – с преобладанием естественных и точных дисциплин, и являлись уже бессловесными заведениями [6, с. 87].

В Крыму ситуация получила такое же развитие, как и в других регионах России. На территории полуострова стала расширяться система средних общеобразовательных учебных заведений. Помимо Симферополя мужские гимназии открывались и в других городах.

В 1863 г. открылась Керченская мужская Александровская гимназия, в 1876 г. – Евпаторийская мужская гимназия, в 1883 и 1894 гг. мужские гимназии были основаны в Феодосии и Ялте. Кроме того, в Симферополе в 1904 г. и в Карасубазаре в 1909 г. начали свою работу и частные мужские гимназии.

Также, открывались и женские учебные заведения. В 1871 г. произошло открытие Симферопольской женской гимназии, в 1872 г. – Феодосийской, в 1873 г. – Ялтинской, в 1903 г. – Карасубазарской. Частные женские гимназии основывались в Симферополе (1904 г., 1905 г.), в Евпатории (1911 г.) и Керчи (1915 г.)

Таким образом, в XIX в. в Крыму была заложена система общегосударственного народного образования, в которой важное значение имели гимназии.

ВЫВОДЫ

Становление гимназического образования в Крыму в XIX в. было обусловлено рядом факторов: присоединением Крыма к Российской империи в 1783 г.; включением Таврической губернии в сферу деятельности Министерства народного просвещения; недостаточной грамотностью населения; особенностями экономического развития Крыма и его многонациональным составом; поражением России в Крымской войне и реформами Александра II.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахаян, Т.К. История образования в России : Учебное пособие / Т.К. Ахаян, И.А. Свиридова, В.В. Смирнова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 411 с.
2. Глузман, А.В. Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия) : монография / А.В. Глузман, Л.И. Редькина, С.А. Вишневский – К. : Знания Украины, 2007. – 384 с.
3. Глузман, А.В. Становление и развитие гимназического образования в Крыму (XIX – начало XX века) : монография / А.В. Глузман, Л.И. Редькина, А.А. Шелягова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2012. – 336 с.
4. Гуркина, Н.К. История образования в России (X – XX века) : Учеб. Пособие / Н.К. Гуркина. – СПб. : СПбГУАП, 2001. – 64 с.
5. Дюличев, В.П. Рассказы по истории Крыма / В.П. Дюличев. – Симферополь : ИД «Квадранал», 2005. – 320 с.
6. Логинова, О.А. Становление и развитие гимназического образования в российской губернии в XIX – н. XX вв. (на примере гимназий Пензенской губернии) : монография / О.А. Логинова; науч. Ред. Л.Д. Гошуляк. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2007. – 144 с.
7. Надинский, П.Н. Очерки по истории Крыма / П.Н. Надинский. – Ч. 1. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – 230 с.
8. Русские в истории Тавриды : материалы научно-практической конференции / Под. Ред. В.Б. Гайдамака. – Симферополь : ООО ПЦ «Московский мост», 2003. – 274 с.

УДК 37.025

ИНТЕРАКТИВНАЯ ОСНОВА ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Халов Виктор Сергеевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО

«КФУ им. В.И. Вернадского», обучающийся направления подготовки 46.03.01 – История (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыто сущность технологии развития критического мышления, которая связана с организацией интерактивного обучения и предполагает моделирование разнообразных жизненных ситуаций, совместное решение проблем. Интерактивная основа технологии базируется на творческом сотрудничестве, выработке у обучающихся, аналитического и творческого подходов к изучению истории.

Ключевые слова: тенология, обучение, критическое мышление, методика, стандарт интерактив.

ABSTRACT

The article reveals the essence of the technology of critical thinking development that is associated with the organization of interactive learning and involves the modelling of various real-life situations, joint problem-solving. The interactive basis of technology is based on creative cooperation, the development of students' analytical and creative approaches to the study of history. Keywords: technology for rehabilitation, training, critical thinking, methodology, standard interactive.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Развитие критического мышления является одним из факторов формирования гражданина РФ в современной школе. Эффективное обучение истории требует использования технологии развития критического мышления в процессе обучения, она поможет получить исторические знания, социальные и интеллектуальные навыки, необходимые гражданам демократического общества. Эффективными являются также методы и подходы, направленные на то, чтобы привлекать учеников к активному и совместному взаимодействию которое базируется на критическом анализе истории. Наилучшие результаты в обучении дают активные формы познания, когда знания добываются самостоятельно, в творческом поиске каждого обучающегося.

В методике обучения истории исследуются отдельные аспекты проблемы развития критического мышления через применение интерактивных технологий в процессе обучения, с использованием компетентностного подхода (Е. Вяземский, М. Короткова, А. Степанищев, Б. Герушинский, А. Хуторской и многие другие).

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы нередко в исторической литературе можно наблюдать попытки некоторых ученых «переписать» а значит «фальсифицировать» историю. Такая работа направлена, прежде всего, на то чтобы посредством подтасовки изменить факты, события, явления и лишить школьников которые не имеют прочных знаний, объективного понимания прошлого, тем самым сделать их объектами для дальнейшего манипулирования.

Согласно мнения Е. Вяземского, «развитие способностей учащихся анализировать содержится в различных источниках информации. О событиях и явлениях прошлого и настоящего, рассматривать события в соответствии с принципом историзма, в их динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности, становится не просто обучающей задачей изучения истории в школе, но и задачей воспитательной, нацеленной на обеспечение: 1) формирование мировоззренческой ценностно-смысловой сферы обучающихся, личностных основ российской гражданской идентичности; 2) приобретение каждым школьником теоретических знаний и опыта их применения для адекватной ориентации в окружающем мире, формирование собственной активной позиции в общественной жизни для решения задач в области социальных отношений» [1, с. 12].

Федеральный государственный образовательный стандарт ФГОС – «это совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня. Закон четко и недвусмысленно определяет, что ФГОС – это обязательные требования к историческому образованию. Стандарт основного общего образования ООО утвержден приказом Министерства и науки РФ №1897 от 17 декабря 2010, а среднего (полного) общего образования С(п)ОО – 17 мая 2012 г. приказ №413. Согласно распоряжению правительства РФ ОТ 07.09.2010 г. №1507-р, первые ученики

обучаются по ФГОС, пошли в 2012–2013 учебном году в 5 класс, а с 2015–2016 уч. г. все 5-ти классники обучаются по ФГОС в обязательном порядке [3].

Стандарт – это нормативный акт, который необходимо выполнять. ФГОС общего образования имеет ряд особенностей по сравнению с предыдущими нормативными документами, которые определяли содержание школьного образования. Он направлен на результаты усвоения обучающимися основной образовательной программы ООП [4].

В отличие от стандартов 2004 г. ФГОС последовательно и структурно определяет триединую цель школьного образования (обучающую, развивающую, воспитательную), четко подразделяются планируемые учебные результаты, они делятся на три группы:

- личностные – они направлены на формирование у школьников определенных личностно- и социально-значимых ценностных ориентаций, качеств и моделей поведения;
- метапредметные – характеризуются усвоением учащимися межпредметных понятий и универсальными учебными действиями УУД (регулятивные, познавательные, коммуникативные);
- предметные – они включают освоение учащимися определенного учебного предмета и включают специфические умения для данной предметной области.

Термин «интерактивный» происходит от английского слова «interact», где «inter» – взаимный, «act» – действовать. Итак, «интерактивный» – способность взаимодействовать в режиме беседы, диалога с кем-либо (компьютером) или с кем-то (человеком)» [2, с. 4].

Следовательно, «интерактивное обучение – это обучение, которое происходит при условии постоянного, активного взаимодействия всех участников учебного процесса. Это сотрудничество, взаимное обучение (коллективное, групповое, обучение в сотрудничестве), где и ученик, и учитель являются равноправными субъектами учебного процесса, понимают, что они делают, рефлектируют по поводу того, что они знают, умеют осуществлять. Непосредственно, сама организация интерактивного обучения предполагает моделирование разнообразных жизненных ситуаций, совместное решение проблем на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации, использование ролевых игр». Исследователи интерактивного обучения все интерактивные технологии разделяют на четыре группы: фронтальные технологии интерактивного коллективно-группового обучения, ситуационного обучения и обучения в дискуссии.

Среди интерактивных методов учителя истории широко используют такие: мозговой штурм, микрофон, круг идей, работа в малых группах, займи позицию, пресс – метод, аквариум, путешествие ролевые игры и многие другие.

Главная идея – во время обучения идет процесс общения, в котором происходит обмен информацией, умениями, опытом между учениками и учителем или учеником и учеником. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс происходит при условии постоянного, активного взаимодействия всех учащихся. Это взаимообучение (коллективное, групповое), где и ученик, и учитель являются равноправными, субъектами обучения, понимают, что они делают, рефлексируют по поводу того, что они знают, умеют и осуществляют [6, с. 45].

Система развития критического мышления предполагает особую структуру урока: каждый урок должен трех этапную структуру:

Этап актуализации имеет цель:

- актуализировать («оживить» историю) в памяти обучающихся уже

имеющиеся знания;

- установить цели обучения;
- сосредоточить внимание обучающихся на исторической теме;
- представить контекст обучающимся для того, чтобы они поняли новые идеи. Этап осознания знаний происходит в основной части урока истории и имеет

цель:

- сравнить ожидания учащихся с тем, что изучается;
- пересмотреть ожидания и выразить новые;
- сделать выводы и обобщения материала;
- совместить содержание урока с личным опытом обучающихся;
- задать вопрос изученного на уроке материала.

Этап рефлексии имеет целью:

- обобщить основные идеи;
- обменяться мнениями;
- выявить личное отношение [5].

Работа по этой технологии требует много времени, внимания и цели, а обучение истории должно быть четким и понятным, адаптированным для обучающихся. Необходимо выделять достаточно времени для обмена мнениями. Соответственно методов и приемов, которые применяются при критическом мышлении, немало.

Методика развития критического мышления должна учитывать доминирующие потребности учащихся, а это для старшего подросткового и раннего юношеского возраста – потребность в рефлексии и смысловой деятельности, в самопознании, самовыражении, самоопределении, а также в саморегуляции деятельности и творческой активности. Подростковый и ранний юношеский возраст является сенситивным периодом для развития мышления, в частности таких его черт, как абстрактность, критичность и творчество, что порождает потребность иметь собственную точку зрения, склонность отстаивать ее, рассуждать гипотетически, дедуктивно; а также характеризуется выработкой мировоззрения, убеждений, характера, жизненным самоопределением.

Не менее важно, по мнению А. Хуторского помимо психологических закономерностей, учитывать и нейрофизиологические закономерности деятельности мозга обучающегося основной школы, в разработке методики развития критического мышления (мозг как параллельный процессор; учения и познания как природные механизмы развития мозга; опора на прежний опыт и поиск смысла; эмоции как необходимый фактор продуктивной деятельности; анализ, синтез; взаимообусловленность процессов сознания и подсознания; оперирование двумя системами памяти – зрительно-пространственной и системой запоминания; принцип свободы творчества и уникальности) [5].

В педагогическом контексте критическое мышление в основном рассматривается, как способность учащихся анализировать информацию, применять полученные знания, как в стандартных, так и нестандартных условиях. Нарбатываются определенные подходы и создаются отдельные методические приемы обучения. Однако возникает потребность в создании теоретической модели развития критического мышления старшеклассников в процессе обучения истории, а также разработке соответствующей методики обучения.

Исходным положением теоретической части работы выступает постулат о том, что критическое мышление – это мышление осознанное, самостоятельное,

рефлексивное, целенаправленное, обоснованное, контролируемое и организованное.

Процесс критического рассуждения состоит из нескольких уровней: 1) общее мышление; 2) историческое мышления; 3) критическое мышление. Каждый следующий уровень включает предыдущий: общее мышление – это общий процесс обработки информации; историческое мышление – это процесс обработки исторической информации с помощью методов исторического исследования, обогащенный историческими и методологическими знаниями; критическое мышление – это процесс контроля, за ходом общего и исторического мышления, их совершенствование.

Основная функция критического мышления заключается в решении конкретных ситуативных задач, следовательно, прежде всего это, практическое мышление. Критическое мышление используется для решения сложных ситуаций выбора – практических заданий: решения проблемных задач, формулирования выводов, вероятностной оценке и принятии решений.

Методика развития критического мышления, основана на творческом сотрудничестве ученика и учителя. Использование аналитического и творческого подходов к любому материалу, она ориентируется не на запоминании фактического материала, а на постановку проблемы и поиск ее решения.

Обучение истории осуществляется в три стадии: вызов, осмысление, рефлексия.

Первая стадия – актуализирует имеющиеся знания учащихся, пробуждает интерес к теме; именно во время этой стадии формулируется проблема и определяются цели изучения материала. Для этого следует использовать разнообразные приемы: мозговой штурм, выдвижение различных версий в отношении изучаемого материала и тому подобное. На основе имеющихся знаний учащиеся могут строить свои прогнозы, определять цели познавательной деятельности на уроке. Педагогический результат этапа заключается в повышении мотивационной, информационной и коммуникационной составляющей личности ученика.

Вторая стадия заключается в осмыслении нового материала – это стадия реализации содержания. Целью этапа выступает развитие творческого критического мышления; навыков самостоятельной работы, поисковой и продуктивной эвристической деятельности. Происходит основная содержательная работа ученика с текстом, причем понятие «текст» следует понимать достаточно широко: это может быть любой источник, а также рассказ учителя, видеоматериалы и тому подобное. В процессе работы ученика с новой информацией учителю следует использовать следующие приемы: чтение текста с остановками, маркировка текста символами, составление таблиц, графические организаторы информации.

Третья стадия – размышления или рефлексии. Цель этапа – персонализировать знания; обеспечить прочность, глубину знаний; осознать, осмыслить актуальность знаний и способы познавательной деятельности. Во время этой стадии ученик должен осмыслить изученный материал и сформулировать свое личное мнение, отношение к изучаемому материалу. Методическими приемами выступают написание эссе, проведение дискуссии, составление схем и тому подобное. Результат этого этапа заключается в осознании способов получения и обработки информации, коррекции своих установок.

ВЫВОДЫ

Таким образом, технология развития критического мышления основана на

творческом сотрудничестве ученика и учителя, выработке у обучающихся аналитического и творческого подхода к изучению истории. Данная технология ориентирована не на запоминание фактического материала, а на постановку проблемы и поиск ее решения, она связана с организацией интерактивного обучения и предполагает моделирование разнообразных жизненных ситуаций, совместное решение проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вяземский, Е.Е. Методика преподавания истории в школе / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
2. Вяземский, Е.Е. Тенденции развития общего исторического образования и подготовка учителя для современной российской школы / Е.Е. Вяземский // Преподавание истории в школе. – № 2. – 2016. – С. 3–9.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 1. – С. 3 – 16.
4. Концепция модернизации Российского образования на период до 2020 года. – М. : АПК и ПРО, 2008. – 145 с.
5. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
6. Шоган, В.В. Как изучать историю / В. В. Шоган. – Ростов н/Д. : Ростовский педагогический университет, 1997. – 116 с.

УДК 378.147

СИТУАТИВНО-РОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СРЕДНИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Каменский Александр Иванович¹, Каменский Святослав Александрович²,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат педагогических наук, доцент кафедры
филологических дисциплин и методик их преподавания **(РФ)**¹

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 9»
муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым,
учитель английского языка высшей категории **(РФ)**²
e-mail: hocus_mail@rambler.ru¹; kamenskij@ukr.net²

РЕЗЮМЕ

В статье охарактеризована методическая организация ситуативно-ролевого обучения средних школьников иноязычной диалогической речи, которая обеспечивает формирование и развитие устойчивых речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения и представляет собой трехэтапную систему последовательных ролевых учебно-игровых действий, моделирующих условия реального общения, с опорой на соотнесенность ролей участников коммуникативного взаимодействия. В основе учебных действий на всех трех этапах лежит высоко мотивированная ролевая ситуативно обусловленная учебная игровая деятельность, адекватно отражающая процесс реального коммуникативного акта. В результате сокращается промежуток между условиями формирования и развития речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения и условиями их последующего функционирования.

Ключевые слова: ситуативно-ролевое обучение, средние школьники, иноязычная диалогическая речь.

ABSTRACT

There has been justified the methodological organization of situational-role teaching middle schoolchildren foreign language dialogical speech which provides the formation and development of stable speech habits and skills of foreign-language dialogic communication and represents a three-stage system of successive role-playing teaching and playing activities that simulate the conditions of real communication, with reliance on the correlation of the roles of participants in communicative interaction in the article. At the heart of the training activities at all three stages there lies a highly motivated role-based situationally conditioned learning game activity that adequately reflects the process of a real communicative act. As a result, the gap between the conditions for the formation and development of speech habits and skills of foreign-language dialogic communication and the conditions for their subsequent functioning is reduced.

Keywords: situational-role teaching, middle school pupils, foreign language dialogical speech.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вопросы современной теории и практики обучения иноязычному диалогическому общению рассматривались М. Л. Вайсбурд, Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез, Р. П. Мильруда, Е. И. Пассова, Г. В. Роговой, В. Л. Скалкина, Н. К. Склярено, S. Cunningham, T. Kenney, С. Pavlik, K. Wilson. Вместе с тем, не в полной мере разработаны многие аспекты усиления мотивационного воздействия на обучающихся; все еще остаются недостаточно освещенными приемы, способы, формы и средства обучения иноязычному диалогическому общению на среднем этапе. Обучающая функция игры занимает одно из основных мест в работах Л. Н. Бочаровой, А. Л. Вербицкого, А. Ф. Гергель, Г. А. Китайгородской, О. А. Колесниковой, М. Я. Манилов, Е. И. Негневицкой, Б. П. Никитина, С. В. Перкас, А. С. Спиваковской, М. Ф. Стронина, Д. В. Эльконина, С. Argondizzo, E. Claire, J. J. Courtney, T. Doble, J. Hadfield, K. Livingstone, J. Piaget, A. Wright. Игровые формы деятельности помогают созданию благоприятного психологического климата урока и активизации учебной деятельности [4]. Учебная игра позволяет учитывать интересы и возрастные особенности обучающихся, расширяет контекст их деятельности, выступает эффективным средством создания мотива иноязычного общения [2], способствует реализации деятельностного подхода к обучению иностранным языкам. Ситуации общения, моделируемые в учебной игре, позволяют приблизить речевую деятельность на уроке к условиям реального общения [3]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, учебные игры недостаточно используются при обучении иностранному языку на среднем этапе, выполняя на уроке лишь релаксационную функцию. Недостаточность использования учебного потенциала учебной игры в обучении и потребность в эффективных способах организации и обработки учебного материала, обеспечивающих коммуникативную направленность обучения иноязычному диалогическому общению, необходимость учета психологических, лингвистических, структурно-типологических факторов, обуславливающих индивидуальные и межличностные особенности диалогического взаимодействия; методических особенностей обучения средних школьников иноязычной диалогической речи, наряду с необходимостью приблизить формирование иноязычной коммуникативной достаточности диалогического общения средних школьников к условиям ее реального функционирования, обусловили выбор темы статьи и составили ее актуальность.

Цель статьи – охарактеризовать методическую организацию ситуативно-ролевого обучения средних школьников иноязычной диалогической речи.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Игровые упражнения для обучения диалогической речи средних школьников как коммуникативно-функциональная модель обучения представляет собой комплекс ситуативно-ролевых упражнений игрового характера. Цель обучения – формирование и развитие речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения на среднем этапе обучения. Структура комплекса включает в себя следующие компоненты: материал обучения, метод обучения, содержание обучения, средства обучения.

Материалом обучения являются речевые образцы иноязычного устно-речевого дискурса, отобранные в соответствии с принципами коммуникативной направленности, функциональности, ситуативности, доступности и поэтапно-концентрической организации.

Метод обучения – адаптация коммуникативно-функционального подхода к условиям обучения диалогической речи на среднем этапе с включением элементов метода активизации резервных возможностей личности и коллектива.

Содержание обучения – выполнение ситуативно-ролевых игровых упражнений как усвоение обучаемыми языкового материала, что предполагает его запоминание и развитие навыков его использования в речи, а затем, на этой основе, развитие речевых умений иноязычной диалогической речи. Объектами контроля выступают усвоение языкового материала и речевых навыков (речевые единицы, лексика, грамматика и произношение с их навыками) и речевых умений (устная иноязычная диалогическая речь).

Средством обучения выступает ролевая игра как условно-речевые и речевые упражнения, направленные на формирование и развитие речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения.

Взаимодействие компонентов структуры комплекса обусловлено поэтапно-концентрической организацией учебного материала и учебного процесса и предполагает трехэтапную модель формирования речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения и концентрическую функциональную организацию речевого материала. На первом этапе ролевые игры нацелены на овладение обучающимися диалогическими единствами разных функциональных типов. Задача второго этапа – овладение микродиалогом. Третий этап призван обеспечить овладение диалогами разных функциональных типов. Коммуникативные задания третьего этапа предполагают самостоятельность обучаемых в выборе речевых средств решения коммуникативной задачи, автоматизированность и гибкость речевых навыков. При этом второй и третий этапы не разграничены в объеме повторения в варьируемом контексте, обеспечивая тем самым автоматизированный характер речевых навыков и формируя механизм его переноса в новые ситуативные условия. При этом вместо линейной функциональной организации используется концентрическая организация речевых образцов, выполняющих аналогичную коммуникативную функцию. Так, все возможные формы выражения просьбы вводятся не одновременно. Синонимический функциональный ряд расширяется в течение всего курса изучения иностранного языка. Количество синонимических форм выражения конкретной функции наращивается постепенно с учетом их ситуативной уместности и стилистической принадлежности.

Поэтапно-концентрическая организация учебного материала и учебного процесса требует понимания специфики каждого из трех этапов обучения средних школьников иноязычной диалогической речи. На первом этапе нужно обеспечить условия накопления обучаемыми коммуникативно-функциональной базы

иноязычного диалогического общения. Единицей обучения иноязычной диалогической речи является диалогическое единство, овладение которым опирается на навык реплицирования. Для обеспечения гибкости навыка реплицирования, для осознания обучаемыми функциональной стороны реплик необходимо, чтобы речевой материал был организован тематически и ситуативно. Для улучшения запоминания речевых образцов следует максимально задействовать каналы восприятия, опираться на непроизвольное внимание и память обучаемых [1]. На этом этапе учебные игры основаны только на имитационных действиях. Учителю потребуется проявить изобретательность, чтобы разнообразить игровые задания, поддержать интерес обучаемых, не допустить их переутомления.

Организация обучения на втором этапе предполагает, что усвоенные ранее диалогические единства пропускаются через максимальное количество подстановочных и трансформационных операций в ходе обучения микродиалогу. На втором этапе следует развивать произвольное внимание обучаемых. Характер игровых заданий должен обеспечить более спокойные виды деятельности, на фоне которых проходит подсознательный анализ языковой формы речевых образцов. На третьем этапе предлагаются игровые задания, стимулирующие речемыслительную деятельность обучающихся в существенно варьируемых ситуациях. Это позволит выявить степень автоматизированности речевого навыка и сформированности механизма его переноса. При недостаточной сформированности речевого навыка учитель повторяет игровые задания второго этапа, обеспечивая постоянное варьирование учебно-речевых ситуаций, комбинирование, трансформацию и перефразирование речевого материала в упражнениях. Количество новых игровых заданий с одним и тем же языковым материалом должно быть достаточным для обеспечения механизма переноса и формирования гибкости речевого навыка. Необходимо также обеспечить такое соотношение нового и старого речевого материала, которое поддержит интерес к изучаемой теме, стимулирует речемышление, запоминание, сохранение и воспроизведение речевого материала. Вариативность учебно-речевых ситуаций позволит ролевой игре превзойти возможности парной и групповой иноязычной речевой деятельности, повысить эффективность формирования и развития речевых навыков и умений диалогического общения в любой типичной коммуникативной ситуации.

Контекст учебно-игровой деятельности должен соответствовать возрастным потребностям и возможностям учащихся, вызывать их интерес и не быть слишком сложным. Следует учитывать соответствие уровня эмоционального напряжения в ролевой игре возрастным и индивидуально-личностным особенностям обучающихся. Эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция не должны преобладать над удовольствием от самого процесса игровой деятельности [5]. Стремление младших подростков к самоутверждению не должно входить в конфликт с интересами класса.

Соблюдение вышеназванных условий позволит обеспечить достижение цели обучения – овладение средними школьниками речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения в пределах тематики, обусловленной программой.

Как способ организации обучения иноязычной диалогической речи, ролевая игра строится в виде последовательности серий типичных коммуникативных ситуаций, входящих в сферу жизненных интересов обучаемых. Каждая из серий типичных коммуникативных ситуаций служит для раскрытия одной из тем и представляет собой группу упражнений по обучению иноязычной диалогической

речи. Работа над каждой типичной коммуникативной ситуацией, входящих в одну серию, осуществляется при помощи упражнений, представляющих собой модели микроситуаций. Решение учебных задач достигается путем выполнения условно-речевых и речевых упражнений с опорой и без. По способу выполнения упражнения подразделяются на имитационные, подстановочные, трансформационные и комбинаторные; по направленности учебного действия на получение или выдачу информации – на рецептивные, рецептивно-репродуктивные и рецептивно-продуктивные. Отличительной чертой всех видов упражнений выступает наличие коммуникативное задание в игровой форме. Коммуникативное задание, нацеленное на репродукцию, представляется учителем в устной или письменной форме и содержит образец выполнения упражнения.

В соответствии с принципом поэтапного формирования речевых навыков и умений диалогического общения комплекс ситуативно-ролевых упражнений включает три цикла упражнений: первый цикл нацелен на усвоение диалогических единств; второй цикл – на овладение микродиалогом; третий цикл – на составление собственных диалогов различных функциональных типов.

Упражнения первого цикла относятся к условно-речевым рецептивно-репродуктивным и репродуктивным упражнениям и включают имитативные, подстановочные и трансформационные упражнения ролевого характера. При выполнении имитативных упражнений ученик для решения коммуникативной задачи находит в реплике партнера языковые формы, лексические единицы и речевые образцы и использует их, не изменяя. В подстановочных упражнениях производится подстановка лексических единиц в структуру речевого образца. При выполнении трансформационных упражнений ученики трансформируют (часть) реплики собеседника, что выражается в изменении порядка слов, лица, времени и т.д. Для лексических единиц трансформация может выражаться в передаче того же содержания, другими словами. При выполнении репродуктивных упражнений ученики воспроизводят в своих репликах диалогические единства, усвоенные ранее. Все четыре вида упражнений, выполняемые в указанной последовательности, представляют собой цикл ролевых игр, нацеленных на усвоение диалогических единств, характерных для изучаемого функционального типа диалога. На этом этапе происходит и усвоение клише речевого этикета. Систематическое использование ролевых игр при формировании речевых навыков решает проблему запуска механизма порождения диалога. Ролевая игра также способствует повышению скорости реагирования на инициативную реплику. На этом этапе заданность высказываний обучающихся обеспечивается инструкцией и образцом выполнения задания или карточками-опорами.

Упражнения второго цикла можно отнести к рецептивно-продуктивным и репродуктивным условно-речевым и речевым упражнениям с опорой. В качестве опор используются микродиалог-образец, предъявляемый для прослушивания в виде фонограммы или в исполнении учителя и одного из наиболее подготовленных обучающихся; микродиалог-подстановочная таблица; микродиалог-схема; функциональная схема микродиалога. С помощью упражнений этого этапа учащихся учат строить микродиалоги с использованием диалогических единств, которыми они овладели в ходе выполнения упражнений первого цикла. Микродиалог отличается от диалогического единства не только количеством реплик, но и своей относительной завершенностью. Конечно, любой микродиалог можно продолжить, а также прекратить его на последней реплике, которая является реактивной. Для продолжения разговора нужна новая инициативная реплика. Соответственно, диалог

состоит из двух-трех микродиалогов.

Цель упражнений третьего цикла – научить обучающихся создавать собственные диалоги в соответствии с учебно-речевой ситуацией на уровне программных требований для шестого класса. Степень развернутости компонентов учебно-речевой ситуации постепенно сокращается по мере развития диалогических умений школьников. Эти упражнения носят творческий характер и относятся к речевым упражнениям без опор. По характеру выполнения ролевые игры данного этапа относятся к продуктивным упражнениям. Создание учащимися собственных диалогов в соответствии с коммуникативным заданием требует тщательной поэтапной работы по овладению различными видами диалогических единств и микродиалогов. Таким образом, процесс обучения средних школьников иноязычной диалогической речи средствами ролевой игры носит циклический характер, а трёхэтапное построение комплекса упражнений (от простого, через менее сложное, к более сложному) становится структурной единицей организации учебного процесса.

ВЫВОДЫ

Представленная методическая организация ситуативно-ролевого обучения средних школьников иноязычной диалогической речи, обеспечивает формирование и развитие устойчивых речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения и представляет собой трёхэтапную систему последовательных ролевых учебно-игровых действий, моделирующих условия реального общения, с опорой на соотносённость ролей участников коммуникативного взаимодействия. В основе учебных действий на всех трех этапах лежит высоко мотивированная ролевая ситуативно обусловленная учебная игровая деятельность, адекватно отражающая процесс реального коммуникативного акта. В результате сокращается промежуток между условиями формирования и развития речевых навыков и умений иноязычного диалогического общения и условиями их последующего функционирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб., 2010. – 624 с.
2. Asher, J. Motivating Children and Adults to Acquire Another Language / J. Asher // The Teacher Trainer. – 1987. – Vol. 1. – No. 3. – P. 21-29.
3. Baron, R. A. Social Psychology / R. A. Baron, N. R. Branscombe. – Pearson, 2011. – 544 p.
4. Doble, T. Approaches to Teaching Children / T. Doble // Practical English Teaching. – 2004. – Vol. 5. – No. 1. – P 8-23.
5. Snowman, J. Psychology Applied to Teaching / J. Snowman, R. Biehler. – Wadsworth, 2014. – 688 p.

УДК 371.14

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ» КАК ЭЛЕМЕНТА ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Картавая Юлия Константиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается содержание понятия «повышение квалификации» учителей в контексте постдипломного образования педагогов в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: повышение квалификации учителей, непрерывное образование, квалификация, профессиональная компетентность учителя, постдипломное образование.

ABSTRACT

The article reveals the content of the concept «professional development» of teachers in the context of postgraduate education of teachers in the regions of the Russian Federation.

Keywords: teacher training, continuing education, qualification, professional competence of teachers, postgraduate education.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Российское образование требует совершенствования содержания, структуры, форм системы повышения квалификации на основе выявления основных закономерностей ее становления, анализа опыта построения постдипломного образования на разных этапах исторического и социально-экономического развития нашей страны. Интеграция образования Российской Федерации в международное образовательное пространство требует научного исследования состояния и перспектив развития системы повышения квалификации.

Процесс повышения квалификации педагогов является основной составляющей структуры непрерывного образования и системы обучения и развития специалистов, который направлен на рост профессионального уровня в соответствии с современными стандартами и государственными или частными учреждений [5].

Непрерывное педагогическое образование выступает условием всестороннего развития личности учителя и средством реализации профессиональных и творческих способностей. Оно играет важную роль в совершенствовании ранее полученных знаний, умений и навыков каждого специалиста, способствует более четкому решению комплекса повседневных задач, которые ставит перед педагогом современность.

В основе структуры непрерывного педагогического образования лежат такие понятия, которые характеризуются отношением к личности, к образовательным процессам, к организационной системе образования. Непрерывное образование предполагает, что человек учится постоянно, при этом он или учится в определенных образовательных учреждениях, либо занимается самообразованием.

Анализ исследований. Проблеме последипломного образования учителей и процесса повышения квалификации посвящено немало работ и исследований многих ученых: педагогов, психологов, социологов, в частности, вопросам образования взрослых, становления и развития последипломного педагогического образования (С.Г. Вершловский, Ю.Н. Кулюткин, Н.Г. Протасова В.Г. Онушкин); совершенствование системы повышения квалификации педагогов (П.И. Дробязко, В.И. Маслов, П.В. Худоминский); определение теоретических основ педагогического процесса в системе последипломного образования (Р.Х. Гильмеева, Б.Б. Дамбаева).

Цель статьи заключается в выявлении и раскрытии содержания понятия «повышения квалификации» в системе непрерывного образования педагогов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ теоретических материалов и опыта работы в системе повышения

квалификации учителей, наблюдение за педагогами, становлением их профессиональной карьеры показывают, что в совершенствовании педагогического мастерства последипломный период является основным компонентом системы непрерывного образования, который играет важную роль в формировании профессиональной компетентности учителя.

Любой регион представляет собой сложное культурно-языковое пространство, поэтому и система повышения квалификации учителей формируется путем выявления признаков полилингвокультурной среды, что имеет свой культурный фон, культурно-историческое наследие и традиции.

Система повышения квалификации должна обеспечивать возможность для личностного и профессионального роста учителей-филологов, самореализацию педагогов через взаимодействие с представителями различных этносов и конфессий. Учитель должен понимать, что формирование толерантности учащихся является сложным и длительным процессом, который охватывает весь период обучения в школе и за ее пределами. В результате этого процесса создается многокультурная среда как основа для взаимодействия личности с представителями других культур, формируются осознанные позитивные ориентации личности всех участников педагогической деятельности по отношению к собственной национальности и самовыражению.

Однако современная система повышения квалификации учителей функционирует и развивается под влиянием факторов мирового уровня, поэтому роль процесса повышения квалификации, как самостоятельного звена образовательного педагогического процесса, возрастает в условиях рыночных отношений.

По мнению Б.С. Гершунского, причинами недостаточного уровня участия взрослых в постдипломном образовательном процессе являются сложность, фрагментарность или изолированность систем образования, отсутствие гибкости в предоставлении образовательных услуг, недостаточность финансирования, поскольку основным его источником остаются государственные ассигнования, а также недостаточно развитые системы оценки и мониторинга в сфере образования взрослых. Эти факторы сдерживают проведение национальных образовательных реформ и ограничивают возможности правительственной политики относительно предоставления качественных образовательных услуг [1].

По определению П.И. Дробязко, процесс повышения квалификации представляет собой разноуровневую деятельность с определенной видовой и процессуальной структурой, которая зависит от предмета и субъекта профессионального развития; любой из элементов структуры имеет свои особенности на каждом этапе повышения квалификации [2].

Известный ученый В.И. Маслов утверждает, что курсы повышения квалификации являются частью жизненного пути (жизнедеятельности) педагога, в процессе которого на основе комплекса субъективных (личностных) и объективных (социальных) факторов, осуществляется альтернативный выбор реализации необходимости профессионального роста, его целей и средств достижения [3].

Исследовательница последипломного образования педагогов Н.Г. Протасова считает, что процесс повышения квалификации учителей – это непрерывный, необратимый, ступенчатый процесс развития, результатом которого является формирование целостного опыта профессиональной деятельности, представленного в рамках конкретного уровня совокупностью четырех элементов: знаний, опыта деятельности, в т. Ч. реальной (практической) и интеллектуальной,

опыта эмоционально-ценностного отношения к действительности, поскольку профессиональный опыт является частью жизненного опыта и частью социального опыта человека. Опыт интеллектуальной деятельности, являясь интегративным компонентом профессионального опыта, определяет стержневой элемент содержания профессионального развития на каждом уровне и является одновременно основным критерием сформированности профессиональной компетентности и уровнем готовности педагога к профессиональной деятельности, в т. ч. готовности к профессиональному росту [5].

В исследованиях С.Г. Вершловского выделяются такие принципы и условия, создание и соблюдение которых будет способствовать эффективному функционированию системы повышения квалификации: мобильность и динамичность образовательного процесса; органическая связь образовательного процесса с отраслью, тенденциями и перспективами ее развития; непрерывное изменение содержания обучения в соответствии с современными задачами и тенденциями развития науки, техники, производства, общества в целом; ориентация образовательного процесса на личностно ориентированный подход, то есть на активное развивающее обучение; практическая направленность в обучении слушателей; компьютеризация образовательного процесса [4].

Анализируя определение содержания повышения квалификации педагогов, считаем целесообразным заметить, что этот процесс не только получение дополнительных знаний по базовой специальности, но и совершенствование профессиональных умений на основе осмысления учителем-практиком собственной педагогической деятельности.

Выводы. Следовательно, качество процесса повышения квалификации учителей и их дальнейшей педагогической деятельности будет выше, если учитывать признаки поликультурности и полиэтничности каждого образовательного региона и направлять практический результат в виде сформированной профессиональной компетентности педагога к межкультурному взаимодействию субъектов образовательного процесса. Это активизирует ориентацию постдипломного педагогического образования на самоорганизованную личность, способную к постоянному наращиванию своих творческих потенциалов. Результативность такого обновления системы повышения квалификации во многом зависит от профессионализма учителя, его способности к личностно-профессиональному росту. Поэтому обучение педагогов в системе повышения квалификации должно осуществляться, исходя из их потребностей, возможностей, собственных сил и способностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гершунский Б. С. Педагогические аспекты концепции непрерывного образования / Б. С. Гершунский, З. А. Малькова // Теоретико-методологические и прикладные проблемы развития единой системы непрерывного образования. – Ч. 1. – М. : Изд. АПН СССР, 1990. – 271 с.
2. Дробязко П. И. Исследование научно-педагогических проблем организации и повышения квалификации учителей (на материалах УССР): автореф. Дис. На соиск. Уч. степени канд. Пед. Наук: спец. 13.00.01 „Общая педагогика и история педагогики” / П. И. Дробязко. – К., 1976. – 18 с.
3. Маслов В. И. Теория и методика организации непрерывного повышения квалификации руководителей школ. Учеб. Пособие / В. И. Маслов. – К. : МО УССР, 1990. – 259 с.
4. Постдипломное педагогическое образование: проблемы качества: Научно-

методическое пособие / Под общ. Ред. С. Г. Вершловского. – СПб. : Специальная литература, 2003. – 239 с.

5. Протасова Н. Г. Последипломное образование педагогов : содержание, структура, тенденции развития : монография / Н. Г. Протасова. – К. : Миллиениум, 2000. – 151 с.

УДК 821.112.2

РЕЦЕПЦИЯ НОВЕЛЛЫ Э. ПО «ЗОЛОТОЙ ЖУК» В РУССКОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Петренко Наталья Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания (РФ)

Фальковская Татьяна Евгеньевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», обучающаяся направления подготовки 45.03.01. – Филология (РФ)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается восприятие новеллы Э. По «Золотой жук» русскими читателями и критиками.

Ключевые слова: новелла, детектив, рецепция, перевод.

ABSTRACT

The article deals with the perception of the novel «The Gold-Bug» by Edgar Allan Poe among the Russian readers.

Keywords: novel, detective, reception, interpretation.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Разносторонние и многообразные новеллы Эдгара По повлекли интерес публики к появлению их переводов на русском языке, а проблема издания этих переведенных произведений на сегодняшний день является неполно изученной. Новелла «Золотой жук» послужила основным текстом в плане переводческой деятельности. Бессчетные публикации трудов По являются следствием всемирного восприятия творчества автора.

Цель статьи – проанализировать восприятие новеллы «Золотой жук» русскими читателями и критиками.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сложно дать точный ответ на какой язык впервые был переведен труд романтика, однако, многочисленные исследователи убеждены в том, что: «Русские читали По в конце 1930-х гг., задолго до того, как он получил признание во Франции» [1, с. 164]. Согласно У. Т. Бэнди первым, кто распространил эту информацию стал языковед А. Ц. Ярмолинский, который в своей статье указал: «переводы из Э. По стали появляться в ведущих российских периодических изданиях уже в конце 30-х гг. XIX в.» [7, с. 4]. Американский исследователь Ч. Смит и французский историк Э. Луврье единогласно приписывали первое место России в знакомстве с Э. По: «Действительно, в России в начале 1842 г. или даже в 1840 г. некоторые из рассказов Э. По были переведены впервые» [7, с. 5]. Именно такие известные критики и писатели II п. XIX в., как Ф. М. Достоевский и Н. В. Шелгунов пропагандировали Э. По как писателя, чьи работы стоит читать не для того, чтобы отвлечься, а для того, чтобы

задуматься над их серьезностью и психологизмом. Однако, целью меркантильных издательств в публикации текстов американского автора стала исключительно развлекательная направленность. Современная исследовательница Л. П. Дмитриева в своей статье, посвященной детективным новеллам Э. По в русской практике, отмечала: «Начало русской рецепции было озаглавлено периодом фабульного усвоения, русского читателя, прежде всего, влек авантюрный сюжет» [3, с. 25]. Переиздания текстов писателя возобновились благодаря многим переводчикам, что указывает на факт востребованности По в современном литературном мире.

Новелла «Золотой жук» признана первым переведенным на русский язык произведением данного автора и являлась наиболее читаемой среди русских реципиентов. Особенности детективного жанра здесь ярко представлены, что способствует мгновенной рецепции среди русских читателей. Наиболее ранний перевод новеллы был обнаружен в 1847 году в журнале «Новая библиотека для воспитания». Авторами других переводов являются Н. Шелгунов и Н. Городецкий. В предисловии к произведениям Э. По Н. Городецкий отмечает оригинальность творческой манеры писателя: «Гениальное воображение, пылкая поэтическая фантазия, изящество стиля, замечательное красноречие, страстная благородная натура... страсть к таинственному и мрачному...» [6, с. 1].

Чтобы определить рецепцию данной новеллы необходимо, как утверждает Л. П. Дмитриева: «подробнее остановиться на некоторых наиболее концептуальных особенностях оригинала и проанализировать их воплощение в русских переводных вариантах. Жанр детектива определяет выбор наиболее репрезентативных доминант, поэтому самым показательным в плане анализа является образ сыщика и его интерпретация русскими переводчиками» [4, с. 7]. Новому жанру характерно появлению нового типа героя, которым в данном случае является сыщик. Именно он служит отправной точкой в признании данного произведения читателями. Важным моментом данной новеллы является то, что автор акцентирует внимание читателей не на самом преступлении, а на таинственных способах его разгадки. Следовательно, интересом реципиентов теперь пользуется не только доминирующий образ сыщика, но и толкование им всегда загадочных условий злодеяния. Это является одним из основных достижений По, которое продолжает покорять публику.

Во время прочтения новеллы «Золотой жук» читатель может принять одну из трех позиций: наслаждаться занимательным текстом, участвовать в отгадке авторского замысла, раздумывать о ходе событий в новелле и искать повод для его принятия. Образ главного героя, сыщика Леграна читатели воспринимают неоднозначно: «По ранним переводам русские читатели могли воспринять этот неоднозначный образ как схематичную модель сыщика-любителя» [4, с. 10]. Ж. Верн определял сыщиков у По, как «лица если не сумасшедшие, то близкие к помешательству, потому что сильно напрягали свое воображение; это самые тонкие аналитисты, которые, отправляясь от какого-нибудь незначительного факта, додумываются до абсолютной истины» [2, с. 354]. Л. П. Дмитриева также писала об образе сыщика, который «был воспринят русской литературой посредством усвоения рაციонаций По («Золотой жук», «Убийство на улице Морг», «Похищенное письмо», «Тайна Мари Роже»), ... в новеллах самообличения, сюжетной доминантой которых является рассказ преступника, увидели исповедь не только раскаявшегося человека или распад личности героя, но и сама их «криминальная основа» не осталась незамеченной» [3, с. 25]. В целом, описание Леграна заключается в его

образованности, неординарном мышлении, внимательности к деталям и способности логично их анализировать.

В оригинале новеллы прослеживаются намеки на двойную или тройную логику повествования, нацеленную на такие читательские типы: «доверяющий» читатель, «проверяющий» читатель и «допускающий» читатель. Читатель «доверяющий» расценивает этот рассказ как интересное повествование о приключениях. Реципиент второго типа заинтересован в возможности разгадать авторскую головоломку. Читатель последнего типа склонен соглашаться с таким ходом событий. Существует мнение, что Э. По сам верил в свой выдуманный мир и пытался доказать, что он действительно существует способами, которые способны понять лишь определенные люди. Различные версии взаимодействия автора и читателя образуются с помощью неоднозначности главного героя. Двойственность сыщика в данной новелле выражена в структуре повествования. При переводе «Золотого жука» необходимо обращать внимание на композиционно выраженную двуплановость героя, чтобы устранить однотипное интерпретирование и появление всевозможных стереотипов, которые могли бы сказаться на функционировании образа в американской литературе. В связи с повышенным интересом публики к «пейзажным» новеллам По («Домик Лэндора», «Поместье Арнгейм») не только образ главного героя данного рассказа, но и особенности внешней среды, обозначающие характер действия, приобрели важное значение.

По первым переводам русские читатели могли представить неоднозначный образ Леграна как примитивную модель сыщика-любителя. Но отзывы критиков свидетельствуют о другом. В статье Е. Лопушинского новелла «Золотой жук» сопоставляется с произведениями о Дюпене. Он считает, что сыщики являются страстными натурами и расследуют дела исключительно из своего интереса [5]. Подобная характеристика не соответствует образу Леграна из ранних переводов новеллы. Исходя из этого, критик полагался на собственное прочтение и восприятие новелл Э. По.

Новелла «Золотой жук» имеет переводческое и критическое восприятие, что отмечает в своей статье Л. П. Дмитриева: «В переводах образ как бы «прибывает» (обогащается потерянными вначале смыслами), в то время как в критике наблюдается движение в противоположную сторону и образ «убывает» до плоской абстракции и модели» [4, с. 10]. Этот факт объясняется влиянием критической рецепции на переводческую, что сказывается на возникновении более качественных переводов. Русская рецепция новеллы «Золотой жук» характеризуется сконцентрированностью на неординарном и таинственном Легране, а также восприятию его в нескольких различных образах. Атмосфера новеллы, созданная вокруг образа Леграна загадочность, способ описания событий, сыщика и его предположений привлекли внимание русского читателя, который находится в напряжении от начала и до финала произведения.

ВЫВОДЫ

Значимость творчества Эдгара Аллана По можно определить посредством его восприятия в литературоведении, показателем которого являются многочисленные публикации трудов писателя, а также их экранизации, свидетельствующие о популярности американского автора и успешной всемирной рецепции его творчества. Интерес публики к раскрытию всего таинственного и загадочного послужил основной причиной для прочтения новелл По. Восприятие новеллы «Золотой жук» русскими читателями было положительным. Появились массовые публикации произведения автора, отзывы критиков о нём, многочисленные

переводы данного текста, а также заимствование идей По другими авторами. В России прослеживается феномен того, что большее внимание получили новеллы, не относящиеся к детективным, в то время, как в других зарубежных странах ситуация обстоит наоборот. Однако, новелла «Золотой жук», получившая значительную популярность в России, по праву является исключением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блоджетт, Г. У. Вести из Нового Света // Литературная история США: в 3 т. – Т. 2. / Г. У. Блоджетт. – Москва: Прогресс, 1977–1979. – 525 с.
2. Верн, Ж. Эдгар Поэ и его сочинения / Ж. Верн. – Санкт-Петербург: Модный магазин, 1864. – № 23. – С. 353–356.
3. Дмитриева, Л. П. Детективные новеллы Э. По в русской эдиционной практике рубежа веков / А. С. Дмитриева. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. – № 369. – С. 25–32.
4. Дмитриева, Л. П. Рецепция новеллы Э.А. По «Золотой жук» в России 19 в. / Л. П. Дмитриева. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2010. – № 336. – С. 7–10.
5. Лопушинский, Е. Эдгар По / Е. Лопушинский. – Санкт-Петербург: Русское слово, 1861. – № 11. – С. 1–30.
6. По, Э. Золотой жук / Перевод И. Д. Городецкого / Э. По. – Москва: Народная библиотека, 1883. – 56 с.
7. Bandy, W. T. The Influence and reputation of Edgar Allan Poe in Europe / W. T. Bandy. – Baltimore: The Edgar Allan Poe Society of Baltimore, 1962.

УДК 82-7

КОМИЧЕСКОЕ В ЭСТЕТИКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ: ОНТОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ

Усова Анна Владимировна,

Евпаторийский институт социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», магистрант кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, направление подготовки 45.04.01 – Филология (**РФ**)

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрена специфика феномена комического как одной из основных философско-эстетических категорий, функционирующих в словесном искусстве. Определяется происхождение данного понятия, его аксиология, закономерности восприятия и функционирования. Проанализирована история научно-философского осмысления категории комического в разные периоды развития литературного процесса.

Ключевые слова: комическое, смех, трагическое, эстетическая категория, литературоведение.

ABSTRACT

The article deals with specificity of the phenomenon of the comic as one of the main philosophical and aesthetic categories, which functioning in the verbal art. The origin of this concept, its axiology, patterns of perception and functioning is determined. It analyzes the history of scientific philosophical comprehension of the category of comic in different periods of development of the literary process.

Keywords: comic, laugh, tragic, aesthetic category, literary criticism.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Комическое признается одной из основных эстетических категорий и, вместе

с тем, считается едва ли не самой спорной и неоднозначной из них. Сложность исчерпывающего объяснения данного явления обусловлена, во-первых, универсальностью комического (любой феномен можно рассматривать «серьёзно» и «комически»), а во-вторых, его чрезвычайной динамичностью, игровой способностью прятаться под маской. Определение сущности комического связано со смешным. Этимология самого слова «комическое» восходит к греческому «*koikys*» – «веселый», «смешной». Это известный с давних времен и во всех культурах игровой, празднично-весёлый, коллективный народный смех, например, на карнавальных играх – смех радостной беззаботности [5, с. 38].

Еще с античных времен комическое становится неотъемлемой частью мира словесного искусства. Чтобы понять особенности функционирования комического в поэтике литературно-художественного произведения, необходимо проанализировать сущность и глубинную природу данной категории. Цель настоящей статьи – исследовать историю осмысления категории комического для выявления специфики ее бытования в художественных текстах.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве философской категории комическое обозначает «культурно оформленное, социально и эстетически значимое смешное» [3, с. 75]. Ученые подчеркивают, что смешное становится комическим и обретает эстетическое значение только в определённом социокультурном контексте. Так, предмет комического сам по себе может быть совсем не смешным, но осмеиваемым намеренно. С другой стороны, реалии, например, живой и неживой природы становятся смешными только тогда, когда человек сравнивает их с определенными культурными явлениями или воспринимает как пародию на себя и свое окружение.

В работе С. Н. Плотниковой находим чрезвычайно важное суждение о том, что понятие комического в определённой степени противопоставлено понятию смеха. «Смех как физиологическая реакция ликования, как проявление радости здорового и наслаждающегося человеческого организма, – пишет исследователь, – это – *“смех тела”*, в котором нет оценки, нет мнения», то есть чисто физиологический смех, «противопоставляется в философии смеху рефлексивному, *“смеху ума”*, возникающему как результат познания, осмысления и интерпретации окружающей человека действительности» [8, с. 6. – Выделения курсивом принадлежат нам. – А. У.]. В указанном контексте смех направлен на то, что смеющийся находит негативным и заслуживающим критики или осуждения. «Рефлексивный смех обнаруживает двойственность объекта, открывая в высоком низкое, в прекрасном – безобразное, в добром – злое, в хорошем – плохое, в живом – косное, в совершенном – несовершенное, в торжественном – будничное, тривиальное, в серьёзном – несерьёзное, игровое», – заключает автор [там же].

Попытки осмыслить суть категории комического, ее происхождение и аксиологию, закономерности восприятия предпринимались многими, если не всеми без исключения, эстетическими школами и направлениями. Начало теоретическому осмыслению сущности и функций феномена комического положено уже в античности и связано с именами Платона и Аристотеля. Платон рассуждает о том, какое эмоциональное воздействие производит комедия, шутки, юмор, смех в целом. В диалоге «Филеб» философ определяет комическое как душевное состояние, которое является синтезом печали у довольствия. В классическом диалоге «Пир» Платон передает идею Сократа о глубинной связи *трагического* и *комического*.

Взгляд на комическое Аристотеля овеян неким мифом, связанным с якобы утраченной второй частью «Поэтики», в которой философ размышлял о сущности

смеха и комедии. Сохранившиеся отрывки и замечания позволяют в некоторой степени реконструировать представления античного автора о комическом и его формах. По мысли Аристотеля, категория комического связана с *безобразным*, в котором она противопоставляется возвышенному. «Комедия, – говорит античный мыслитель, – есть воспроизведение худших людей, однако не в смысле полной порочности, но поскольку смешное есть часть безобразного: смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное; так, чтобы не далеко ходить за примером, комическая маска есть нечто безобразное и искаженное, но без <выражения> страдания» [2, с. 137]. В контексте философского спора Аристотель рассматривал шутки как форму «образованного высокомерия», однако подчеркивал, что использование юмора может быть полезно только в определённых количествах: «Привычка находить во всем только смешную сторону – самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит на поверхности» [2, с. 144].

В философской мысли Древнего Рима выделим размышления Цицерона о природе смеха и смешного в контексте задач риторики. В труде «Об ораторе» автор говорит о том, что область смешного охватывает непристойное и безобразное, а смех возникает как реакция на обозначение этих скрываемых обычно явлений. Цицерон предлагает одну из первых типологий комического, где выделяет такие типы, как шутство, передразнивание, гримасы и непристойность. Оратор подчеркивает, что к такого рода приемам сниженного смешного не должны прибегать люди достойные – для них пригодны остроты, основанные на забавных ситуациях или на игре слов [9].

В период Средневековья категория комического была изгнана из официального искусства. Страх Церкви перед смехом художественно воплощен современным писателем-семиологом У. Эко в образе слепого монаха-библиотекаря, героя нашумевшего романа «Имя розы», который даже ценой преступлений готов охранять мир от выявления истинной природы смеха. «Смех – новый способ уничтожать страх», – говорит автор. Причем как страх дьявола, так и страх перед Господом. «Умный» смех способен перевернуть правопорядок, установленный Богом, – ужасается герой романа. Смех, в итоге, может уничтожить и страх смерти, на котором зиждется Церковь [10].

В эпоху Возрождения происходит реабилитация комического, что связано с развитием и востребованностью жанра комедии. Продолжилось и теоретическое осмысление категории комического. В этот период главенствующей стала так называемая «*теория аффектов*». Так, Р. Декарт рассматривал смех как аффект физиологический, Т. Гоббс же считал его одним из видов страсти, в основе которой лежит радость от сознания собственного превосходства (смеющийся, осмеивая что-либо, превозносится над ним, как бы одерживая свободу). Продолжает эту мысль Б. Спиноза, считавший смех следствием аффекта удовольствия в результате видения в чем-то неприятном для нас того, что вызывает пренебрежение. Вместе с тем, философ высоко оценивал значение смеха в культуре, а также высказывал мысль о том, что веселость в характере человека не может быть чрезмерной.

В теории классицизма догматическим становится связь комического с изображением исключительно жизни и нравов низших сословий, в то время как драмы о полководцах, правителях и людях благородного происхождения наделялись высоким трагическим пафосом. Вместе с тем, Г. Э. Лессинг подчеркивал, что эстетическое значение смеха не сводится только лишь к обличению социальных или нравственных пороков. Комедия, по мысли автора, отражает развитие

общечеловеческой способности видеть и воплощать смешное.

В эстетике романтизма низкое, нелепое или уродливое не противопоставляется благородному и героическому, но сосуществует с ним, являясь органической частью жизни. Романтики широко используют комическое в своем искусстве. Примером тому может служить *романтическая ирония*, состоящая в печальной насмешке романтика не только над собой, но и над несовершенством мира.

Немецкая классическая философия предлагает свой взгляд на сущность комического. И. Кант трактует данную категорию как «аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» [7, с. 78]. По концепции Ф. Шеллинга, комическое есть форма эстетизации безобразного и способ превращения его в предмет искусства. Философ пишет, что низкое, преображенное в изящном искусстве, «достигает идеала и совершенно его переворачивает» [7, с. 104]. Эта метаморфоза и составляет сущность комического. Ф. Ницше парадоксально объясняет природу смеха аффектом избавления от страха: так, если какая-то – потенциально опасная для жизни человека – неожиданность разрешается благополучно, это становится источником положительных эмоций. Переход от страха к веселью Ницше считает комическим.

Отдельного экскурса заслуживает концепция комического талантливейшего отечественного мыслителя М.М. Бахтина, связанная с его теорией народной смеховой культуры и средневекового карнавала. В труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» ученый делает попытку примирить ренессансное понимание смеха с христианством. Смеховая стихия карнавала, подчас не лишенная грубости, становится способом освобождения личности от угнетающих ее рамок, проявлением свободы отрицания того, что тягостно для человека. Бахтин высказывает смелую мысль о том, что карнавал также является проявлением божественной сущности в той степени, в которой человек обретает свободу, будучи во Христе[4]. Как скажет позже С. С. Аверинцев, объясняя отсутствие в Евангелии изображения смеющегося Христа, «смех есть проявление свободы и средство ее достижения, Христосв силу изначально имевшейся абсолютной свободы смехе не нуждался» [1].

Сегодня общепринятым определением феномена комического можно считать следующее: «Комическое – это категория эстетики, которая в форме высмеивания выражает исторически обусловленное несоответствие социального явления, деятельности и поведения людей, их традиций и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил» [6, с. 45]. Истоки комического, как было сказано выше, берут свое начало из объективных противоречий общественной жизни. Комическое может проявляться по-разному: в несоответствии нового и старого, содержания и формы, цели и средств, действий и обстоятельств, реальной сущности человека и его мнений о себе.

Комизм имеет важное антропологическое значение. По словам И. Гете, ни в чём так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным. Названный тезис справедлив как для отдельных индивидов, общества в целом, так и для целых эпох (то, что не кажется смешным в одной культурно-исторической среде, начиная с обычаев, одежды, занятий, обрядов, форм развлечений, вызывает смех в другой, и наоборот), а также в аспекте национального характера, что находит свое отражение в искусстве (роль юмора, особенно эксцентричного, в английской литературе, остроумия во французской, сарказма в испанском искусстве). Наиболее объективным источником комического является история человеческого общества,

смена устаревших социальных форм новыми.

ВЫВОДЫ

Итак, подводя итог сказанному, отметим, что издревле закономерно выделяется связь категории комического со смешным. Изначально смех был связан с игровой, карнаваловой стихией, благодаря которой человек освобождался от сковывающих запретов и ограничений. Обобщая опыт философского осмысления природы и функций комического, можно сделать заключение, что данная категория определяется, как: «душевное состояние, которое является синтезом печали и довольствия» (Платон), что отражается в парадоксальной близости комического с трагическим; форму воплощения безобразного, в котором она противопоставляется возвышенному (Аристотель); реакция на скрываемые (чаще всего непристойные) явления (Цицерон); вид аффекта – физического или душевно-психологического (философия эпохи Просвещения); форма эстетизации безобразного и способ превращения его в предмет искусства (Ф. Шеллинг). В современном истолковании подчеркивается, что категория комического антропоцентрична: человек смеется над тем, что вызывает у него ассоциации с самим собой или близким окружением. Важным источником комического является также история человеческого общества, смена устаревших социальных форм новыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверинцев, С. С. Бахтин, смех, христианская культура [Электронный ресурс] / С. С. Аверинцев. – Режим доступа: http://textfighter.org/raznoe/Literat/aver/averintsev_s_bahtin_sme_hristianskaya_kultura_literaturovedeniya.php
2. Аристотель. Риторика / Античные риторика. – М.: Эксмо-Пресс, 2015. – 256 с.
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1972. – 471 с.
4. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/97758-tvorchestvo-fransua-rable-i-narodnaya-kultura-srednevekovya-i-renessansa.html>
5. Бергсон, А. Смех. Французская философия и эстетика XX века / А. Бергсон. – М. : Искусство, 1995. – 271 с.
6. Бурмакин, Э.В. Эстетика в жизни / Э. В. Бурмакин. – Томск: Томский государственный университет, 2013. – 272 с.
7. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – М.: Наука, 2006. – 198 с.
8. Плотникова, С.Н. Онтологический статус комического в коммуникации / С.Н. Плотникова // Речевое общение: специализированный вестник. – Вып. 13 (21): Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – С. 6–32.
9. Цицерон, М.Т. Об ораторе [Электронный ресурс] / Марк Туллий Цицерон. – Режим доступа: http://www.orator.biz/library/books/ob_oratore/
10. Эко, У. Имя розы [Электронный ресурс] / Умберто Эко. – Режим доступа: http://librebook.ru/the_name_of_the_rose.

СОДЕРЖАНИЕ

История

Агарков В.И.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ ПЕРИОДА ДИОФАНТОВЫХ ВОЙН В
СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ: НОВЫЕ ГИПОТЕЗЫ 4

Аджиева Л.С.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА В
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. 7

Ачкинази Б.А.

ВОЦАРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА II И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ 15

Долецкий Э.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ
ГУБЕРНИИ И СОВРЕМЕННОГО КРЫМА 19

Ивлева Я.А.

НАУЧНАЯ РАБОТА НА ЕВПАТОРИЙСКОМ КУРОРТЕ В 1920-1930-е гг. 27

Комогорцев Э.И.

ОВЦЕВОДСТВО ЕВПАТОРИЙСКОГО УЕЗДА В ПРЕДДВЕРИИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (1840–1850 гг.) 31

Мурадасылова Ш.М.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ.. 37

Абкаиимов Р.Л.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ..... 43

Баталова Д.Э.

ТЕРДЖИМАН: ПЕРВАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КРЫМСКИХ
ТАТАР 46

Вазнина М.Н.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 50

Валеева М.С.

РАЗВИТИЕ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЕМИДОВЫХ
ПРИ АКИНФИИ ДЕМИДОВЕ 52

Василенко Д.В.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КРЫМСКОГО ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XV в. 56

Вирик Т.П.

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ 59

Габриелян И.И.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ОБ ЕВПАТОРИЙСКОМ УЕЗДНОМ
УЧИЛИЩЕ (1852-1887 гг.): ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ОПУБЛИКОВАННОГО ИСТОЧНИКА 65

Гажалов Ю.Г. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КРЫМА ЗА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1787–1791 гг.	68
Гамянина Е.С. РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И РОЛЬ СЕКТАНТСТВА В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБЩЕСТВА	73
Гейвич Е.С. РЕОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ПРИ ПРАВЛЕНИИ АЛЕКСАНДРА II	75
Исмаилов С.Н. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX в.	78
Кадырова Г.Л. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОМАНА ЧЕЛЕБИДЖИХАНА	81
Марченко В.В. ПРОБЛЕМЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	86
Меджитова Р.И. ИЗ ИСТОРИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЕВПАТОРИЙСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА (1815–1917 гг.)	90
Низовцев Б.А. РОЛЬ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ	95
Овчинников В. В. ЭКОНОМИКА КРЫМА В СЕРЕДИНЕ IX – КОНЦЕ X вв.	100
Овчинников Д.В. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.	102
Панейкина Ю.Ю. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИВОПИСИ ПОЗДНЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ	108
Сабуркин О.Д. РАЗВИТИЕ РИМСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД I – IV вв.	112
Стрыжкова В.С. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РЕЛИГИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	116
Фарапонова Л.И. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «РОССИИ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XIX-XX вв.	119
Фросталюк Л.А. ПАПА КЛИМЕНТ VIII И УПАДОК АВТОРИТЕТА ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА ...	123
Хантемирова Л.Р. КАЗНЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ: ЗРЕЛИЩЕ И СУДЕБНЫЙ РИТУАЛ	125

Харитонов К.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ 1917-1921 гг.	129
Шестакова С.Г. СОБЫТИЯ 14 ДЕКАБРЯ 1825 Г. ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОК.....	132

Философия, Педагогика, Филология

Шевченко О.К. ВЛАСТЬ В ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ МИФА.....	138
Шевцов А.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕАУДИТОРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАВЕДЕНИЯ.....	143
Ануфриенко А.А. РОДОВОЕ (ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ) ДРЕВО КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА: КРЫМСКИЙ АСПЕКТ	147
Болкунов И.А. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	149
Долецкая С.В. ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИСТОРИЯ РОССИИ"	149
Коханов А.К. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ВОЗМОЖНЫХ ВОЗНИКНОВЕНИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ.....	156
Симакова Э.С. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КЕРЧЕНСКОГО МАРИИНСКОГО ПРИЮТА ДЛЯ ДЕВОЧЕК В КРЫМУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	160
Скрябина Т.О. РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	166
Безроднова В.В. САМОБЫТНЫЙ ХАРАКТЕР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН	169
Киор Л.Н. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПО ДЖОНУ ЛОККУ	173
Козловская Т.М. КОНФУЦИАНСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ.....	178

Кочетков А.В. МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ	184
Мещерякова И.Л. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ И.Ф. ГЕРБАРТА	187
Османова Э.Э. НАЦИОНАЛЬНОЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ	192
Сотолук Н.В. УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	197
Туренко Е.Е. СТАНОВЛЕНИЕ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ	203
Халов В.С. ИНТЕРАКТИВНАЯ ОСНОВА ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	207
Каменский А.И., Каменский С.А. СИТУАТИВНО-РОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СРЕДНИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	212
Картавая Ю.К. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ» КАК ЭЛЕМЕНТА ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	217
Петренко Н.А., Фальковская Т.Е. РЕЦЕПЦИЯ НОВЕЛЛЫ Э.ПО «ЗОЛОТОЙ ЖУК» В РУССКОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	221
Усова А.В. КОМИЧЕСКОЕ В ЭСТЕТИКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ: ОНТОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ	224

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Печатается по решению Ученого совета Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» от 14 июня 2017 г. (протокол № 6)

Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды III научно-практической конференции (г. Евпатория, 23 мая 2017 г.). – Симферополь, 2017. – 234 с.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,6

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражникова Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: braznikov@mail.ru

**© Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**